

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 6

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФC 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 6

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боброва Н.А., профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)

Бор В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2023

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Bobrova N.A., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tolyatti, Russia)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р.</i>	Форма государства в курсе общей теории государства и права. Лекция11
<i>Гутман М.Ю.</i>	Внутренний фронт как понятие, термин, многоаспектная категория, историческая и современная реальность 25
<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Харин И.В., Алиева Л.Н.</i>	Польский политический катехизис как экстремистская программа покорения Российской империи поляками: история и современность 37
<i>Крижановская Г.Н., Зубарев Н.В.</i>	Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности 73

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Виноградова Е.В.</i>	Амбивалентность профанного. Проекция в право 84
<i>Бредихин А.Л.</i>	Развитие государственной системы управления Российской Федерации в период 2000 – 2019 гг. 89
<i>Мазурин С.Ф.</i>	Проблемы реформирования общественных отношений в современной России 96

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Назарова Л.А.</i>	Историческое становление нотариата в отечественной юриспруденции 104
----------------------	--

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Аксёнов Д.В., Габиева Д.Д.</i>	Понятие, виды и основные тенденции в области современного терроризма110
<i>Кондрат И.Н., Сальников М.В., Старовойтова О.Э., Числов А.И.</i>	«Болевые точки» медицинского права XXI века. Статья-размышление по поводу монографии: Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.) «Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине». – Душанбе: Нашри Мубориз, 2022.115

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Является ли «оперативно-розыскная характеристика преступлений» категорией юридической науки ? 124
--	--

<i>Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Гыстарова М.В.</i>	Теоретические основы следственного эксперимента	131
<i>Мельников Е.А.</i>	Понятие уголовного преследования в доктрине и уголовно-процессуальном законодательстве советского периода	139
<i>Чурсин Р.С.</i>	Проблемы эффективности статей 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса РФ в правоприменительной практике: некоторые размышления по поводу уголовной ответственности, направленной на предотвращение самоубийств	146

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Старовойтова О.Э.</i>	К вопросу защиты соматических и личностных прав человека в условиях экстремизма	152
--------------------------	--	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Федорович М.А.</i>	Соотношение понятий государственной ответственности и международно-правовой ответственности государств	157
<i>Соловьев Н.П.</i>	Нормативно-правовой аспект реализации Россией климатической повестки в условиях международных санкций	163

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

<i>Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.</i>	Формирование ценностного подхода к трактовке права в учении И. Канта	170
---	--	-----

Творческая гостиная («Юристы на досуге»)

<i>От редакции.</i>	Творческая гостиная «Юристы на досуге»	179
<i>Потапов Ю.А.</i>	Поэтами не рождаются, или Проза жизни	186
<i>Алехин Г.Т.</i>	Непридуманные истории (о книге Юрия Потапова «Шла с учений третья рота»)	190
<i>Лукин В.Н.</i>	От учений – к творчеству. Рецензия на книгу Ю.А. Потапова «Шла с учений третья рота: сборник рассказов». – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.	193
Информация для авторов		196

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Khabibulin A.G., Mursalimov K.R.</i>	The form of the state in the course of the general theory of state and law. Lecture.....	11
<i>Gutman M.Yu.</i>	The internal front as a concept, term, multidimensional category, historical and modern reality	25
<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Kharin I.V., Alieva L.N.</i>	Polish political catechism as an extremist program for the conquest of the Russian Empire by the Poles: history and modernity.....	37
<i>Krizhanovskaya G.N., Zubarev N.V.</i>	The legal basis of the activity of the National guard troops as a state military organization in the protection of public order and ensuring public safety	73

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Vinogradova E.V.</i>	The ambivalence of the profane. Projection to the right.....	84
<i>Bredikhin A.L.</i>	Development of the state management system of the Russian Federation in the period 2000 – 2019	89
<i>Mazurin S.F.</i>	Problems of reforming public relations in modern Russia.....	96

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Nazarova L.A.</i>	The historical formation of the notary in Russian jurisprudence.....	104
----------------------	--	-----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Aksenov D.V., Gabieva D.D.</i>	The concept, types and main trends in contemporary terrorism	110
<i>Kondrat I.N., , Sal'nikov M.V., Starovoitova O.E., Chislov A.I.</i>	“Pain points” of medical law of the 21st century. Article-reflection on the monograph: Bobodzhonzoda I.Kh. (Babadzhanov I.Kh.) “Modern problems of moral and ethical standards and law in medicine.” – Dushanbe: Nashri Muboriz, 2022.....	115

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Whether is «the operatively-search characteristic of crimes» a jurisprudence category ?	124
<i>Bezryadin V.I., Kondrat I.N., Gystarova M.V.</i>	Theoretical foundations of investigative experiment	131

<i>Mel'nikov E.A.</i>	The concept of criminal prosecution in the doctrine and criminal procedure legislation of the Soviet period	139
<i>Chursin R.S.</i>	Problems of the effectiveness of Articles 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in law enforcement practice: some thoughts on criminal liability aimed at preventing suicides	146

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Starovoitova O.E.</i>	On the issue of protection of somatic and personal human rights in the conditions of extremism.	152
--------------------------	--	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Fedorovich M.A.</i>	Correlation between the concepts of State responsibility and international legal responsibility of states	157
<i>Solovyov N.P.</i>	Regulatory aspect of Russia's implementation of the climate agenda in the context of international sanctions.....	163

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P.</i>	Formation of a value approach to the interpretation of law in the teachings of I. Kant	170
---	--	-----

Creative living room (“Lawyers at leisure”)

<i>From the editor.</i>	Creative living room “Lawyers at leisure”	179
<i>Potapov Yu.A.</i>	Poets are not born, or Prose of Life	186
<i>Alekhin G.T.</i>	True stories (about the book by Yuri Potapov “The third company was returning from training”)	190
<i>Lukin V.N.</i>	From teaching to creativity. Review of the book by Yu.A. Potapov “The third company was returning from training: a collection of stories.” – St. Petersburg: Asterion, 2023. – 200 p.	193
Information for the authors		196

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alikh@mail.ru

МУРСАЛИМОВ Камилль Рамилевич,
доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ФОРМА ГОСУДАРСТВА В КУРСЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. Лекция

***Аннотация.** Рассматриваются понятие, структура формы государства; анализируются форма правления, форма государственно-территориального устройства и государственного (политического) режима как составляющих формы государства.*

Лекция подготовлена на базе материалов, представленных авторами в журнал "Теория государства и права".

***Ключевые слова:** форма государства; форма правления; форма государственно-территориального устройства; государственный (политический) режим; монархия; республика; федерация; унитарное государство; империя; демократия; тоталитаризм.*

**KHABIBULIN A.G.
MURSALIMOV K.R.**

THE FORM OF THE STATE IN THE COURSE OF THE GENERAL THEORY OF STATE AND LAW. Lecture

***The summary.** The concept, structure of the form of the state are considered; the form of government, the form of the state-territorial structure and the state (political) regime are analyzed as components of the form of the state.*

Lecture is prepared on the basis of the materials presented by authors in magazine "state and right Theory".

***Key words:** form of the state; form of government; form of state-territorial structure; state (political) regime; monarchy; republic; federation; unitary state; empire; democracy; totalitarianism.*

О форме государства

Государственные формы в разных странах имеют свои отличительные признаки, особенности, которые со временем становятся все более и более разнообразными, наполняясь новым содержанием и расширяясь во взаимодействии и взаимодействиях. В то же время форма современных государств имеет общие черты, которые позволяют определить каждый элемент формы государства по отдельности.

Важную роль в формировании государства играют культурные и исторические традиции народа его политико-правовые традиции [43; 44; 45; 46; 49], особенности религиозных убеждений, суверенные идеологические предпочтения [6; 23; 24; 33; 38; 41; 42; 52; 53; 54; 57], климатические условия проживания. Формирование государства также зависит от различных политических, экономических и социальных факторов.

Формой государства принято называть систему государственной власти и способы ее реализации. Во-первых, существует определенный порядок формирования и организации государственных органов власти. Во-вторых, это способ территориальной организации государства. В-третьих, это методы и приемы политической деятельности государства.

При определении формы государства следует помнить, что форма государства тесно связана с его содержанием и сущностью. Форма государства – это особенности организации и структуры государства (государственного строя), а также способы, методы и средства, которые используются государственными органами для осуществления управленческих функций.

Единого мнения о понятии «форма государства» не существует. Сторонники одного направления, которое является господствующим в государственном знании (Г.Н. Манов, В.С. Петров, В.Е. Чиркин) [31; 36; 58], считают, что форма государства включает в себя форму правления, форму государственного устройства и политический режим. Другие считают, что понятие формы государства следует рассматривать с точки зрения «узкого» и «широкого» понимания (А.И. Денисов) [18]. Высказывалось предложение о включении в число этих элементов «политической дина-

мики» (Ф.М. Бурлацкий) [7].

Таким образом, форма государства представляет собой *сложное политическое явление, которое состоит из трех элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима.*

Форма правления

Форма правления определяет структуру и порядок формирования высших органов государственной власти, а также их взаимоотношения с другими государственными органами и гражданами. Существует два вида формы правления: республика и монархия.

Монархию называют такой формой правления, при которой верховную власть получает один человек – монарх, который наследует ее по праву наследования, в соответствии с традициями или законами.

Монархия имеет три вида правления. *Абсолютное монархическое правление* (без конституционной монархии) – это достояние истории, существовавшее в эпоху рабовладения и феодализма. На данный момент эта традиция сохранилась лишь в нескольких странах, например, в султанате Оман. *Абсолютный монарх* – это монарх, у которого вся полнота власти (законодательной, исполнительной, судебной, религиозной или духовная) сосредоточена в руках короля. В идеале абсолютная монархия не имеет конституции, парламент отсутствует (за исключением Корана). Однако в современном мире, когда многие монархии переходят из феодальной аристократии к буржуазии, абсолютной монархии приходится существенно изменяться.

Процессы данных изменений достаточно длительные. Порой они могут завершаться совершенно непредсказуемыми результатами. В этом плане интересен пример Российской империи. Попытки ограничить Императора, например, предпринимались в России в 1825 году – известное восстание декабристов [13; 14; 15; 17; 19; 20; 21; 34; 35; 59; 61; 63; 64]. Исследователи также обращают внимание и на конституционные законы периода первого десятилетия XX века [62]. Однако, как известно, конституция в Российской империи так и не была принята, а судьба государства завершилась после Февральской, а потом и

Октябрьской революцией 1917 года. Хотя научные исследования о конституционной монархии в России велись очень интенсивно [32; 50; 51; 60].

Современная абсолютная монархия – это прежде всего господство феодальной знати, но в последнее время она стала преобразовываться в крупную финансово-промышленную буржуазию (большие суммы вкладываются в иностранные банковские учреждения и приносят большие доходы). В отличие от того, что было в прошлом, феодалы и буржуа стали объединяться для получения дохода не от коммерческой деятельности, как это было раньше, а от крупных торгово-финансовых операций. Это объясняется тем, что в странах с развитой нефтедобывающей экономикой часто трудно отличить мелкого буржуа от крупномасштабного бизнеса, так как они предпочитают получать доход не от предпринимательской деятельности, а от крупных финансовых операций. У полуфеодальной элиты есть и еще одна особенность, связанная с тем, что власть над крестьянством теперь связана не с владением земель, а с рентой на природные ресурсы, которые были объявлены собственностью государства.

Экономическое развитие и развитие капиталистических отношений в Европе способствовали ослаблению абсолютизма и замене его дуалистической монархией. Она стала компромиссом между растущей буржуазией и растущим дворянством. Дуалистическая монархия характеризуется наличием парламента, который обладает законодательной властью. Законы не могут быть изданы без согласия парламента; закон не может быть опубликован вне парламента. Король является главой государства, он возглавляет правительство, ответственное только перед королем. Парламент не может заставить правительство уйти в отставку без его согласия. Король также наделен определенными правами, которые позволяют ему влиять на многие вопросы жизни страны и не требуют одобрения парламента.

Возрастающее влияние среднего класса и требования народа приводят к созданию *парламентской монархии*. В странах с развитой экономикой помещиков практически нет, и даже если они и сохранились, то в качестве особого слоя общества (в Японии и Европе) они утра-

тили свое влияние на государственную политику. Монарх – это символ нации, глава государства, но он не является главой исполнительной власти и не осуществляет управление государством. Он назначает правительство по решению парламента или коалиций партий, которые обладают большинством в парламентской палате, не имеет право вето по отношению к актам парламента (примерно триста лет назад в Великобритании была принята норма о запрете на использование такого права).

В *республике* высшим органом государственной власти является коллегиальный орган, который имеет право принимать законы, или народное собрание. Последнее имело в небольших государствах, таких как Афины, Древний Рим и другие.

Республики существуют во всех типах государств. В античных Афинах, Спарте, Риме и Карфагене. В Средние века в Венеции, Генуи и других. Буржуазные республики бывают *парламентскими* и *президентскими*. Основное различие между ними заключается в положении правительства страны.

В обеих странах президент является главой государства, но правительство или отдельные министры назначаются им по собственному усмотрению, без согласия нижней палаты парламента (в США такие назначения требуют разрешения верхней палаты). Даже если есть должность премьер-министра, то юридически и фактически президент является главой правительства. Его могут досрочно снять с должности либо путем незаконного переворота, импичмента, судебного разбирательства в особом суде (на практике встречается очень редко).

Впервые *президентская республика* получила закрепление в Конституции 1787 года, когда была установлена самая жесткая система разделения власти. Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти создаются самостоятельно, без участия президента. Верховный Суд США создается в тесном взаимодействии с президентом и Конгрессом. Президент предлагает президенту кандидатуры на должность судей Верховного Суда в случае его открытия. Сенат дает свое согласие. Президент и Конгресс избираются гражданами США. Важным отличием президентской системы разделения властей являются

не только независимость законодательной и исполнительной, но и невозможность одной из них досрочно прекратить полномочий другой. В Конституции США, устанавливающей сроки работы каждой из ветвей власти, не содержит упоминания ни о праве Конгресса объявить вотум недоверия президенту, федеральному министру или администрации в целом, ни о прерогативе главы исполнительной власти распустить Конгресс или одну из его палат.

В *парламентских республиках* единство действий президента и правительства обеспечивается тем, что правительство осуществляет руководство деятельностью президента. В полупрезидентских, полупарламентских республиках президент назначает министров, занимающих наиболее важные должности (например, силовых министров и министра иностранных дел), министры подчиняются непосредственно президенту. Премьер-министр практически не участвует в их деятельности. Такой порядок действует во многих постсоветских государствах, в частности, и в Российской Федерации.

Парламентских республик в мире намного меньше президентских и полупрезидентских. Благодаря смешанным характеристикам, в мире насчитывается всего лишь одна пятнадцатая часть парламентских республик от всех государств с республиканской формой правления. Наиболее крупными среди них являются Германия, Индия и Италия. При такой форме правления президент лишь формально является главой государства, но на деле его формирует партия, обладающая большинством голосов в данном парламенте. В противном случае правительство не сможет получить вотум доверия в данной палате. Оно несет политическую ответственность перед парламентом.

Преимущество этой формы состоит в том, что политика правительства напрямую связана с соотношением сил в парламентарном представительстве. Однако, при отсутствии устойчивого большинства у одной или нескольких партий, в случае раскола партии и появления фракций, которые голосуют вместе с оппонентами, правительство может быть распущено парламентом.

По мере приближения теоретико-правовых построений к реальным условиям политической и правовой жизни, острота этого вопроса

возрастает. В течение XIX – XX вв. развитие многих государств показало, что различные формы организации государственной власти могут отличаться друг от друга и даже не укладываются в привычную схему.

На самом деле, в реальной жизни существует множество *нетипичных (смешанных) форм правления*. Могут быть монархические республики с президентом на пожизненный срок. В далеком прошлом это были президенты И.Б. Тито в Югославии, Ф. Маркос на Филиппинах и другие. Существует «монархическая республика» с выборным монархом на троне. В Малайзии правитель избирается девятью султанами, возглавляющими части страны. Аналогичная ситуация наблюдается и в Объединенных Арабских Эмиратах. Совет эмиров состоит из семи эмиров, которые избирают главу государства один раз в пятилетку.

В некоторых президентских республиках присутствуют элементы парламентаризма. К числу таких стран относится и Россия. При разработке новой Конституции Российской Федерации были затронуты многие вопросы, в частности, о форме правления. Споры касались выбора между президентской и парламентарной республиками в России. Сторонники жесткой оппозиции не учли того, что с течением времени градации форм правления меняются, появляются смешанные формы правления. Форма правления зависит от множества факторов: социально-экономических, политических, правовых и политических сил, а также уровня политической культуры. Сложные условия перехода к рыночным отношениям и острая социально-экономическая ситуация привели к тому, что президентская форма правления в России отличается от традиционной президентской республики. Во-первых, помимо того, что президентская республика включает в себя контроль президента над деятельностью правительства, она также имеет некоторые элементы парламентаризма, например, Государственная Дума может выразить недоверие правительству. Во-вторых, Президент России после изменений, внесенных в Конституцию [1], получил дополнительные полномочия, усилившие власть президента. В-третьих, президентство осталось только на федеральном уровне и федеральное устройство России стало более класси-

ческим. В соответствии с Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2] высшим должностным лицом в субъекте Российской Федерации становится глава субъекта РФ, а далее указывается наименование субъекта (пункт 4.1 статьи 19).

Здесь важно подчеркнуть, что внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки значительно укрепили суверенитет государства, модернизировали систему государственного управления, способствовали совершенствованию формы правления государства в целом [3; 8; 9; 10; 11; 12; 22; 28; 29; 30; 37; 40; 55].

Форма государственно-территориального устройства

Территориальное устройство государства представляет собой сложное и многоуровневое явление, определяющее порядок организации, выделение отдельных его частей и установление взаимосвязи между ними. Это национальное государственное устройство, административно-территориальное устройство, а также экономическое, специальное и территориальное деление.

Государственное устройство – это внутренняя организация государства и соотношение его частей в рамках одного государства. Эта категория позволяет ответить на вопросы, как устроена территория страны, каковы правовые отношения между центральными и местными районами, какими принципами они определяются. К разновидностям формы государственно-территориального устройства относятся унитарная, федеративная, империя.

Унитарные государства – это государства, в которых нет других государственных образований, а на их территории образованы административные единицы (области, округа, районы и т.д.). Унитарные государства – это единые целостные государственные образования, части которых не обладают государственным суверенитетом. Унитарная форма государственности распространена во многих государствах. В качестве примера унитарной системы обычно приводятся такие страны как Франция и Италия, а также Египет и Кения. Основной принцип всех этих унитарных систем заключа-

ется в утверждении того, что во всех государствах существует единый верховный и предельный центр. Помимо этого, данная форма характеризуется единым государственным аппаратом на всей ее территории. Глава государства, парламент правительство распространяют свою власть на всю страну. Компетенция этих органов (функциональная, предметная, территориальная) не ограничена какими-либо местными органами. Все административные единицы имеют одинаковый юридический статус и равные полномочия по отношению друг к другу. Правовое положение таких субъектов может быть определено и закреплено юридическими документами, например, уставами. Административные единицы не обладают политической самостоятельностью. Однако в хозяйственных, социальных и культурных сферах их полномочия достаточно широкие, чтобы управлять территорией с учётом ее особенностей.

Государства, которые состоят только из административно-территориальных единиц, называются простыми унитарными (Непал, Кения Польша, Фиджи и другие). В нем может быть использована разная система административного деления. Множество административных единиц, в свою очередь, предполагает создание выборных органов на каждой из ступеней управления, что увеличивает участие населения во всех уровнях власти. С одной стороны, увеличение административного аппарата усложняет процесс управления и делает систему управления более сложной. Чаще всего этот недостаток решают путем сокращения числа членов выборного органа. Как правило, в звеньях административного деления создаются только уполномоченные центрами лица (губернаторы). Иногда такие органы отсутствуют в региональном (областном) аппарате управления. Но это означает, что население меньше участвует в управлении государством, чем в местных делах.

Сложные унитарные государства могут иметь различные формы территориальной автономии. В странах с административной автономией (издательство газет и радиовещания, вещание по местному языку) отношения между государствами гораздо более сложные, нежели в тех странах, где они являются административными или законодательными.

Автономии такого рода существуют в Дании, Финляндии, Португалии, Франции и других государствах. Политическая автономия существует на Филиппинах, в Ираке. Образование территориальных и национально-культурных автономий связано с компактным проживанием национальных меньшинств, историческим, языковым, культурным и бытовым разнообразием населения, а также географическим расположением некоторых территорий.

Унитарное государство является наиболее централизованной формой государственного устройства. В некоторых государствах унитарное государство является относительно децентрализованным, где имеются выборные органы, которые выбираются населением. Они имеют широкие полномочия в решении местных проблем. Однако в географических единицах, не являющихся административно-правовыми, где отсутствуют территориально-административные коллективы (к примеру, кантон во Франции), такого органа нет.

Децентрализованным является унитарное государство, где все органы местного самоуправления являются избираемыми и нет назначенных из центра чиновников общей компетенции (например, в Великобритании, Японии). Однако, это не значит, что центр не следит за соблюдением законов местными властями. Существует финансовая, судебная инспекция, в том числе через общие суды, на места посылаются инспекции министерства, ответственного за местное самоуправление, с соответствующими министерствами согласовываются кандидатуры ведущих чиновников (например, в области охраны общественного порядка, противопожарной безопасности и др.).

Федерация на латинском означает объединение, союз. *Федеративное государство* – это сложное государственное образование, которое состоит из частей-государств или государственных образований, которые не рассматриваются в качестве государств. Между этими двумя видами федерации есть существенные отличия, но в обоих случаях их называют союзными государствами. Термин «союз» использовался в названии союзных республик, которые по конституции имели право выхода из Союза. Он также используется в конституции Индии, где штатам не были предоставлены такие права.

Федерация представляет собой сложное образование, в состав которого входят государственные образования. В строгом научном понимании федерация – это союз государств на основе договора, конституции или закона. Государства, которые входят в федерацию, называются субъектами. В мире насчитывается более 20 государств, в том числе Россия, Германия и другие страны. Федеративными государствами являются Малайзия, Нидерланды, Канада, Аргентина и другие.

Федерация – это многоликая организация. Существует две концепции, объясняющие федерализм как форму организации государственного управления. Это дуалистическая и кооперативная концепция. Дуалистический федерализм основывается на четком разграничении полномочий между субъектами федерации и федеральными землями. У каждого из них есть определенная компетенция, и они не вмешиваются в дела друг друга, что позволяет им самостоятельно осуществлять свою деятельность. Кооперативное федеральное устройство основано на взаимном дополнении и взаимодополняющем сотрудничестве федерации и регионов, а также солидарного участия в совместном ведении. Кооперативное федеральное государство является более предпочтительным в современных политических условиях, поскольку позволяет снять политические противоречия.

Помимо этого, различаются *национальные и территориальные* федерации.

Федерация, основанная на национальной принадлежности, считается непрочной. Этому свидетельствует опыт СССР, Югославии и других стран. Преувеличение роли национального фактора в формировании федеративной структуры может привести к разобщению населения, возможно и к распаду государства.

Территориальный подход укрепляет государственность, способствует интеграции и развитию регионов. Территориальный фактор позволяет учесть множество условий, таких как экономические, политические, исторические и географические. В некоторых ситуациях территориальный подход может быть дополнен национально-культурным фактором, определяющим возможность учитывать национальные

традиции, нравы, обучать на родном языке.

Существует также *асимметричная и симметричная федерация*. Симметричная федеративная система состоит из субъектов федерации, которые имеют одинаковые правовые положения и полномочия. Асимметричная федерация имеет разные правовые статусы.

В *первом случае* асимметрия проявляется в федерациях, где помимо субъектов в состав федерации входят еще и другие территории, такие как федеральные территории (например, Аляска в США), которые не имеют законодательного органа, но управляют этой территорией специально назначенный чиновник из центра. Кроме того, федерация может включать в себя федеральные владения (прибрежные острова Аргентины и Австралии, которые управляются центральным правительством); федеральный столичный округ (столица с прилегающими окрестностями); ассоциированные государства (например, в США Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии).

Второй вид – это асимметричная федерация, в которой субъекты имеют равные права, но разнятся по их фактическому статусу. Примером могут служить шесть субъектов Российской Федерации, по Конституции равные, но фактически они разнятся. Например, республики и автономные округа.

Третий вид асимметрии, когда однопорядковые субъекты (штат, земля) не в полной мере равны между собой, так как различаются по территории, количеству жителей и другим параметрам (например, Германия, Швейцария). Существует мнение, что в мире не существует абсолютно симметричной федерации. Все они имеют свои асимметричные элементы.

Иногда к форме государственного устройства относят конфедерацию. Однако это не объединение государств, а межгосударственная организация суверенных государств. Конфедерация как объединение государств создавалась главным образом для достижения внешнеполитической и военной цели. Некоторые из них были известны в период становления капиталистического государства, некоторые распались, другие стали переходными формами для более прочных связей. Такие федерации как США и Швейцария уже

прошли стадию конфедеративного союза.

Конфедерацией называют совокупность государств, которые объединены одним или несколькими общими органами, но сохраняют свое суверенное существование. Конфедерации существовали и в XIX веке, но все они закончились неудачно. Современные конфедерации были недолговечными. Например, Объединенная Арабская Республика, включившая Египет и Сирию. Конфедерации могут быть созданы и в дальнейшем. Конфедерации обычно создаются в соответствии с договором, который закрепляет суверенитет каждого из участников и не может распространяться на всю конфедерацию в целом. Кроме того, они могут создавать свои собственные органы, а также иметь право выхода или нуллификацию, если это необходимо для выполнения их задач.

Территориальная организация государственной власти в России являются одной из самых острых проблем государственно-правового строительства в стране. Она состоит в том, чтобы найти и поддерживать оптимальное соотношение между деятельностью федеральных властей по обеспечению целостности государства и стремлениями регионов к более самостоятельной жизни [4; 5; 25; 26; 27; 56].

Перекосы в этой системе могут быть очень опасными. Усиление федеральной власти в этой сфере ведет к централизации и унитарной системе. Результатом безграничного самоуправления регионов может стать их сепаратизм и распад государства. В этой связи наука и практика должны найти такой способ устройства государства, при котором естественные стремления регионов к самоопределению не будут создавать угрозу для целостности страны. Первые шаги в этом направлении были сделаны при разработке и принятии Конституции России.

Российское государственное устройство – это целостная федеративная система, основанная на договорно-правовой базе. Механизмом саморегулирования являются двусторонние соглашения между федеральными и региональными органами власти о разграничении полномочий. Немалую сложность представляет противоречие двух основополагающих принципов государственности: национально-территориального (республики, автономная область, автономные округа), административно-

территориального (края, области, города федерального значения). По количеству субъектов Российской Федерации занимает первое место.

Необходимость децентрализации и развития самостоятельности регионов обусловлена заложенным в Конституции принципом, который гарантирует: единство государственного устройства (равноправие между субъектами Федерации и федеральными органами государственной власти); равенство прав граждан на свободное передвижение по всей стране; нерушимость границ государства; свободу передвижения товаров и денежных средств по всей ее территории.

В Конституции РФ определены три группы предметов ведения и полномочий органов государственной власти:

- 1) предмет ведения Российской Федерации (ст. 71);
- 2) предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72);
- 3) предмет ведения субъектов Российской Федерации (ст. 73).

Империя и ее территориальное устройство

Империя является настолько многогранным и многообразным политическим и правовым явлением, что определить ее как целостный политический феномен практически невозможно. В любом случае, такой поиск должен начинаться с исследования этимологии самой терминологии и ее политических характеристик. Римская империя – это высшая и неограниченная государственная власть, включающая в себя все функции и полномочия, которые были у римских царей, императоров и диктаторов в период гражданской войны или военных действий. Такие же полномочия они имели и вне Римской империи – в завоеванных и присоединившихся провинциях. В чисто практических целях, термин «империя» означает верховную власть государства на всей его территории или на ее части.

Историческая миссия империи реализуется посредством *цивилизационного* принципа и принципа *верховой власти*.

Цивилизационный принцип несения имперской миссии заключается в том, чтобы обеспечить всеобщий мир на новых территориях и придать им общеимперскую легитимность. Это

позволяет объединить различные этносы, культуры, регионы в единую политическую и культурную систему, не ущемляя их культурную самобытность.

Принцип верховной власти над всеми территориями, входящими в сферу имперского господства заключается в расширении суверенной сферы влияния за счет объединения союзников, союзных образований, этнических территорий и этнических групп; силовой консолидации зависимых от них государств, этнических объединений, этнических сообществ, этнических субкультур.

К основным политическим и правовым признакам империй можно отнести следующие черты, которые характерны для всех этапов исторического развития империи:

1. Государство обычно выступает в качестве территориальной формы локальной общности людей, что существенно отличает его от других форм существования наций или народов, а также родственных между собой по крови и этническому составу. Локальная цивилизация – это совокупность народов, этносов, этнических общностей, населяющих значительные географические территории, которые имеют общую историю и культуру, а также объединяют их в единую «историческую культурную систему», являющуюся исторически сложившимся типом.

2. Поскольку глобальные цивилизации существуют довольно долгое время, то главным признаком их существования является долгая временная продолжительность и способность к реформам и реинтеграции. Империи всегда претендуют на вечность своей истории, а это значит, что они пытаются представить свое господство вне времени и исторических границ либо как начало нового царства. В процессе развития империя проходит через несколько периодов упадка и возрождения, что увеличивает время ее существования и развитие по сравнению со всеми другими формами государственности.

Империя – это государство, которое имеет большую территорию. Пространство – это важнейший элемент империи. Государство, не располагающее достаточной территорией влияния, не может являться империей.

3. Политическая организация империи включает в себя центр и периферию, кото-

рые управляются по-своему, а потому не равноправны друг с другом. Империя представляет собой многообразие этнических, религиозных, культурных, хозяйственных и других характеристик, в связи с чем основная цель и назначение империи заключается в упорядочении и приведении в порядок этого разнообразия, сохраняя при этом своеобразие и самобытность ее составляющих. Государство формируется таким образом, что его территориальная, этническая и политическая структура включает: центр, регион, периферийное пространство. Имперская власть всегда располагается в столице страны, где сосредоточены центральные органы управления и культурная элита.

4. Империя – это большое по размерам государство, включающее в себя различные регионы, которые находятся в зависимости от верховной имперской власти, но при этом сохраняют свою политическую автономию и даже собственную государственность. Из этого следует, что унитаризм и федерализм сочетаются с конфедеративными принципами государственного устройства, централизмом и децентрализацией. Также в империи широко используются различные формы зависимости между периферийными образованиями центром в процессе формирования. Таким образом, империя – это асимметричная по своей структуре территория.

5. Важным направлением политической эволюции имперского государства является устойчивая тенденция к централизации власти при помощи политико-правового регулирования, а также посредничества периферийной элиты территориальных подразделений (государственных образований, автономных и муниципальных образований), которые входят в ее состав непосредственно или находятся в ее орбите.

Суверенная центральная власть, воплощенная в имперской политике и правовом регулировании, территориально, этнически и социально «образовала автономную территорию», обладающую особым географическим, юридическим и юрисдикционным статусом.

Государственный (политический) режим

Форму государственного (политического) режима определяет характер, качество и особенности правового порядка осуществления государственной власти в стране. Наиболее

важными вопросами являются вопросы, связанные с тем, каким образом и в каких формах осуществляются государственные полномочия.

Политический режим – это, по сути, правовой режим государства, определенный порядок его функционирования, определенные правовые процедуры, методы и приемы осуществления власти в государстве [16; 47; 48].

Различия между формами политического режима проводится в зависимости от уровня и степени правовой развитости, характера и качества соответствующего правового порядка, правовых приемов и процедур осуществления государственной (политической) власти.

При относительной консервативности формы правления и государственных устройств политический режим становится более изменчивым, так как непосредственно зависит от соотношения сил в обществе. По этой причине в литературе высказывается точка зрения о том, что категория «политический режим» хотя и тесно связана с понятием «форма государства», но не является ее неотъемлемой частью. Понятие «политический режим» предназначено для того, чтобы охарактеризовать ряд важных аспектов политического процесса, в том числе и его внутреннее содержание. Политический режим – это не фактическая форма правления, и даже не те факторы, которые постоянно или временно присутствуют в политической жизни общества, а условия их существования. Таким образом, объектом исследования в рамках рассматриваемой категории являются те нормы и образцы поведения людей, которые регулируют отношения между участниками политического процесса: классами, группами и их организациями, а также методы, используемые политическим руководством для осуществления своих полномочий в сфере социального управления.

Понятие «политический режим» включает в себя объем и возможность использования политических свобод теми или иными слоями общества, а также различными группами населения. В отличие от других составных частей формы государства, таких как форма правления или форма государственного устройства, политический режим неотделим от власти. Однако он не связан напрямую ни со структурой государственного управления, организационно-административной и нацио-

нальной организацией государственной власти, а также с внутренним устройством государства. Политический режим выступает как процесс функционирования власти.

В каждой стране существует свой политический режим, в котором осуществляется государственная власть. Вместе с тем в теории государства и права сложился ряд классификаций политических режимов.

Наиболее распространенной является классификация режимов на демократические или антидемократические. Между ними находятся различные разновидности переходных форм.

Демократические режимы характеризуются наличием демократического государства, развитым гражданским обществом и принципом разделения властей, а также правами и свободами человека.

Демократия характеризуется следующими чертами: народное самоуправление, включающее в себя принцип разделения властей и равенство прав граждан; демократическая форма правления, при которой граждане могут свободно выражать свое мнение, высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения, а также иметь право на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

В демократических странах различают *либерально-демократический режим*, а также *собственно демократический*.

Либерально-демократический режим характеризуется плюрализмом во всех областях жизни общества. Экономическая сфера характеризуется разнообразием форм собственности, широким спектром общественных организаций и свободой выбора. В политической сфере предполагается широкий спектр общественных объединений; многопартийность. В духовно-нравственной сфере – свобода выбора между различными взглядами, мнениями, а также уважение к различным мнениям, убеждениям, мировоззрениям.

Кроме того, либерально-демократический режим характеризуется следующими признаками: экономическая основа основывается на рыночном хозяйстве, в котором обеспечивается равенство всех форм собственности и свобода предпринимательства; государство осуществляет свою власть на основе разделения властей. В отношениях между личностью и госу-

дарством приоритет отдан интересам личности.

Собственно демократический режим основывается на признании равенства прав и свобод всех граждан. Демократическое государство, гарантирует каждому человеку равные права и свободы и реально их обеспечивает. Другие особенности демократического режима:

- 1) максимальное применение в политике демократических процедур: референдума, манифестации, акции протеста, митинга, собрания и петиции;
- 2) принятие решений большинством, но учитывая интересы меньшинства;
- 3) четкое разделение полномочий между местными и центральными органами, поощрение местной инициативы (местные органы власти решают вопросы, связанные с жизнью местного населения).
- 4) соблюдение законов, режим законности в обществе, высокий уровень правовой культуры общества и отдельных лиц.

Демократия является идеалом, к которому стремятся все общества и государства. Однако этот идеал так и не был достигнут ни одним государством.

Антидемократические режимы чаще всего характеризуются *авторитарным и тоталитарным* режимами.

Режим тоталитаризма относится к XX веку. Термин «тоталитарный» в переводе на русский означает «целый», «полный». Этот термин был введен Б. Муссолини в 1925 году для характеристики итальянского фашизма. Эта характеристика была использована в дальнейшем политиками Запада для обозначения советского режима. Тоталитарный режим характеризуется полным контролем государства над всем, что происходит в обществе, включая все формы и сферы жизни общества, а также систематическим применением насилия.

Тоталитарный режим подразделяется на три вида: левый, правый и исламский. В некоторых странах тоталитарная идеология может проявляться в весьма специфической форме.

Фашизм как разновидность тоталитаризма характеризуется некоторыми особенностями:

- 1) основан на идеологии расизма, согласно которой одна нация или народ должны быть элитными, а остальные нации и народы – неполноценными;

2) базируется на агрессии в отношении других государств, стремясь к завоеванию новых территорий для высших рас. Из-за милитаризации жизни страны вводится военный бюрократический централизм.

Считалось, что фашистского режима в современной Европе нет, однако иногда можно наблюдать отдельные проявления фашизма.

Авторитарные режимы считаются более мягкими по сравнению со строгими режимами. Главной особенностью государства является то, что им управляет узкий круг правящей элиты, возглавляемой лидером, пользующейся большими льготами и преференциями. Авторитарный режим характеризуется следующими признаками: власть элиты не ограничена законом; народ отстранен от управления государством и не может контролировать деятельность правящей элиты; в политической жизни допускается существование многопартийности, но оппозиционные партии запрещаются; имеются сферы, свободные от политического контроля, – экономика и частная жизнь, контролю подлежат главным образом политическая сфера жизни общества; устанавливается приоритет интересов государства перед личными интересами; принуждение и насилие применяются в отношении открытых противников строя.

Авторитарный режим находится на промежуточных позициях между демократическим и тоталитарным режимами, а также может перерасти в тот или иной из них по разным причинам. Авторитарный режим может быть в форме конституционно-авторитарного. Существуют конституции, которые в целом отвечают общепризнанным демократическим стандартам и общечеловеческими ценностями. Внешне управление происходит на конститу-

ционном уровне, есть законодательные, исполнительные, судебные и иные органы, но в действительности разделения властей не существует. В системе управления, как правило, господствует бюрократия, военная и партийная номенклатура.

Особого внимания заслуживают переходные и чрезвычайные государственно-правовые режимы, которые являются временными [39].

Переходный режим формируется в результате побед радикальных оппозиционеров, может существовать десятилетия и быть демократическим или авторитарным. Спецификой этого режима является военная диктатура, которая устанавливается в результате военного переворота. При этих режимах вся власть находится в руках военных и назначенных ими чиновников.

Чрезвычайный режим может быть установлен при переворотах, массовых волнениях, природных катастрофах и других чрезвычайных ситуациях, которые угрожают жизни и здоровью граждан, их функционированию. Он может быть распространен как по всей территории государства, так и по отдельным его регионам.

Чрезвычайное положение связано с запретом на митинги, демонстрации и шествия, ограничениям свободы слова, передвижения транспорта, а также ограничением движения транспортных средств. Введение особого режима должно быть согласовано с высшими государственными органами, а также с соответствующим уведомлением органов представительного органа. Минимальный срок чрезвычайной ситуации устанавливается законом, а при необходимости его можно продлить по решению соответствующих государственных органов.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52

- (часть I). – Ст. 8973.
3. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
 4. Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 64-69.
 5. Бородин В.В., Клименко О.А. Федеральные округа – особая территориальная форма федерального управления: понятие и содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 79-85.
 6. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
 7. Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика. – М.: Наука, 1970. – 522 с.
 8. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
 9. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
 10. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
 11. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
 12. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
 13. Гангеблов А.С. Воспоминания декабриста. – М.: Унив. тип., 1888. – [6], 282 с.
 14. Герцен А.И. Записки декабристов // А.И. Герцен. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. XVI. - М.: АН СССР, 1959, - 529 с., 4 л. факс.: факс.
 15. Гордин Я. Мятеж реформатора. 14 декабря 1825 года. – Л.: Лениздат, 1989. – 395,[3] с.: ил. – (Историческая библиотека «Хроника трех столетий: Петербург – Петроград – Ленинград»).
 16. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Политические режимы в современном мире: общие черты и некоторые особенности // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 81-92.
 17. Декабристы и Сибирь: Альбом / Авт.-сост. М.Д. Сергеев, Н.Н. Гончарова, А.Ф. Серебряков. – М.: Советская Россия, 1988. – 264 с.
 18. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М.: Московский ун-т, 1960. – 67 с.
 19. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. – 402, [2] с. : портр.
 20. Завалишин Д.И. Декабрист М.С. Лунин // Исторический вестник. – 1880. – № 1.
 21. Завалишин Д.И. Записки декабриста. – СПб.: тип. «Сириус», 1906. – 464 с.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 129-152. – в. сб. 310 с.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 24. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
 25. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 26. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
 27. Катков В.Ю. Федеральные округа в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.
 28. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
 29. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: исто-

- рия и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
30. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
31. Манов Г.Н. Государство и политическая система общества. – М.: Наука, 1974. – 320 с.
32. Медушевский А.Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 71-88.
33. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
34. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. – М.: Мысль, 1975. – 398 с.
35. Очерки из истории движения декабристов: Сборник статей / Академия наук СССР. Ин-т истории. – М.: Госполитиздат, 1954. – 580 с.
36. Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. – Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1971. – 163 с.
37. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.
38. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
39. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
40. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в сб. 310 с
41. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
43. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
44. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
45. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
46. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
47. Сальников М.В., Гуськов Д.Н. Факторы, влияющие на политический режим в России: теоретико-правовой и исторический подход // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 82-88.
48. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 96 с.
49. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
50. Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: РИМИС, 2005. – 472 с.: илл.
51. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Комплект, 1992. – 674,[6] с.
52. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
53. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий //

- Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
54. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
55. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
56. Черкасов К.В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 38-43.
57. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и развитие федерализма в России: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
58. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 382 с.
59. Шатрова Г.П. Декабристы и Сибирь / Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск: Томский ун-т, 1962. – 175 с.
60. Шершеневич Г.Ф. Конституционная монархия. – М.: Народное право, 1906. – 38 с.
61. Щеголев П.Е. Декабристы. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1926. – 362 с.
62. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
63. Эйдельман Н.Я. Заговор против царя: Портрет декабристов. – М.: Прогресс, 1984. – 294 с.
64. Эйдельман Н.Я. Лунин. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 351 с., 17 л. ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; Вып. 8 (484)).

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВНУТРЕННИЙ ФРОНТ КАК ПОНЯТИЕ, ТЕРМИН, МНОГОАСПЕКТНАЯ КАТЕГОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

***Аннотация.** Рассматривается сущность понятия «внутренний фронт» как явления форм и методов борьбы за политическую власть, её защиты и удержания, причины его появления на различных этапах истории Российского государства, сложность и изменчивость состава противоборствующих сторон, важнейшие факторы и базовые ценности, активная защита которых обеспечивала безопасность общества и государства, прав и свобод личности.*

***Ключевые слова:** внутренний фронт; гражданская война; «пятая колонна»; патриотизм.*

GUTMAN M.Yu.

THE INTERNAL FRONT AS A CONCEPT, TERM, MULTIDIMENSIONAL CATEGORY, HISTORICAL AND MODERN REALITY

***The summary.** The essence of the concept of "internal front" as one of the forms and methods of the struggle for political power, its protection and retention, the reasons for its appearance at various stages of the history of the Russian state, the complexity and variability of the composition of the warring parties, the most important factors and basic values, the active protection of which provided the security of society and the state, the rights and freedoms of the individual.*

***Key words:** internal front; Civil War; "fifth column"; patriotism.*

В начале 20-х годов XXI века в выступлениях и статьях политиков, журналистов, общественных и политических деятелей России и зарубежных государств и множества других лиц, интересующихся и профессионально занимающихся проблемами международных отно-

шений, стало достаточно часто употребляться выражение «внутренний фронт». Безусловно, это «не его первое явление народу». В самом широком смысле содержанием этого понятия является противостояние различных политических сил, принимающих самый ожесточённый

характер, нередко вооружённый, кровопролитный, продолжительный по времени и охватывающий большие территории, иногда вовлекающий в свою орбиту и внешние силы.

«Внутренний фронт» как понятие прочно вошло в обиход, стало часто употребляемым в годы Гражданской войны и военной интервенции в России в 1917-1922 годы. Затем уже как категория и термин вошло в исследования, посвященные различным противостояниям и борьбе социальных, национальных, этнических, религиозных и других групп, сложных по своей сути противоречиях, характеризующихся особой остротой, как правило, достаточно продолжительных, вооружённых и кровопролитных. Однако чёткого и установившегося, признанного в научном сообществе содержания этого понятия не было. Автором данной статьи в 2002 году была предложена дефиниция понятия «внутренний фронт», не вызвавшая особой критики (об этом несколько позже). Однако современная международная обстановка, утрата США своей гегемонистской роли в мире и успешно происходящее формирование многополюсного мира, растущая мощь России, её влияния и авторитета на международной арене, а также начавшаяся 24 февраля 2022 года Специальная военная операция на Украине, обусловили возврат к понятию «внутренний фронт», которое в новых условиях приобретает несколько иной характер и нуждается в переосмыслении и доработке.

Вначале определимся с понятиями и терминами. **Понятие** – это самое общее, максимально абстрактное представление о чём-либо. Это также сумма сходств, объединяющих факты, явления, предметы в большую группу, это то, что мы стремимся описать, осмыслить, определить, логически выявить правильное содержание. Таким образом, создаётся дефиниция (определение). **Категория** – это предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности. Изучение категорий заключается в определении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей. Они присущи различным знаниям и тщательно исследуются представителями данной науки. В качестве примера можно привести монографию известного советского юриста, профессора А.М. Васильева [4].

Термин имеет (в идеале) одно, строго определённое значение. Это слово, максимально точно отражающее научное понятие. Таким образом, понятие обобщает, а термин конкретизирует, разграничивает. «Внутренний фронт» как термин использован О.Р. Айрапетовым в книге «Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917)» [2], в которой один из разделов в 1-й главе автором назван «Внутренний фронт» в конце 1914 – начале 1915 г. Политические последствия поражения под Августовом. Начало «дела Мясоедова». Содержанием раздела является поиск военной элитой России предателей в Русской армии, виновных в поражении под Августовом.

Понятие относится к познанию, термин – к классификации. Что касается категории, то этот термин определяют как любое понятие, которое является «предельно общим» или близким к нему; понятие, обладающее большим объёмом, как правило, не поддающиеся определению в рамках одной теории, а часто и в целом научном направлении, дисциплине.

Определившись с содержанием понятия, термина и категории, мы приходим к выводу о том, что словосочетание «внутренний фронт» может быть и понятием, и термином и категорией, тем более, что каждое из входящих в него слов имеет также не одно определение. Так, понятие **фронт** имеет достаточно много определений. В справочниках даётся только два его определения: 1. как одна из крупных подпольных антифашистских организаций на территории фашистской Германии, созданная в 1941 немецкими коммунистами, иностранными рабочими, угнанными в Германию, советскими военнопленными, которая вела антифашистскую пропаганду, организовывала саботаж на промышленных предприятиях, побег. Основное её ядро было разгромлено фашистами в 1942 году, а отдельные группы действовали до мая 1945-года. 2. Внутренний фронт как фронт-окружение, создаваемый вокруг окруженных войск с целью их изоляции и последующего уничтожения. В нашем случае этот термин будет определяться как обращённая к противнику сторона боевого расположения войск, как передняя линия, передний край, граница чего-либо, как участок, на котором одновременно выполняется несколько каких-

либо процессов, а также как одно из направлений гибридной войны. Еще больше определенностей имеет понятие «внутренний».

Особенно часто термин «внутренний фронт» употреблялся политической и военной элитой Советской России в годы Гражданской войны, что было обусловлено сложившейся весной-летом 1918 года внутренней и международной обстановкой. Её обострение явилось результатом осуществления большевиками социально-экономической политики (отказ Советского правительства в выплате долгов государствам-кредиторам и национализация имущества иностранных граждан) [29], формирования политической монополии на власть [6], а также стремлением блока Антанты не допустить распространение социалистической революции на другие страны. В марте-апреле 1918 года английские, французские, а затем и американские войска высадились в Мурманске и Архангельске; японские, английские и американские – во Владивостоке; появились англичане в Средней Азии и Закавказье; немцы оккупировали запад страны. Внутри страны поднял восстание против большевиков чехословацкий корпус. Всё это привело к падению Советской власти на Севере, Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, в Поволжье.

Необходимо отметить, что одним из ускорителей обострения политической и военной обстановки в России стал «грабительский, похабный, несчастный», как его называл В.И. Ленин, но необходимый Брестский мир, в результате которого Россия потеряла огромную территорию. Но этот мир больно ударил и по чувствам многих граждан страны, прежде всего, российского офицерства, воспитанного в духе российского патриотизма и рассматривавших борьбу с Советской властью как продолжение войны с кайзеровской Германией.

Именно в этой обстановке, началось формирование внутреннего фронта, противостоящими сторонами которого были с одной Советская власть, использовавшая для защиты своих завоеваний все возможные ресурсы страны, другой его стороной стали объединённые силы противников Советской власти, огромную помощь которым оказывал капиталистический мир. Признание каждой стороной этого фронта, этой человеческой траге-

дии, «своей правды» сделало эту войну особенно жестокой.

Словосочетание «внутренний фронт» в эти годы часто использовали Ф.Э. Дзержинский, М.Я. Лацис, и другие. В.А. Антонов-Овсеенко писал, что при распределении обязанностей между членами комитета по военным делам В.И. Ленин поручил ему «военное министерство и внутренний фронт», под которым имел в виду борьбу с контрреволюцией [3, стр. 324; 12, стр. 365; 16].

Но чаще всего под понятием «внутренний фронт» большевики понимали борьбу главным образом, с крестьянскими повстанческими движениями и с антибольшевистским подпольем. Так, Аркадий Гайдар в своей автобиографии писал, что «я был на фронтах: петлюровском, польском, кавказском, на антоновщине и, наконец, близ границы Монголии» [36].

Автор сборника «На внутреннем фронте» Я.В. Леонтьев пишет, что в более широком смысле под «внутренним фронтом» можно понимать конкуренцию и борьбу между различными советскими группировками, в особенности, между коммунистами и анархистами, РКП(б) и ПЛСР, коммунистами и эсерами-максималистами, а также и внутри белого лагеря. Муж Марии Спиридоновой И.А. Майоров в докладе на левозсеровском партийном съезде 4 октября 1918 г. дословно говорил о «возникновении целого ряда внутренних фронтов» [20; 37].

В этом плане достаточно интересно и убедительно вводит в научный оборот понятие «третий фронт» А.Ю. Давыдов, как «постоянные, разворачивавшиеся на протяжении нескольких лет столкновения агентов власти с коллективами мешочников». Он стал третьим фронтом Гражданской войны. Первый – война советской власти с внешними врагами, второй – наступление большевиков на крестьянство с целью добиться его социального раскола и изъятия продовольствия. Третий фронт – это постоянные, разворачивавшиеся на протяжении нескольких лет столкновения агентов власти с коллективами мешочников. Некоторые современные исследователи полагают, что масштабы большевистской войны против крестьянства на внутреннем фронте затмевали Гражданскую войну на белых фронтах. В этой связи, исполь-

зую метафору, можно вести речь о мешочническом фронте. Соответственно мешочнический фронт, теснейшим образом взаимосвязанный с крестьянским и даже являвшийся его продолжением, сыграл ключевую роль в исходе гражданского противостояния» [10, стр. 339].

Действительно масштабы мешочнического движения были столь велики, что к нему вполне применимо понятие фронт, однако, как мы считаем, это был фронт внутри страны, и являлся значительной частью внутреннего фронта. Более того, трактуя понятие «второй фронт» только как «наступление большевиков на крестьянство с целью добиться его социального раскола и изъятия продовольствия», исключает из его состава остальные составляющие, которых, увы!, было немало.

Нами на основе изучения архивных источников, научной и мемуарной литературы было сформировано понятие «внутренний фронт», которое не вызывало особой критики научной общественности и военных, хотя с тех пор прошло уже более 20 лет! Мы писали: «Одновременно с внешними фронтами формировался и внутренний фронт – фронт борьбы с политическими противниками большевиков, всеми, кто препятствовал утверждению в России новых социально-экономических и политических отношений, боролся за возврат утраченной собственности и сословных привилегий, с деклассированными и преступными элементами. Борьба на этом фронте характеризовалась рядом особенностей: отсутствием линии фронта, масштабностью, остротой и разнообразием ее форм и методов – от клеветы на большевиков и Советскую власть до открытых вооружённых выступлений, террористических актов, заговоров, мятежей и политических убийств. В рядах внутренних врагов были представители свергнутых классов, контрреволюционных партий и белое офицерство – вдохновители и организаторы антисоветской борьбы, имевшие связь с внешним фронтом. Противниками большевиков выступало православное духовенство и представители других конфессий, идеология которых была несовместима с концепциями большевиков. В борьбе против Советской власти и проводимых ею мероприятий эти силы нередко прибегали к услугам преступных и деклассированных эле-

ментов. Поэтому бандитизм, грабежи, убийства, погромы по своему существу являлись особой формой борьбы свергнутых классов и их пособников против диктатуры пролетариата» [8, стр. 138].

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны были ликвидированы основные силы «внутреннего фронта» и главное – внешний фронт – основной фактор активности внутреннего фронта. Безусловно, еще продолжали существовать силы сопротивления новому режиму, продолжался и рост преступности, но деятельность этих сил не носила таких огромных масштабов, не являлась формой открытой борьбы, а, следовательно, и не требовала колоссальных усилий и огромных ресурсов. Внутренний фронт прекратил существование.

Мы были уверены, что Внутренний фронт (имеется в виду его масштабы и состав участников) может возникнуть только в условиях гражданской войны. Ленин писал, что «гражданская война естественно отличается от других войн тем, что формы сражений гораздо разнообразнее, число и состав сражающихся на обеих сторонах наименее поддаются учёту и наиболее колеблются, попытки заключить мир или хотя бы перемирие исходят не от сражающихся и переплетаются самым причудливым образом с военными действиями» [17, стр. 49; 18, стр. 72-73; 19, стр. 464].

Очень резко отличались эти фронты по методам и формам борьбы. На внутреннем фронте арсенал средств был весьма широк – от клеветы на власть, контрреволюционной пропаганды и саботажа, до заговоров, мятежей и убийств руководителей государства. Нередко они прибегали и к открытой вооружённой борьбе. Следует отметить, что ответные меры со стороны Советской власти и её представителей далеко не всегда были адекватными, что еще более обостряло противоборство на внутреннем фронте. Использование понятия «внутренний фронт» даёт возможность рассмотреть его отдельные звенья, показать их главные силы, время и причину их возникновения и ликвидации, а также ликвидацию всего фронта в целом, выявить причины сужения социально-экономической, политической и идеологической базы «внутреннего фронта».

Внутренний фронт имел большие масштабы и, следовательно, требовал привлечения больших сил и средств. Для борьбы на внутреннем фронте Советской властью были созданы самые различные вооружённые формирования. В 1918 году были объединены в «Войска вспомогательного назначения»:

- караульные и конвойные войска;
- войска ВЧК;
- войска обороны и охраны железных дорог республики;
- войска судоходной охраны;
- войска сахарного производства;
- пограничные войска и продовольственная армия.

Понятие «внутренний фронт» шире понятия «внутренняя контрреволюция», так как последнее включает в себя, как правило, только активных участников борьбы с новой властью. Если понятие «внешний фронт» предельно ясно, то «внутренний фронт», не имея видимой линии – фронт без линии фронта, представляется единым по своим конечным целям, а отдельные звенья, его составляющие, имели прочные связи не только между собой, но и с «внешним фронтом».

Борьба на внутреннем фронте отнюдь не была бескровной. Только за 1917-1919 гг., писал М.Я. Лацис, «на одних внутренних фронтах погибло более 7 тысяч сотрудников ВЧК [16, стр. 81]. Отдельные участки внутреннего фронта были ликвидированы достаточно быстро. Так, саботаж чиновников был подавлен уже в 1918 году, сравнительно быстро были ликвидированы вооруженные отряды анархистов. Белогвардейские вооружённые формирования были полностью разгромлены к концу 1920 года, а последние – японские интервенты покинули Россию в 1922 году. Борьба же с контрреволюционными заговорами, дезертирством, уголовным и политическим бандитизмом, спекуляцией и другими проявлениями борьбы на внутреннем фронте была более продолжительной.

И в этой битве большевики оказались победителями, несмотря на то, что внутренних условий для социалистических преобразований в России не было. В своей борьбе они опирались на идею мировой пролетарской революции, рассчитывали на помощь мирового про-

летариата. Пытаясь воплотить в жизнь великие гуманистические идеи силовыми методами, жестокими репрессиями и террором, большевики создали мощный централизованный государственный аппарат, систему чрезвычайных органов во всех сферах общественной жизни. Особое место в борьбе за упрочение новой власти играла идеологическая деятельность Коммунистической партии.

Вместе с тем, мы должны согласиться с А.Ю. Давыдовым в том, что не во всем победили большевики. Он делает вывод, что «нелегальные снабженцы упорно и отчаянно в течение трех лет противостояли утопической политике. Им удалось не только прорвать торговую блокаду деревни, установленную большевистскими правителями, но и на протяжении нескольких лет не позволять власти сомкнуть кольцо окружения. Поэтому допустимо говорить о третьем, мешочническом фронте, от успешности действий которого целиком зависел исход борьбы на крестьянском театре военных действий. Фактически союзники – мешочники и крестьяне – победили большевистские армии. Ленинцы сдали принципиальнейшие для них военно-коммунистические позиции, что в изучаемый период означало капитуляцию перед «мелкой буржуазией» – в том числе мешочниками. Не случайно многим деятелям нэповский маневр представлялся отказом от социализма, термидором» [10, стр. 349]. Новая экономическая политика имела свои особенности [14; 15; 24].

В последующие два десятилетия понятие «внутренний фронт» практически вышло из научного оборота.

Нечто близкое по смыслу к понятию «внутренний фронт», но не идущее в сравнение по масштабам и составу участников, имеет термин «пятая колонна», термин, который получила агентура генерала Франко, действовавшая в Испанской Республике во время Гражданской войны 1936—1939 годов.

Накануне и во время Второй мировой войны 1939 – 1945 годов «пятой колонной» называли нацистскую агентуру в различных странах, помогавшую захвату этих стран немецкими войсками.

Была ли «пятая колонна» в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны?

Исследования, активно начавшиеся проводиться в стране с начала 2000-х годов, отвечают на этот вопрос прямо – была, и репрессии 1937-1938 годов имели вполне реальную основу. Ведь против СССР выступали западные и восточные спецслужбы, и «пятая колонна» внутри страны. Об этом сообщают работы Е. Прудниковой, А. Колпакиди «Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий»; А. Севера «Тайна сталинских репрессий»; «10 сталинских ударов по «пятой колонне»; А. Мартиросяна «Сталин и репрессии 1920-1930-х годов»; Ю. Жукова «Иной Сталин» и многие другие, основанные на большом документальном фактическом материале [11; 21; 25; 26; 27]. В СССР были созданы мощные органы госбезопасности, которые при Л.П. Берии прошли глубокую чистку от представителей «пятой колонны», троцкистов [9, стр. 24-30; 22; 23]. Чекисты, очистив тыл от представителей «пятой колонны», эффективно противодействуя вражеским разведкам в годы Второй мировой войны, внесли большой вклад в Великую победу. Уже перед войной адмирал Канарис – глава немецкого абвера, докладывал, что в России совершенно невозможно вести никакую разведывательную работу.

Поэтому названные ранее авторы и другие считают, что одной из главных заслуг Иосифа Сталина была ликвидация «пятой колонны» в преддверии Великой Отечественной войны. Внутри страны хватало недовольных. С их помощью планировалась реализация разного рода безобразий. Это была внутренняя, одна из угроз Советской России. А были ещё басмачи, националисты – западно-украинские, прибалтийские, и троцкисты, и военные заговорщики, и иностранная террористическая угроза. К примеру, со стороны гитлеровской Германии. Немцы отлично использовали местных в качестве «пятой колонны», организуя нападения на страны-жертвы. Поэтому когда гитлеровский «Евросоюз» атаковал Советский Союз, наши враги не смогли развалить Красную Армию, вызвав военный мятеж и серию восстаний в советском тылу. Советский Союз оказался единственным и могучим монолитом, а не «колоссом на глиняных ногах», как его ошибочно считали наши враги [32].

В годы Великой Отечественной войны 1941-

1945 годов Красная Армия неоднократно создавала внутренние фронты, которые успешно выполняли свои задачи. Одним из таких был фронт, созданный в период проведения операции «Уран» во время Сталинградской битвы 19 ноября 1942 – 2 февраля 1943 годов. Если внешний фронт не позволил врагу прийти на помощь войскам, попавшим в «котёл», то внутренний фронт не допустил прорыва окружённых немецко-фашистских войск Паулюса из окружения. В результате 330 тысячная армия оказалась в окружении, частично была уничтожена, а 93 тысячи солдат и офицеров вермахта во главе с фельдмаршалом Паулюсом попали в плен. Аналогичные операции с созданием внутренних фронтов различных по своим масштабам, создавались и в последующие годы, когда в окружении оказывались крупные воинские формирования врага.

В послевоенные годы внутренний фронт не ушёл в небытие. Его функции были сосредоточены на противодействии всем и всему, что мешало восстановлению разрушенного войной народного хозяйства СССР, стояло на пути социально-экономического и культурного развития страны, укреплению его обороноспособности, активизации внешнеполитического курса.

Однако интерес к проблемам «внутреннего фронта» в годы Великой Отечественной войны не «канул в Лету». В 2012 году вышла в свет книга Д.В. Тумакова «Внутренний фронт», посвящена малоизвестной, но достаточно важной странице истории Великой Отечественной войны на Ярославщине – «криминальным отклонениям» в обществе в 1941-1945 гг. На основании рассекреченных документов региональных архивов анализируется деятельность правоохранительных органов, их борьба с криминалом военных лет. Показаны две основные категории нарушителей советского законодательства – «уголовно-преступный элемент» (грабители, спекулянты, «хищники») и «преступники поневоле» (дезертиры из вооружённых сил и с трудового фронта). рассматривается влияние криминала на менталитет общества [28].

И если советский внутренний фронт продолжал существовать и после окончания Великой Отечественной войны, то противостоящие ему

силы уже не были фронтом в прежнем понятии, и мы считаем, что их, без сомнения, можно назвать «**пятой колонной**» в периоды, когда они проявляют особую активность.

В российской политической фразеологии словосочетание «пятая колонна» активно употребляется в журналистике по отношению к различным типам внутреннего противника или врага, обычно в кавычках, что подчёркивает прецедентность названия. Так, Е. Шабалина применяет термин «пятая колонна» к политическим группировкам, тайно или явно противодействующим основной политике государства; к террористам и бизнесменам, имеющим особые интересы за границей [30], и с ней можно согласиться.

Со времени происшедшего на Украине государственного переворота понятия «внутренний фронт» и «пятая колонна» вновь вошли в научный оборот и стали достаточно часто использоваться при обсуждении проблем внутренней и международной жизни. Российский корреспондент Юрий Городненко еще 8 августа 2014 года писал об антироссийской политике Запада и Киева по дискредитации внешней политики России. «Пятая колонна» жаждет революции». Представители так называемой российской «оппозиции» (или «пятой колонны») сегодня ведут целенаправленную и системную кампанию по дискредитации внешней политики России, лидеров Донецкой и Луганской народных республик, ценностей Русского мира. С этой целью в информационное пространство постоянно вбрасывается целый ряд новых утверждений, не реагировать на которые нельзя [33].

Пятую колонну упомянул и президент России Владимир Путин, обращаясь к гражданам страны в связи с воссоединением Крыма и РФ в марте 2014 года. Он отметил, что «некоторые западные политики уже страшат нас не только санкциями, но и перспективой обострения внутренних проблем. Хотелось бы знать, что они имеют в виду? Действия некой **пятой колонны** (выделено нами – М.Г.), разного рода национал-предателей, или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей?» Президент чётко обозначил различие между «пятой колонной»

и оппозицией. Он отметил, что грань между ними внешне трудно различимая, она внутренняя, и суть её в том, что «пятой колонной» являются те, кто реализует интересы другого государства, в то время как оппозиция борется за интересы своей родины». «Оппозиционер, даже очень жесткий, в конечном итоге до конца борется за интересы своей родины, а «пятая колонна» – это те люди, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства, и их используют в качестве инструмента для достижения чуждых нам политических целей [1].

Как известно, по итогам плебисцита за воссоединение Крыма с Россией проголосовали 96,77% избирателей (1 233 002 человека) в Крыму и 95,6% (262 041) в Севастополе. За статус Крыма как части Украины высказались 2,51% (31 997 человек) в Крыму и 3,37% (9 250) в Севастополе. Явка в Крыму составила 83,1%, в Севастополе – 89,5%. За проведением референдума следили более 50 наблюдателей из 21 страны, в т. ч. Израиля, Италии, Франции.

86% россиян, как следует из результатов опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), не сомневаются в правильности решения о принятии Крыма в состав России. Среди положительных последствий этого акта они назвали появление нового туристического направления, безопасность военно-морской базы, возвращение земель, восстановление территориальной целостности России, расширение территории страны, а также возвращение русскоязычного населения на Родину [40].

Однако тех, кто голосовал за статус Крыма как части Украины, или назвал это решение опрометчивым, нельзя относить к «пятой колонне». Многие из них считали отрицательным результатом конфликт с Украиной и спецоперацию, введение санкций, обострение внешнеполитической ситуации и большие затраты на восстановление региона [40]. Но главное, далеко не все из них стали активными участниками организаций, тем более вооружённых, целью которых стал возврат Крыма в состав Украины.

Государственная дума и Совет Федерации практически единогласно проголосовали

за документы о вхождении Крыма в состав России. Единственный депутат, проголосовавший против документов о вхождении Крыма в состав России – Илья Пономарев (фракция «Справедливая Россия») считает, что принятое Госдумой решение поспешно и вредит имиджу России.

После вхождения Крыма в состав России (вернее – возвращения Крыма в состав России) страны Запада исключили Россию из G8. На Россию обрушились многочисленные санкции. Экс-президент США Барак Обама, заявил, что «В прошлом году, на фоне агрессии господина Путина, мы вместе с союзниками провели тяжелую работу по введению санкций, укрепили наше присутствие в прифронтовых государствах. Некоторые говорили, что стратегия Путина была мастерской демонстрацией стратегии и мощи. Но сегодня именно Америка является сильной и сплотилась со своими союзниками, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья» [39].

Несомненно, санкции вызывали определённые трудности в стране. Однако развернувшееся в России мощное движение по созданию импортозамещающей продукции, нередко даже выше по качеству и дешевле по себестоимости, позволило преодолеть многие трудности. Что же касается заявления Обамы о том, что «Америка является сильной и сплотилась со своими союзниками, в то время как Россия изолирована», то в настоящее время это вызывает глубокие сомнения, реальная ситуация свидетельствует о обратном.

Да, мы можем согласиться с тем, что против России сформировался фронт, но фронт внешний, не единый, на сегодняшний день далеко не сплочённый, лидерство в котором пока еще удерживают США, используя для этого все формы давления на союзников.

Были ли в России люди, недовольные решением о возврате Крыма в состав России. Да, были и есть сейчас, однако это не «пятая колонна», тем более, не «внутренний фронт», противостоящий режиму в стране. Но, важно другое: внутри страны сформировался «внутренний фронт» – фронт сплочённый, мощный, объединяющий абсолютное большинство граждан и организаций России, всё более и более получающий поддержку в мире, фронт патри-

отов России.

Но термин «пятая колонна» не вытеснил из научного оборота понятие «внутренний фронт». В 2021 году вышла в свет статья известных американских учёных Чарльза Капчан и Питера Трубовиц «Внутренний фронт». Почему интернационалистская внешняя политика нуждается в прочном национальном фундаменте», в которой затронуты проблемы взаимосвязи внутренней и внешней политики и вопросы роли и места США в глобальном мире в истории и современности [13]. Авторы, вынеся в заголовок статьи понятие «внутренний фронт», и ни разу не использовавшие его в самом тексте, тем не менее, достаточно чётко разъяснили, что они озабочены отсутствием поддержки нынешнего внешнеполитического курса США внутри страны, что ему противостоит масса внутренних проблем, целый «фронт». Они обратили внимание на заявление президента США Джо Байдена, что «под его руководством «Америка возвращается» и снова «готова стать мировым лидером», что он «хочет вернуть страну к её традиционной роли катализатора международного сотрудничества и стойкого защитника либеральных ценностей за рубежом». Но, подчёркивают авторы, «его интернационалистские планы наталкиваются на скептически настроенную американскую общественность. Политический фундамент интернационализма развалился. Внутренний консенсус, на котором долго базировалась вовлечённость США в зарубежные проблемы, рассыпался перед лицом обостряющихся межпартийных разногласий и углубляющейся пропасти между городскими и сельскими жителями». Последний опрос социологического исследовательского центра Pew показал, что устранение трудностей, продолжают авторы, начинать надо с экономического обновления. Возрождение народной поддержки интернационалистского призвания нации повлечёт за собой устойчивые инвестиции в восстановление после пандемии, здравоохранение, инфраструктуру, зелёные технологии и рабочие места, а также другие внутриполитические программы. Это потребует структурных политических реформ для выхода из тупика и твёрдых гарантий работающим американцам, что внешняя политика будет стоять на страже их интересов». И далее они при-

водят ряд примеров из истории США когда Президенты США, игнорировавшие задачу мобилизации населения и не предпринимали усилий для того, чтобы обеспечивать внутреннюю поддержку международных амбиций, нередко платили высокую цену за недалекость. Их внешняя политика терпела крах внутри страны. Сравнивая деятельность бывшего президента США Трампа с Франклином Рузвельтом, они заявляют, что Рузвельт «являет собой, пожалуй, лучший пример президента, ориентировавшегося во внутренней политике при выработке внешнеполитического курса». Но на сегодня «политические препятствия для государственного управления в Вашингтоне настолько велики, что партия, имеющая большинство, почти неспособна добиться поддержки оппозицией даже необычайно популярных законопроектов». Вывод авторов вполне логичен: «чтобы преуспеть, США должны, прежде всего, у себя дома продемонстрировать ценности, которые они стремятся продвигать за рубежом» [31].

В Российской Федерации термины «второй фронт» и «пятая колонна» вновь стали часто употребляться после признания Донецкой и Луганской народных Республик и вхождения в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

После официального признания независимости ДНР и ЛНР в границах Донецкой и Луганской областей их главы обратились к Владимиру Путину с просьбой о помощи в отражении агрессии со стороны Украины. Однако Киев продолжал наращивать военные силы и обстрелы в Донбассе. В этой связи В.В. Путин заявил: «Мы видим, что те силы, которые в 2014 году совершили на Украине госпереворот, захватили власть и удерживают ее с помощью, по сути, декоративных выборных процедур, окончательно отказались от мирного урегулирования конфликта. 8 лет, бесконечно долгих 8 лет мы делали все возможное, чтобы ситуация была разрешена мирными, политическими средствами. Все напрасно. Как уже говорил в своем предыдущем обращении, нельзя без сострадания смотреть на то, что там происходит. Терпеть все это было уже просто невозможно. Необходимо было немедленно прекратить этот кошмар – геноцид в отно-

шении проживающих там миллионов людей, которые надеются только на Россию, надеются только на нас с вами. Именно эти устремления, чувства, боль людей и были для нас главным мотивом принятия решения о признании народных республик Донбасса», – добавил российский президент.

Активная военная фаза специальной военной операции (СВО) началась 24 февраля 2022 года после обращения Президента России В.В. Путина к россиянам, в котором он объявил о начале СВО по защите народных республик Донбасса. Президент отметил: цель операции – спасти людей от геноцида и добиться демилитаризации и денацификации Украины. «Наша страна, подчеркнул Президент, не может чувствовать себя в безопасности с постоянной угрозой, исходящей от Украины, которую превратили во враждебную «анти-Россию», поставив под полный внешний контроль и накачивая оружием. И для Москвы это вопрос жизни и смерти».

Начавшуюся Специальную военную операцию одобрило абсолютное большинство граждан России. Образовался настоящий «внутренний фронт» поддержки СВО, включающий ныне в себя миллионы граждан, организаций, весь блок политических партий, входящих в Государственную думу и Совет Федерации.

24 июня 2023 года произошло событие, взбудоражившее не только граждан России, но и привлекшее к себе внимание за рубежом: частная военная организация (ЧВО) «Вагнер», бойцы которой успешно воевали против боевиков и иностранных наёмников ВСУ, вдруг снялись с места дислокации и во главе со своим начальником Е. Пригожиным двинулись на Москву. В этот же день Владимир Путин выступил с видеообращением, в котором заявил, что действия ЧВК «Вагнер» являются предательством. В Ростове-на-Дону сложная обстановка, «фактически блокирована работа органов гражданского и военного управления». «Тот, кто организовал и готовил военный мятеж, кто поднял оружие на боевых товарищей, – предали Россию», – заявил президент. Аналогичную позицию и оценку, данную этому событию президентом России как анти-российскому мятежу, поддержали все политические фракции в Государственной думе, а

депутат Госдумы А. Хинштейн назвал это движение «пятой колонной». «Пятая колонна» – это, увы, не конспирологический миф, а суровая реальность. Я не только не сомневаюсь, а доподлинно знаю, что среди российской элиты – множество потенциальных предателей, готовых перевернуться в любую секунду. Уверен, что они присягнут любому, лишь бы удержаться у кормушки» [35].

Не получив никакой поддержки, резко осуждённая и обречённая на провал авантюра Е. Пригожина завершилась без кровопролития. Сергей Меняйло, глава Северной Осетии заявил, что «то, что сегодня делает Пригожин, – это преступление против собственной страны! Преступление против народа России. Ввергнуть сейчас Россию в братоубийственную гражданскую войну – а именно это сейчас пытается сделать Пригожин, прикрываясь патриотическими лозунгами, – предательство интересов Родины».

Авантюрным безрассудством, созданным «в тылу» исподтишка, назвал первый этот мятеж вице-спикер Госдумы Иван Мельников. Он отметил, что депутаты фракции КПРФ неоднократно заявляли о «важности сплочения самых разных сил внутри страны перед лицом неординарных внешних вызовов». «Мы сами и спорим, и полемизируем вокруг самых разных тем, но не тех, которые связаны с вопросами национальных интересов и безопасности. Здесь принципиальный водораздел. И когда кем-то открывается *внутренний фронт* (выделено нами – М.Г.) на этом направлении, еще и вооруженный, мы, естественно, даем этому самые жесткие негативные оценки [34].

Вячеслав Володин, председатель Государственной Думы, отметил: «История России показала: внешние вызовы и угрозы сплывали наше общество. Вместе мы способны преодолеть любые сложности. Проблемы и беды страны происходили всегда только из-за предательства, внутреннего раскола и измены элит. Депутаты Государственной думы, представляя интересы граждан Российской Федерации, выступают за консолидацию сил, поддерживают президента Владимира Владимировича Путина – нашего Верховного главнокомандующего. Бойцы «Вагнера» должны сделать единственно правильный выбор: быть со своим

народом, на стороне закона, защищать безопасность и будущее Родины, выполнять приказы Верховного главнокомандующего [34].

Осудила этот мятеж и Русская православная церковь. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил: «Сегодня, когда на фронтах, самоотверженно исполняя свой долг, сражаются и гибнут наши братья, когда враги направляют все усилия, чтобы уничтожить Россию, любая попытка посеять рознь внутри страны есть величайшее преступление, которое не имеет никаких оправданий [34].

Таким образом, в сложной ситуации российское общество и все его организации выступили единым «внутренним фронтом» против возникшей угрозы, деятельность президента России В.В. Путина, правительства России, его законодательных и исполнительных органов, всех силовых структур и общественных организаций получила всенародную поддержку.

А как же сегодня выглядит та сторона, которая развязала военный конфликт между братскими народами? О неминуемом провале «контрнаступа» говорят уже не только те, кто с самого начала осуждал нацистский режим. Сергей Меняйло, глава Северной Осетии: «Бойцы ЧВК «Вагнер», в рядах которой много и наших ребят, мужественно сражаются на фронте, защищают нашу страну. Но то, что сегодня делает Пригожин, – это преступление против собственной страны! Преступление против народа России. Руководитель ЧВК слишком заигрался, слишком поверил в собственные силы. Настолько заигрался, что решил, что возможно рвануть страну изнутри. Мы же все понимаем, к чему приводят такие игры. Наша страна это уже проходила. Ввергнуть сейчас Россию в братоубийственную гражданскую войну – а именно это сейчас пытается сделать Пригожин, прикрываясь патриотическими лозунгами, – предательство интересов Родины, предательство каждого гражданина России. Призываю наших земляков, несущих службу в рядах ЧВК, не подчиняться преступным приказам Пригожина!» [34].

Установившийся на Украине нацистский режим осуждают уже не только те, кто сразу был его противником, но даже и бывшие ближайшие помощники президента Украины.

Бывший советник Леонида Кучмы Олег Соскин прямо заявил, что Владимир Зеленский уже всем надоел. Против него выстраивается *внутренний фронт* (выделено нами – М.Г.), недовольство вызывают некомпетентность правительства Зеленского и провалы ВСУ, а также, что внутреннее столкновение будет усиливаться по мере ухудшения ситуации извне, а сам Зеленский ничего не может сделать», что на Западе уже не верят в успех контрнаступления ВСУ [38].

Верят в Победу и способствуют ей россияне и все, кто понимают, какую угрозу миру и всему человечеству несёт возрождающийся на Украине неонацистский режим, всячески поддерживаемый Западом во главе с их хозяином США, наживающиеся на войне, желающие её продолжения «до последнего украинца». Они всячески тормозят её завершение, подпитывая

ВСУ оружием, которое регулярно уничтожается российскими войсками в ходе СВО.

Приходится удивляться заявлению президента Украины и сомневаться в его здравии, когда Зеленский считает, что переговоры с Москвой о прекращении военных действий будут возможны, если Россия вернётся в границы до 24 февраля 2022-го года, и отдаст Крым, выплатит репарации и примет участие в восстановлении Украины. В реальности всё проще. Поражения на фронтах, стремительно ухудшающаяся социально-экономическая ситуация, падение боевого духа и боевиков и населения, невозможность Запада удовлетворить постоянные требования нацистского режима Украины об оружии и других видах помощи, которая попросту разворачивается, продолжают агонию этого режима, но не могут предотвратить его смерть!

Список литературы

1. В.В. Путин объяснил разницу между оппозицией и «пятой колонной» // Политика, 18 декабря 2014 г., 13:49 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5492b0f39a79476474d006d8>.
2. Айрапетов О.Р. «Внутренний фронт» в конце 1914 – начале 1915 г. Политические последствия поражения под Августовом. Начало «дела Мясоедова» // О.Р. Айрапетов. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). – М.: Кучково поле, 2014. – С. 59–71. – в кн. 640 с.
3. Антонов-Овсеенко В.А. В семнадцатом году. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1933. – 336 с.
4. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
5. Васильев М.В. Внутренний фронт гражданской войны на Северо-Западе России (1918-1920 гг.) // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6.
6. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917 – 1923 гг. – М.: Наука, 1995. – 232 с.
7. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / Отв. редактор проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 407 с.
8. Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и гражданской войны в России (1917-1920 гг.): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 320 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
9. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
10. Давыдов А.Ю. Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество в прорыве большевистской осады деревни // Новейшая истории России. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 337–354.
11. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Концептуал, 2019. – 368 с.
12. Из истории ВЧК: Сборник документов / Сост.: А.К. Гончаров, И.А. Дорошенко, М.А. Козичев, Н.Н. Павлович; ред. коллегия: Г.А. Белов [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1958. – XVI, 551 с., 2 л. портр. : ил.
13. Капчан Чарльз, Трубовиц Питер. Внутренний фронт // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 4. – С. 111-123. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-111-123
14. Курицын В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М.: Наука, 1972. – 216 с.

15. Курицын В.М. Проблемы демократии и законности в первые годы нэпа // Вопросы истории. – 1972. – № 4. – С. 55-56.
16. Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте: популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 81, [7] с.: ил.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13.
19. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54.
20. Леонтьев Я.В. На внутреннем фронте Гражданской войны: Сборник документов и воспоминаний. – М.: Русская книга, 2019. – 544 с.
21. Мартиросян А. Сталин и репрессии 1920-1930-х годов. – М.: Вече, 2016. – 412, [1] с.: факс.
22. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
23. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
24. Нэп. Взгляд со стороны / Сост. В. В. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 304 с.
25. Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 636, [1] с.
26. Север А. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.
27. Север А. Тайна сталинских репрессий. – М.: Алгоритм, 2007. – 269, [2] с.
28. Тумаков Д.В. «Внутренний фронт»: криминальные отклонения в СССР в эпоху Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.— Ярославль: Аверс Плюс, 2012. — 201 с.
29. Харченко К.В. Власть, имущество. Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. – М.: Русский двор, 2000. – 264 с.
30. Шабалина Е.В. Числительные в русской политической фразеологии: пятая колонна и пятая графа // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. - С. 189-192
31. <file:///C:/Users/Lenovo/Desktop/Внутр%20фр%20-%20сша%20front%2>
32. <https://dzen.ru/a/Y6W7z9ZfJvDUQZ>.
33. <https://ria.ru/20140808/1019292137.html>.
34. <https://tass.ru/politika/18107035>.
35. <https://www.fontanka.ru/2023/07/02/72455822>.
36. <https://www.litres.ru/book/yaroslav-leontev-190/na-vnutrennem-fronte-grazhdanskoy-voyny-sbornik-dokum-54757677/chitat-onlayn/>
37. <https://www.litres.ru/book/yaroslav-leontev-190/na-vnutrennem-fronte-grazhdanskoy-voyny-sbornik-dokum-54757677/chitat-onlayn/>
38. <https://www.mk.ru/politics/2023/06/04/soskin-protiv-zelenskogo-na-ukraine-vystraivaetsya-vnutrennij-front.htm>;
<https://rg.ru/2023/06/04/eks-sovetnik-kuchmy-soskin-protiv-zelenskogo-na-ukraine-vystraivaetsia-vnutrennij-front.html>
39. <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca8>.
40. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/18/967101-vtsiom-rossiyan>.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ХАРИН Илья Владимирович,
генеральный директор клинического санатория имени Горького (г. Воронеж, Россия)
E-mail: Kharinilia@bk.ru

АЛИЕВА Ламия Нурали кызы,
начальник отдела ведения государственного реестра Главного управления службы судебных приставов по г. Москве (г. Москва, Россия)
E-mail: Lami1988pack@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПОЛЬСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАТЕХИЗИС КАК ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРОГРАММА ПОКОРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОЛЯКАМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Проводится анализ «Польского политического катехизиса» начала XX века в контексте участия современной Польши в гибридной войне против России в ходе проведения Специальной военной операции на Украине. Рассматриваются исторические корни веками проводимой антироссийской политики Царства Польского и Речи Посполитой. Отмечается, что на протяжении веков Польша проводит ярко выраженную антироссийскую политику, неоднократно поднимая восстания в период нахождения в составе Российской империи. Подробно рассматривается роль римско-католической церкви в подстрекательстве поляков к этим восстаниям; показывается, что современный Ватикан по-прежнему проводит целенаправленную антиправославную и антироссийскую деятельность.*

***Ключевые слова:** Польша; «Польский политический катехизис»; Царство Польское; Речь Посполитая; Российская империя; гибридная война; Украина; римская католическая церковь.*

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
KHARIN I.V.
ALIEVA L.N.

POLISH POLITICAL CATECHISM AS AN EXTREMIST PROGRAM FOR THE CONQUEST OF THE RUSSIAN EMPIRE BY THE POLES: HISTORY AND MODERNITY

The summary. An analysis of the “Polish Political Catechism” of the early 20th century is carried out in the context of the participation of modern Poland in a hybrid war against Russia during the Special Military Operation in Ukraine. The historical roots of the centuries-long anti-Russian policy of the Kingdom of Poland and the Polish-Lithuanian Commonwealth are examined. It is noted that for centuries Poland has been pursuing a pronounced anti-Russian policy, repeatedly raising uprisings during the period of joining the Russian Empire. The role of the Roman Catholic Church in inciting the Poles to these uprisings is examined in detail; it is shown that the modern Vatican still carries out purposeful anti-Orthodox and anti-Russian activities.

Key words: Poland; “Polish Political Catechism”; Kingdom of Poland; Polish-Lithuanian Commonwealth; Russian empire; hybrid warfare; Ukraine; Roman Catholic Church.

24 февраля 2022 г. на территории Украины началось проведение Специальной военной операции (СВО). Президент России В.В. Путин заявил в своем обращении к народу: «Уже сейчас, по мере расширения НАТО на восток, ситуация для нашей страны с каждым годом становится всё хуже и опаснее. Более того, в последние дни руководство НАТО прямо говорит о необходимости ускорить, форсировать продвижение инфраструктуры альянса к границам России. Другими словами – они ужесточают свою позицию. Продолжать просто наблюдать за тем, что происходит, мы больше не можем. Это было бы с нашей стороны абсолютно безответственно» [1; 7; 11; 13; 69; 73].

Президент России В.В. Путин объявил о начале Специальной военной операции на Украине.

Напомним, что Украина, это не эволюционное национальное государство, являющееся субъектом международного права. Украина – это бывшая часть Большой России, СССР,

отторгнутая от нее в результате государственного переворота 1991 г., организованного США. Украина – это территория, оккупированная силами международного нацизма, превращенная у грозу для славяно-русского мира.

В поддержку нацистской Украины встала Польша.

Вполне естественно, у разумных политиков и обывателей возникли вопросы. Польша – славянская республика. В годы Великой Отечественной войны за освобождение Польши от фашизма погибли около 600 тысяч советских солдат и офицеров [60]. Сразу же после освобождения от фашизма Россия взяла Польшу на содержание. Уже 22 февраля 1945 года Польше было передано сразу 2000 грузовых автомобилей, как советского производства, так и трофейных, 10 самолетов «Дуглас», 100 самолетов По-2. По решению Государственного комитета обороны полякам было выделено 130 тысяч голов скота и 20 тысяч голов свиней. Однако Варшава потребовала дополнительно 650 лоша-

дей, 700 коров и 450 свиней. Просьба была удовлетворена [60]. Были переданы 8 тысяч тонн мяса и тысячи тонн животных жиров для питания польских рабочих. Передали 20 тысяч тонн хлопка, 2 тысячи тонн шерсти и 100 тысяч единиц кож скота. Для польской армии и милиции было передано примерно 62 тысяч комплектов обмундирования и 250 тысяч комплектов теплой одежды [60].

Послевоенная Польша пользуется всеми благами, полученными от Советского Союза. Сама Польша сильно пострадала от Германского фашизма, от украинского нацизма в лице бандеровцев. Тем не менее, Польша встала на защиту украинского нацизма в его самой оголтелой форме – фашизма. Откуда такая ненависть у славянской Польши к славянской России?

Как утверждают современные исследователи, «Польша, несмотря на славянские корни, никогда не была близка России. ...Поляки никогда не питали особой любви к своему восточному соседу. И воевать мы начали еще с 981 года, когда киевский князь Владимир Святославович... отвоевал восточнославянские Червенские города у поляков». В последующем войны «перемешалась с перемириями, свадьбами детей княжеских особ двух стран, предательствами и союзничеством. Вошедшая в состав Российской империи в 1815 году Речь Посполитая (бывший союзник Наполеона) постоянно тревожила Россию брожениями и восстаниями» [33].

Сама Польша прошла длинный и сложный путь завоевания бывших русских земель. Именно это, а не экономика и созидание, способствовали созданию Речи Посполитой и ее величию.

В истории становления Речи Посполитой как европейского государства значительную роль сыграла «русская Литва», Великое княжество Литовское. «Великое княжество Литовское образовалось в XIII веке. Наибольших размеров оно достигло на грани XIV-XV вв, когда в него вошли белорусские, украинские и некоторые русские земли. Необходимость борьбы с немецкими крестоносцами побудила княжество объединиться с Польшей. В 1385 г. в замке Крепо был подписан договор личной унии двух государств. Великий князь Литовский становился королем, но зато княжество входило в состав

Польши. Кревская уния оказалась непрочной...» [55, стр. 111]. Затем Великое княжество Литовское подписывало другие унии с Польшей, укрепляя ее политический, экономический, военный потенциалы. При этом Великое княжество Литовское, основную часть населения которого составляло русское население, продолжало сотрудничать с Московией. К примеру, во время Куликовской битвы союзниками Московского князя Дмитрия Донского выступали два литовских князя Гедеминовича, которые вместе с ним сражались за «землю за Рускую и за веру хрестьяньскую» [44, стр. 100].

Между Литовским княжеством и Московским княжеством заключались и династические браки. Так, сын Дмитрия Донского, Василий Дмитриевич, был женат на дочери великого князя литовского Витовта. А дочь Ивана III Елена была женой великого князя литовского Александра Казимировича. Который в последующем стал польским королем [57]. Несколько столетий Польша и Литва были объединены в рамках единого государства – Речи Посполитой. То есть величие Польши в значительной мере обеспечивала Литва.

Другим источником территориального и демографического могущества Польши стали земли и население бывших русских княжеств. 700 лет назад Польша воспользовалась разрушением Древней Руси и захватила большое количество русских городов. К числу основных из них можно отнести следующие [56]:

- город Ярослав – построен русским князем Ярославом Мудрым в 1031 году;
- город Хелм – бывший русский город Холм: основан в XIII веке князем Даниилом Галицким;
- город Пшемьсль – бывший русский Перемышль; бывшая столица Червонной Руси, входил в Галицко-Волынское княжество;
- город Кросно; во времена Древней Руси носил название Коросно; «относился к Червонной Руси и был когда-то самым западным древнерусским городом» [56];
- город Любачув (бывший Любачев, упоминавшийся в летописи в 1211 году);
- а также город Жешув (по-русски Ряшов); «сейчас там ведутся раскопки древнерусского городища, находят немало ценных

артефактов» [56],
и другие.

В конце XVIII века Речь Посполитая прекратила своё существование. К этому времени захватывать было некого, соседи укрепились. Польская элита не смогла создать экономически самостоятельное государство и просто-напросто потеряла управление Речью Посполитой. Польша была разделена между Германией, Австрией и Россией. «После окончания Первой мировой войны и восстановления независимости Польши практически сразу встал вопрос о Литве и возрождении старой Речи Посполитой. У Варшавы были к тому основания, так как полонизация края была исключительных размеров: например, в Вильнюсе (для поляков он Вильно) литовцев насчитывалось менее 3%, а половину населения Литвы составляли поляки» [88].

После распада СССР русское население в Литве подверглось различным формам этно-государственной дискриминации со стороны Литовского государства. Но как-то незаметно для русской информационной сети прошло литовское насилие над поляками. Как отмечают эксперты, «начиная с 1990-х, польское национальное меньшинство в Литве наряду с русскими подвергается давлению литовского государства и травле со стороны националистов. Чего только не было за эти годы: сокращение преподавания на родном польском языке, закрытие польских школ, переделка фамилий поляков на литовский лад, запрет уличных табличек на двух языках. Были и провокации. Например, в центре Шальчининка вдруг появлялись надписи: «Поляки, вон из Литвы!» И практически каждый марш националистов проходит под лозунгами «Литва для литовцев!» [88]. Тем неожиданнее стало политическое сближение Литвы и Польши. 1 октября 2018 года в Варшаву прибыла делегация литовских парламентариев под руководством вице-председателя Сейма Арвидасома Някрошюсома. Визиту предшествовал интенсивный диалог высокого уровня между Варшавой и Вильнюсом. Все это вызвало особое внимание политиков к визиту.

Политики попытались понять, «что стоит за внезапным потеплением польско-литовских отношений?» Эксперты объяснили неожиданную любовь Польши и Литвы заявлением

главы правящей партии «Право и справедливость» Ярослава Качиньского о начале строительства «Четвёртой Речи Посполитой – католической и претендующей на региональное лидерство». То есть с реализацией старой идеи «Междуморья», установления «польского владычества “от моря до моря”, на всей балтийско-черноморской перемычке». Якобы поэтому Варшава начала усиленно втягивать Вильнюс в орбиту этих планов.

На наш взгляд, объяснение, мягко говоря, наивное. Польша и Литва сейчас находятся не в том состоянии, чтобы затевать «строительство великой Польши от Балтийского до Черного морей. Эти территории заняты довольно устойчивыми государствами, имеющими свои вооруженные силы и не имеющими желания входить в состав Речи Посполитой на правах оккупированных территорий. Надо обратить внимание на время начала контактов Польши и Литвы: начало 2018 года. Уже в феврале 2018 года в Вильнюс на празднование 100-летия независимости Литвы прилетел президент Польши. В свою очередь, руководитель Литвы Дали Грибаускайте выступила на стороне Польши в поддержку Варшавы в споре с Брюсселем по одному из вопросов польской внутренней политики. Напрашивается предположение о том, что неожиданная бодрость Польши и Литвы в обоюдном признании связана со стремлением США обеспечить свое спасение за счет Европы.

В 2016 году американский политик Хиллари Клинтон, будучи кандидатом в президенты США, заявила о необходимости «перемещения» США в Европу. Калифорнийский разлом и Йеллоустонский вулкан несут угрозу самому существованию США. Клинтон обозначила территорию Европейских Соединенных Штатов (ЕСШ) от Балтийского до Черного морей. Польша включена в территорию будущих ЕСШ. Вот Польша и засуетилась [123]. Вот почему, по словам польских экспертов «Польша уже получила согласие США на поглощение Украины» [85] с тем, чтобы в последующем передать все эти земли под Европейские Соединенные Штаты.

У России были весьма сложные и напряженные взаимоотношения с Речью Посполитой. В начале XVII века поляки сделали попытку захватить российский престол. Польша под-

держала двух самозванцев на русский престол: Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. В сентябре 1609 г. польский король Сигизмунд III осадил Смоленск и в 1610 г. захватил Москву. После изгнания из Москвы в октябре 1612 г. поляки приняли участие в продвижении на царский трон ставленника Европы Михаила Романова. Последующие попытки поляков захватить Москву закончились неудачей, и заключением, в 1618 г., Деулинского перемирия.

В течение 1632 – 1634 гг. Россия пыталась военным путем вернуть Смоленские и Черниговские земли, захваченные в годы польской интервенции. В результате проигранных сражений русская армия потерпела поражение. Между Польшей и Россией был заключен «Поляновский мир».

На протяжении веков Польша проводит ярко выраженную антироссийскую политику. Происходит мощнейшая экстримизация исторической памяти, когда польские политики и интеллектуалы обвиняют России по всех несчастиях Польши. Прежде всего, в первых трех разделах Речи Посполитой.

Напомним, что участие в разделе Польши приняла Екатерина II, а это уроженка Пруссии София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, которая родилась 21 апреля (2 мая) 1729 г. в немецком городе Штеттин. Она прибыла в Россию в 1744 г. по приглашению императрицы Елизаветы Петровны, приняла православие, при крещении получила имя Екатерины Алексеевны. В 1745 г. обвенчалась с великим князем Петром Фёдоровичем, ставшим вскоре императором Петром III.

После государственного переворота в июне 1762 года Екатерина была провозглашена самодержавной императрицей и тут же принялась реформировать Россию. «Осуществила реформу Сената (1763); провела секуляризацию церковных земель (1764), значительно пополнившую государственную казну и облегчившую положение миллиона крестьян; ликвидировала гетманство на Украине... В 1763 г. государыня учредила Военно-морскую комиссию... В сентябре 1765 г. правительством Екатерины II был обнародован «Манифест о генеральном размежевании земель во всей империи»... В 1769 г. в России были введены бумажные деньги – ассигнации» [105]. И так далее. Екатерина II при-

няла участие в решении общеевропейских геополитических процессов, связанных с разделом Речи Посполитой. Начиная с первого раздела Польши и до сего дня, польские историки и политики возлагают на Россию ответственность за «разрушение Польши». В сознании польской элиты и широких слоев населения сформировался устойчивый стереотип о России, как главном враге Польши и поляков [59; 113; 119].

Между тем, инициатива в первом разделе Речи Посполитой исходила от «детей самой Польши, Пруссии», от прусского короля [112]. Тому было несколько поводов.

Сама Пруссия появилась по инициативе поляков.

В 1226 года польский князь Конрад I Мазовецкий обратился к немецкому рыцарскому Ордену, тевтонским рыцарям, за помощью в борьбе против пруссов. Князю Конраду не удалось оккупировать прусские земли. Он пригласил немецких наемников, пообещав в случае победы передать им во владение города Кульм и Дрохичин, а также сохранить за ними захваченные территории пруссов. В 1233 году немецкие рыцари приступили к покорению пруссов и ятвягов. Пруссы пытались оказывать сопротивление, дважды восставали; в период с 1241 по 1249 годы и с 1260 по 1274 года. Немцы подавляли восстания с особой жестокостью. В 1237 году к Тевтонскому ордену присоединились остатки разбитого литовцами и земгалами Ордена меченосцев. После захвата Пруссии, в 1308 – 1309 гг. Тевтонский орден захватил, теперь уже у самой Польши, Восточное Поморье с городом Гданьском. В 1380 – 1398 годы Тевтонский орден захватил также Жемайтию [98; 99].

Не имея собственных сил для защиты от угроз со стороны немецких рыцарей, Польша в 1385 г. заключила династический союз с Литвой, получивший название «Кревская уния». Объединенными усилиями Польши и Великого княжества Литовского немцы были разгромлены в битве при Грюнвальде. В ходе Тринадцатилетней войны с 1454 по 1466 гг., рыцарский орден потерял Гданьское Поморье, Торунь, другие города и территории, и стал вассалом Польского королевства [98; 99].

В 1525 году возникло герцогство Пруссия, находившееся в ленной зависимости от

Польши. Часть территорий Тевтонского ордена, вошедшая в состав Польши в 1466 году, пользовалась значительной автономией. Польша в это время сама стремилась присоединить к себе Пруссию в виде воеводства, тем самым укрепив свой экономический и особенно военный потенциал.

В 1657 году Речь Посполитая заключила Велявско-Будгощский трактат, в соответствии с которым Пруссия стала суверенным государством, независимым от Польши. Так появилось совершенно новое государство, Бранденбург-Пруссия, которое стало обрастать новыми землями [98; 99].

Пруссия, не надеясь на добрые взаимоотношения с Польшей, в 1762 году выступила инициатором ее раздела. В 1762 году на русский престол вступила уроженка Пруссии София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, ставшая русской царицей Екатериной II. «С учетом зыбкости положения, в котором София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская восходила на русский трон, король Пруссии Фридрих II пообещал ей, в качестве свадебного подарка, подарить часть Польши. От которого Екатерина просто не могла отказаться» [8]. Ей надо было демонстрировать своим подданным заботу о величии России. Король Пруссии получал возможность разгромить Польшу как славянскую европейскую державу руками другой славянской державы – России. Пруссия была заинтересована в польских землях, окружавших Пруссию. Часть прусских земель, с Кёнигсбергом во главе, в свое время сформировалась на основе захвата польских территорий рыцарями Тевтонского ордена. До середины XVII века эти прусские земли находилась в вассальной зависимости от Польши. Как говорил русский фельдмаршал И.Ф. Паскевич, «Пруссия есть уступка от Польши курфюрсту Бранденбургскому». Устойчивое развитие самой Восточной Пруссии требовало присоединения польских земель, лежащих вокруг Пруссии, а заодно избавления от угроз со стороны самой Польши. Вот почему главным инициатором последовательных трёх разделов Польши, выступало Прусское королевство [115; 119]. Захват польских земель Пруссией давал возможность немецким курфюршествам создать Германскую империю, с территорией от

Эльбы до Немана.

Формированию мотива участия России в разделе Польши способствовали иерархи Русской православной церкви (РПЦ). На территории Царства Польского проживало большое количество православных русских, которые подвергались всяческому притеснениям со стороны поляков, католической церкви, евреев. В ноябре 1762 г. к Екатерине обратился игумен виленского монастыря Святого Духа Феофан Леонтович. Он пожаловался на притеснения русских православных на территории Царства Польского, а заодно перечислил выгоды, которые получит Россия от защиты православных: «Российскому нашему государству можно будет на 600 верст самой лучшей и плодороднейшей земли с бесчисленным православным народом пред всем светом праведно и правильно у поляков отобрать» [87, стр. 28].

Отдельные эксперты рассматривают раздел Польши с передачей в юрисдикцию России восточных территорий как этническую диверсию Пруссии против России. Российская империя была страной многонациональной. Россия принимала в свое подданство представителей этносов, находившихся на разном уровне цивилизационного развития. Был единственный этнос, который не пускали в Россию: евреи. Их не пускали в Россию даже по торговым делам. Значительное количество евреев скопилось у восточных границ Речи Посполитой, на территории Белоруссии и Малороссии, оккупированных поляками. Пруссия, затеявая раздел Польши, отдала России именно земли, заселенные евреями. По мнению руководства России того периода, евреи везде и всюду несли хаос, подкуп, коррупцию, эксплуатацию местного населения, и, в конечном счете, ослабление государственности. Богдан Хмельницкий в большом количестве уничтожал евреев на территориях Малороссии и самой Польши. После раздела Польши евреи перешли к России, и стали подданными России [119], в конечном счете, уничтожив самодержавие.

Как отмечают современные исследователи, «окончательный вариант первого раздела в январе 1772 года навязал Австрии и России именно прусский король. Екатерина II некоторое время сопротивлялась этим планам Фридриха II. Но в условиях, когда поль-

ские власти и слабый король Станислав Август не могли обеспечить России устойчивой поддержки её позиций на фоне растущего сопротивления Берлина и Вены новым успехам Екатерины в большой войне с Турцией (1768–1774), императрица приняла проект раздела. Русская императрица предполагала, что Польша, хотя и в урезанном виде, сохранив свою столицу Варшаву, останется независимым государством. Но Пруссия останавливаться на достигнутом не пожелала и стала главным инициатором и организатором и двух последующих разделов» [119].

Первый международный раздел Речи Посполитой произошел в 1772 году. 6 февраля 1772 г. в Санкт-Петербурге было подписано российско-прусское, а 19 февраля 1772 г. – русско-австрийское соглашение о разделе Речи Посполитой. Каждая из сторон получила часть территории Речи Посполитой [102].

Участие России в разделе Польши существенно изменило ее геополитическое положение в Европе. Присоединяя территории европейской державы, Россия «вступала в Европу». Несмотря на геополитические достижения, Россия разработала политико-идеологическое обоснование своего права на Польские территории. Участие в разделе Польши трактовалось, как собирание древних русских земель. «Нет нужды упоминать здесь о причинах, понудивших нас присоединить к империи нашей от Республики Польской земли, издревле России принадлежавшие, грады, Русскими князьями созданные, и народы, общая с Россиянами происхождения и нам единовверные, и о наших на то правах» [115, стр. 601], – писали представители российской элиты.

Судя по всему Екатерина, как молодой и неопытный политик, не смогла изъять у Запада все древние русские земли. В частности, она сожалела о том, что по первому разделу Галиция досталась Австрии [40, стр. 238].

Аналогичную мысль проводил и император России Николай I. Он считал поляков крайне неблагоприятной нацией. После восстания 1830-1831 гг. Николай I напомнил полякам, какие разрушенные территории бывшей Речи Посполитой достались России, и сколько Россия вложила людских и финансовых ресурсов в восстановление Польши. В

1846 г. император Николай I писал наместнику Царства Польского генералу И.Ф. Паскевичу: «Ежели хотят австрийцы поменяться и отдать мне Галицию взамен всей Польши по Бзуру и Вислу, отдам и возьму Галицию сейчас, ибо наш старый край» [66, стр. 292].

Инициатором второго раздела Польши в 1793 г. снова выступила Пруссия. Россия с 1787 по 1791 гг. находилась в состоянии войны с Османской империей. Пруссия воспользовалась этим моментом. В 1790 г. Пруссия заключила польско-пруссский договор, который усиливал позиции Пруссии в Речи Посполитой. 3 мая 1791 года Польша приняла Конституцию, которая меняла политические права сословий, дворян и горожан; усиливала государственный контроль над крестьянами; меняла механизм функционирования органов власти. Одновременно польская армия была увеличена до 100 тысяч человек. Принятие Конституции резко ограничивало правовое положение польской элиты, члены которой создали Тарговицкую конфедерацию, выступили за отмену польской Конституции и восстановление прежних феодальных порядков в Речи Посполитой. За помощью обратились к России. Екатерина II, занятая войной с Турцией, не могла оказать силовую поддержку Тарговицкой конфедерации. Но с прекращением Русской-турецкой войны в 1792 г., она направила войска в Польшу. Русские войска разгромили литовскую армию сейма под Полоном, Зеленцами и Дубенкой.

23 января 1793 г. Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Польши. Австрия в это время была занята борьбой с революционной Францией, ей было не до Польши [102].

27 марта 1793 г. генерал-аншеф М.Н. Кречетников издал Манифест «О присоединении земель к России по второму разделу Польши» [94, стр. 17-20]. Проинформировав население, что «все земли, города и округа, объемлемые... новой границы между Россиею и Польшею, отныне навсегда имеют состоять под скипетром Российской империи; жители же оных земель и владельцы, какого бы рода и звании ни были, в подданстве оного» [94, стр. 18]. Манифест закрепил права и свободы населения, право собственности на принадлежащее движимое и недвижимое имущество. Дворянам, не поже-

лавшим присягать на верность Самодержавной России, предлагалось в течение трех месяцев продать недвижимые имения и покинуть территорию. В целом население Польши, перешедшее под юрисдикцию России, не испытывало никаких ограничений в юрисдикции империи. 13 апреля 1793 года был опубликован Манифест Екатерины II «Об освобождении до 1795 г. от уплаты налогов населения присоединенных к России областей по второму разделу Польши» [94, стр. 21-22].

Поляки принялись готовить восстание против Московии, цесаря и прусаков, «с той единственно целью, что они несправедливо разобрали нашу страну, или – вернее сказать – неправильно ее отняли от нас» [94, стр. 29-30].

Первоначально восстание планировалось начать именно на территории Пруссии. Намечался захват города Петркув-Трыбунальский, где размещался штаб генерала Меллендорфа. Затем предполагалось освобождение Великой Польши. «Великопольское восстание 1794 года» изначально началось на территориях Великой Польши и Куявии, отошедших к Пруссии в результате Второго раздела Речи Посполитой». Причиной тому стало изменение правового и экономического положения различных социальных слоев населения. Мещане лишились ряда привилегий, которыми владели в своем государстве. Шляхта была отстранена от органов власти, где должности полностью перешли к немецким чиновникам. «Кроме того, в крае были введены прусские налоги, которые намного превышали прежние польские. Также налогами были обложены владения католической церкви» [31]. Волнения польских крестьян были подавлены с прусской жестокостью.

Планы организаторов восстания изменил русский генерал Игельстром на территории русской части Польши. Он издал приказ о резком сокращении численности польских войск на ещё не занятых территориях Польши и о призыве молодого пополнения поляков в Российскую армию. Это спровоцировало бунт польской кавалерийской бригады под командованием Антония Мадалиньского. У этой бригады была одна особенность: основной состав военнослужащих были уроженцами территории, перешедшей к Пруссии. Фактически они уже были «подданными Фридриха Вильгельма».

Антоний Мадалиньский, отказавшись распустить бригаду, 12 марта 1794 года напал на российский полк, захватив оружие и полковую казну, а затем нанес поражение и эскадрону в Силезии. 16 марта 1794 года жители Кракова провозгласили Тадеуша Костюшко верховным главнокомандующим национальными вооружёнными силами Речи Посполитой и верховным правителем республики. «В разных частях Польского королевства и в столице Великого княжества Литовского Вильно вспыхнули вооружённые мятежи. Вскоре восстание охватило значительные территории Речи Посполитой».

Судя по всему, в вооруженных силах России и Пруссии на оккупированных территориях совершенно по-разному была организована воинская служба. «Размещённые в городах Великой Польши сильные прусские гарнизоны делали практически невозможным ведение повстанцами открытых боевых действий». По иному события разворачивались на «Русской территории».

В Варшаве в день католической Пасхи польский «высший свет» пригласил русских офицеров всех званий и должностей на бал. Офицеры ушли, оставив солдат в казармах без дежурных офицеров. Во время бала офицеры были арестованы. Одновременно было совершено нападение незаконных вооруженных формирований на солдатские казармы. Солдаты, оставленные без офицеров, не смогли организовать самозащиту. «Произошла настоящая резня, в которой погибли несколько тысяч человек, в основном русских. Практически без суда и следствия были повешены некоторые знатные магнаты, обвиненные в «промосковской» ориентации» [94, стр. 10].

Аналогичного рода события произошли в Кракове, Вильно и ряде других польских городов. Восстание сопровождалось особой жестокостью поляков в отношении русского населения. В Варшаве организаторы восстания захватили склады вооружения, боеприпасов; «заставы были хорошо охраняемы народом, дабы ни один москаль не убежал из Варшавы» [94, стр. 31]. Восставшие блокировали резиденцию командующего, нарушив управление войсками. «Из многочисленных адъютантов, которых он посылал с приказаниями к войску, мы не пропустили ни одного, – всех убивали.

Благодаря этому, москали совершенно смешались, не зная, что делать, так как не могли дожидаться никакого приказания» [94, стр. 54], – писал один из организаторов восстания. Организаторы восстания выявили священников и чиновников, давших согласие на гродненском сейме на раздел Польши. Все они были повешены.

В 1897 году в журнале «Русский архив», № 2, были опубликованы воспоминания «няни императора Николая Павловича», Евгении Вечесловой. В апреле 1874 года она выехала с госпожой Чичериной в Варшаву, где ее муж командовал одним из драгунских полков. По ее словам, «17 апреля, в три часа ночи мы были пробуждены необыкновенным шумом на улице. Одевшись наскоро, мы обе подошли к окну. В это время пламя зажженного вблизи нас дома русского посланника Игельштрома осветило толпы вооруженных людей, бежавших по улицам» [14, стр. 23]. Хозяин дома, офицер польских гусар, выгнал русских женщин с детьми из дома на верную смерть. От смерти их спас живший на первом этаже «стекольщик, прусский подданный», который укрыл их у себя в чулане. В городе активно действовали «шпионы-евреи», которые выискивали русских. Не рискуя содержать у себя русские семьи, прусский подданный посоветовал им сдать полякам, но представиться англичанами. «По выходе нашем на улицу, мы были поражены ужасной картиной; грязные улицы были загромождены мертвыми телами, буйные толпы поляков кричали: «рубите москалей!» [14, стр. 23].

В польском плену оказались жены высокопоставленных русских чиновников и генералов. Их собрали в Брюлевский дворец. «Пред нашими окнами на глазах своего семейства был повешен князь Червертинский и с ним 18 поляков, преданных России. По словам наших часовых, та же участь ожидала и нас».

От уничтожения оставшихся спасло прибытие войск под командованием А.В. Суворова. Мятеж был подавлен в конце 1794 г., после чего начался третий, окончательный Речи Посполитой.

Поляки, не имея возможности предотвратить распад своего государства, все-таки видели свое спасение в России. В сентябре 1795 г., в преддверии третьего и окончательного раздела Речи

Посполитой, они предложили Екатерине польскую корону. Поляки надеялись, что Екатерина II, став Королевой Польской, не допустит раздела Державы. Екатерина II отказалась принять корону Речи Посполитой. Как она писала в одном из своих писем, «При разделе я не получила ни пяди польской земли, а Червонная Русь, Киевское воеводство, Подолия, Волынь с главным городом Владимиром и у поляков носили те же названия. Владимир был основан князем Владимиром I в 992 г., а Литва и Самогития никогда не составляли частей Польши. Если же мне не принадлежит ни одной пяди польской земли, то я не могу принять и титула польской королевы... Они (речь о поляках – Авт.) даже не знают, что я не владею ни единой пядью польской земли, а сами предлагают мне быть их королевой» [32, стр. 157].

На наш взгляд, нежелание Екатерины II стать одновременно и королевой Польши имело негативные последствия. Она могла предотвратить окончательный раздел Польши, польские восстания против России, могла противодействовать движению Наполеона через польские земли в Москву.

23 декабря 1794 г. была подписана Декларация правительств России и Австрии «О подготовке третьего раздела Речи Посполитой».

24 октября 1795 г. был подписан Международный договор между Россией, Австрией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой.

В результате третьего раздела Россия получила земли, общей площадью 120 тыс. кв. км, с населением 1,2 млн. человек.

«Пруссия приобрела территории, населенные этническими поляками..., вместе с Варшавой, а также земли в Западной Литве, общей площадью 55 тыс. кв. км и населением в 1 млн. человек» [8].

Австрии перешли территории, общей площадью 47 тыс. кв. км с населением 1,2 млн. человек.

25 ноября 1795 г. польский король Станислав Август Понятовский сложил свои королевские полномочия. Речь Посполитая, как суверенное европейское государство, полностью прекратила свое существование [39; 102].

На наш взгляд, в результате раздела Речи Посполитой, Россия проиграла на между-

народной арене. Объективно она укрепила новыми территориями и людьми два немецких государства, Пруссию и Австрию, своих геополитических противников. Она приняла участие в ликвидации славянского государства, Польши. Россия, включив в свой состав Царство Польское, «надела» на себя «тяжелейшее ярмо». Она получила территории, которые надо было «застраивать», «перестраивать», строить шоссе и железные дороги, создавать сеть учебных заведений, постоянно бунтующих.

1 мая 1795 г. Екатерина II издала Указ генерал-губернатору Минскому, Язяславскому и Брацлавскому «О принятии присяги от жителей присоединенных к России по третьему разделу Польши областей и об учреждении таможен» [94, стр. 105-106]. Россия не налагала на присоединенные территории и население Польши никаких политических, экономических, национальных ограничений.

После разгрома войск Наполеона Венский конгресс, проходивший в 1814-1815 гг., принял решение часть Польской территории «под названием герцогство Варшавское» передать в юрисдикцию Российской империи под новым названием – Царство Польское. Русский император Александр I также принимал титул польского короля. К Пруссии вернулись западные земли Великой Польши (вместе с городом Познань) и польское Поморье. Данный исторический период в историографии часто выделяется как «Четвертый раздел Польши» [93].

Современные исследователи высоко оценивают политику России на присоединенных польских территориях. По их мнению, «Царство Польское появилось после Венского конгресса 1815 года, и до польского восстания 1830-1831 годов его территория считалась отдельным государством, находившимся в личной унии с Россией». То есть произошло политическое объединение двух государств, во главе которых стоял один монарх. Министр иностранных дел России на международной арене одновременно представлял совместные интересы Польши и России. В то же время «Царство Польское имело свою администрацию, войско, систему налогообложения, финансов и судов... Поляки сами осуществляли государственное управление, а министры были подчинены еди-

ному монарху, сперва Александру I, после его смерти – его брату Николаю I». Русский язык не вводился в государственное управление Царством Польским. Официальные государственные документы на территории Царства Польского исполнялись на польском языке. Для внешних сношений Царства Польского использовался французский язык. Русские монархи, Александр I и Николай I не оказывали влияния на польские институты. «В конституции царства было написано, что ее землями могут управлять только поляки» [2]. Как оценивают современные интеллектуалы, «Для своего времени конституция, дарованная Царству Польскому, была одной из самых либеральных, а поляки получили столько прав, сколько не было ни у кого из подданных Российской империи. В 1816 году был учрежден Варшавский университет. Впоследствии выросла численность первоначальных и средних школ на территории Царства Польского» [64].

По сути дела, Российская империя содержала и развивала Царство Польское за свои деньги, не вмешиваясь в его внутреннюю жизнь.

Положение русских монархов на Польском троне усугублялось еще и тем, что польская элита практически полностью была профранцузской. В войсках Наполеона против России, по сведениям источников, воевало около 120 тысяч поляков. Александр I полностью амнистировал польские войска, воевавшие против России. И весь личный состав Польской армии в Царстве Польском состоял из военнослужащих наполеоновской армии. «Единственное, что связывало Царство с Россией – личная уния – самодержавный император Всероссийский был одновременно конституционным царем Польским» [94, стр. 117].

Характеризуя состояние доставшейся России территории Царства Польского, Николай I говорил. «Чем была Польша, когда Наполеон и французы пришли туда в 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы провели здесь превосходные пути сообщения, вырыли каналы в главных направлениях. Промышленности не существовало в этой стране; мы основали суконные фабрики, развили разработку железной руды, учредили заводы для ископаемых произведений, которыми изобилует страна, дали обшир-

ное развитие этой важной отрасли народного богатства. Я расширил и укрепил столицу; существенное преимущество, данное мною польской промышленности для сбыта ее новых продуктов, возбудило даже зависть моих других подданных. Я открыл подданным королевства рынки империи; они могли отправлять свои произведения далеко, до крайних азиатских пределов России... Мы наделили их оружейными заводами и пушечными литейными. Мы дали им не только то, что удовлетворяет все их интересы, но и что льстит страстям законной гордости...» [94, стр. 117-118].

То есть Россия создавала на территории Царства Польского все механизмы самостоятельного государства, которое могло в любой момент «самоопределиться» от России, без особого ущерба для своей экономики. Все это, однако, не улучшило отношения поляков к России [94, стр. 117-118].

Тем не менее, поляки подняли очередное восстание против России. Как ни парадоксально, но успеху восстания способствовали позиция и деятельность великого князя Константина, наместника императора. Константин не позволил войскам выступить на подавление восстания. Он распустил воинские части, сохранившие верность России и изгнал с территории Царства Польского русские войска. «Освободил от присяги оставшиеся ему верными польские войска... 18 ноября 1830 года Варшава перешла в руки повстанцев» [94, стр. 120]. Созданное Временное правительство направило делегацию к императору Николаю I с требованием «просить о восстановлении королевства в прежних границах».

В 1831 году у восставшего польского народа родилась патриотическая песня «Варшавянка» – музыкальный символ восстания. Правда, изначально это был перевод французского стихотворения *La Varsoivienne*, которое в феврале 1831 г. написал парижский поэт и драматург Казимир Делавинь. В Варшаве стихотворение на польский язык перевёл поэт и историк Кароль Сенкевич. Дирижёр варшавского оперного театра Кароль Курпиньский положил его на музыку. В последующие десятилетия песня была одним из главных символов польского национального движения [30].

В конечном счете Россия подавила польское

вооруженное восстание. «Польская война 1830 – 1831 годов была на редкость тяжелой и кровопролитной. Русская армия потеряла 63 тысячи человек убитыми, польская – вдвое больше...» [94, стр. 127]. Результаты польско-русских сражений, отличительная деятельность отдельных руководителей польского мятежа в последующем активно использовались для экстремизации антирусской исторической памяти.

Большое количество участников вооруженного восстания, около 10 000 поляков, представителей польского дворянства, военных и др., бежали за рубеж, в основном, во Францию. «Они составили очень беспокойный элемент польской эмиграции, будировавшей против империи Романовых, и иногда находившей поддержку в высших кругах Франции, Англии и Турции [26]. Тем самым за рубежом, в основном, во Франции и Англии, сформировались большие польские диаспоры, ориентированные на борьбу с Россией. С точки зрения криминологии можно вести разговор о наличии больших формирований отрядов «польских международных бомжей» («без определенного места жительства»), которые бродили по Европе и ждали, кто их «подберет» для очередной борьбы с Россией. В принципе, «польским международным бомжам» было все равно, где и с кем воевать; работать они принципиально не стремились ни в одном государстве Европы.

Россия вновь начала вкладывать денежные и людские ресурсы в развитие Царства Польского. Прежде всего, Россия предприняла усилия на устранении причин и условий, способствовавших вовлечению определенных слоев польского населения в вооруженное восстание. По результатам следственных действий 14 января 1832 года была подготовлена «Записка Минской губернской следственной комиссии шефу корпуса жандармов «О деятельности комиссии с 10 июня по декабрь 1831 года». Следственная комиссия закончила 179 дел и привлекла к уголовной ответственности 465 человек. Среди которых были влиятельные лица: католический ксендз; ряд помещиков и др. 19 ноября 1832 года Министр внутренних дел направил указание Виленскому военному губернатору «О мерах усиления влияния православного духовенства в Западных губерниях».

В целом обзор причин, условий, последствий

восстания дал корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» Николай Васильевич Берг. Корреспондент предупредил руководство страны, что «вскоре по взятии нами Варшавы вооруженные массы поляков перешли границу и разбрелись по Европе, унеся в недрах своих будущие заговоры, те революционные семена», которые потом будут долго давать всходы. Европа с восторгом встречала революционных мигрантов из Царства Польского. «Триумфальное шествие поляков по Европе, симпатии всех наций, торжественные встречи, проводы, крики и слезы при виде гонимых роком отрепанных усачей, из которых многие сражались в рядах Наполеона...» [94, стр. 170]

Россия продолжала вкладывать финансовые и человеческие ресурсы, а Царство Польское продолжало готовиться к очередному восстанию.

В период 1846 – 1849 гг. поляки сделали попытку поднять восстание в Галиции, находившейся под властью Австрии и в западной Пруссии, но силовые выступления были подавлены регулярными войсками [4, стр. 142].

Наиболее неприятные последствия для поляков имело неудавшееся восстание против Пруссии. Оно резко изменило отношение правящих кругов Пруссии к полякам. Пруссия стала вводить правовые ограничения для поляков.

Так, при выработке Прусской конституции 1849 года польские представители попытались выдвинуть требование о признании особых прав польской Познани в составе Прусской монархии. Немцы не поддержали требование поляков об особом правовом статусе Познани с ее польским населением. Немцы отвергли стремление поляков:

- а) на установление равенства польского языка с немецким в деятельности государственных учреждений;
- б) на свободу вероисповедания;
- в) на обучение польской молодежи в учебных заведениях на польском языке;
- г) на самоуправление поляков на территории бывших польских территорий;
- д) на наличие польского суда на бывшей польской территории.

Прусская конституция не признавала ни Великого княжества Познаньского, ни поль-

ской народности. Немцы отнеслись к полякам, как к оккупированному народу. И приступили к политике онемечивания польского населения. В знак протеста польское коло в новом ландтаге 1850 года отказалось принести присягу новой конституции, заявив, «что конституция, которой предложено присягнуть, не обеспечивает ни польской народности вообще, ни Великому княжеству Познаньскому... принадлежащих им прав». [86, стр. 91]. Добиваясь своих прав, поляки в качестве меры противодействия немцам подняли «знамя славянства».

Депутат ксендз Янишевский, обращаясь к членам палаты ландтага в 1849 г., заявил: «Ваше государство готовит нам гроб. Наши симпатии к этому государству были бы самоубийством». Другой депутат, Эразм Стаблевский, заявил более конкретно: «Если вы... лишите поляков всякого их права, если растопчете их народные чувства, если вырвете надежду на улажение наших отношений с Пруссией на пути мира, тогда, господа, мы вспомним, что мы не только поляки, но еще и славяне. Как славяне мы имеем пред собой будущее, как подданные Пруссии – никакого. Тогда мы, поляки, пойдем с славянщиной. Есть ли нам что терять? Ровно ничего.... Мы найдем признание и справедливость у тех, кого вы называете варварами. История знает только одну логику: либо мы найдем у вас справедливость, либо станем вашими врагами вместе со всем славянством» [86, стр. 91]. Пожалуй, это единственный случай, когда поляки вспомнили о своем славянстве, и использовали «родство» с русскими в своих интересах.

Началась активная подготовка к очередному восстанию. Как ни парадоксально, но вооруженному восстанию в значительной мере способствовала позиция императора Александра II. Прибыв в мае 1856 года в Варшаву, император Александр II подписал амнистию участникам прежних восстаний. Он позволил «воротиться в Польшу всем эмигрантам, кто этого пожелает». Им возвращались гражданские права и изъятые имения. Раскаявшимся предоставлялась возможность «вступить на государственную службу».

В результате амнистии в середине 1857 года из Сибири и из Европы на территорию Царства Польского прибыло «множество воспитанни-

ков прежних и новых революционных теорий, истинных аристократов революционного дела. Неопределенные, хаотические кружки красных, едва-едва начинавшие дышать, получили вождей и руководителей, что называется, оперились. Кружков этих на первых порах было довольно много. Плотины прорвалась, и ручьи бежали в разных направлениях...» [94, стр. 281].

Историки как-то забывают о том, что представитель «Черного Ордена» Европы, Михаил Романов, был возведен на русский престол при участии поляков, католической церкви и Ордена Иезуитов. Романовы входили в европейский клан Ольденбургских. Но Романовы-Ольденбургские закончились на троне со смертью Елизаветы Петровны. Дальше пошли европейские роды Гольштейн-Готторпов. Как отмечают источники, «Гольштейн-Готторпы – последняя правящая династия России, которая восседала на троне по факту с 1761 до 1917 года», которые использовали Россию и русских в интересах Европы, в том числе путем создания особых политических, правовых, экономических и иных условий для населения Царства Польского. Правящий род Гольштейн-Готторпов трепетно относился к польскому дворянству, перешедшему в подданство России на присоединенных территориях.

Очередное польское восстание против России состоялось в 1863-1864 годах. На наш взгляд, политики и историки неправильно оценивают политическую суть восстания, относя его к национально-освободительному движению. Россия не оккупировала Польшу военным путем. Россия получила часть Польши в результате международного соглашения. В отличие от Пруссии, Россия полностью сохранила польский язык в учебных заведениях и в деятельности органов государственной власти. Россия не эксплуатировала оккупированную территорию, а содержала и развивала ее за счет своего бюджета. Польское вооруженное восстание следует рассматривать как международную террористическую интервенцию против России. Только что закончилась всеевропейская война против России, которая в истории называется Крымской, по территории последних битв, хотя сражения происходили на Баренцевом море, в Тихом океане, в Черном море. На Черном море

англичане впервые применили против России химическое оружие – «вонючие бомбы».

Вот почему участие в подготовке восстания приняли Англия и Франция. Международная поддержка повысила уровень агрессивности поляков. Лидеры польского революционного движения не просто ставили вопрос о выходе из подданства империи. Они требовали вернуть им ранее оккупированные исконно русские земли. «В период 1860 – 1864 г. польская демократия... считала вполне естественным и почти неизбежным, чтобы Польша, Литва и Малороссия составляли единое внутренне федеральное и внешне независимое государство» [67, стр. 349]. Тем самым национальное движение выходило за рамки освободительного. «В газетах, учебниках, народных книжках и разных брошюрах это «землевладельческое» общество, охватившее не только польские, но и литовские и русские губернии, рисовало былое величие польского королевства, героев-панов, пекшихся будто о крестьянах, благочестивых ксендзов, защищавших католическую веру от выдуманных гонений русского правительства» [82, стр. 76]

В подготовке нового восстания прослеживается более высокий уровень организации. Прежде всего был создан орган подготовки восстания, «Главный Комитет», преобразованный в июне 1862 г. в «Центральный Народный Комитет». Создана разветвленная революционная сеть организационных центров. Началось издание печатного органа распространения информации экстремистского содержания. Установлены международные связи с зарубежными центрами поддержки революционного восстания. Организовано финансирование восстания. Созданы зарубежные учебные центры для подготовки террористов, диверсантов, руководителей террористических групп. Началась вербовка во Франции и Австрии наемников из числа бывших офицеров, военнослужащих, уголовников. Завербованные лица направлялись на территорию Царства Польского. Проводилась большая работа по приобретению за рубежом огнестрельного оружия. Кроме Франции и Австрии, оружие приобреталось: в Пруссии, Княжестве Познанском, в Галиции. Уже на стадии подготовки к восстанию Парижский и Галицийские комитеты проводили большую

работу по приобретению огнестрельного оружия в целом ряде государств Западной Европы. Для отрядов наемников приобретались даже артиллерийские орудия. Была организована всеевропейская политическая и информационная поддержка польского вооруженного восстания. «Как по волшебному мановению в Западной Европе, особенно в Англии, Франции и Австрии, печать заговорила об угнетениях слабой Польши сильной Россией, о том, что гуманность и цивилизация требуют-де освобождения поляков от варварской и жестокой власти московитов» [82, стр. 80].

В современных условиях Европа по-прежнему «воюет» с Россией; по-прежнему направляет оружие и наемников в зону конфликта; готовит боевиков и террористов для Украины. В августе 2022 года британская армия заявила о подготовке к войне с Россией на территории Эстонии, Латвии и Литвы в связи с событиями в зоне СВО. «Британская армия анализирует, как будут выглядеть первые сражения европейской войны между НАТО и Россией и как их можно выиграть. Генерал-майор Джеймс Боудер, ответственный за эти усилия, описал рабочие гипотезы армии на конференции в Королевском институте объединенных служб... Подразумевается, что такие города, как Таллин, Рига и Вильнюс, хотя и являются относительно небольшими городами, станут цитаделями, предлагающими убежище армиям НАТО, когда те совершают набеги на российские линии снабжения и готовят контратаки», – писал *The Economist* [97]. Евросоюз профинансировал ускоренное строительство скоростной железнодорожной магистрали военного назначения из Польши в Прибалтику. После начала СВО Англия направила специалистов британских Сил специального назначения для подготовки диверсантов на Украине, для диверсионно-разведывательной борьбы против России [29]. Боевиков для Украины на территории Польши готовили французские инструктора [28].

С началом вооруженного восстания в 1863 году на территории Царства Польского стали совершаться адресные террористические акты. «Тайный революционный комитет наметил убийства, именовавшиеся «казнями» и рассылал повсюду убийц. Их поддерживали ксендзы и шляхта» [82, стр. 82]. Группы

исполнителей получили название «жандармов-кинжальщиков» и «жандармов-вешателей»; одни убивали жертвы с помощью холодного оружия, другие – вешали.

По пути совершения адресных террористических актов идет и современная Украина. В 2015 году, задолго до начала СВО СБУ создало специальный отдел для адресных террористических актов, для ликвидации «неугодных» [127]. В период восстания террористические группы «жандармов-кинжальщиков» и «жандармов-вешателей» действовали на территории Царства Польского. В условиях проведения СВО Украина создает диверсионно-террористическое подполье на территории России. В октябре 2022. Президент России В.В. Путин заявил, что «Украина засылает в Россию людей для создания в российских регионах бандитского подполья. Как и их идейные предшественники, бандеровцы – пособники Гитлера, пытаются создать бандитское подполье, засылают на нашу территорию диверсионные группы», – заявил он [100].

В условиях польского вооруженного восстания русское население на территории Царства Польского, а это чиновники, учителя, преподаватели вузов и др. было превращено в объект геноцида. Восстание распространилось с территории Царства Польского на территории Литвы и Белоруссии.

В формулировании целей восстания, в стремлении поляков вернуть себе бывшие земли Речи Посполитой, есть ряд вопросов. Прежде всего, отстаивая свои, польские интересы, поляки не допускали права на национальные интересы для белоруссов и литовцев. Поляки изначально провозгласили политику повторной оккупации славянских земель, Белоруссии, Украины и Литвы. Поляки стремились в 1863 году перетаскать белорусов из одной империи в другую, не обещая им ничего взамен. Белорусское и украинское крестьянство еще хорошо помнило политику польских помещиков. А потому Украинское и Белорусское крестьянство активно выступило против местной польской шляхты, которая пыталась поддерживать восстание на территории Царства Польского.

Восстание началось 10 (22) января 1863 года. В польской официальной историографии

восстание 1863 года называется национально-освободительным. А потому польское вооруженное восстание 1863 года является предметом политики правительства нынешней Польши. В 2012 году Польша выступила с инициативой торжественно отметить в 2013 году дату восстания 1863 года. Президент Польши Бронислав Коморовский взял под личную опеку комплекс торжественных мероприятий, посвященных «январскому восстанию». Поляки попытались привлечь к чествованию восстания Литву и Белоруссию. Весной 2012 года Сейм Литвы специальным законом объявил 2013-й год годом юбилея «национально-освободительного восстания» 1863 года. Хотя литовские историки не смогли ответить на вопрос: является ли польское восстание 1863 года национально-освободительным для Литвы? Белоруссия же на государственном уровне отказалась проводить торжественные мероприятия, посвященные юбилею польского восстания 1863 года. Официальное объяснение отказа: в 1863 году белорусское население не поддержало польское вооруженное восстание.

Восстанию в значительной мере способствовало отсутствие военной контрразведки. Современники задавались вопросом: «отчего... дремала в это время до такой степени высшая власть и не отдавала решительных приказаний войскам, патрулям – устранять замечаемые на улицах беспорядки; почему дозволялось полиции быть такой, какой она была?»

Успеху вооруженного восстания на территории Царства Польского в значительной мере способствовала позиция официального Петербурга. Военное командование и русская гражданская администрация не имели из Санкт-Петербурга четких указаний о том, как вести себя на территории Царства.

А отсутствие четко сформулированной официальной точки зрения на Царство Польское расхолаживающе действовало и на гражданские, и на военные органы управления на его территории. А потому ни вооруженные силы, ни полиция не проводили контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому восстание в определенной мере стало неожиданным. Тем не менее, уже 31 марта (12 апреля) 1863 года император Александр II издал Манифест «О прощении мятежников, сложив-

ших оружие и явившихся с повинной».

Россия сумела разгромить все бандформирования; а затем выявить и задержать участников групп «жандармов-вешателей» и «жандармов-кинжальщиков». Для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, расследования преступлений, совершенных в период восстания, на территории Царства Польского были созданы: Военно-полицейское управление в Царстве Польском; Окружная жандармская школа; следственные и военно-судные комиссии, места заключения политических арестантов [118, стр. 29-35]. Благодаря перечисленным мерам Россия смогла предотвратить очередное восстание, которое готовилось в Европе. После ликвидации «последнего жонда» на арену борьбы с Россией выступила зарубежная польская эмиграция, сформированная в Европе после бегства участников восстания 1830-1831 гг. «Привыкшая жить за счет доверчивых своих соотечественников, не имея никаких определенных занятий, находясь всегда в мечтательном настроении, ищущая в каждом европейском событии присущность польского вопроса, наконец усиленная новым горючим материалов последнего восстания, эмиграция не хотела расстаться с тем влиянием, которое она приобрела с 1830 года...» [118, стр. 33]. В Европе подготовкой нового восстания занимались такие польские организации, как:

- Общество братской помощи, с участием католических священников;
- Военное общество, «составленное по преимуществу из бывших офицеров русских войск»;
- Военная школа, созданная в Париже;
- Демократическое общество под руководством основного организатора восстания Л. Мерославского;
- Польский революционный очаг.

Центр управления этими структурами находился в Лондоне. В 1865 году зарубежные структуры активно направляли «эmissаров в Варшаву» с целью подстрекательства.

Единственно, что смогли сделать бежавшие участники восстания – это создать в Швейцарии «самое ужасное общество тайных поджигателей». Его участники вступали в сговор со страховыми фирмами и устраивали поджоги жилых домов и имений, вплоть до Санкт-Петербурга.

Но это были не просто коммерческие поджоги – это была форма террора. Ибо поджигатели угрожали должностным лицам, «что если будет рекрутский набор в Царстве Польском, то повсюду начнутся поджоги».

О действиях правоохранительного блока на территории Царства Польского после подавления восстания можно судить по Всеподданнейшему отчету о действиях военно-полицейского управления в Царстве Польском за 1865 год». Была проведена работа: о мерах против поджогов; о мерах против разбоев; о мерах против распространения сочинений, не одобренных цензурою; о мерах против незаконных денежных сборов [118, стр. 39-43].

Заслуживает внимания позиция Пруссии по поводу Польского вооруженного восстания. В отличие от Австрии, Франции, Англии немцы не поддержали поляков в борьбе с Россией. «Железный» Бисмарк конкретно сформулировал политику Пруссии по отношению восставшей Польши: «Польский вопрос может быть разрешен только двумя способами: или надо быстро подавить восстание, в согласии с Россией, и предупредить западные державы совершившимся фактом, или же дать положению развиваться и ухудшиться, ждать, покуда русские будут выгнаны из Царства или вынуждены просить помощи, и тогда смело действовать и занять Царство за счет Пруссии. Через три года все там было бы германизировано» [117].

Тем самым Пруссия устами Бисмарка заявляла о своей готовности проводить политику жесткой ассимиляции по отношению к польскому населению, чего совершенно не делала Россия. К примеру, Польское дворянство Познани, ощутив на себе железную немецкую хватку, не стало поддерживать польских дворян Царства Польского. «Дворянство Познани, ввиду энергических действий прусского правительства..., давно уже стало на стороне порядка» [118, стр. 37].

Между тем у Царства Польского в составе Российской империи была и другая судьба. Отдельные представители польской элиты Царства польского ставили вопрос о создании европейско-азиатской славянской державы, от польских границ с Францией на Западе до Тихого Океана на Востоке.

О потенциальных перспективах сотрудничества поляков и русских в 1846 году писал шляхтич Велепольский в работе: «Письмо польского дворянина князю Меттерниху». «Готовится новая будущность, надо на что-нибудь решиться. Вместо беспорядочного похода на удачу, надобно избрать здравый и указываемый событиями образ действий посредством смелой решимости... Мы можем, войдя в себя, создать себе будущность в противоположном конце и проложить себе дорогу сквозь недра колоссальной державы. Становясь более и более неспособным совладать с своей судьбой, как политическое целое, государство, мы можем обрести новую, как люди того же племени. В сознании славянского единства должны погаснуть и ненависти наши... Вследствие нашего (польского) содействия силы Империи получили бы громадное приращение. Она бы внутренне окрепла, освободившись от лихорадки, причиняемой ей нашими сопротивлениями. Она обогатилась бы всеми умственными и нравственными способностями нашего племени..., и наше общее славянство вышло бы лучше и богаче, чем каждая из отдельных входящих народностей. Наконец, через нас Империя приобрела бы влияние во всех странах, обитаемых нашими братьями, и неудержимо было бы ее обаяние по отношению к славянскому населению Юга и Запада» [86, стр. 93-94].

Таким образом, шляхтич Велепольский сформулировал реальную программу объединения усилий славяно-русов и славяно-поляков для общего блага.

После подавления польского вооруженного восстания полиция и спецслужбы России не смогли выявить польскую подпольную сеть гибридной войны, которая в значительной мере была создана писателем Н.Г. Чернышевским на базе его «Земли и Воли» [72]. Польское подполье приступило к развитию революционного движения на территории России. Именно поляки подготовили покушение наркомана Д. Каракозова, студента-недоучки, на Александра II [9]. Как сообщал корреспондент «Московских ведомостей», 4 апреля 1866 года «в четвертом часу пополудни, в то время, когда Государь Император, кончив свою прогулку в летнем саду, изволил садиться в коляску, неизвестный выстрелил в Его Величество из пистолета...»

[50, стр. 2]. Историки практически не говорят о том, что покушение было организовано польским революционным подпольем в России.

В ходе подавления восстания у участников боев в большом количестве изымалась литература подстрекательского содержания. В том числе работа, называемая «Польский политический катехизис». В нем излагалась программа «тихой борьбы» поляков против русских, на попрание гражданской и военной службы империи. Катехизис формулировал и преследовал цель объединить усилия «братьев по крови» для мобилизации их на противодействие империи, на вхождение поляков в русскую гражданскую или воинскую службу, с последующим нанесением ущерба империи. Как писалось в 1906 году, «Польский политический катехизис единственный в своем роде человеческий документ, лукавству, злобе и змеиной мудрости которого позавидовал бы, кажется, сам дьявол». [92, стр. 3]

В принципе, Польский политический катехизис был не единственным документом подстрекательского характера. После подавления польского вооруженного восстания 1830 – 1831 гг. на территории Царства Польского продолжали действовать такие объединения экстремистского характера, как «Демократическое общество»; «Общество польских карбонариев»; «Общество права человека и гражданина», руководство которых уделяло значительное внимание подстрекательской работе среди различных слоев населения, для чего создавало материалы экстремистского характера. «Они выпустили в свет множество брошюр, которые читались с жадностью и с трепетом сердца всей молодежь эмиграции и края, чуть-чуть не заучивались наизусть и с течением времени... образовали тот «Народный катехизис», который... имел и донныне имеет силу писаного религиозного устава для значительной массы поляков» [92, стр. 196-197].

Катехизис активно обсуждался на страницах научных и публицистических изданий Российской империи. Как утверждают отдельные авторы, «самая старая из известных... версий «Катехизиса» появилась в 1863 г., что, разумеется, не случайно» [91]. В 1863 году на территории Царства Польского началось всеевропейское антироссийское восстание, кото-

рое в истории называется польским вооруженным восстанием. Польское вооруженное восстание 1863-1864 годов по участию государств Европы можно сравнить с нынешней СВО. В подготовке восстания, оказании политической и дипломатической поддержки; в обеспечении восставших оружием и наемниками принимали участие Англия, Франция, Австро-Венгрия и другие страны. Организаторы надеялись на победу, на «отбодование» Царства Польского от России.

В «Московских ведомостях» М.Н. Каткова (1863 г. № 116) был опубликован документ, названный «Польским катехизисом» [121, стр. 85]. Публикация привлекла к себе внимание интеллектуальных и патриотических слоев населения. А потому текст Катехизиса был опубликован как в центральных газетах, как «Русский инвалид», так и в ряде провинциальных. К примеру, в газете «Вятские губернские ведомости» [76, стр. 27].

Но особое внимание «Польскому катехизису» было уделено в Киеве. Здесь издатели «Вестника Юго-Западной и Западной России» не только перепечатали «Польский катехизис», из центральной прессы, но и параллельно издали «Русский катехизис», как своеобразный ответ на польский текст [90].

Более глубокий анализ Польского политического катехизиса был проведен в работе известного славянофила Юрия Федоровича Самарина: «Иезуиты и их отношение к России», изданной в Москве в 1870 году [111]. В этой же книге была опубликована найденная в библиотеке Пражского университета книга «Тайные наставления» членам иезуитского ордена, как обирать в пользу ордена Иисуса богатых вдов, как для той же цели вымогать деньги и подарки от государей и царственных особ, при которых святые отцы иезуиты состоят духовниками.

По мнению Ю. Самарина (1819-1876), источником российских проблем во взаимоотношениях с поляками являлся «полонизм», определенный им как «культура польской шляхты, вышедшей из ее рядов интеллигенции и римско-католического духовенства. По мнению российского аналитика, эта культура представляла собой орудие, служащее расширению влияния Запада (обреченного, впрочем, на неизбежный упадок) на территории, «исторически»,

как он утверждал, принадлежащие славянской и притом православной России» [91].

Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа...» рассматривает Польшу страной славянской, но «глубоко пораженной «европеизмом» и страдающей от тех самых болезней, о которых говорил Самарин [36]. Данилевский рассматривал польские события через призму политических отношений в треугольнике «Польша – Россия – Германия (Пруссия)» [91]. Данилевский также утверждал, что угрозу для России представляла старая «шляхетско-иезуитская» идея о восстановлении Польши в границах 1772 г. То есть стремление поляков произвести «повторный захват и латинизацию «западной России». На основе этого Данилевский считал поляков «изменниками славянства» [91].

В современных условиях проведения СВО нацистское руководство Украины в открытую сдает ее полякам. При этом украинцам уже готовится роль прежнего быдла. В Галиции, где проживает большое количество полонофилов, заявляют, что «украинцев ждет ренессанс роли быдла, из которого поляки сформируют необходимое им количество элиты выставочного образца». Центром «дозволенного украинства» должен стать Львов. Уже сегодня Польша и президент Украины Зеленский «формируют второсортность украинства В украинских школах вводят польский язык, но в польских не учат украинский. Украина... принимает закон об особом статусе поляков, с правами аналогичными правам граждан Украины, а в Польше такое просто невозможно» [75].

Анализ «Польского политического катехизиса» был сделан и в сочинении г. Де-Скροховского «От мрака к свету» [92, стр. 4]. Русские аналитики не смогли установить автора Катехизиса, хотя в самом его тексте говорилось, что он составлен «человеком опытным и преданным своей родине безпределно». Анализ Катехизиса делали и польские исследователи. «О «польском катехизисе» писали и польские историки, в частности, Стефан Кеневич (Stefan Kieniewicz) и Генрик Глэмбоцкий (Henryk Glebocki)» [91]. Современные исследователи сравнивают Польский политический катехизис с печально известными «Протоколами сионских мудре-

цов».

Таким образом, «Польский политический катехизис» получил всесторонний анализ. В период польского вооруженного восстания 1863 – 1864 гг. Польский политический катехизис активно распространялся среди поляков и ополяченных белорусов. «При бывших при Муравьеве обысках римско-католических духовных семинарий, например Виленской, там находили этот катехизис, в качестве учебника, руководства для клириков» [92, стр. 4]. Как писали авторы брошюры «Польский катехизис или как мирными средствами покорить Россию», издание Катехизиса не прекратилось в 1863 году. «Новые издания появлялись, в частности, в 1909 и 1911 гг.» [91].

Основным объектом ненависти, формируемой Катехизисом, была Россия. На читающую русскую публику особое впечатление производили рекомендации Катехизиса: «Помни, что Россия – первый твой враг, а православный есть еретик (схизматик), и потому не совестись лицемерить и уверять, что они твои кровные братья, что ты против русских ничего не имеешь, а только против правительства, но тайно старайся мстить каждому русскому» [90].

Тем самым формировался объект ненависти: русское государство и русский народ. В потенциальный субъект ненависти включались все поляки Царства Польского.

Исследователи Катехизиса, говоря о формируемой ненависти поляков к русским, имеют в виду население империи. На наш взгляд, ненависть к русским формировалась у поляков на протяжении веков. Оккупировав русские земли западных русских княжеств, славяне-поляки устроили геноцид славянам-русским, которые, естественно, сопротивлялись «огнем и мечом», особенно организованно во времена хмельничевщины и гетманщины. К примеру, осенью 1666 г. казаки вошли в союз с крымскими татарами. Объединенное татаро-казачье войско «под Межибожьем... встретилось с отрядами польских полковников Маховского и Красовского, насчитывавшими около двух тысяч гусар, рейтар, шляхты и драгун. Поляки были наголову разбиты, а Маховского в кандалах привезли в Крым» [125, стр. 107]. После чего татары и казаки ринулись за трофеями и полонянами под Львов, Люблин и Каменец. «Побрали в плен

шляхты, жен и детей, подданных их и жидов до 100 000... Татары брали пленных...». Казаки мстили полякам за захват русской земли, за геноцид русского населения. А потому казаки не довольствовались пленными и полонянами. Они «вырезывали груди у женщин, били до смерти младенцев» [114, стр. 179]. Польских, разумеется. А вот что, по словам Н.В. Гоголя, послужило тому причиной. «Ксендзы ездят теперь по всей Украине в таратайках... запрягают уже не коней, а православных христиан... Жидовки шьют себе юбки из поповских риз... Гетман, зажаренный в медном быке, лежит в Варшаве, а полковничьи руки и головы развозят по ярмаркам напоказ всему народу...» [34]

Соответственно, «крупною монетою оплачивали казаки прежние долги... Дыбом стал бы ныне волос от тех страшных знаков свирепства полудикого века, которые пронесли везде запорожцы. Избитые младенцы, обрезанные груди у женщин, содранная кожа с ног по колена у выпущенных на свободу...» [34]. Память поляков хранила исторические предания.

К примеру историк Н.И. Костомаров в своей книге «Богдан Хмельницкий» рассказал, как запорожские казаки с особой жестокостью уничтожали евреев [63]. Сейчас нацистское руководство Украины во главе с Зеленским объявило программу воевать «до последнего украинца». Минобороны России постоянно сообщает о больших потерях ВСУ убитыми и ранеными [61; 80]. Равнодушие Киева к людским потерям удивляет даже Министра обороны России. «Удивляет безразличие к своему народу киевского режима, который не считается с огромными людскими потерями в угоду западным кураторам. В свою очередь, для нас приоритетом остается сохранение жизни и здоровья личного состава и мирных жителей» [95], – сказал Шойгу.

Катехизис призывал польских патриотов встать на защиту Речи Посполитой. «В настоящий великий час возрождения нашей возлюбленной отчизны, каждый, считающий себя ее верным сыном, обязан по силам своим и средствам, приносить посильную лепту на алтарь отечества и поддерживать на нем ту божественную искру, которая всегда сохраняла народ польский во-всех его тяжких бедствиях и при-

готовляла его к новому великому возрождению на погибель злостных и коварных врагов», – говорилось во вступительной статье. Под «злостными и коварными врагами» понимались Россия и русское население. Во вступительной части текста народ вдохновляется ожиданием «искры», которая пока «еще тлеет, но настанет время, когда она вспыхнет и великим огнем охватит всю вселенную, и народ польский... возрожденный и облитый огнем своего патриотизма, явится освободителем угнетенных наций и представителем цивилизующей европейской миссии». На протяжении веков Польша ассоциирует себя «защитником европейской цивилизации от напора всякой азиатской дичи: татар, турок и москалей». То есть Катехизис возлагал на поляков роль «освобождения угнетенных наций», творцов «цивилизующей европейской миссии».

Со времен Ягеллонской королевской династии* Польша позиционирует свою геополитику в качестве защитницы западного христианского мира от России. Одновременно Польша возлагает на себя миссию по продвижению западноевропейской цивилизации на Восток. Такую политику проводила Польша времен Речи Посполитой, Пилсудского (национал-консерватизм), концептов «Междуморья», «Прометеизма», ULB (Украина, Литва, Белоруссия) Гедройца-Мерошевского. Такую политику проводит и современная Польша [25].

Судя по тексту, автор Катехизиса, ожидающий превращение «искры» в великий огонь, был знаком со стихотворением Александра Одоевского «Струн вещих пламенные звуки», в котором имелись слова: «Из искры возгорится пламя»:

Струн вещих пламенные звуки,
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
И – лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! – цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,

И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя... [5]

Катехизис признается, что у современной Польши нет вооруженной силы для защиты своих интересов. «Была пора владычества Польши силою ее непобедимого и славного оружия; но судьбы Божия неисповедимы». При отсутствии оружия Польша должна «владычествовать над теми странами слою ума, торговли и просвещения». Все эти компоненты Польше давала Россия. Именно Россия развивала на территории Царства Польского среднее и высшее образование, создавала промышленно-производственную базу, развивала польскую торговлю.

В своем стремлении к владычеству над многими странами Польша берет пример с Англии. Англия, «нация исключительно торговая, сильнейшая в мире и владычица всего мира». Англия, как морская держава, владычествует на море. Польша должна владычествовать на суше. «У Англии колонии – все ее богатство, но они удалены; у Польши есть своя Индия: Украина и Литва; колонии эти с Польшею составляют одно целое и, при уме и знании вести дело, никогда в материальном отношении не будут от нее отторгнуты» [92, стр. 7-8].

При этом авторы Катехизиса промолчали, что Украина была завоевана огнем и мечом; что «украинцы» на протяжении веков были угнетаемой и уничтожаемой поляками нацией; что Литва вначале вошла в союз с Польшей на основе личной унии своих владык, а затем превратилась в объект польской эксплуатации.

Катехизис ввел новое обозначение Царства Польского: «забранные края». Где само слово «забрать» несло негативную установку насильственного изъятия, захвата, присвоения польской территории Россией. Соответственно Катехизис обращался к населению незаконно изъятых территорий, в первую очередь, к помещикам. Помещики были ведущим слоем государства. В условиях сельскохозяйственной экономики они обеспечивали государство сельскохозяйственной продукцией; формировали функциональный слой государства; входили в состав государственной элиты; оказывали влияние на развитие культуры и науки.

Во всех восстаниях помещики играли орга-

низующую и обеспечивающую роль. Помещики собирали деньги на «сопротивление»; формировали партизанские отряды из числа крестьян; оказывали помощь незаконным бандформированиям; принимали участие в казни сторонников России и т.п. О роли помещиков в мятеже 1830 – 1832 гг. было детально изложено в Записке Минской губернской следственной комиссии шефу Корпуса жандармов «О деятельности комиссии с 10 июня по декабрь 1831 г.» [94, стр. 158-161]. «Мятеж в Мозырском уезде произведен был тамошним помещиком... Он угрозами и деньгами собрал до 40 человек, намеревался взять гор Мозырь...». В Пинском уезде «мгновенные действия... произведены были помещиком...», – докладывалось шефу Корпуса жандармов. «Люди низшего класса присоединялись обещаниями улучшения их состояния, а еще более щедрою раздачею им денег», – говорилось в материалах комиссии.

Еще более активное участие помещики принимали в восстании 1863-1864 годов. О чем детально докладывалось во Всеподданнейшем отчете о действиях военно-полицейского управления в Царстве Польском за 1865 год. Как отмечалось во Всеподданнейшем отчете, среди жандармов-вешателей было много «лиц привилегированных сословий, как то: дворяне, помещики и чиновники». Так, помещица деревни Мамки Варшавского уезда Розалия Ясинская... приказала задушить свою служанку Янову из опасения, чтобы последняя не донесла о квартировавших во дворе ее повстанцах». «Остроленского уезда помещик дер. Угнева Францишек Буяльский... лично распоряжался и присутствовал при повешении семи человек крестьян, в том числе двух женщин... Истязания, которым подвергались несчастные эти жертвы, превосходят всякое описание...» [118, стр. 54-55].

Естественно, у помещиков-убийц имения изымались. Катехизис советовал помещикам «стараться всеми мерами не выпускать из рук своих имений». В крайнем случае, при необходимости избавиться от имений, «то продавать их своим только соотечественникам, или, в крайнем случае – жидам; но не давать развиваться там русскому элементу». Помещики призывались формировать свою польскую касту; «помогать во всех нуждах своим братьям». И

оказывать всяческое сопротивление попыткам русских помещиков вести хозяйство на территории Царства Польского. При малейшей возможности «заводить с ними процессы», затевать судебные тяжбы. «Кои легко будут ими проигрываемы, по случаю занятия судебных мест в тамошнем крае нашими же единоверцами». Следовало всеми доступными средствами изгонять русских помещиков с территории Царства Польского. Русские имения приобретать «хоть общими силами в компаниях... в свое владение». Таким образом, удастся достигнуть «исключительного польского господства и сосредоточения богатств края в руках наших братьев, на помощь и пользу своей отчизны» [92, стр. 10].

Катехизис обращал особое внимание на Украину и Литву, где вся экономика должна была сохраниться в польских руках. «Пускай алчная Россия считает Украину и Литву своею собственностью, но кто ими будет пользоваться материально, того она, конечно, понимать не будет».

Катехизис очень четко сформулировал совершенно новый объект польского насилия, «русских попов», которые несли службу в православных храмах на территории Царства Польского.

Дореволюционные специалисты в области теории государства и права отводили особую роль религии в формировании государства. «Имеющий самое широкое распространение в истории человечества божественный культ царей и властителей еще более подтверждает взгляд, что государства родились и воспитались в эмоциях религиозных», – писал Н.Н. Алексеев [6, стр. 53].

Г. Еллинек также исследовал влияние религиозной жизни на социальные преобразования и на характер политических отношений и процессов в государстве, равно как и влияние самого государства на религиозную жизнь населения. И здесь интересно мнение Н.Н. Алексеева о том, что «государство имеет значительное влияние на религиозную жизнь, предоставляя определенные привилегии или наоборот подвергая ограничениям отдельные церкви или устанавливая законодательным путем полную свободу в сфере религии» [41, стр. 71].

В подстрекательстве поляков к восста-

нию большая роль принадлежала Римско-католической церкви. Исследователи как-то не обращают внимания, что католицизм не является христианством. Католицизм, это религия божеств Древнего Египта Амона и Сета, Сатаны, введенная в оборот Ватиканом [89; 104; 120]. В основу православия был заложен ведизм, служение силам Света. По мнению исследователей, «ведизм русов» происходит от «Северной Традиции, древнейшего на Земле духовного богомировоззренческого Учения. Предание повествует, что эта Северная (или Русская) Традиция была унаследована ариями от арктов, т.е. от легендарного народа затонувшей Арктиды» [116, стр. 36].

Разделение Католической и Православной церквей, или Великое разделение, Великий раскол произошли в 1054 году. Прежде единая христианская Церковь разделилась на Римско-католическую на Западе, с центром в Риме, и Православную церковь на Востоке, с центром в Константинополе [101]. Русские как православные превратились в объект религиозного насилия Ватикана.

После оккупации поляками Белоруссии и Правобережной Малороссии русские православные люди оказались под двойным гнетом: польских панов и Римской католической церкви. Римская католическая церковь стремилась ликвидировать влияние РПЦ на своей подконтрольной территории. С одной стороны, она лишала духовного влияния России на русское население. Вдобавок это давало дополнительные доходы католической церкви с новообращенных. Паны относились к славянам, как к холопам, католики, как к еретикам. «Чрезвычайно влиятельное в Польше католическое духовенство подталкивало правительство на ужесточение притеснений православной Церкви и православных подданных» [96].

Польские власти, под влиянием Римской католической церкви, стремились сделать невозможным для славянского населения соблюдение православной веры. Так, в 1717 г. в православных церквях на территории Речи Посполитой было запрещено совершение публичных богослужений. Запрещалось строительство новых и ремонт ветшающих православных храмов. Православные священники и прихожане переносили все это. В 1736 г., во

исполнение требований католических епископов, был издан универсал, что для рукоположения православного священника требовалось разрешение польского короля. Тем самым королевская власть стремилась поставить под контроль православных священников. По указанию князя А. Чарторыйского Пречистенский храм был переделан в анатомическую лабораторию, морг. Суражский храм, Пятницкая церковь являли собой полуразвалившиеся сараи.

Вполне естественно, что православное население и духовенство, находясь под притеснением на территории Речи Посполитой, обращались за защитой к России. В Петербург, к царскому двору и в Синод, поступали многочисленные жалобы и ходатайства о заступничестве.

В 1762 г. епископ Могилевский Георгий (Конисский), присутствуя на коронации Екатерины, «поведал о скорбях своей гонимой паствы и умолял заступиться за православных. Правительство России наконец склонилось к мысли о необходимости защитить русское население Польши» [96]. Что, надо думать, послужило одной из причин согласия Екатерины II принять участие в первом разделе Речи Посполитой.

После перехода Царства Польского в юрисдикцию России началось возрождение позиций РПЦ на этих землях. По указанию графа М.Н. Муравьева были проведены реставрационные работы разрушенных православных храмов.

К концу XIX века на территории Царства Польского значительное количество епархий римско-католического исповедания: Могилевская, Виленская, Луцко-Житомирская, Тельшевская, Тираспольская; Варшавская, Августовская, Калишская, Келецкая, Люблинская, Плоцкая и Сандомирская. Подстрекательская деятельность римско-католической церкви и ее духовенства осуществлялась в различных организационных формах.

1. Ненависть к России формировалась уже в духовных семинариях, и даже в Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии. По словам министра юстиции Муравьева, обучение будущих священников в академии «велось на началась крайней вражды и непримиримой ненависти к русскому правительству. Ксендзы-преподаватели и профес-

сора, преследуя сепаратистско-национальные цели, старались подготовить будущих служителей алтаря к пропаганде идей «полонизма» среди польского населения» [81, стр. 42]. Вице-ректор Келецкой семинарии говорил семинаристам: «Ксендзы, управляя каждой маленькой частью Польши (приходом), должны, с одной стороны, заботиться, чтобы поляки не сблизались с православными и считали русское правительство своим врагом, а с другой – должны угождать властям, дабы они этого не замечали» [81, стр. 42].

2. На базе католических храмов создавались различного рода кружки и школы, где вовлекаемая молодежь подвергалась идеологической экстремистской обработке, в ходе которой у слушателей формировались националистические криминальные мотивации. На территории Литвы «польско-католическое духовенство, вместо христианской братской любви, старалось воспитать в учащих детей крайнюю религиозную нетерпимость, запрещая им присутствовать на молебнах за Государя Императора... Слепая преданность католического населения своему духовенству создала благоприятные условия для восприятия ксендовских учений» [81, стр. 50-51].

3. Для работы с юными полячками создавались особые религиозные женские общества. Наиболее известным являлся «Дом призрения Покрова Пресвятой Девы Марии», имевший ряд отделений по стране. В этот дом принимались дочери состоятельных поляков, что подразумевало изначальный уровень общеобразовательной подготовки. «Кроме обучения девочек рукоделию и различным наукам непременно на польском языке, проводилось воспитание, направленное на развитие «религиозного чувства до слепого фанатизма... возбуждение ненависти к русским, якобы невинно угнетающим поляков» [68, стр. 85; 65, стр. 8]. Затем воспитанницы этого общества внедрялись гувернантками, служанками, учительницами в семьи представителей русской администрации и использовались для шпионажа за хозяевами.

4. Во время церковной службы в католических храмах произносились проповеди для разжигания национализма у прихожан.

Как пишет современный исследователь С.И. Щеголев, именно католическое» духо-

венство несколько лет подстрекало прихожан к «национально-освободительной борьбе», готовило массовую резню 1863 – 1864 годов. «Январскому восстанию предшествует почти трехлетний период религиозно-политических манифестаций. Размах манифестаций был огромен, он захватил всю страну в ее исторических границах. Без активного участия духовенства такой размах был бы невозможен, а без манифестаций не стало бы возможным само восстание» [126]. На наш взгляд, польское вооруженное восстание 1863 – 1864 годов было бы правильнее назвать католической войной поляков против православной России.

Отдельные ученые проводят исследования об «участии католической церкви в национально-освободительном движении в Польше 1860-64 гг.» [126]. На наш взгляд, сама постановка вопроса звучит, мягко говоря, «не научно», если говорить о той части Польши, что перешла под юрисдикцию России. Царство Польское не оккупировалось Россией в результате захватнических войн. Царство Польское перешло под юрисдикцию России в результате международных соглашений.

По мнению современных исследователей, в «польской историографии... также отсутствуют панорамные исследования по теме «Национальная католическая церковь и польское общество в освободительной борьбе» [126].

Современные исследователи пытаются показать «адекватное понимание роли польского католического клира в восстании, наиболее яркого выразителя настроения польского общества в середине XIX в. Именно католическая церковь выражала тот поиск путей решения национальной проблемы, те противоречия, которые были характерны для польского общества в тот период» [126].

Позволим себе не согласиться с такой точкой зрения. Царство Польское было передано России в результате международных соглашений. Католический клир не выступал против Австрии или Пруссии. Католическая церковь не призывала паству служить Господу Богу. Католическая церковь подстрекала массы польского населения к совершению насилия и убийств в отношении «москалей» и «схизматиков». На наш взгляд, роль польской католи-

ческой церкви в подготовке восстания, в подстрекательстве к массовым убийствам христиан христианами противоречит самой главной христианской заповеди: не убий.

Высшая функциональная элита России пыталась, по горячим следам, понять причины и истоки восстания. Группа чиновников под руководством сенатора Н.А. Милютина собрала материалы, посвященные восстанию. Сборник материалов был издан уже в 1864 г. Сенатора Н.А. Милютина особо «интересовала роль католического духовенства в восстании и степень его влияния на польский народ» [126].

Как отмечают современные исследователи, «отличительной чертой польского народа, наряду с горячим патриотизмом, является сильная приверженность исповедуемой религии. Поэтому неизменно борьба за свободу родины в Польше имела религиозную окраску» [126].

С возвращением исконно русских территорий в состав православной России, вполне естественно, начались процессы укрепления православия на этих землях. Начиналось с элементарного ремонта и реставрации полуразваленных православных церквей. А так как население в массовом порядке возвращалось в православие, то на этих территориях отпадала надобность в католических сооружениях. Первые попытки ослабления влияния католической церкви на экстримизацию сознания местного населения были сделаны после подавления восстания 1831 года.

28 ноября 1831 года Николаю I был представлен «Доклад Комитета по делам Западных губерний, основанный на записке Могилевского губернатора М.Н. Муравьева» [94, стр. 141-157]. Муравьев обращал особое внимание на состояние католических и православных приходов. Католические костелы и монастыри были многочисленны и богаты. На их содержание с населения собирался «десятинный сбор», одна десятая с доходов каждого двора. В то же время православные храмы владели жалкое существование и содержались только за счет подаваний прихожан. Поэтому, по словам губернатора, «большая часть православных церквей находится там в упадке». Для укрепления позиций православной церкви на территории восточных регионов Царства Польского предлагался целый комплекс мер.

1 марта 1861 года международный террорист поляк Л. Мерославский разработал программу развития гибридной войны, революционного движения, во внутренних районах России. «Неизлечимым демагогам польским, – писал генерал, имея в виду революционеров, – нужно открыть клетку для полета за Днепр. Пусть там распространяют казацкую гайдаматчину против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости. Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы...» [62, стр. 132]. Обратим внимание, что в качестве объектов идеологической дискредитации выставлены «попы».

Вот почему началось укрепление белорусского духовенства «людьми, образованными в России» и восстановление православных храмов. Были введены ограничения для римско-католического духовенства по воспитанию «детей в домах», были закрыты духовные училища при монастырях; введено преподавание обучения в учебных заведениях на русском языке. Было сокращено количество римско-католических и греко-униатских монастырей. Государственный аппарат был усилен русскими чиновниками, от уездных стряпчих до вице-губернаторов, губернских прокуроров и членов губернских присутственных мест.

Ф.М. Достоевский в романе «Идиот» пишет, что католицизм опаснее атеизма, потому что проповедует он искаженного и поруганного им Христа. Федор Михайлович не только русский православный писатель, он философ, в том числе в области права [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 45; 46; 47; 48; 49; 51; 53; 54; 58; 107; 108; 109; 110; 129]. Захватив земной престол, Папа взял меч и прибавил «ложь, пронырство, обман, фанатизм, злодейство». Не вдаваясь в глубь веков, напомним, с каким восторгом встретил Ватикан Октябрьскую революцию, надеясь, что она раз и навсегда покончит с Православием и исторической Россией. «Большевизм умерщвляет священников, оскверняет храмы и святыни, разрушает монастыри. Но не в этом ли как раз и заключается религиозная миссия безрелигиозного большевизма, что он обрекает на исчезновение носителей схизматической мысли, делает, так сказать,

«чистый стол» (*tabula rasa*) и этим дает возможность к духовному воссозиданию», – писал бенедиктинец Хризостом Бауер. «Большевизм создает возможность обращения в католичество неподвижной России», – сообщал венский католический журнал. По распоряжению папы был даже создано специальное учебное заведение «Руссикум», где готовили ксендзов, которые должны были окатоличивать русских. Их переодевали в православное облачение, они отращивали бороду, обучались церковно-славянскому языку и православному распеву» [37].

Современный Ватикан и Римская католическая церковь по-прежнему проводят целенаправленную антиправославную и антироссийскую деятельность. «24 мая 2017 г. папа римский Франциск принял в Ватикане украинских карателей, участвовавших в геноциде народа Донбасса». В 19:00 часов в соборе Святой Софии состоялся молебен, в котором приняли участие украинские каратели, «участники проекта «Победители» [37]. Ранее папа «благословил карателей и сфотографировался с жовто-блокутним полотнищем». Филокатолики объяснили поступок папы тем, что понтифик принял «украинский флаг за официальную эмблему людей, страдающих синдромом Дауна» [37]. Великолепная трактовка!

Повторим: Достоевский в романе «Идиот» писал, что католицизм опаснее атеизма. Он проповедует «искаженного и поруганного им Христа. Захватив земной престол, Папа взял меч и прибавил «ложь, пронырство, обман, фанатизм, злодейство».

После совершения в России государственного переворота в октябре 1917 года Ватикан надеялся, что большевики покончат с Православием и исторической Россией. «Большевизм умерщвляет священников, оскверняет храмы и святыни, разрушает монастыри. Но не в этом ли как раз и заключается религиозная миссия безрелигиозного большевизма, что он обрекает на исчезновение носителей схизматической мысли, делает, так сказать, «чистый стол» (*tabula rasa*) и этим дает возможность к духовному воссозиданию», – писал бенедиктинец Хризостом Бауер. «Большевизм создает возможность обращения в католичество неподвижной России», – сообщал венский католический журнал. Распоряжением

папы было создано специальное учебное заведение «Руссикум», где готовили ксендзов, которые должны были окатоличивать русских. Их переодевали в православное облачение, они отращивали бороду, обучались церковнославянскому языку и православному распеву. А в рамках мошеннического проекта, именуемого «Восточный обряд», в России первых годов советской власти и русских иммигрантов в Европе заманивали в «почти» православные церкви, где «всего лишь» поминали папу римского. И сегодня «святой» престол придерживается принципа «цель оправдывает средства» и готов благословить любое преступление, любое зверство, если оно поможет ему превратить русских православных людей в ренегатов и недоверков.

На Украине и в Прибалтике, например, личности императора Петра Великого и императрицы Екатерины Великой трактуются в резко негативном ключе, их связывают с «колониализацией» и «русификацией». Территории двух современных республик Прибалтики – «Эстонии и большей части Латвии – вошли в состав Российской империи при Петре Великом в 1721 г., а Литвы – при Екатерине Великой, в 1795 г., по итогам третьего раздела Речи Посполитой». При этом прибалты забыли, что их из шведской эксплуатации выкупил именно Петр I. При заключении Ништадтского мирного договора, завершившего Северную войну между Россией и Швецией, Петр I заплатил шведам 2 млн. ефимков (серебряных монет), почти 56 тонн серебра [43].

После воссоединения древних русских земель и России возникла проблема формирования государственного аппарата. Оставление государственных должностей полякам после 1815 года привело к восстанию 1830 – 1831 годов. Естественно, на «главнейшие места» назначались русские благонадежные чиновники и преимущественно русские исправники, городничие и почт-директоры «с предоставлением некоторых выгод на службе сим последним». Катехизис хорошо понимал значимость функционального слоя. А потому рекомендовал патриотам идти на государственную службу. «Русские, – писал автор Катехизиса, – большей частью необразованны, ленивы и беспечны». Катехизис ставил перед «польскими

патриотами» задачу проникновения в функциональный слой империи. Для этого надо было «как можно более образовать себя специально, чтобы иметь всегда преимущество перед русскими в занятии лучших, выгоднейших мест, и тем самым подчинить себе эту грубую нацию морально». В плане образования у поляков было значительное преимущество перед русскими. В условиях высокой плотности польского населения империя создавала средние и высшие учебные заведения. В России, в силу больших территорий, разбросанности населенных пунктов, только начиналась реформа образования, организованная Александром II после отмены крепостного права.

Катехизис рекомендовал «людям специально образованным стараться непременно служить в России». При этом проникать на те должности, «где можно рассчитывать на верный доход». Современники отмечали высокий уровень коррупции, связанной именно с польскими чиновниками; «величайшее профессиональное взяточничество, правильно организованное среди наших инженеров и архитекторов, между которыми огромный процент поляков» [92, стр. 12].

Катехизис ориентировал польских чиновников на русской службе совершать хищения из государственного бюджета; «нажиться на счет русской казны». Хищение денежных средств из государственного бюджета рассматривалось, не как лихоимство и порок, а как добродетель. Ибо хищение денежных средств в особо крупном размере позволяло «обессиливать враждебное государство и обогащать свою родину».

Самыми денежными структурами были министерства путей сообщения и финансов. Полякам-патриотам рекомендовалось не просто устраиваться на работу в эти ведомства, но и стараться «достигнуть всякого влиятельного места». С тем, чтобы потом покровительствовать своим собратьям, устраивая их «на доходные места». Конечная цель – «все влиятельные места в России будут в руках поляков, то и Россия незаметным образом делается нашею данницею». То есть финансы империи будут расхищаться поляками – русскими чиновниками.

Катехизис рекомендовал польским патриотам поступать на службу в «русское войско». Польское вооруженное восстание 1863-1864

годов имело много примеров, когда русские офицеры, поляки по происхождению, переходили на сторону восставших.

Одним из «самых видных революционных деятелей Польши, безоговорочно принявший политическую программу революционной демократии» [103, стр. 230], стал Ярослав Домбровский. Начав службу русским офицером, Домбровский в 1859 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Во время учебы в военной академии он поддерживал связи с польским революционным подпольем. После окончания академии Домбровский был направлен для продолжения службы в Варшаву, где «вошел в тайную организацию «красных», ставивших своей целью организацию революционного переворота в Польше» [103, стр. 230]. Как выпускник русской военной академии, Домбровский имел доступ к мобилизационным документам русских военных гарнизонов. Естественно, что войдя в контакт с врагами России, Домбровский передал им всю имеющуюся у него секретную информацию, и еще занимался шпионажем. В 1862 году Домбровский был арестован и приговорен к 15 годам каторжных работ. Бежал из тюрьмы. Находясь на территории России, принимал участие в деятельности «пятой колонны». В 1865 году эмигрировал в Париж.

Катехизис советовал полякам на русской военной службе «долго не служить». Чтобы, «дослужившись до высших степеней, не сделаться невольным орудием ненавистного твоему народу правительства, – исполнителем его планов» [92, стр. 15]. Но основным критерием службы должны быть «доходы и средства» к обогащению.

На гражданской службе рекомендовалось служить, «сколько достанет сил твоих, и восходи на самые высокие ступени». Однако, не надо было стремиться занять высшие государственные должности, достаточно добиваться «только всеми мерами быть помощником вельмож, товарищем и вообще приближенным к ним лицом». Поляк на высшей должности будет привлекать «недоверчивое» внимание.

Катехизис давал советы (установки), как войти в ближайшее окружение руководителя и пользоваться его доверием. «Будь во всем правую руку твоего начальника и, для дости-

жения его доверия, не щади ничего, брани в его глазах даже своих соотечичей и осуждай их действия. Ничего нет легче, как этим средством убедить каждого русского в преданности России и правительству. Вкравшись в доверие твоего начальника, тебе будет легче покровительствовать тайно твоим собратиям» [92, стр. 16].

Особое внимание поляку на русской службе надлежало уделять дискредитации русских чиновников. Поляк должен был «тайно мстить каждому русскому», ибо он «по своей ненависти к римскому костелу и к полякам не будет никогда твоим другом и всегда поддержит в насилии против тебя свое правительство» [92, стр. 18]. Для начала необходимо было входить в доверие к русскому; для этого надлежало постоянно и негативно отзываться о немцах. Именно немцы постоянно расстраивают «своими кознями дружеское согласие между обоими народами», поляками и русскими. «Русские ненавидят немцев, а потому всегда этому верят. Чтобы «заглянуть русскому в душу», надо «выводить его из терпения; по своей грубой и откровенной натуре, в спорах, русский выскажется, а этого тебе только и нужно; зная цель врага, ты противопоставишь ему верное оружие».

Если русский коллега по службе окажется «сильным и хитрым врагом, который тебя разгадывает», его надо просто уничтожить, как минимум, изгнать со службы. Самое эффективное оружие для дискредитации и уничтожения русского – «влиятельный немец». Надо убедить немца, что русский его враг. «Немец по вражде своей к русскому элементу, тебе поможет, – враг твой погибнет, но будет думать, что обязан своим падением немецкому влиянию...»

«Если заметишь вредного для твоей родины влиятельного члена в русском обществе, старайся всеми средствами приблизиться к нему и снискать его расположение для твоих собратий. Чрез что, если не уничтожишь его, то, зная все замыслы врага, можешь отвратить грозящее бедствие, противопоставив ему равносильное оружие» [92, стр. 16-17].

Добиваясь увольнения русского чиновника, поляк должен стремиться передать это место своему соплеменнику. «Когда же таким образом во всех управлениях России будут наши агенты и все государство будет покрыто как бы сетью

единодушно действующих наших собратий, то оно будет в наших руках, и со временем... мы подготовим его к уверенности в необходимости отделения Польши» [92, стр. 17].

Надо отдать должное полякам, они скрупулезно выполняли предписания Катехизиса. В результате к началу XX столетия «в польских руках» находились «Сибирские и Кавказские железные дороги; многие казенные лесные округа, половина горного ведомства, кредитная канцелярия и многие белорусские и малороссийские городские общественные управления».

Исследователи как-то не обращают внимания на то, что революционное движение в империи носило ярко выраженный этнический характер. В империи действовали еврейские, польские, литовские, латышские, эстонские, украинофильские, армянские, грузинские и иные экстремистские и террористические структуры. Как писал известный публицист М.О. Меньшиков, «хотя пушечным мясом московского бунта, как и иных, разыгравшихся в разных местах, служат русские простаки: рабочие, школьники, солдаты, – но действительными возбудителями и вожаками гражданской войны являются несомненно наши инородцы. Вовсе это не «великая русская революция», а великая инородческая смута». Цель которой- захват верховной власти в России..., покорения России, завоевания ее» [77].

Именно эту цель формулировал Польский политический катехизис. Для достижения цели на территории Царства Польского и империи были созданы и действовали такие революционно-террористические и экстремистские организации, как;

- Польская социалистическая партия (PPS);
- Польская социалистическая партия (левица);
- Революционная фракция Польской социалистической партии;
- Рабочая Польская социалистическая партия;
- Польская социалистическая партия «Пролетариат»;
- Народно-демократическая партия;
- Народовый (Национальный) рабочий союз;
- Фракция независимости Народового рабочего союза;

- Польский национальный союз;
 - Союз возрождения польского народа;
 - Совет комитета рабочих;
 - Польский прогрессивный союз;
 - Людовцы;
 - Партия реальной политики;
 - Партия Польской государственности;
 - Союз народной обороны;
 - Союз Белого Орла;
 - Союз прогрессивной молодежи;
 - Союз польской молодежи (заграничный);
 - Синдикальное движение (профессиональные союзы);
 - Просветительные общества;
 - Польская школьная матица;
 - Католический союз
- и другие.

В союзе с Польскими организациями на территории Царства Польского и империи действовали сионистские и еврейские организации; Кавказские революционные организации; организации Королевства Польского и Литвы и др.

Поляки принимали участие в провоцировании крестьянских восстаний, известном в истории как «хождение в народ» [72; 73]. Поляки принимали участие в подготовке Чигиринского восстания в тылу русской армии, воевавшей на Балканах [70]. Поляки провоцировали А. Соловьева к покушению на Александра II [12]. О том, что творили польские националисты на территории Царства Польского в начале XX века детально изложено в целом ряде дореволюционных работ. Таких, к примеру, как:

- А.Я. Дрель. Разница между русским освободительным движением и современным польским и автономия Польши. По данным польской прессы [38];
 - Обзор Польского революционного движения за 1906 год [42];
 - Обзор Польского революционного движения за 1907 год,
- и другие.

Поляки подарили русскому пролетариату песню, с которой пролетариат шел на баррикады, «Варшавянка». Польскую «Варшавянку» написал польский политический деятель и поэт Вацлав Свенцицкий, отбывая наказание в Варшавской цитадели за социалистическую пропаганду. Она получила известность, как «Варшавянка 1905 года». Автором рус-

ского перевода считается Г.М. Кржижановский, хорошо знавший польский язык. Слова польской песни «Марш, марш, Варшава!» он заменил на «Марш, марш, вперед, рабочий народ».

Россия преодолела все польские восстания, гражданскую войну 1905-1907 гг. Антироссийский террор в конце XIX – начале XX веков всегда обострялся в период пробуждения России. Едва Александр II подписал Указ об отмене крепостного права и связанных с этим политико-правовых реформах, как тут же получил террор: вначале польский террор, на территории Царства Польского, затем народовольцев. Народники при поддержке лиц из ближайшего окружения императора не дали царю подписать конституцию, убив его [3; 71]. Николай II в начале XX века принялся реформировать Россию, и тут же получил мощное революционно-террористическое движение.

Начавшийся рост российской экономики был прерван вначале мировым кризисом 1901-1903 гг., русско-японской войной 1904-1905 гг. и последовавшей вслед за ней революцией 1905-1907 гг. За период с 1901 по 1911 годы адресными жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек. Основная часть – 9 тысяч – приходится на период гражданской войны (формулировка В.И. Ленина) с 1905 по 1907 гг. В 1907 году, когда революционный террор пошел на спад, каждый день погибали в среднем 18 человек. Только с февраля 1905 г. по май 1906 года (по данным полиции), было убито:

1) элитный террор:

- 8 генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников;

2) функциональный террор:

- 5 вице-губернаторов и советников губернских правлений;
- 21 полицмейстер, уездный начальник и исправник;
- 8 жандармских офицеров;
- 4 армейских генерала;
- 7 армейских офицеров;
- 79 приставов и их помощников;
- 125 околоточных надзирателей;
- 346 городских;
- 57 урядников;
- 257 стражников;
- 55 жандармских нижних чинов;

- 18 агентов охраны;
- 85 гражданских чинов;
- 12 духовных лиц;

3) аграрный террор:

- 52 представителя сельской власти;
- 51 землевладелец;

4) фабричный террор:

- 54 фабрикантов и старших служащих на фабриках,

5) финансовый террор:

- 29 банкиров и крупных торговцев

К числу наиболее известных жертв террора можно отнести следующих представителей государственной и функциональной элиты, высокопоставленных чиновников:

- министра внутренних дел Д.С. Сипягина [35, стр. 15-18; 27, стр. 174-180; 79; 84, стр. 228-235];
- уфимского губернатора Н.М. Богдановича;
- министра внутренних дел В.К. Плеве [35, стр. 18-22; 10; 27, стр. 181-193; 79; 84, стр. 236-247];
- генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича [106];
- московского градоначальника графа П.П. Шувалова;
- бывшего военного министра генерал-адъютанта В.В. Сахарова;
- тамбовского вице-губернатора Н.Е. Богдановича;
- симбирского генерал-губернатора генерал-майора К.С. Старынкевича;
- акмолинского губернатора генерал-майора Н.М. Литвинова;
- начальника Пензенского гарнизона генерал-лейтенанта В.Я. Лисовского;
- начальника штаба Кавказского военного округа генерал-майора Ф.Ф. Грязнова;
- тверского губернатора П.А. Слепцова;
- пензенского губернатора С.В. Александровского;
- петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница;
- командующего Черноморским флотом вице-адмирал Г.П. Чухнина;
- самарского губернатора И.Л. Блока;
- пензенского губернатора С.А. Хвостова;
- главного военного прокурора В.П. Павлова;
- командира лейб-гвардии Семёновского

- полка генерал-майора Г.А. Мина;
- начальника Главного тюремного управления А.М. Максимовского и других.

Элитный и функциональный террор принял такие масштабы, что привел к дезорганизации и к деморализации государственного управления. Люди отказывались служить министрами, губернаторами, полицейскими. В 1907 году в одной из газет была опубликована карикатура: царь предлагает кандидату занять кресло министра, кандидат отказывается, а под креслом уже лежит бомба с тлеющим фитилем.

А был еще железнодорожный террор, когда революционеры взрывали железнодорожные мосты, выводили из строя подвижной состав, устраивали крушения поездов с людьми, уничтожали железнодорожников. Были баррикадные бои.

Империя сумела справиться с революционным террором. Не успевшие убежать революционеры, боевики-террористы были повешены, расстреляны либо запакованы в тюрьмы.

Задав революционно-террористическое движение, Россия за несколько лет покоя сделала новый впечатляющий рывок в экономике. Добыча нефти стабильно держалась на 9,4 млн. т в 1909 г. и 9,3 млн. в 1913-м. За это же время добыча угля выросла с 22,4 млн. до 31 млн. т, выплавка чугуна – с 2,9 млн. до 4,6 млн. т, стали – с 3,1 млн. до 4,9 млн. тонн. Протяженность железных дорог увеличилась с 63 000 до 70 000 км. Производство хлеба возросло с 3,2 млрд. до 4,3 млрд. пудов. А коль жизнь была стабильной, то и население бурно плодилось и размножалось. Население империи со 120 млн. человек в начале царствования Николая II увеличилось до 179 млн.

По многим ключевым показателям – производительности труда в промышленности, урожайности, уровню заработной платы и потреблению важнейших продуктов на душу населения – Россия догоняла передовые по тем временам страны: США, Англию, Германию. В конце 1913 г. редактор французского журнала *Economiste Europeen* Эдмон Тэри исследовал по поручению правительства русскую экономику. Вывод его прозвучал приговором Западной Европе: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 г. идти так же, как с 1900 по 1912 г., Россия к середине века будет господ-

ствовать над Европой в политическом, экономическом и финансовом отношениях» [15].

Европа не позволила России стать ведущей державой мира. О том, что произошло после 1917 года, великолепно рассказал русским офицер С. Бехтеев в стихотворении «Россия» [130]

Была Державная Россия;
Была великая страна
С народом, мощным, как стихия,
Непобедимым, как волна.

Но под напором черни дикой,
Пред ложным призраком «свобод»
Не стало родины великой,
Распался скованный народ.

В клочки разорвана порфира,
Растоптан царственный венец,
И смотрят все державы мира
О, Русь, на жалкий твой конец!

Когда-то властная Царица,
Гроза и страх своих врагов -
Теперь ты жалкая блудница,
Раба, прислужница рабов!

В убогом рубище, нагая,
Моля о хлебе пред толпой,
Стоишь ты, наша Мать родная,
В углу с протянутой рукой.

И в дни народной деспотии
В бродяге, нищенке простой
Никто не узнает России
И не считается с тобой.

Да будут прокляты потомством
Сыны, дерзнувшие предать
С таким преступным вероломством
Свою беспомощную Мать!

Польский политический катехизис выполнил свою роль. Поляки уничтожили Западных славян. Население правобережной Украины освободилось от ига Речи Посполитой, но оно осталось под политическим, экономическим, национальным контролем поляков, помещиков и чиновников. В XIX веке польские помещики по-прежнему эксплуатировали русских

крестьян. Поляки – чиновники сохранили свои позиции в органах власти на освобожденных от польской оккупации территориях [74]. В результате на территории исконно русских земель сложилось польско-католическое господство, которое сдерживало политико-административные реформы в крае и постоянно подстрекало польское и славянское население к восстаниям против России. Самодержавие не смогло определиться, кого поддерживать на территориях бывшей Речи Посполитой. То ли эксплуатируемое русское население, то ли поляков. «Хотелось бы, с одной стороны, сделать что-нибудь для русских, с другой – страшно обидеть поляков» [78, стр. 244].

Обладая финансами, административным и интеллектуальным влиянием, поляки сформулировали новый понятийный аппарат, который доныне используется для экстримизации исторической памяти славяно-малороссийского населения.

Поляки ввели в информационно-политический оборот новые понятия, которые оторвали славяно-русское население Малороссии от своих исторических корней, а регион – от русской истории. Понятие Малороссия, как колыбель, прародина русского народа, куда входили Червонная, Белая, и Черная Руси поляки заменили на понятие «Украина». Где Украина, от слова «у-края», «у-краина», «о-краина», как пограничная зона какого-то государства. Называя нынешнее государство Украиной, никто не подумал, что «О-краина» не может быть самостоятельным государством. Это всегда чья-то окраина – у-краина.

Польский ученый граф Ян Потоцкий ввел в информационно-научный оборот понятие «украинец» для обозначения древнерусских племен полян, древлян, волынян, бужан, упоминавшихся еще в «Повести временных лет». Потомки которых жили на Западных землях Руси, захваченных поляками. Другой поляк, Фаддей Чацкий, ввел в информационно-научный оборот понятие «украинец», как потомки древних укров, «особой орды, пришедшей на место Украины из-за Волги в VII веке, в действительности никогда не существовавшей» [122, стр. 142]. А это значит, «у-краинцах-украях» нет русской крови.

Россия вкладывала значительные финан-

совые ресурсы в развитие образования среди «у-краинского народа». Представители киевской интеллигенции, возвращенные на русском языке, Н.И. Костомаров, П.А. Кулиш, Аф. Маркевич, Н.И. Гулак, В.М. Белозерский и Т.Г. Шевченко, стали распространять экстремистские украинофильские идеи.

П. Кулиш, получивший образование на русском языке, разработал новый, «украинский алфавит», «кулешовку». Его книга для чтения – «Грамматка» (1857) стала своеобразным «украинским букварем» для многих украинцев в XIX веке вплоть до 1893 г. Сам П. Кулиш в письме к Якову Головацкому от 16 октября 1866 года разъяснил цель создания украинской грамматики: «Вам известно, что правописание, прозванное у нас в Галиции «кулишивкою», изобретено мною в то время, когда все в России было занято распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я и придумал упрощенное правописание» [52]. Он просто упростил русский алфавит.

Во второй половине XIX века началась этнокультурная и политическая деградация западных славян-малороссов. Они перешли в разряд украинцев и оторвались от русского племени. В Российской империи это наиболее ярко выразилось в поведении украинских депутатов Государственной Думы. Как писал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, русские депутаты Государственной Думы с территории Украины стали наотрез отказываться от России. «Они уже не русские, не малороссыяне, – «они украинцы», и в качестве таковых завели особое «коло» в Государственной Думе» [78, стр. 146].

С созданием Государственной Думы в 1906 году [124] депутаты-поляки принялись активно разрушать Россию, используя возможности высшего органа законодательной власти. Публицист М. Меньшиков так писал о национальном представительстве при выборах депутатов. «Чтобы спасти польские и, может быть, еврейские интересы, чиновники наши придумали национальное представительство, выборы по национальным куриям» [78, стр. 246].

В конечном счете Россия рухнула в 1917 году.

Сейчас на территории Украины идет Мировая война (по определению папы римского). Судьба планеты Земля будет зависеть от того, кто в ней победит. Новые хозяева Украины уже наметили план ликвидации «укра-

инцев» как людей, не имеющих своих исторических корней и своей национальности. По замыслу национал-фашистов будет уничтожен народ, отказавшийся от своих корней и родства не помнящий [83].

Примечания

- * Ягеллоны – великокняжеская и королевская династия, правившая в государствах Центральной и Восточной Европы в XIV—XVI веках. Ответвление литовской династии Гедиминовичей. Династия основана Владиславом Ягелло (Ягайло). Расширение Великого княжества Литовского произошло за счёт восточнославянских земель бывшей Киевской Руси. В результате чего эти литовская династия подверглась мощной русинизации. После заключения унии с Польшей началась полонизация княжества. Представители династии Ягеллонов были: 1) великими князьями литовскими в 1377—1381, 1382—1386 и 1440—1572 годах; 2) королями польскими в 1386—1572 годах; 3) королями венгерскими в 1440—1444 и 1490—1526 годах; 4) королями хорватскими в 1440—1444 и 1490—1526 годах; 5) королями чешскими в 1471—1526 годах [С101].

Список литературы

1. Обращение Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843>
2. «31 спорный вопрос» русской истории: была ли Россия «тюрьмой народов» // <https://lenta.ru/articles/2014/01/06/polyaki/>
3. 1 марта 1881 года: казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 384 с., ил.
4. 100 лет борьбы польского народа за свободу: По Б. Лимановскому, Л. Кульчицкому и др. / Сост. под ред. Ю. Подвинского. – М.: «Молодая Польша» Л.В. Петкевича, 1907. – [4], 227 с.
5. Александр Одоевский: из искры возгорится пламя // <https://prosodia.ru/catalog/stikhotvorenie-dnya/aleksandr-odoevskiy-iz-iskry-vozhgoritsya-plamya/>
6. Алексеев Н.Н. Теория государства: Теоретическое государствоведение: Государственное устройство. Государственный идеал. – Б.м.: Издание евразийцев, 1931. – 187 с.
7. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Чернявский В.С. Геополитические и территориальные аспекты гибридных войн в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 46-82.
8. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Киреев М.П., Миронов И.К., Овчинников В.В. Jezcze Polska nie zginela. Зарождение Польского террора в России // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 11-58.
9. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
10. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
11. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Кручинин В.Н., Сальников М.В., Чернявский В.С., Шахов С.В. Российское самодержавие как объект гибридных войн // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 73-104.
12. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.

13. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Кручинин В.Н., Чернявский В.С., Шахов С.В. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 51-69.
14. Апрель 1794 г. Рассказ Евгении Вечесловой о Варшавской резне // Польша против Российской империи: история противостояния // Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, сор. 2012. – 703, [1] с.: ил., карты, портр.
15. Аптекарь П. Опоздание монарха // Ведомости. – 2008. – № 132. – 18 июля.
16. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
17. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
18. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея абсолютного Добра в философии права Достоевского: ее актуальность в контексте конституционных реформ // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 67-76. – в. сб. 310 с.
19. Бастрыкин А. И., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова, издание 2-е, исправленное и дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2022. – 456. с. (Серия: «Наука и общество»).
20. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
21. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
22. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
23. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
24. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
25. Бовдунов А. Польша: гештальт Пяста и новая геополитика // <https://www.geopolitika.ru/article/polsha-geshtalt-pyasta-i-novaya-geopolitika>
26. Боевые операции Русской армии XIX века в Польше // http://navigante.ru/Insignia/y1830_Poland.aspx
27. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
28. Будущее боевиков ВСУ – не наша проблема: Откровение французских инструкторов // https://tsargrad.tv/news/budushhee-boevikov-vsu-ne-nasha-problema-otkrovenie-francuzskih-instruktorov_823643
29. В диверсиях ВСУ в России точно есть британский след: Спецназ орудует уже открыто // https://tsargrad.tv/news/v-diversijah-vsu-v-rossii-tochno-est-britanskij-sled-specnaz-oruduet-uzhe-otkryto_787627
30. Варшавянка 1831 года // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0_1831_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0
31. Великопольское восстание (1794) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(1794\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(1794))
32. Виноградов А.А. Императрица Екатерина II и Западный край : Значение царствования императрицы для края и памятник ей в г. Вильне : Ист. очерк / Сост. делопроизводитель Ком. А. Виноградов. – Вильна: Ком. по сооружению памятника, 1904. – [2], 122, [1] с., 25 л. ил., портр., карт.
33. Война и мир: почему Польша никогда не станет другом России // <https://tvzvezda.ru/news/201603100758-e5ug.htm>

34. Гоголь Н.В. Тарас Бульба // Н.В. Гоголь. Миргород. – Новосибирск: РИПОЛ классик, 2013. – 222, [1] с.
35. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
36. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Состав. Н. Саркитова; коммент. В. Климанова, Н. Саркитова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 704 с.
37. Джерелиевский Б. Понтифик благословил украинцев на дальнейшее братоубийство? // http://kolokolrussia.ru/ideologiya/pontifik-blagoslovil-ukraincev-na-dalneyshee-bratoubiystvo?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
38. Дрель Н.Я. Разница между русским освободительным движением и современным польским и автономия Польши по данным польской прессы. – Варшава: Рус. общество в Варшаве, основанное на началах Манифеста 17 октября 1905 г., 1906. – 28 с.
39. Дьяков В.А. Обвал. Как исчезла с карты Европы Речь Посполитая // Родина. – 1994. – № 12. – С. 32-35.
40. Екатерина II. Искусство управлять / Сост., послесловие А. Каменский. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2008. – 650, [1] с.
41. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступ. ст.: И.Ю. Козлихина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
42. Жижин В.Д. Обзор польского революционного движения за 1905 год / сост.: В.Д. Жижин. – Вых. дан. печ. ориг.: Варшава, 1906. – 141, [2] с. – На рус. яз.
43. За сколько Петр I купил Прибалтику в 1721 году // https://news.rambler.ru/other/39783824/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps:
44. Задонщина // Памятники литературы Древней Руси: Сборник / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева; вступ. ст. Д.С. Лихачева; подбор ил. О.А. Белобровой. Вып. 4: XIV – середина XV века – М.: Художественная литература, 1981. – 600, [4] с., [14] л. ил., цв. ил.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского». – М.: Издательский дом «Познание», 2021. – 232 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
46. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
47. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
48. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.
49. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
50. Злодейское покушение на драгоценную жизнь государя императора и чудесное спасение нашего возлюбленного монарха, с присовокуплением сведений о бывшем временно-обязанном крестьянине Осипе Ивановиче Комисарове... с портр. О.И. Комисарова-Костромского. – СПб.: тип. П.А. Кулиша, 1866. – [4], 16 с., 1 л. портр.
51. Иларион, митр. (Алфеев) Евангелие Достоевского. – М.: Познание, 2021. – 232 с.
52. Искоренить зло бандеровского фашизма // <https://proza.ru/2021/07/16/536>
53. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
54. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
55. История государства и права СССР: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Правоведение» / Под редакцией О.И. Чистякова и И.Д. Мартысевича. Часть I М.: Московский ун-т, 1985. – 278, [1] с.
56. Какими древнерусскими городами владеет Польша? // https://pulse.mail.ru/article/kakimi-drevnerusskimi-gorodami-vladeet-polsha-7243511947387846730-4898181053331398012/?user_session_id=53ab076388e6a9&

- qid=2ea777b8685c2b06&utm_partner_id=429&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1
57. Каменский А. «Отторженная возвратих»: разделы Польши и концепция собирания Русских земель // <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2361-ottorzhenaya-vozvratikh-razdely-polshi-i-kontseptsiya-sobiraniya-russkikh-zemel.html>
 58. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
 59. Кареев Н.И. Падение Польши в исторической литературе. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. – 418 с.
 60. Князев С. Польское свинство: За что Варшава должна благодарить Москву // <https://svpressa.ru/society/article/186453/>
 61. Командир спецназа «Ахмат» рассказал о потерях ВСУ // <https://news.mail.ru/incident/53423018/?frommail=1>.
 62. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. (1855 – 1881). Исторические очерки. – М.: Журнал «Русская мысль», 1909. – 263 с.
 63. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: в 2 т. Т. 1 / 2-е изд., доп. – СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859. – XX, 459 с.
 64. Краткий курс истории. Польша в составе Российской империи // <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-polsha-v-sostavie-rossiiskoi-impierii>
 65. Краткий очерк существующих в городе Варшаве и в Привислинском крае антиправительственных организаций с указанием на их программы, тактику и взаимные отношения. – Б.м., б.г.
 66. Кудринский Ф.А. Разделы Польши // Императрица Екатерина II: Сб. ист. ст. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904. – VI, 471 с.
 67. Кульчицкий Л.С. (Мазовецкий). История русского революционного движения: В 2 т., с портр. рус. рев. деятелей / Пер. с рукописи, перераб. авт. для рус. изд. Л. Б-ского. Т. 1. – СПб.: Электропеч. Я. Левенштейн, 1908. – [4], 394, [4] с., 8 л. портр.
 68. Литвинов Н.Д. Роль идеи в развитии антигосударственного терроризма. – Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 1999. – 118 с.
 69. Литвинов Н.Д., Губанов Г.Н. Русская литература и гибридная война Запада против России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 111-137.
 70. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
 71. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
 72. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
 73. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
 74. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России: зарождение революционно-террористического движения в Российской империи, 1861-1879 гг.: Монография. – Воронеж: Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр. – (Террорология / Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор»).
 75. Логинов И. Насколько реальна вторая «Речь Посполитая»? // <https://www.fondsk.ru/news/2023/04/19/naskolko-realna-vtoraja-rech-pospolitaya-59044.html>
 76. Машковцев А.А. Польское восстание 1863—1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета – 2014. – № 7. – С. 25-30.
 77. Меньшиков М.О. Национальная Империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православный центр имперский политических исследований. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
 78. Меньшиков М.О. Что такое Западная Россия // М.О. Меньшиков. Национальная Империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православный центр имперский политических исследований. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
 79. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.

80. Минобороны России сообщило о «значительных потерях» ВСУ // https://news.mail.ru/incident/52653345/?from_maillist=chronicle372
81. Муравьев Л.В. Революционное движение в России в докладах министра Муравьева. 1894-1905 / С предисл. Л. Мартова. – СПб.: Книгоизд-во «Летописец», 1907. – 243 с. : табл.
82. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II. 1855 – 1881. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
83. Небесный Иерусалим вместо Украины? // <https://filyacat.livejournal.com/336016.html>
84. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
85. Новицкий И. На пути к территориальному переделу Восточной Европы // <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/04/na-puti-k-territorialnomu-peredelu-vostochnoj-evropy-59175.html>
86. Нольде Б.Э. Россия, Пруссия и Польша (1861 – 1863) // Барон Б.Э. Нольде. Далекое и близкое: исторические очерки. – Париж: Соврем. зап., 1930. – 278, [6] с.
87. Носов Б.В. Русская политика в диссидентском вопросе в Польше 1762–1766 // Польша и Европа в XVIII веке: Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 1999. – 228 с. : портр.
88. Павленко С. От «можа до можа» // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/ot-moja-do-moja>
89. Под песками Египта скрыты сотни загадочных объектов // <http://новости-египта.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BF%D0%BE%D0%B4-%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%B0-%D1%81%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8V%D1%85-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2/> 29 ноября 2021
90. Польский катехизис. Русский катехизис // Вестник Юго-Западной и Западной России. – Киев: Тип. Давыденко, 1863. – № 4. – С. 22-36.
91. «Польский катехизис» или Почему Путин не доверяет полякам? // <https://inosmi.ru/20071024/237427.html>
92. Польский политический катехизис / Пер. с польского. – СПб.: Б.и., 1906.
93. Польша и Россия в первой трети XIX века : из истории автономного Королевства Польского, 1815-1830: Монография / С.М. Фалькович; отв. ред. С. М. Фалькович; Российская академия наук, Ин-т славяноведения. – М.: Индрик, 2010. – 583 с. : табл.
94. Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, сор. 2012. – 703, [1] с. : ил., карты, портр.
95. Потери ВСУ в феврале превысили 11 тысяч человек, заявил Шойгу // https://news.mail.ru/incident/55325277/?from_maillist=chronicle372
96. Православная Церковь на территории Польского государства в XVIII в. // https://studopedia.ru/18_55609_pravoslavnaaya-tserkov-na-territorii-polskogo-gosudarstva-v-XVIII-v.html
97. Прохвятилов В. О завоевательных планах Польши // <https://www.fondsk.ru/news/2023/01/05/ozavoevatelnyh-planah-polshi-58141.html>
98. Пруссия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том 50. – СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. – II, 479-958, II с.
99. Пруссия // Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. Т 11. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 1022 с., [4] л. ил. : ил., портр., табл.
100. Путин заявил о создании Украиной бандподполья в России // <https://lenta.ru/news/2022/10/19/bandpodpolye/>
101. Разделение Католической и Православной Церквей // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8_%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D0%B9
102. Разделы Речи Посполитой // https://w.histrf.ru/articles/article/show/razdiely_riechi_pospolitoi
103. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 431 с. : ил., портр., факс.
104. Роддом для инопланетян: Артефакты, доказывающие, что культура Древнего Египта была колонией другой расы // <https://life.ru/p/1479491>

105. Родилась Екатерина II Великая // <https://www.prlib.ru/history/619212>
106. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
107. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
108. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
109. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
110. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
111. Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России : Письма к иезуиту Мартынову Ю.Ф. Самарина. – 2-е изд. (доп.). – Москва : Рус. Архив, 1868. – 480 с.
112. Сковронек Е. Удары с трёх сторон. Разделы Польши как составная часть европейской истории (1772 – 1793 – 1795) // Родина. – 1994. – № 12. – С. 36-40.
113. Соловьёв С.М. История падения Польши. – М.: Тип. Грачева и комп., 1863. – 378 с.
114. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Т. 6. – М. Издательство социально- экономической литературы, 1961. – 683 с.
115. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. – М.: Международные отношения, 2002. – 692 с.
116. Тайная история человечества / Автор-составитель В.В. Потапов. Изд.2-е. – М.: Мартин, 2005. – 494, [1] с., [12] л. ил., портр., факс., цв. ил.. – (Великие тайны и загадки мира).
117. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. – 734 с.
118. Террор и агентура в Российской империи. 1861-1917: Сборник документов, материалов, воспоминаний / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов. – Воронеж: Альбом, 2007. – 482, [1] с.
119. Титов Дмитрий. Разделы Польши в XVIII веке: была ли Россия их инициатором// <https://histrf.ru/lyuboznatelnim/history-delusions/b/razdiely-pol-shi-v-xviii-viekie-by-la-li-rossiia-ikh-initsiatorom>
120. Тот (Техути, Джахути, Dhwtj) – лунный бог: Происхождение, жизнь, образ хранителя письменности // <https://zen.yandex.ru/media/id/5ebf1507bd7a6f3d14f1cb63/tot-tehuti-djehutihwtj-lunnyi-bog-proishojdenie-jizn-obraz-hranitelja-pismennosti-60d1a8bc5fc3481f3f1a52fb>
121. Травкина А.А. Перцепция польского образа России и русских в газете «Московские ведомости» (1863—1887) // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 2. – С. 82-87.
122. Украинский сепаратизм в России: Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Изд-во журнала «Москва», 1998. – 427 с. – (Пути русского имперского сознания).
123. Хиллари Клинтон готова заселить Украину американцами // <https://www.pnp.ru/in-world/2016/05/19/khillari-klinton-gotova-zaselit-ukrainu-amerikancami.html>
124. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. – М., 1906. – 512 с.
125. Широкопад А.Б. Русские и украинцы. Братья по вере и крови. – М. Вече. 2014 – 380, [1] с., [8] л. ил., фот.
126. Щеголев С.И. Католическая церковь в национально-освободительной борьбе 1860-64 годов в Царстве Польском: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 1999. – 27 с.
127. Экс-глава СБУ признался, что создан целый отдел для убийств неудобных // https://tsargrad.tv/news/jeks-glava-sbu-priznalsja-chto-sozdan-celyj-otdel-dlja-ubijstv-neugodnyh_861014
128. Ягеллоны // Пруссия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том 81. – СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1904. – 586 с.
129. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
130. http://sssr.hut.ru/new_page_289.htm

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

ЗУБАРЕВ Николай Васильевич,
преподаватель кафедры тактики служеб-
но-боевого применения подразделений Санкт-
Петербургского военного ордена Жукова инсти-
тута войск национальной гвардии Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: zybnick@ Rambler.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Рассматриваются и анализируются правовые основы применения войск национальной гвардии при охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Отмечено, что в период деятельности недружественных государств требуется совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность войск с учётом выполнения задач на территориях, вновь вошедших в состав России субъектов.*

***Ключевые слова:** войска национальной гвардии; специальная военная операция; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности.*

**KRIZHANOVSKAYA G.N.
ZUBAREV N.V.**

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS AS A STATE MILITARY ORGANIZATION IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY

***The summary.** This article discusses and analyzes the legal basis for the use of National Guard troops in the protection of public order and public safety. It was noted that during the period of activity of unfriendly states, it is necessary to improve the regulatory framework in this area of activity of troops, taking into account the performance of tasks on the territory of newly incorporated subjects of Russia.*

***Key words:** National guard troops; special military operation; public order; public safety.*

Предназначение всякого силового института государства диктуется интересами национальной безопасности [37; 38; 39]. В этой связи представляется уместным сопоставить предназначение полагающего документа по национальной безопасности и предназначение войск национальной гвардии, определенное федеральным законом. Полагающим документом по вопросам национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности от 02.07.2021 года. В ней прямо говорится, что к числу приоритетов, реализуемых государством в интересах обеспечения национальной безопасности отнесены: «...оборона страны; государственная и общественная безопасность» [7].

Сравнивая предназначение войск национальной гвардии (далее – ВНГ), закрепленное в Федеральном законе № 226 от 03.07.2016 года с положением о национальной безопасности можно обнаружить полное соответствие предназначения ВНГ приоритетам и целям государственной стратегии в области национальной безопасности [5]. Говоря о внешнем аспекте нацбезопасности, необходимо понимать, что он направлен к обеспечению безопасности государственного суверенитета, национальной самобытности, территориальной целостности, нерушимости границ, и государственного могущества. «Коллективный Запад» всячески стремится нарушить суверенный характер нашего государства [15; 29; 30; 54; 64], правовой системы [50; 52], исторических традиций, обычаев [47; 49; 51; 53], финансовой системы [11; 20; 23; 26; 27; 28; 31; 59; 60; 61], идеологии [14; 25; 32; 45; 48] и даже суверенный характер русской суверенной философии права [16; 35; 43; 46; 58]. Важным инструментом защиты и обеспечения указанных наших национальных ценностей выступают войска национальной гвардии Российской Федерации.

Таким же инструментом и с той же целью были по предназначению внутренние войска МВД России. Однако сфера вменяемых им в обязанность задач была уже. В частности, Закон «О внутренних войсках МВД РФ» от 06.02.1997 г. не возлагал на них ответственность за «обеспечение государственной безопасности» [6]. Новый федеральный закон № 226 от 03.07.2016 г. задачи формулирует шире [42]. Чтобы понять, насколько шире стал

круг задач необходимо обратиться к сущности государственной безопасности и источникам её основных угроз.

В части, касающейся правоохранительной деятельности, они существенно расширились, несмотря на выход из-под юрисдикции МВД России. Находясь под руководством Президента РФ и управлением уполномоченного представителя федерального органа исполнительной власти – Директора Федеральной службы ВНГ России – главнокомандующего ВНГ России, войска национальной гвардии дополнительно к прежним задачам участвуют в обеспечении государственной безопасности, борьбе с экстремизмом, осуществляют федеральный государственный контроль за соблюдением законодательства в области оборота оружия и частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и ряда других задач.

Таким образом, войска национальной гвардии России в системе государственных институтов, как и прежде, являются элементом военной организации государства и элементом его правоохранительной системы [34, стр. 15–26; 62; 63]. При этом им принадлежит решающая роль в выполнении задач по прямому предназначению и вспомогательная во всех остальных случаях.

Гарантированная защита конституционных прав граждан и общества в целом – важнейший показатель цивилизованности любого государства. Для ее обеспечения в каждом из них создается правоохранительная система. В России ее образует совокупность государственных институтов и учреждений, обеспечивающих безусловное соблюдение установленных в обществе социальных норм. Основными элементами российской правоохранительной системы являются Министерство внутренних дел России, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба войск национальной гвардии России, прокуратура, судебная система, а также некоторые специальные аппараты центральных и местных органов власти [21].

Главное направление обеспечения безопасности государства и общественности – усиление роли государства как его гарантии. В этой связи постоянно совершенствуются структуры

и действия федеральных исполнительных органов, находящихся в их ведении силовых механизмов, следствием чего и явилось создание в их системе войск национальной гвардии. Специфика их служебно-боевой деятельности являет особое целевое предназначение для выполнения задач в районах со сложной криминогенной обстановкой, строгая регламентация этой деятельности. Функциональная определенность законами, служебно-боевыми уставами и другими нормативно-правовыми актами определяет их роль и место в обеспечении внутренней безопасности государства. Задачи, возложенные на войска национальной гвардии, определяет статья 2 ФЗ № 226 от 03.07.2016 г. [5]. Перечисленные в ФЗ № 226 от 03.07.2016 г. задачи войска выполняют в тесном взаимодействии с другими структурами исполнительной власти и прежде всего со структурами военной организации государства. Данное обстоятельство обязывает нас иметь четкие представления о месте и роли войск национальной гвардии в системе военной организации государства. Внутренние войска, как известно, в соответствии с ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г. являлись элементом системы министерства внутренних дел России и элементом военной организации государства [3]. Поскольку войска национальной гвардии России созданы на базе внутренних войск, нет никаких оснований считать, что их связь с военной организацией РФ утрачена. Это подтверждает статья 2 ФЗ № 226 от 03.07.2016 г. которая сохранила за войсками новой структуры весь прежний объем задач внутренних войск по защите РФ от вооруженного нападения.

Остановимся на одной из них – это участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Под обеспечением общественной безопасности, по мнению авторов, следует понимать согласованные действия органов внутренних дел, территориальных органов, соединений и воинских частей войск национальной гвардии России и других сил, направленных на обеспечение безопасности, защиту прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Угрозу общественной безопасности образуют деяния, состоящие в нарушении установ-

ленных законом или другими нормативными актами правил предосторожности при обращении с источниками повышенной опасности, повлекших либо могущих повлечь за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия. К этой группе проявлений, по нашему мнению, необходимо отнести терроризм (захват воздушного судна, захват заложников, шантаж угрозой взрыва либо разрушения объекта повышенной опасности, различные нарушения правил безопасности на транспорте, при проведении некоторых видов работ: горных, строительных, на взрывоопасных предприятиях и в цехах; преступления, совершенные способом, опасным для жизни окружающих). То есть объектом посягательства выступает не отдельная личность, а какая-то часть общества, группа людей. И те, и другие деяния преследуются уголовным законодательством.

Так, под охраной общественного порядка следует понимать комплексную по содержанию функцию целого ряда органов, ведомств, учреждений, трудовых коллективов и общественных организаций. Поскольку охрана общественного порядка – обязанность целого ряда субъектов, целесообразно рассмотреть и орган управления, обеспечивающий координацию сил правопорядка.

Таким органом выступает оперативный штаб – орган оперативного управления, который является межотраслевым органом управления старшего оперативного начальника, обеспечивающим руководство силами и средствами при выполнении задач в повседневных условиях и при осложнении обстановки (массовые беспорядки, захват воздушного судна и т.п.). Возглавляет его Министр (начальник Главного управления (Управления)) внутренних дел или руководитель органа Федеральной службы безопасности России. Оперативный штаб – это временный орган управления, он создается лишь на период выполнения задачи, а поэтому и состав его может быть самым различным. В него могут входить руководители территориальных органов внутренних дел, члены штаба, представители взаимодействующих структур и групп, обеспечивающих его работу (рабочий аппарат). Никаких исполнительно-распорядительных функций местных органов власти оперативный штаб на себя не берет.

Хотелось бы отметить, что охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в частности в прифронтовых районах, являлась задачей оперативных (внутренних) войск в годы Великой Отечественной войны. Она включала в себя охрану важных государственных объектов и патрулирование улиц. Наиболее показательным является выполнение данной задачи Отдельной мотострелковой дивизией оперативного назначения в Москве и Московской области, которая обеспечивала также деятельность руководства Советского государства, не покинувшего город в годы войны [55, стр. 480–481]. Нельзя исключать и непосредственное участие этих войск и органов внутренних дел в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [19; 36; 13; 17; 18; 44; 56].

Учитывая серьезную опасность, нависшую над Москвой в середине октября 1941 г., в целях обеспечения обороны города и укрепления тыла войск, защищавших столицу, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и агентов противника, Государственный Комитет Обороны своим постановлением от 19 октября 1941 г. ввел в Москве осадное положение. В третьем пункте постановления Государственного комитета обороны указывалось, что охрана строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возлагалась на коменданта г. Москвы. В его распоряжение предоставлялись части оперативных войск Народного комиссариата внутренних дел, милиция и истребительные батальоны.

Москва стала военным лагерем. Поддержание строгого порядка в городе являлось главной задачей Отдельной мотострелковой дивизии оперативного назначения и других воинских частей Народного комиссариата внутренних дел, дислоцированных в районе Москвы. На них возлагались следующие задачи: борьба с нарушителями правил уличного движения и светомаскировки, с вражескими сигнальщиками во время воздушных тревог; ликвидация последствий налетов авиации противника; обеспечение порядка в театрах, кино, на вокзалах и в других общественных местах; очистка города от уголовных элементов и лиц, не имевших документов на право проживания в Москве и прилегающих районах. Эти задачи

выполнялись способами круглосуточного патрулирования по определенным маршрутам и несением службы на контрольно-проверочных пунктах [36].

На двенадцати главных шоссе магистральных, ведущих к Москве, были выставлены заставы, несущие службу заграждения. Между заставами действовали подвижные патрульные наряды.

На железнодорожных вокзалах выставались контрольно-проверочные пункты. Периодически проводились также массовые проверки документов у граждан, находившихся на улице или в жилых домах. Все эти мероприятия осуществлялись под руководством районных военных комендатур и военного коменданта г. Москвы.

Маршруты проходили и в городе, и в подмосковных районах. И везде патрульные наряды ревностно следили за тем, чтобы неукоснительно соблюдалось постановление Государственного комитета обороны. Только за один месяц после введения осадного положения среди огромного количества задержанных подозрительных лиц было выявлено 29 шпионов, 5 диверсантов, 512 распространителей провокационных слухов и 698 расхитителей социалистической собственности.

Подобную роль по обеспечению правопорядка на освобожденных территориях выполняют сейчас войска национальной гвардии РФ в ходе специальной военной операции [40]. Так, в г. Херсон для недопущения нарушения общественного порядка при проведении несанкционированных митингов, насчитывавших от 150 до 5 тыс. участников, личным составом подразделений тактической группы центра специального назначения, специальных моторизованных полков, отдельных специальных моторизованных батальонов, отдельных отрядов специального назначения, отдельных батальонов оперативного назначения, отдельных бригад оперативного назначения и ОМОН осуществлялось успешное применение дымовых боеприпасов и боеприпасов раздражающего действия из гранатометов, ручных аэрозольных гранат различных наименований и аэрозольных распылителей. Благодаря профессионализму и слаженным действиям военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии митинговая дея-

тельность была прекращена, нарушений общественного порядка не допущено.

В результате решительных и умелых действий, грамотного применения боеприпасов и гранат с учетом направления ветра, протестная активность была подавлена, а митингующие покинули площадь. Охраняют общественный порядок и обеспечивают общественный порядок и на других территориях, вновь вошедших в состав России субъектов.

Участие войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности – это деятельность по реализации комплекса служебно-боевых задач, выполняемых в пределах установленных полномочий, прав и обязанностей военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии по оказанию помощи органам внутренних дел Российской Федерации, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

Правовую основу деятельности войск в сфере участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности составляют

- Конституция Российской Федерации, определяющая, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2) [1];
- федеральные конституционные законы,
- федеральный закон № 226 от 3.07. 2016 года и иные федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации,
- приказ Росгвардии и МВД России № 430/635 от 28.09. 2018 года [8];
- приказ Росгвардии и ФСО России № 27/42 от 10.05 2018 года [9];
- приказ Росгвардии, МВД России, ФСБ России, Минтранса России, Минэнерго России № 340/475/426/280/594 от 25.07. 2018 г. [10].

И это не исчерпывающий перечень нормативных правовых актов.

Деятельность войск по охране общественного порядка конкретизируется и другими нормативными правовыми актами [2]. Статья 12 ФЗ № 390 от 28.12.2010 г., определяет статус войск национальной гвардии России, как составной части сил обеспечения безопасности [4]. Так охрана общественного порядка предусматривает, что при охране жизни, здоровья, безопасности, прав и свобод, законных интересов граждан используются как силы и средства органов внутренних дел на территории, в которой произошло чрезвычайное происшествие, так и другие силы по предложению Министра внутренних дел РФ и в соответствии с уставными документами войск национальной гвардии России [22, стр. 64–71].

Участие войск в обеспечении правопорядка при проведении публичных и массовых мероприятий – это действия соединений, воинских частей, подразделений (органов) и организаций войск по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий, содействию организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при проведении таких мероприятий. Так, количество людей, принимающих участие в массовом мероприятии, зависит от ряда причин и может варьироваться от десяти и до нескольких десятков тысяч. Как правило, самое большое количество зрителей насчитывается на спортивных матчах

Говоря о проведении официальных спортивных соревнований международного уровня, хотелось бы отметить, что подобные массовые мероприятия зачастую используют различные негативно настроенные организации или сообщества людей для проведения попыток дестабилизации обстановки на данной территории, в целях дальнейшего роста общественной напряженности и использования этого фактора в удовлетворении своих преступных интересов. Помня об этом, необходимо понимать, что под воздействием указанных лиц на участников и зрителей мероприятия оперативная обстановка в ходе его проведения может резко осложниться. Развитие ситуации, в таких случаях, всегда проходит стремительно, а непринятие

своевременных и исчерпывающих мер к стабилизации обстановки приведет к появлению фактов нарушения общественного порядка и в дальнейшем к возникновению групповых нарушений общественного порядка.

Так, основными задачами, решаемыми войсками по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности будут:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах (за исключением объектов транспорта); транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, объектах метрополитена, на водных акваториях, в поездах дальнего следования и пригородного сообщения; при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий, спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий, в том числе в период подготовки и проведения международных спортивных и иных официальных мероприятий;
- проведение комплексных оперативно-профилактических операций, оперативно-профилактических мероприятий, оперативно-розыскных мероприятий и специальных мероприятий;
- осуществление личной охраны лиц, в отношении которых избрана мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества»;
- обеспечение усиленных мер безопасности при конвоировании и охране подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также иных чрезвычайных происшествий, создающих угрозу общественной безопасности;
- выполнение задач при осложнении обстановки в мирное время.

Важную роль играют войска национальной гвардии в ходе обеспечения массовых мероприятий. В силу чего командирам важно учитывать следующие особенности:

- во-первых, массовые мероприятия проводятся на ограниченной территории с участием большого количества людей, сбор и расхождение которых происходит в

короткие сроки и влечет большое скопление граждан у выходов, входов в метро и т.п.

- во-вторых, особенность массовых мероприятий связана с тем, что оперативная обстановка может резко меняться так как она зависит во многом «от состава участников массового мероприятия, их отношения к нему, эмоциональной возбужденности, наличия или отсутствия противоречий между группами участников» [41, стр. 224];
- в-третьих, место и время проведения массовых мероприятий нередко используется для провокации или теракта с целью придания им большего политического резонанса; создаются благоприятные условия для активизации преступного элемента.

При проведении митинга (гала-концертов, авиашоу и т.п.) опасность нарушения общественного порядка может возникнуть вследствие неорганизованного заполнения места его проведения гражданами; смешивание делегаций различных коллективов, участвующих в митинге; стихийным (нерегулируемым) убытием граждан после его окончания.

Эффективному выполнению задачи обеспечения проведения массового мероприятия предшествует подготовительный (профилактический) этап, который реализуется в ходе несения службы по обеспечению правопорядка.

Проанализировав основы применения войск национальной гвардии, хотелось бы отметить, что основной формой служебно-боевого применения войск являются служебные действия, которые включают службу по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (службу по обеспечению правопорядка). Немаловажным является тот факт, что «служба по обеспечению правопорядка – мероприятия, проводимые войсками в целях предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений на улицах и в иных общественных местах, в том числе в районах (местах) проведения массовых мероприятий» [57, стр. 1343].

При несении службы подразделения войск национальной гвардии:

- обеспечивают безопасность граждан на маршрутах патрулирования, соблюде-

ние ими установленного общественного порядка; предупреждают и пресекают преступления и административные правонарушения;

- участвуют в задержании лиц, совершивших преступления или злостно нарушивших общественный порядок и доставляют их в органы внутренних дел;
- принимают меры к оказанию помощи лицам, пострадавшим в результате преступлений или несчастных случаев;
- выявляют и пресекают нарушения правил торговли, мелкие хищения, и другие правонарушения в сфере экономики.

Исследование проблематики служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как составной части военной организации государства и составной части его правоохранительной системы показало следующее.

Во-первых, что основным направлением работы по формированию основ государственной безопасности является создание полномасштабной инфраструктуры в сфере охраны общественного порядка. В связи с этим необходимо: иметь нормативно-правовую базу для совместного применения войск национальной гвардии с другими органами, привлекаемыми для выполнения задач, согласовывать действия по подготовке войск и органов внутренних дел к совместным действиям. Это позволит подразделениям успешно выполнять служебно-боевые задачи во взаимодействии с органами внутренних дел с наибольшей эффективностью и в установленные сроки.

Во-вторых, важно учитывать тот факт, что управление участниками протестных акций, митингов, шествий осуществляется с использованием передовых информационных технологий. Главная задача организаторов – организовать протестную акцию, вывести на нее граждан и организовать столкновения с правоохранительными органами. Для организации акции используются ресурсы сети «Интернет» – закрытые форумы, коммуникационные чаты типа «Telegram», «WhatsApp» и другие, чаты компьютерных игр, и другие [33, с.24-31].

В-третьих, при принятии решения о применении физической силы, специальных средств или оружия необходимо учитывать складывающуюся обстановку, руководствоваться принципами оперативности и адекватности, а непосредственное применение силы должно осуществляться с учетом принципов соразмерности, легальности (законности), ответственности и необходимости.

В-четвертых, в действиях сил правопорядка должны сочетаться активность воздействия на правонарушителей и адекватность такого воздействия – соответствие способов и средств степени угрозы. При этом полномочия по принятию решения о применении соответствующих специальных средств должны принадлежать командирам подразделений, непосредственно выполняющих задачи по пресечению противоправных действий.

Таким образом, способы действий войск во многом зависят от форм протестной активности граждан и требуют ее пристального изучения в целях организации и осуществления превентивных мер.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – М., 2023.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, – Ст. 2.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 6. – Ст. 711. (Утратил силу).
7. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. 2). – Ст. 5351.
8. Приказ Росгвардии и МВД России от 28 сентября 2018 г. № 430/635 «Об утверждении Порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». – М., 2018.
9. Приказ Росгвардии и ФСО России от 10 мая 2018 г. № 27/42 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы охраны Российской Федерации в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов на территории Российской Федерации». – М., 2018.
10. Приказ Росгвардии, МВД России, ФСБ России, Минтранса России, Минэнерго России от 25 июля 2018 г. № 340/475/426/280/594 «О порядке взаимодействия сил и средств, привлекаемых к выполнению задач по обеспечению безопасности транспортного перехода через Керченский пролив, электросетевого энергообеспечения Крымской Федерации – полуостров Крым и магистрального газопровода Краснодарский край – Крым в период их эксплуатации». – М., 2018.
11. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России // Правовая жизнь (Таджикистан). – 2022. – № 2 (38). – С. 175-185.
12. Барсуков Э.И. Опыт подготовки и выполнения служебно-боевых задач воинскими частями и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в период проведения выборов Президента Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2018. – № 3. – С. 33–39.
13. Беркутов А.С., Климов А.А., Мартынюк Ю.А., Ченцов А.С., Штутман С.М. История внутренних войск МВД России. Том 3 (1941-1945 гг.): Военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011. – 424 с.
14. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
15. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
16. Виноградова Е.В., Ратгур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184) – С. 22-24.
17. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: Документы и материалы. – М: Юрид. лит., 1975. – 725 с., 8 л. ил., портр. : ил., портр.
18. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Материалы научно-теоретической конференции, г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
19. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811–2021 гг.): историко-правовое исследование / А.А. Дерюгин, Г.Н. Крижановская, С.Г. Лысенков [и др.]. – СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2021. – 217 с.
20. Галиев Ф.Х., Гутман М.Ю., Игнатъева С.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность – основа политической субъектности современной российской государственности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 119-122.
21. Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Григонис Эугениус Пранович. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 203 с.
22. Григонис Э.П., Носов Н.В., Зубарев Н.В. Полномочия военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях обеспечения режима чрезвычайного положения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 7(300). – С. 64–71.
23. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.П., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете

- в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 21-26.
24. Ефферин В.П., Хорькин Ю.П., Диденко В.А. Организация взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти и средствами массовой информации по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1(33). – С. 59–65.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
26. Захарцев С.И., Игнатъева С.В., Сальников В.П. От неоклассической экономической теории к комплексному осмыслению экономико-правовой действительности // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 2. – С. 96-100. DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-96-100
27. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
28. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
29. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
30. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
31. Зоир Дж.М., Назарзода Н.Дж., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2022. – № 3(55) – С. 83-92.
32. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
33. Зубарев Н.В. Некоторые вопросы участия войск национальной гвардии в информационной войне // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 6(299). – С. 24–31.
34. Зубарев Н.В., Шеншин В.М. Войска национальной гвардии Российской Федерации как элемент механизма государства. Участие войск национальной гвардии в обеспечении экологических функций государства // Мир юридической науки. – 2017. – № 10–11. – С.15–26.
35. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
36. Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2(15). – С. 121–125.
37. Лабуш Н.С. Государство, силовой механизм, вооруженные силы. – СПб.: Академия, 1999. – 430 с.
38. Лабуш Н.С. Силовой механизм государства и обеспечение национальной безопасности. – М., 2009.
39. Лабуш Н.С. Силовой механизм государства и общества (политико-социологический анализ): Дис. ... докт. полит. наук. 22.00.05. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 430 с.
40. Лагошин Д.А., Крижановская Г.Н. «Героизм – это победа души над телом». Герои Росгвардии – участники специальной военной операции на Украине // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 105–110.
41. Мараев Т.И. К вопросу о разграничении понятий «массовое мероприятие» и «публичное мероприятие» // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 224-226.
42. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-

- ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
44. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
45. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
47. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
48. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
49. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
50. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
51. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
52. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
53. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
54. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
55. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) / Ред. коллегия: И.М. Волков (отв. ред.) и др.; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Кафедра истории СССР советского периода. – М.: МГУ, 1966. – 620 с.
56. Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. – СПб.: СПбВИ ВВ МВД России. 2006.
57. Ульященко С.Н. Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении безопасности государства // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Том. 2. Рязань. 28-29 ноября 2018 г. – Рязань: Академия управления и права ФСИН, 2018. – С. 1340-1348. – в сб. 1547 с.
58. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
59. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
60. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
61. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
62. Шеншин В.М. Об обеспечении Росгвардией внутреннего суверенитета Российской Федерации // Современное общество и право. – 2023. – № 1(62). – С. 14–19.

63. Шеншин В.М. Об участии войск национальной гвардии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения и о правовом регулировании указанных режимов // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова: В 5 ч. Часть 5. – М.: Московский государственный юридический ун-т им. О.Е. Кутафина, 2023. – С.173–180.
64. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПРОФАННОГО. ПРОЕКЦИЯ В ПРАВО

***Аннотация.** Исследуются проекции системы сакральное-профанное в плоскость права. Система сакральных и профанных ценностей в социальных конструкциях оказывает влияние на отдельные аспекты регулирования общественных отношений, формируя нормы морали, нравственности, права. Это предполагает возможность ее использования для теоретического осмысления некоторых правовых концепций. При этом важно отметить, что большинство исследователей этой системы, делают акцент на изучение сакрального, что обусловлено тем, что оно чаще всего считается аксиологической доминантой в этой паре. Вместе с тем, анализ природы профанного, как элемента системы сакральное-профанное, видится весьма продуктивным не только с точки зрения правовой доктрины, он имеет потенциал для практической реализации.*

Предпринимается попытка синтеза амбивалентности профанного, предложена модель трансляции элементов профанного в доктрину правоприменения.

***Ключевые слова:** правовые концепции; система сакральное-профанное; амбивалентность профанного; доктрина правоприменения.*

VINOGRADOVA E.V.

THE AMBIVALENCE OF THE PROFANE. PROJECTION TO THE RIGHT

***The summary.** The article is devoted to the study of the projection of the sacral-profane system into the plane of law. The system of sacred and profane values in social constructions influences certain aspects of the regulation of social relations, forming the norms of morality, ethics, and law. This suggests the possibility of using it for theoretical understanding of some legal concepts. It is important to note that most researchers of this system focus on the study of the sacred, due to the fact that it is most often considered the axiological dominant in this pair. At the same time, the analysis of the nature of the profane, as an element of the sacral-profane system, seems to be very productive not only from the point of view of legal doctrine, it has the potential for practical implementation. The article attempts to synthesize the ambivalence of the profane, proposes a model for translating the elements of the profane into the law enforcement doctrine.*

***Key words:** legal concepts; sacral-profane system; profane ambivalence; law enforcement doctrine.*

Формирование России как правового государства контекстно предопределено необходимостью доктринальных исследований в области права. Многие аспекты правовых концепций, трансформируются под влиянием глобальных процессов, происходящих в стране и мире. Эволюция конституционно-правового пространства, обусловленного конституционными поправками, принятие которых связано с интеграционными и дезинтеграционными процессами, детерминирует запрос российского общества на сохранение исторических, культурных, философских традиций. Прежде всего на это повлияло принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1 ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Аксиологические основы правового регулирования многих процессов, происходящих в современной России, формируются концепциями наук гуманитарного цикла – философии, социологии, политологии. Использование для изучения правовых институтов одной из систем, имеющих междисциплинарный характер – системы сакральное-профанное, видится весьма продуктивным не только с точки зрения правовой доктрины, оно имеет потенциал для практической реализации.

Система сакральное-профанное получила развитие благодаря работам выдающегося социолога Эмиля Дюркгейма. Эта система, противопоставляет в формате контрфорса священное и мирское, божественное и человеческое, естественное и сверхъестественное. В этом исследовании употребление понятия контрфорс, уже использованное в других работах по правовой тематике [4; 5; 6], не кажется нарочитым. Действительно, этот термин, обозначающий в архитектуре взаимное воздействие двух сил, усиливающих конструкцию, видится вполне уместным, для анализа феномена сакральное-профанное. В работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля исследованы возможности противостояния сакрального и профанного в социуме, что обусловлено их взаимодействием как элементов внутри одной общей системы.

Парность понятий сакральное и профанное

предполагает, что они существуют как антитеза. Определяясь через смысловые оттенки синонимов, формируя одну контрфорсную систему, сакральность и профанность создают потенциальный ресурс идейно-ценностных начал для человека как члена общества. Понятие сакрального как некой формы священного, сверхъестественного, трансцендентного, высокого противопоставляется профанному – мирскому, обыденному [2].

Система сакральное-профанное является предметом исследования многих наук. Кроме традиционных теологии, философии [17] и социологии, в последнее время появляются работы по культурологии, филологии, истории и даже архитектуре [19; 20]. В этой статье предпринята попытка, транслируя систему сакральное-профанное в право [1; 3; 2], проанализировать некоторые аспекты ее элементов.

Проекция системы сакральное-профанное в плоскость права обусловлена гипотезой, что одна из граней права существует в виде высоких идеалов, другая его часть востребована в ежедневной обыденной жизни. На данное обстоятельство обращается внимание в публикациях, обосновывающих комплексную теорию познания права [8; 9; 10; 14]. Это позволяет предположить существование права сакрального и права профанного. Сакральное право ориентировано на формирование в социуме истины, идей добра и справедливости, которые интуитивны, проявляются через модели бессознательного, порой через метафизические откровения. Профанное право, основанное на опыте реальной жизни, использует рациональные средства и методы, форматируется как правоприменение.

Сакральное и профанное как элементы одной системы позволяют анализировать право в разных его ипостасях. При этом важно отметить, что в любом объекте может проявляться и сакральное, и профанное. Акцент, сделанный в этой работе на исследование профанного, обусловлен тем, что чаще всего аксиологической доминантой в этой паре считается сакральное. Вместе с тем, анализ профанного в пространстве права, очень интересен, учитывая, что граница между элементами системы достаточно подвижна, что предполагает процессы профанации сакрального и сакрализацию профанного.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что любой социумный объект сам по себе нейтрален, отношение к нему зависит от восприятия, которое может быть, как позитивным, так и негативным. Положительное либо отрицательное отношение к сакральному объекту создает разные полюса сакральности. Этот феномен, получивший название амбивалентности сакрального, нашел отражение в культуре, философии, социологии. В литературе она стала базовым приемом «готического романа». В философии эта концепция создает антитезу аполлонического и дионисийского начал и раскрывается в работах многих философов. Интересно отметить, что определенный интерес проявлял к ней Ницше [13, стр. 65; 18]. Позитивное сакральное в социологии Дюркгейма присуще защитникам «физического и морального порядка» [18], является источником «...жизни, здоровья и всех ценных людьми добродетелей» [18]. Негативное сакральное олицетворяет «зло и нечистые силы, источники беспорядка, причины смертей и болезней, зачинщики кощунства. Единственное чувство, которое люди к ним испытывают, это страх, который обычно сопровождается отвращением» [18]. Значительное влияние на развитие понятия амбивалентности сакрального оказали работы Фрейда, в частности его «...концепция жуткого («unheimlich»)» [12].

Амбивалентность сакрального – это два полюса, на одной стороне которого чувства, созвучные с почтением, а на другом – то, что вызывает отвращение. При этом такая гамма отношений к самому предмету, который сакрально нейтрален, не относится. Эмоциональная окраска не имеет касательства к системе сакральное-профанное, она раскрывает сущность сакрального.

Эти рассуждения вполне могут оставаться в плоскости теоретических парадигм. Однако, в массовом сознании с негативным проявлением сакрального зачастую отождествляется профанное. Но если о сакральном всегда судить как исключительно о чем-то хорошем, отводя профанному роль плохого, мы растворяем смысл концепции системы сакральное-профанное. При таком подходе предположение о негативизме профанного, как некоторой его обязательной характеристике исключит существова-

ние правовых конструктов профанного в виде правоприменения. Однако, в обыденном, реальном, мирском нет ничего негативного. Термин «профанное» происходит от греческого «рго», означающего «до» или «прежде», и латинского «fanum» – «храм». То есть профанное – это то, что вне храма, до него. То, что обычно происходит в жизни, вне стен церкви. Это нельзя считать ни плохим, ни скверным. Это всего лишь обыкновенно. Сакральное и профанное соотносятся как элементы системы, скорее, как «обычное и возвышенное», а не как «хорошее и плохое».

Позитивные и негативные коннотации для системы сакральное-профанное, контерфорсно предопределены амбивалентностью ее элементов. Можно предположить, что в правовом пространстве в рамках отраслей права это создает целый спектр проявлений. Гражданско-правовая свобода договора, может поворачиваться гранью злоупотребления правом. В уголовно-правовых отношениях принцип неотвратимости ответственности легко трансформируется между полюсами справедливости и жестокости [7]. Но эти трансформации не делают сакральное профанным. Это проявление амбивалентности, изменение «цвета» правового принципа не снижает уровень его ценности.

Существование феномена амбивалентности сакрального, позволяет предположить, что профанность также может быть проявлена в негативном и позитивном проявлении. Амбивалентность профанного в проекции права может проявляться в правоприменении, которое само по себе не атрибутируется через понятия «хорошее-плохое». Но важно понимать, что негативное отношение к правоприменению ведет к утрате доверия к законам и действиям государства, может формировать недоверие, пренебрежение, желание снизить авторитет власти. Амбивалентность профанности, проявленная в процессе реализации права, должна корректироваться. Постольку поскольку право, формируется на протяжении веков, основываясь на традиционных для страны ценностях. Вовлечению в этот процесс безответственного усиления негативизма должна противостоять консолидация усилий по укреплению авторитета власти, устанавливающей в качестве регуляторов общественных отношений

нормы права. В открытой лекции председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина весьма точно отмечено, что «...В культуре каждого общества есть сильные и слабые стороны, и только их учет соединяет право как идеальные принципы должного и справедливого и право как реальную нормативную систему» [11]

В заключение хотелось бы отметить, что проекция системы сакральное-профанное в правовые конструкции позволяет акцентировать внимание на основах регулирования тех или иных общественных отношений, что позволяет предложить новые подходы к гарантиям реализации прав и свобод. Содержание и смысл понятий сакрального и профанного, как и их социальный статус, меняются, регулируются

законами общества, которые складываются в конкретную историческую эпоху с учетом ее традиций и аксиологических основ [15; 16]. Очевидность необходимости изучения аспектов системы сакральное-профанное обусловлена тем, что она атрибутирует пространство конкретной страны, учитывая ее исторические, философские, правовые традиции, обуславливая ее идентичность. Предложенная в данной статье идея амбивалентности профанного, возможно найдет своих сторонников и послужит импульсом для новых интересных исследований отечественного права, основанного на многовековых традициях, находящегося в поиске эффективных механизмов эволюции правовой государственности.

Список литературы

1. Виноградова Е.В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент системы сакральных и профанных ценностей // Государство и право. – 2023. – № 5. – С.24-31.
2. Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2023. – Вып. 1(59). – С. 24-47.
3. Виноградова Е.В. Сакральность в аспекте суверенности выборов главы государства // Образование и право – 2023. – № 7. – С 85-90.
4. Виноградова Е.В. Смертная казнь. Контрфорс российской конституционной идентичности и международно-правовых обязательств // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 6 (55). – С. 72–78.
5. Виноградова Е.В. Современная российская государственность. Контрфорс международных санкций и конституционной идентичности // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 7–12.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-30-35.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Жестокость и право в контексте компрехендного правопонимания // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 5. – С. 169-175.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжаем знакомство с компрехендной теорией права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 173-183.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
11. Зорькин В.Д. Путь права в России. Реформатор – элита – народ. Лекция на Петербургском международном юридическом форуме. (Санкт-Петербург, 12 мая 2023 года) // URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=94>
12. Интеллектуальный язык эпохи: история идей, история слов / Сост. С.Н. Зенкин; отв. ред. С.Н. Зенкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 192 с.
13. Ницше Ф. Рождение трагедии / Сост., общ. ред., ком. и вступительная статья А.А. Россиуса. – М.: Ad Marginem, 2001. – 736 с.
14. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Компрехендная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.

15. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
16. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
17. Федоровских А.А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2000. – 20 с.
18. Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life / transl. and with an Intro. by K. E. Fields. New York: The Free Press, 1995. 464 p.
19. Lawlor R. Sacred Geometry: Philosophy & Practice (Art and imagination). London: Thames & Hudson Ltd, 1989. 112 p.
20. Lesser G. Gothic Cathedrals and Sacred Geometry. Vol. 1, 2, 3. London: Alec Tiranti Ltd, 1957–1964.

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,
доцент кафедры теории и истории государства и
права Санкт-Петербургского университета МВД
России, кандидат юридических наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: axel_b@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД 2000 – 2019 гг.

***Аннотация.** Предлагается историко-правовое исследование государственно-правовых процессов в России в период с 2000-го по 2019 года, выявляются тенденции и закономерности их развития. Делается вывод, что в рассматриваемый период российская государственность приобрела определенную стабильность и преемственность. Россия повысила степень своей суверенности и сформировала развитое гражданское общество.*

***Ключевые слова:** Россия; Президент РФ; вертикаль власти; Донбасс; Государственная Дума РФ.*

BREDIKHIN A.L.

DEVELOPMENT OF THE STATE MANAGEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD 2000 – 2019

***The summary.** In this article, the author conducts a historical and legal study of state and legal processes in Russia in the period from 2000 to 2019, reveals trends and patterns of their development. In conclusion, the author comes to the conclusion that during the period under review, Russian statehood acquired a certain stability and continuity. Russia has increased the degree of its sovereignty and formed a developed civil society.*

***Key words:** Russia; President of the Russian Federation; vertical of power; Donbass; State Duma of the Russian Federation.*

В XXI век Россия вступила с новой стратегией развития, которая с одной стороны, стала эволюционным этапом, с другой – качественно новой концепцией. В своем новогоднем обращении действующий тогда президент РФ Б.Н. Ельцин объявил об уходе со своего поста. Полномочия Президента РФ вплоть до его избрания в установленном порядке перешли к председателю правительства РФ В.В. Путину, который фактически был объявлен преемником. Уже в марте 2000 г. по результатам выборов Владимир Владимирович Путин избран

Президентом РФ, победив с уверенным результатом в первом туре.

В первые годы нахождения у власти по инициативе нового президента и сформированной им администрации проводится ряд значимых реформ в политической, экономической и правовой сферах, изменяется финансовая и социальная политика. Общим трендом государственных преобразований этого периода можно назвать «укрепление вертикали власти».

К началу 2000 годов крупный бизнес приобрел существенное влияние в общественно-

политической жизни и зачастую подменял собой государственные институты, нередко мешая проведению государственной политики. Конфликты с крупными «олигархами» стали переходить в правовую плоскость, в связи с чем, некоторые из них, опасаясь уголовного преследования, эмигрировали, а другие были осуждены к реальным срокам заключения. Под государственный контроль начали возвращаться важные сырьевые и стратегические объекты, информационные ресурсы.

Остро встал вопрос сепаратизма и терроризма. Вспыхнувшая в декабре т.н. «Вторая чеченская война» грозила выходом кавказских республик из состава РФ. Тем не менее, негативного сценария удалось избежать. Успехи военной компании дополнялись договоренностями с консервативными силами в самой республике. Главой администрации Чеченской республики был назначен Ахмат Кадыров, под руководством которого республика полностью перешла в юрисдикцию Российской Федерации. В 2003 году принята Конституция Чеченской республики, соответствующая законодательству РФ. Тем не менее, вплоть до 2009 г. на территории Чечни существовал режим контртеррористической операции, вводивший значительные ограничения в жизни республики.

В августе 2000 г. был принят Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [6], который установил, что эта палата парламента состоит из представителей, избранных региональными парламентами и назначаемых главами регионов. Ранее существовавшая процедура формирования Совета Федерации противоречила действовавшей Конституции Российской Федерации, а именно принципу разделения властей. Параллельно с этим указом Президента РФ был формализован Государственный Совет РФ, не имевший конституционного статуса, но его заседания имели стратегический характер для развития России. В состав Госсовета изначально входили главы регионов, а также некоторые другие лица по решению Президента РФ. С 2012 г. в состав Государственного совета входят: Председатель Правительства РФ, Председатель Совета Федерации РФ, Председатель Государственной Думы РФ, руководитель администрации прези-

дента России и главы субъектов РФ.

Реформированию подверглись и федеративные отношения. Указом Президента России В. В. Путина «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» в мае 2000 г. создаются семь федеральных округов [7], т.е. юридических границ ответственности назначаемых полномочных представителей, которые по должности входили в состав Администрации Президента РФ. Федеральные округа не образуют новой структуры административно-территориального деления Российской Федерации, а созданы для повышения эффективности реализации управленческих решений федеральных органов государственной власти и координации реализации государственных программ [15, стр. 91]. Как указал В.В. Путин: «Суть образования федеральных округов не в укрупнении регионов, а в укрупнении структур президентской вертикали в пределах территорий» [9].

Федеральные округа стали проводить серьезную работу по обеспечению соответствия регионального законодательства федеральному [13; 14; 19; 20; 21; 34].

Большое влияние на федеративные отношения оказали изменения порядка избрания глав субъектов федерации. Федеральным законом от 11 декабря 2004 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4] установлено, что гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению Президента Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Такой порядок наделения полномочиями глав регионов с одной стороны позволял избежать появления «случайных» людей в руководстве субъектов федерации, однако не совсем стыковался с демократическими принципами российского государства. На современном этапе проведенные реформы федеративных отно-

шений, направленные на укрепление вертикали власти показали свое несовершенство. В Послании Президента России Федеральному Собранию России в декабре 2011 г. были озвучены идеи о либерализации как всей политической системы, так и федеративных отношений.

Реальным шагом явилось утверждение федеральным законом от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] выборной процедуры назначения высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, но со значительными условностями.

Свою роль в укреплении единства сыграл и Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), который в июне 2000 г. рассмотрел конституционность положений Конституции Республики Алтай, в том числе об указании суверенности данного субъекта, пришел к выводу о недопустимости признания суверенитета за субъектами РФ. Нужно сказать, что подобные положения содержались в основных законах нескольких республик в составе РФ, и это создавало риски для целостности страны, поэтому постановление КС РФ имело далеко идущие последствия.

С 2003 по 2008 гг. при активной поддержке федерального центра прошли референдумы по объединению отдельных субъектов РФ, в результате которых шесть автономных округов прекратили свое существование и стали административно-территориальными единицами с особым статусом. Количество субъектов РФ также уменьшилось с 89-ти до 83-х.

Реформа политической системы была связана с необходимостью формирования провластного большинства в Государственной Думе. Принятый в 2001 году Федеральный закон «О политических партиях» урегулировал создание, регистрацию и участие политических партий в выборах [2]. По результатам выборов 2003 года в состав ГД РФ IV созыва попали только 4 партии, а абсолютное большинство получила партия «Единая Россия». Тем самым,

сформировалась практически монополия партии власти в общественно-политической жизни. Такой успех объяснялся также открытой поддержкой партии В.В. Путиным, рейтинг которого был очень высок.

В 2005 году были внесены изменения в избирательное законодательство, главным нововведением которых стало избрание депутатов исключительно по партийным спискам. В следующих выборах смогли принять участие лишь 11 политических партий, т.е. в два раза меньше чем в прошлых. Результатом вновь стало конституционное большинство партии власти в законодательном органе. В 2014 году смешанная система выборов была вновь возвращена.

В рамках административной реформы в 2004 году был принят Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», установивший их трехзвенную систему: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства и другие вопросы их деятельности [8]. Тем самым, повышается управляемость органов власти и более четко распределяются их полномочия.

В социальной политике следует отметить т.н. «монетизацию льгот» в 2005 году, суть которой в замене социальных льгот натуральными денежными выплатами. Реформа вызвала масштабные протесты, пожалуй, самые большие за период с 2004 г., тем не менее, в дальнейшем проблема себя исчерпала.

В 2005 году объявлено о создании четырех крупных приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК», параметры которых неоднократно корректировались, но позволили улучшить показатели в указанных областях.

В 2007 году появилась мера поддержки семей, получившая название «Материнский капитал», предполагавшая предоставление семьям, где родился второй или последующий ребенок определенных мер поддержки строго целевого характера. Несмотря на ограниченность вариантов распоряжения денежными средствами, это оказало благотворное влияние на уровень рождаемости и на определенном этапе позволило выйти на естественный прирост населения.

Уровень поддержки действующего президента был очень высок, однако по действующей конституции В.В. Путин не мог баллотироваться на третий срок подряд. В связи с этим, ради продолжения наметившегося курса реформ, действующая власть в качестве преемника выдвинула на должность Президента РФ Д.А. Медведева, нанимавшего на тот момент пост главы Администрации Президента РФ, которые он выиграл в первом туре. В.В. Путин занял пост Председателя Правительства РФ.

Президентство Д.А. Медведева также пришлось на сложные времена и характеризуется рядом знаковых преобразований. Главной идеей предвыборной компании Д.А. Медведева была модернизация всех сфер жизни общества. Во внешней политике новый президент демонстрирует открытость и готовность к сотрудничеству со странами Запада, в т.ч. с США.

На это же время пришелся разгар мирового финансового кризиса 2008 г. и совместно с правительством во главе с В.В. Путиным пришлось решать острые вопросы поддержки экономики.

Значимым направлением политики Д.А. Медведева стала борьба с коррупцией. По его инициативе формируется антикоррупционное законодательство и национальный план по борьбе с коррупцией. Увеличивается уголовная и административная ответственность за коррупционные правонарушения. Коррупция как институциональное явление [10; 11; 12; 24; 25; 26; 27; 32; 33] потребовала значительных усилий в борьбе с ней.

Касаемо реформы государственного управления, Д.А. Медведев внес на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект об увеличении срока полномочий президента РФ до шести лет, а Государственной думы до пяти, который был принят. Также, по его инициативе проведены изменения в избирательном законодательстве, направленные на смягчение требований для партий для участия в выборах.

Особым достижением Д.А. Медведева можно считать реформу правоохранительной сферы. Вместо милиции появляется полиция, при этом действующие сотрудники должны были пройти переаттестацию. Престиж службы в органах МВД России стал выше.

Агрессия Грузии в отношении Южной Осетии и Абхазии, также стала серьезным

испытанием для российской власти. Так как обстрелам подверглись российские миротворцы, а также учитывая наличие российского гражданства у многих граждан, проживающих на территории непризнанных республик, российские вооруженные силы вступили в конфликт по принуждению Грузии к миру. Россия впервые столкнулась здесь с «западной информационной машиной», полностью искажившей реальные причины и ход событий. Тем не менее, Россия вышла победителем в данном вооруженном противостоянии, признала независимость Абхазии и Южной Осетии и получила значительное влияние на эти территории.

После истечения срока своих полномочий, Д.А. Медведев отказался баллотироваться на новый срок. В.В. Путин, получивший право избираться, следующие выборы уверенно выиграл, а Д.А. Медведев занял пост Председателя Правительства РФ.

Сразу же после вступления в должность, В.В. Путиным подписаны ряд программных указов (т.н. «майские указы»), где провозглашались национальные цели на ближайшие годы. Сформированному правительству предстояло разработать «дорожные карты» по достижению поставленных целей и ключевых показателей.

Важным событием стало принятие в июле 2012 года закона о некоммерческих организациях – «иностранных агентах», получавших иностранное финансирование. Деятельность таких организаций ограничивалась, в связи с чем, данное решение подвергалось критике. В это же время, принимается закон о запрете государственным чиновникам и их близким родственникам иметь зарубежные финансовые активы. Эти и ряд других мер были направлены на снижение влияния иностранных государств на внутреннюю политику государства, тем более, что накануне в 2011 г. прошли массовые оппозиционные протесты на Болотной площади в Москве.

Напряжение в отношениях с США начало нарастать уже с 2013 г., а в 2014 году произошли революционные события в Украине под явным руководством американской администрации. Учитывая специфику национального состава соседней страны и поддержку западным миром националистических группировок, фактически назревала гражданская война

между западной и восточной частью Украины (где проживало преимущественно русскоязычное население). Националистические группировки и сросшиеся с ними государственные институты сделали жителей восточных регионов целью своих русофобских нападков. Жители Крымского полуострова, Донецкой и Луганской области выступили против совершенного государственного переворота, в связи с чем, вооруженные силы Украины были направлены на подавление мирных протестов, появились первые жертвы. Видя отсутствие перспектив защиты жителей Донбасса и Крымского полуострова дипломатическим путем, руководством России приняты срочные меры реагирования. Российские войска обеспечили безопасность жителей Крымского полуострова и позволили провести референдум, в результате которого почти 97% жителей проголосовали за вхождение Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации.

В марте 2014 г. после прохождения всех законодательных процедур был принят Федеральный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1].

Более трагичные события происходили на Донбассе. Армия и карательные национальной гвардии Украины направились на подавление мирного протеста населения Луганской и Донецкой областей. На защиту населения встали местные ополченцы и добровольцы из России, в результате чего Украинские войска удалось остановить. Тем не менее, жестокие военные действия вели к значительным жертвам среди населения.

Дипломатические усилия позволили провести переговоры, которые завершились подписанием в сентябре 2014 г. «минских соглашений». В них участвовали Президенты России, Украины, Франции, Канцлер Германии и представители Донецкой и Луганской республик. Содержанием подписанного документа было прекращение военных действий, признание особого статуса республик Донбасса в составе Украины. Тем не менее, в дальнейшем обстрелы городов Донбасса не прекращались, выполнять Минские договоренности со сто-

роны Украины стремления не было.

Россия была названа главным виновником войны, страны Запада продемонстрировали явную враждебность по отношению к нашей стране, ввели всевозможные односторонние санкции, а также продолжили разжигать конфликт. Множественные попытки дипломатическим путем начать процесс выполнения минских договоренностей не давал значимых результатов. Республики Донбасса фактически стали интегрированы в политическую и экономическую жизнь России при отсутствии фактического признания их независимости.

В условиях роста международной напряженности, в России происходит наращивание военного потенциала. Проводятся периодические военные учения, ускоряется снабжение вооруженных сил современным вооружением. В сентябре 2015 г., по просьбе Сирии Россия начала военную операцию против террористических формирований, прежде всего с использованием авиации. Первое за многие годы использование российских вооруженных сил за пределами страны стало демонстрацией претензии России на независимую международную субъектность, что явно не устраивало страны НАТО, стремившиеся сместить власть в Сирии.

В международной политике произошел резкий разворот на Восток [22; 28; 29; 30]. Основным политическим и экономическим партнером становится Китай. Углубляется сотрудничество в рамках ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), созданной еще в 2001 году с участием: Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. С 2017 г. к организации присоединяются Индия и Пакистан.

Также, еще большую значимость получает межгосударственное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), которая была создана еще в 2006 году. После 2014 года взаимодействия в рамках БРИКС стали расширяться, создавались новые финансовые институты и другие экономические, политические и культурные проекты. Тем самым, БРИКС продолжает усиливать свое влияние на мировой арене, создавая противовес «западному» господству.

В целом нужно сказать, что за период с 2000 по 2019 гг. в государственной жизни

России достигнута относительная стабильность. Изменения, даже если и носили значимый характер, происходили планомерно и без больших потрясений. Наблюдается преемственность политического курса, укрепление единства Российской Федерации и консолидация гражданского общества. «Очарованность» демократическими свободами, укоренившись в начале 1990-х годов, сменяется стремлением к созданию сильного и по-настоящему суверенного государства. Четко определены угрозы суверенитету [16; 17; 18; 23; 31] и госу-

дарственная политика строится с учетом их нейтрализации. Уже в начале 2000-х Россия выплатила почти все долги и избавилась от внешнего давления кредиторов, начала вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, нарастила социальные обязательства перед своими гражданами. Кризисы, с которыми столкнулась наша страна как на международном уровне, так и во внутренних делах, удалось пройти с незначительными потерями, сохранив управляемость и экономическую устойчивость.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1201.
2. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
4. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 50. – Ст. 4950.
5. Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2274.
6. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 52 (часть I). – Ст. 8585.
7. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
8. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
9. Путин В.В. Какую Россию мы строим // Российская газета. – 2000. – 11 июля.
10. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
11. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
12. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.

13. Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 64-69.
14. Бородин В.В., Клименко О.А. Федеральные округа – особая территориальная форма федерального управления: понятие и содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 79-85.
15. Бредихин А.Л. Основы российского федерализма: Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 107 с. – (Высшее образование).
16. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
18. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
19. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
20. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
21. Катков В.Ю. Федеральные округа в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.
22. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
23. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
24. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
25. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
26. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
27. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120. - в сб. 341 с.: табл.
28. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
29. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
30. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
31. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
32. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
33. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
34. Черкасов К.В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 38-43.

МАЗУРИН Станислав Фёдорович,
доцент кафедры гражданского процесса
Санкт-Петербургской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: svyatoslav53@mail.ru

**Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки**

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Анализируются важнейшие вопросы, связанные с социально-экономическим положением российского народа и совершенствованием системы государственного управления общественными процессами в современных условиях.*

***Ключевые слова:** общественные отношения; административно-правовая система; государственное управление; экономика; олигархия; коррупция; государственная реформа.*

MAZURIN S.F.

PROBLEMS OF REFORMING PUBLIC RELATIONS IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The article is devoted to the most important issues related to the socio-economic situation of the Russian people and the improvement of the system of public administration of social processes in modern conditions.*

***Key words:** public relations; administrative and legal system; public administration; economy; oligarchy; corruption; state reform.*

Повседневная жизнь людей, государства и общества немислима без эффективного механизма управления общественными процессами, представляемого органами публичной власти, реализующей абсолютное большинство государственных функций. Наделенные государственно-властными полномочиями, все субъекты публичной власти, по определению, должны отвечать требованиям безупречной порядочности: честности, неподкупности, социальной справедливости, беспристрастности и профессиональной грамотности. Только с таким аппаратом публичной власти государство действительно может быть признано социальным, правовым. Абсолютное большинство органов публичной власти России, представлено административной,

исполнительно-распорядительной властью осуществляющей правоприменительные функции управления делами государства по организации и регулированию многочисленных общественных отношений и различных социальных процессов. В широком смысле государственное управление, или, как его еще принято называть в научной литературе, административная деятельность, означает целенаправленное организационное воздействие управляющих субъектов (полномочных юрисдикционных органов государства и их должностных лиц) на управляемые объекты, представленные в многочисленных общественных связях и отношениях, направляемых к общей социальной пользе.

Для того, чтобы созданная в стране административно-правовая система действи-

тельно действовала в интересах абсолютного большинства населения, а не только в интересах узкого круга капитализировавшейся части общества и отдельных государственно властных ВИП-субъектов, организующих и контролирующих социальные и экономические направления процессы государственной деятельности, в правовой системе государства должны быть предусмотрены специальные административно-правовые механизмы, позволяющие выявлять все факты злоупотребления должностных лиц своими государственно-властными полномочиями. Как правило, такие злоупотребления преследуют две основных цели: противозаконное обогащение и карьерный рост, и они очень часто сопряжены с привлечением к противоправной деятельности многих иных субъектов, действующих в системе государственного управления, прямо или косвенно находящихся с ними в служебных отношениях.

По существу, любое проявление противоправной деятельности должностных лиц, осуществляющих исполнительно-распорядительные полномочия, образующих устойчивые групповые связи, с целью незаконного своего обогащения и обогащения членов своих семей, и своего карьерного роста, всегда противостоят общегосударственным интересам, направлены против социальных интересов гражданского общества и национальной безопасности государства [1; 2; 5; 6; 10; 11; 17; 19; 28; 32; 37; 42]. Государство, в котором значительная часть государственной политической элиты представлена подобными субъектами, является не правовым, а коррупционно-бюрократическим [18; 20; 21; 22; 23].

Можно обоснованно полагать, что все виды коррупции могут проявляться в двух аспектах: а) как системно-функциональная противоправная деятельность, проявляемая на уровне взаимосвязанных высших должностных лиц системы государственного управления: министров, руководителей федеральных служб и агентств, губернаторов и иных высших должностных лиц субъектов РФ); б) как структурно-функциональная, существующая и организуемая руководителями отдельных государственных структурных организаций и подразделений (управлений, комитетов, отделов и др.); коррупция институализирована [34; 35; 36].

Следует отметить, что факты коррупционного проявления связаны не только с получением незаконного вознаграждения за совершение определенных противоправных действий, или воздержания от исполнения своих обязанностей в ущерб правам, свободам и законным интересам физических или юридических лиц. Значительная часть преступных действий государственных чиновников связана с хищением бюджетных и внебюджетных средств, с протектированием на руководящие государственные либо муниципальные должности своих родственников, свойственников, друзей, а так же с передачей за определенные материальные интересы отдельным предпринимателям государственных заказов (тендеров), продажа по заниженной стоимости государственного имущества и имущества субъектов РФ, опосредованного участия в хищениях стратегических сырьевых ресурсов государства и т.п.

Любые факты проявления коррупционного поведения наделенных государственно властными полномочиями должностных лиц, наносят существенный ущерб не только экономическим интересам государства, но и способствуют нравственному разложению окружающих, ослабляя, таким образом, национальную безопасность государства. Чем выше уровень коррупционных проявлений внутри государства, тем выше в нем уровень опасных социальных конфликтов, связанных с массовым недовольством населения своими социальными условиями жизни и проявлением недоверия к государственной публичной власти. Все это способствует активизации внешних враждебных сил внутри государства и ведет к подрыву общенациональной безопасности. Об этом убедительно свидетельствует многовековой исторический опыт да и не только российского государства.

Причастность к коррупционным связям любого государственного чиновника определить не сложно, достаточно рассчитать его должностное денежное содержание, выплачиваемое ему из государственного бюджета, либо бюджета субъекта РФ и наличие у членов его семьи объектов недвижимости и крупных финансово-материальных средств. Вместе с тем, такого беспристрастного и эффективного механизма контроля и надзора за деятельностью субъектов публичной власти, в современной России нет.

Попытка создания такой Федеральной службы – Федеральной службы налоговой полиции РФ (ФСНП РФ) была предпринята 18.03.1992 года. Указанная Служба действовала до 1 июля 2003 года, затем была упразднена по не известной и не раскрытой причине.

В результате широкомасштабного распространения коррупции в Российской Федерации с переходом к рыночным отношениям, начиная с 1991 года, в Российской Федерации существенными темпами шел рост материального благосостояния членов семей крупных и средних государственных чиновников, сформировавших государственную олигархию, в руках которой оказались все основные средства производства, ранее принадлежащие всему народу.

Пропорционально росту материальных благ государственных чиновников и созданной ими олигархии, происходит обнищание значительной части населения, которое составляет не менее 20% – это люди, живущие в пределах установленного политической властью государства прожиточного минимума, большинство из которых остро нуждаются в улучшении жилищных условий, или вообще никакого жилья не имеют. В то же время, около 3% населения в РФ, составляют семьи, родственников, свойственников и ближайшего окружения государственно-властных чиновников, владеющих не только многомиллионными евро-долларовыми капиталами, но и огромным количеством недвижимости в России и за рубежом. Политическая элита государства, боящаяся потерять свои материальные блага, принципиально не желает менять сложившуюся правовую систему государства и совершенствовать механизм государственного управления.

Подводя итог Своим рассуждениям о сокровищах земных и небесных, Иисус Христос сказал: «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» [29, (Матф.6:21)]. Применительно к содержанию представленной статьи, эти слова нужно понимать следующим образом. Если люди, в данном случае мы имеем большинство государственных чиновников, полюбили земные сокровища, роскошь, богатство, земные блага и удовольствия, то они уже не станут проявлять заботу не о приобретении сокровищ небесных, которые дадут им возможность войти в Царство Небесное, в Которое они поверить не могут, не

тем более, о своем многострадальном народе, который они считают быдлом.

Как не странно, но в процессе обсуждения вопросов о внесении изменений и дополнений в Конституцию РФ, а также в принятых к ней поправках в 2020 году [7; 8; 9; 13; 25; 26; 33; 39; 43], вопросы административной реформы, как и важнейшие вопросы совершенствования системы управления, государственной экономики и формирования духовно-нравственной общественной идеологии не нашли своего отражения в Основном законе государства. Должностным лицам государства, имеющим в своем владении многомиллиардные капиталы, трудно принять решение об изменении действующего законодательства, направленного на совершенствование правового сознания в обществе и активную борьбу с коррупцией, в ущерб своим материальным интересам.

Горько осознавать тот факт, что в системе государственного управления все важнейшие вопросы, происходящие в социальной среде общества, решаются не при помощи эффективных правовых механизмов, а с помощью толстых кошельков их обладателей. Вот только об этом мало задумываются отдельные чиновники. Большинство телевизионных передач с независимыми журналистскими расследованиями, изобличающими хамовитых должностных лиц и непотопляемых олигархов с их наглыми отпрысками (мажорами), систематически нарушающих правовые и нравственные нормы общественного поведения, остаются порой без должной реакции со стороны некоторых должностных лиц государства. Создается впечатление, что вопросы внешнеполитической деятельности как бы имеют для государства более приоритетное значение, чем политика внутреннего порядка внутри страны.

Реформаторские преобразования в России в конце XX века, осуществляемые в условиях перехода от плановой административно-командной системы управления экономикой к рыночной системе хозяйствования, сопровождались уродливыми представлениями отдельных должностных лиц государства об эффективности новой экономической политики и последствиях своего бездарного руководства внутриполитическими процессами, последствия которых обернулись глубокой скорбью для абсолют-

ного большинства российского народа.

Вместе с тем волонтаристская политика новой демократизировавшейся государственной власти, создавшей условия для беспрепятственного массового оттока капиталов из России за рубеж на протяжении нескольких лет существования рыночной экономики, а также беспрецедентный рост мошенничества в социальной среде общества, прикрываемого коррумпированными должностными лицами, нанесли колоссальный ущерб национальной безопасности государства, способствовали существованию длительного экономического кризиса и социальным потрясениям внутри государства. Подтверждением тому является тот факт, что за этот период реформационных преобразований в стране, в условиях рыночной экономики значительная часть бюджетных средств пополняла семейные капиталы государственных чиновников.

Историческая действительность убедительным образом свидетельствует о том, что не один капиталист, стяжавший свои капиталы преступным путем, никогда не будет проявлять заботу об улучшении социального положения населения своего государства, а всегда будет стремиться к приумножению своих капиталов, с использованием своих связей с коррумпированной властью, в ущерб законным интересам своего народа. До недавнего времени 70 % ассортимента продуктов питания и товаров широкого потребления на российском рынке было представлено низкокачественной, а иногда и опасной для состояния здоровья населения продукцией зарубежного производства. В настоящее время, с ростом импортозамещения, на российских прилавках все больше появляется товаров отечественного производства, большинство из которых мало отличается по качеству от дешевых импортных суррогатов и это является результатом стремления к обогащению узкого круга лиц, поставляющих товары, не отвечающие по своему качеству медицинским критериям в ущерб здоровью населения.

В этом отношении, всегда актуальным будет оставаться тезис Христа Спасителя о том, что никто не может одновременно служить двум интересам: “Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усерд-

ствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне” [29, (Матф.6:24)]. Иначе говоря, никто из государственных чиновников и созданной ими олигархии не может и никогда не будет служить одновременно своему народу и своим семейным материальным интересам.

Парадоксальным является и тот факт, что в процессе административной реформы, вопросам, связанным со строительством государственных предприятий, развитием государственных сельскохозяйственных коопераций и совершенствованием правовой системы в области государственного управления, Правительством РФ до 2014 года недостаточно уделялось внимания, еще меньше внимания уделяется вопросам нравственного состояния субъектов публичной власти.

В условиях развития государственности, государство с его правовой, и коррумпированной, бюрократической административной системой становится подобно раковой опухоли, метастазы которой стремительно развиваются, поражая здоровый организм. Лечение социальной болезни не может обойтись лишь одним хирургическим вмешательством, в виде: повышения правовой ответственности, замены одних правовых норм другими, смены одного проворовавшегося государственного чиновника другим, необходим комплекс профилактических мер, направленных на глобальную реформу всей правовой системы, замену всего кадрового аппарата, не отвечающего интересам абсолютного народного большинства [27, стр. 9,10]. Профилактика противоправной деятельности должна лежать в основе работы всех правоохранительных органов и специальных служб [3; 24; 38; 41; 44]. Очень важно не ждать, когда преступление или иное правонарушение будет совершено, не собирать годами доказательства преступной или противоправной деятельности, обосновывая основания для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, в том числе и с использованием оперативно-розыскной деятельности [4; 12; 14; 15; 31; 40], а профилировать такую деятельность, не допускать ее. Порой создается впечатление о том, что сегодня забыта профилактическая работа, направленная на борьбу с противоправным поведением.

Существенную роль в обеспечении нацио-

нальной безопасности государства, без сомнения, играет финансовая и налоговая политика, осуществляемые руководством страны. Без новых подходов к административно-правовой системе общества и механизму ее реализации, на решение проблемы снижения социально-экономического дисбаланса и напряженности в социальной среде общества, связанной с качеством жизни населения России, в ближайшие годы трудно надеяться. Все принимаемые на государственном уровне меры социальной поддержки многодетных семей, малообеспеченной категории граждан, государственных служащих и др., так и могут остаться, как это было уже не раз, полумерами очередной кампанейщины, ибо в ближайшие месяцы и годы все эти меры могут быть сведены к нулевому показателю из-за неконтролируемого государством рыночного ценообразования, зависящего от воли олигархической прослойки общества. Без принятия ряда Федеральных законов, таких как: ФЗ «О государственном контроле над ценообразованием»; «О прогрессивном налоге на прибыль»; «О налоге на вывоз капиталов за рубеж»; «Об инвестировании развития отечественной промышленности и развития сельского хозяйства» и др., на решение проблемы создания эффективной экономики и повышения качества жизни населения в ближайшие годы в России трудно надеяться.

Отсутствие в течение длительного времени надлежащего внимания со стороны государственного руководства к административно-правовой системе общества и механизму государственного управления, денационализация промышленного хозяйства страны и последовавший за этим экономический кризис в России, явились главными факторами, негативного развития общественных отношений в России. Тотальная распродажа за бесценок государственной собственности (промышленных предприятий, земель, зданий, сооружений, стратегических сырьевых ресурсов) капитализировавшимся частным лицам – олигархам, способствует не только возникновению социально-экономического дисбаланса, но и снижению социальной активности населения, а с нею резкому замедлению экономического роста страны. Внешняя экономическая политика государственного руководства некоторые

годы была ориентирована на распродажу сырьевых ресурсов страны и на развитие добывающей промышленности, и лишь введение экономических санкций против России со стороны США и Западной Европы, исторически являющихся ее врагами, заставило Президента РФ и Высшие органы исполнительной власти государства, искать новые методы экономического развития России. Однако, до настоящего времени все-таки можно сказать, не уделяется должного внимания вопросам эффективной борьбы с коррупционными проявлениями в системе государственного управления. Определенную часть государственных бюджетных средств по-прежнему пытаются расхищать основные пользователи этих средств – руководство федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Надлежащий контроль за целевым использованием бюджетных средств в РФ не всегда ведется достаточно эффективно, как отсутствует и механизм предупреждения противоправных проявлений злоупотреблений государственных чиновников, который должен предусматривать полную конфискацию материального имущества и финансовых средств у коррумпированных чиновников и членов их семей, при установлении их экономических связей с действиями своих, наделенных государственно-властными полномочиями родственников.

Сращивание государственных чиновников с узаконенным преступным бизнесом является прочным фундаментом и устойчивостью существования системно-функциональной коррупции. Отдельные факты возбуждения уголовных дел против заворовавшихся государственных чиновников (министров, губернаторов, их заместителей, руководителей государственных структур), не отражают полной картины состояния преступной коррупции внутри государства и полной характеристики всех коррупционных проявлений в России.

Как представляется, в начале переходных преобразований к рыночной экономике, в России в процессе всех проводимых административно-правовых реформ не было принято ни каких действенных мер для предупреждения и ликвидации коррупционных проявлений и вопиющей социально-экономической

несправедливости. Самоустранение высших должностных лиц государства от решения важных социальных проблем, сложение ими с себя бремени управления промышленным хозяйством и передача его на произвол частных собственников, заботящихся лишь о своем быстром обогащении, а не об общегосударственных нуждах и интересах, привело к таким негативным социальным последствиям как: рост безработицы; бытовая неустроенность значительной части населения; нарушения экологической среды и экологического благополучия населения; кризисные потрясения российской экономики. Определенные позитивные шаги в этом направлении стали реально проводиться уже в XXI веке. Они дали заметные результаты. И пожалуй, стимулом к изменению экономической ситуацию и поиску новых путей экономического развития и обороноспособности российского государства, несомненно, явилась санкционная экономическая политика и реальная угроза национальной безопасности России со стороны США и ЕС, которые считались «надежными» партнерами России.

В заключение хочется привести цитату из Соборного послания святого апостола Иакова: «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?», задает нам вопрос апостол, и дает нам исчерпывающий ответ: «Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и

источник не может изливать соленую и сладкую воду. Мудр ли разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Соборное посл. Иак. 3:13-18)» Далее Святой апостол Иаков отмечает: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожелений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому, что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожелений. Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? Но тем большую дает благодать; посеми и сказано: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.» [30, (Соборное посл. Иак. 4:1-6)].

Список литературы

1. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
2. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан: Монография. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005. – 358 с.
3. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о вictimологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
4. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.

5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
6. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
7. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
8. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
9. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
10. Галиев Ф.Х. Понятия «правовое государство» и «гражданское общество» в социокультурном измерении // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4(29). – С. 20.25.
11. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
12. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 129-152. – в. сб. 310 с.
14. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
15. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
16. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
17. Исмагилов Р.Ф., Романовская В.Б., Сальников С.П. Гражданское общество в современной России: некоторые проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 11-22.
18. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
19. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
20. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
21. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
22. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
23. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
24. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
25. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
26. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.

27. Мазурин С.Ф. Философия православного вероисповедания и идеология рыночной демократии в социальной среде российского общества в XX – XXI вв. (Историко-правовой аспект): Монография. – СПб.: СПбУГУиЭ, 2016. – 138 с.
28. Мурсалимов К.Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 75-80.
29. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.1. – М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1997. – 576 с.
30. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.2. – М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1996. – 640 с.
31. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
32. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 266 с.
33. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.
34. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
35. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
36. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120. - в сб. 341 с.: табл.
37. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
38. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
39. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в. сб. 310 с.
40. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 313 с.
41. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: Монография / Агапов П.В. и др.; под общ. ред. Р. В. Жубрина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. – 655 с.: ил., табл.
42. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
43. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
44. Яковлева М.А. Основные субъекты профилактики преступности (правовой аспект) // Мир юридических наук. – 2018. – № 1. – С 49-56.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

НАЗАРОВА Лолина Аслановна,
нотариальная палата Кабардино-Балкарской
Республики, аспирант кафедры геополитики
факультета глобальных процессов МГУ им.
М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: nazarova-lolina@mail.ru

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (циви-
листические) науки

ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ НОТАРИАТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Анализируется история развития нотариата и обосновывается роль и значение исторического метода при квалификации общественных отношений свойственных определённому институту, а также влиянии ретроспективного анализа на выявление правовой природы и сущности юридического феномена. Показывается, что при этом нотариат в Российской Федерации выступает устоявшимся и необходимым институтом, функции которого в условиях трансформации российского законодательства существенно расширяются, а истоки его зарождения уходят корнями в далекое прошлое, что позволяет более точно установить содержание нотариальной деятельности в отечественной юридической практике. Также обосновывается вывод о том, что статус нотариата и его политико-правовое влияние разнилось на различных этапах исторического становления рассматриваемого частно-публичного субъекта. Определяется место нотариата в отечественной юриспруденции на современном этапе.

Ключевые слова: нотариат России; нотариальные действия; основы законодательства Российской Федерации о нотариате; нотариальное право; тенденции развития законодательства о нотариате; история развития нотариата; исторический метод исследования; история отечественной юриспруденции.

NAZAROVA L.A.

THE HISTORICAL FORMATION OF THE NOTARY IN RUSSIAN JURISPRUDENCE

The summary. This article describes the history of the development of the notary and substantiates the role and significance of the historical method in the qualification of public relations peculiar to a particular institution, as well as the influence of retrospective analysis on the identification of the legal nature and essence of the legal phenomenon. At the same time, the notary in the Russian Federation acts as an established and necessary institution, whose functions are significantly expanded in the conditions of the transformation of Russian legislation, and the origins of its origin go back to the distant past, which makes it possible to more accurately establish the content of notarial activity in domestic legal practice. The conclusion is also substantiated that the status of the notary and its political and legal influence differed at various stages of the

historical formation of the considered private-public entity. The article defines the place of the notary in the domestic jurisprudence at the present stage.

Key words: *notary of Russia; notarial actions; fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries; notary law; trends in the development of legislation on notaries; history of the development of notaries; historical research method; history of domestic jurisprudence.*

Как отмечает М.Н. Капустин, право – как руководящая сила деятельности, определяющая постоянные формы отношений между лицами и охраняющая их справедливо или равномерно для всех – находится в тесной связи с теми явлениями жизни, для которых оно служит нормой. Именно поэтому право в значительной степени пересекается с историческими науками. В этой связи уместно говорить об истории права как об отдельной юридической науке, так как каждый правовой институт существует в многообразии возможности вариаций, как факт, прежде чем получить свое выражение в обычае или законе, обладающим повсеместной юридической силой [7].

«Законодательство каждого народа, – говорит Ш. Конт, – если только оно не имеет характера произвола, должно существовать прежде своего начертания» [35, s. 234]. Данное высказывание также, как видится, подчеркивает роль истории и влияние права на трансформацию юридического института со временем. При этом право не создает отношений между людьми, а только охраняет своими запретами и предписаниями ту форму, в которой эти отношения имеют творческий характер, т.е. ведут к увеличению материальных и нравственных сил человека.

Это общее понятие о праве взывает, по необходимости, к его истории. Право могло бы существовать неизменно только под условием неподвижности жизни. С течением времени возникают новые отношения, новые формы гражданского оборота, выясняется понятие о творческом значении этих форм. Право не может оставаться вне этого движения экономического развития, идей, верований. Право по существу своему консервативно, но лишь в том смысле, что его определения не должны закреплять еще неустановившихся мнений, еще не выяснившихся начал.

История развития права и отдельных его институтов неизбежно исследуется по мере развития общественных отношений. История развития законодательства наглядно показывает этапы трансформации и становления того или иного юридического института. Также, как справедливо отмечают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, интегральная юриспруденция должна объединить как минимум три классические школы: правовой позитивизм, теорию естественного права и историческую школу [5]. Таким образом, предложенные выше и другие многочисленные высказывания исследователей по данной проблеме позволяют однозначно поддерживать вывод о значимости изучения истории права для юридической науки и познания понимания самого права и его сущности.

Исходя из указанного, необходимо более подробно остановиться на истории развития нотариата как правового института, осуществив анализ его трансформации от древнейших времен вплоть до воплощения в правовой форме, которая существует на сегодняшний день в объективном праве современной России.

Исторический метод является одним из основных методов исследования в юриспруденции. Он позволяет изучать правовые нормы, их историю, развитие и изменения в течение времени, а также определять значения и толкования этих норм в различных контекстах. В данной статье возникает проблема определения особенностей развития и исторической периодизации этапов становления нотариата в отечественной юриспруденции.

Роль исторического метода в юриспруденции заключается в следующем:

Во-первых, исторический метод позволяет изучать историю права, его развитие и изменения в течение времени. Это помогает понять, каким образом правовые нормы формировались, какие факторы влияли на их развитие и

как они применялись в прошлом.

Во-вторых, исторический метод позволяет определить значения и толкования правовых норм в различных контекстах, таких как культурные, социальные, экономические и политические условия. Это помогает понять, каким образом правовые нормы должны применяться в современном мире.

В-третьих, исторический метод может использоваться для разработки новых правовых норм, основанных на опыте прошлого, учитывая существующие отечественные политико-правовые традиции [21; 22; 24; 26; 27]. Изучение истории права позволяет выявить проблемы и недостатки существующих норм и предложить новые решения на основе опыта прошлого.

В-четвертых, исторический метод используется в сравнительном правоведении для изучения различий и сходств между правовыми системами разных стран и культур. Это помогает понять, каким образом правовые системы развивались в разных условиях и как они взаимодействуют друг с другом [4; 8; 9; 10; 19; 23; 25; 29; 30].

Таким образом, исторический метод играет важную роль в юриспруденции, позволяя изучать историю права, толковать правовые нормы, разрабатывать новые нормы и сравнивать правовые системы разных стран.

Основываясь на данных направлениях, подлжит трансформация нотариальной деятельности в отечественной юриспруденции. История развития нотариата, как видится, позволяет выявить юридическую природу и сущность нотариальной деятельности.

В общем виде, история нотариата насчитывает более двух тысяч лет. Нотариусы были известны еще в Древнем Риме, где они занимались оформлением договоров и завещаний, а также удостоверяли подписи на документах. Древнеримские истоки формирования нотариальной деятельности отражаются в отнесении Российской Федерации к группе романо-германской правовой семьи.

Так, ещё во времена Древней Руси ощущалась острая необходимость в удостоверении сделок. Одним из первых найденных нотариально удостоверенных документов в России считается новгородская берестяная грамота XII

века, удостоверявшая заем или поручительство. Практика письменного заключения сделок и их нотариального удостоверения законодательно закрепляется Псковской судной грамотой в XV веке [2; 6; 32].

В Средние века нотариат развивался в Европе, где нотариусы выполняли функции государственных служащих и занимались оформлением юридических документов. В России данный период связан со стагнацией нотариальных правоотношений.

В России нотариат начал свое развитие в XVIII веке, когда были созданы первые нотариальные конторы. В XIX веке нотариат стал более развитым и организованным, были созданы специальные школы для подготовки нотариусов. В 1864 году был принят Нотариальный регламент, который определял порядок работы нотариусов и их права и обязанности.

Представляется, что данные шаги в совершенствовании нотариата связаны в целом с Судебной реформой 1864 года в России [11; 12; 14; 17; 18; 20; 31; 34].

С начала XX века нотариат стал более профессиональным и самостоятельным. В 1917 году была принята первая Нотариальная уставная грамота, которая устанавливала правила работы нотариусов и их ответственность за нарушения законодательства. В СССР нотариат был организован как государственная служба, которая выполняла функции по удостоверению документов и оформлению сделок.

Сегодня нотариат является важной частью юридической системы во многих странах мира. Нотариусы занимаются оформлением документов, завещаний, сделок, а также удостоверяют подписи на документах. Нотариат является гарантом правовой защиты граждан и бизнеса, а также обеспечивает правовую стабильность в обществе.

На основании изложенного экскурса предлагаются следующие этапы исторической периодизации развития нотариата:

1. Древний Рим и Средние века – появление нотариата и его развитие в Европе.
2. XVIII-XIX века – начало развития нотариата в России, создание первых нотариальных контор и школ для подготовки нотариусов.
3. Начало XX века – профессионализация и

самостоятельность нотариата, принятие первой Нотариальной уставной грамоты в России.

4. СССР – организация нотариата как государственной службы.
5. Современность – нотариат является важной частью юридической системы многих стран мира, гарантирует правовую защиту граждан и бизнеса, обеспечивает правовую стабильность в обществе.

В настоящее время нотариат в России продолжает развиваться и улучшать свою работу. Одним из главных направлений его развития является улучшение качества услуг и повышение профессионального уровня нотариусов. В этом направлении проводятся мероприятия по повышению квалификации, обмену опытом, а также созданию новых технологий и программ для улучшения работы нотариальных образований.

Также важным направлением является расширение сферы деятельности нотариата. В настоящее время нотариусы могут заниматься не только оформлением документов, но и проводить сделки с недвижимостью, наследственные дела, а также участвовать в арбитражных процессах.

Кроме того, нотариат в России продолжает интегрироваться в международную систему права. Это означает, что нотариальные документы, заверенные в России, признаются и за границей, а также российские нотариусы могут работать с иностранными клиентами и оформлять документы и осуществлять юридический перевод с последующим нотариальным заверением таких документов.

В результате, видится, что перспективы развития нотариата в России связаны с повышением качества услуг, их стандартизацией, а также доступность и расширением сферы деятельности, интеграцией в международную систему права и повышением профессионального уровня нотариусов по всей стране.

Также необходимо провести реформу нотариальной системы, упростить процедуры и снизить затраты на получение нотариальных услуг.

Пересмотр Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [1], в соответствии с изменениями и перспективой принятия специального Кодекса – является неизбеж-

ной и назревшей тенденцией.

Предполагаемый результат, который видится достижимым, в случае внедрения описанной концепции в форме рекомендаций, может свидетельствовать о выделении нотариального права в качестве самостоятельной отрасли права вторичного порядка и ее последующей кодификации в форме специального «Кодекса нотариальной деятельности Российской Федерации».

В результате можно заметить, что исторический анализ становления нотариата имеет существенное значение для развития доктрины и теории права.

Следует сделать вывод, что исторический анализ позволяет сделать заключение о правовой природе нотариата, которая трансформировалась постепенно, о чем свидетельствует предложенная в статье периодизация этапов развития нотариата.

Таким образом, правовая природа нотариата дуалистична. Нотариат – это совокупность специальных субъектов правоотношений, обладающих специфичной правоприменительной и правоохранительной функцией, результат реализации которой выражается в совершении нотариальных действий (в целях защиты прав физических или юридических лиц) на безусловной, то есть неоспоримой основе. Таким образом правовая природа нотариата заключается в беспорности и неоспоримости результата деятельности такого субъекта.

Юридическая природа нотариата заключается в удостоверении юридически значимых действий и фактов.

Одной из основных задач нотариата при удостоверении сделок является обеспечение их законности и юридической значимости. Нотариус проверяет правомерность и законность действий сторон, а также соответствие сделки требованиям закона и действующего законодательства.

Нотариус также обязан убедиться в том, что стороны понимают последствия своих действий и добровольно совершают сделку. Он должен проинформировать стороны о правовых последствиях сделки и о возможных рисках.

Нотариус также занимается удостоверением подписей на документах. Он проверяет подлинность подписей и удостоверяет, что они были сделаны добровольно и без принуждения.

Кроме того, нотариус может оказывать консультации по вопросам, связанным с оформлением документов и сделок, а также по другим правовым вопросам. Он может помочь сторонам разрешить споры и конфликты, связанные с заключением сделок.

Таким образом, задачи нотариата при удостоверении сделок заключаются в обеспечении их законности, защите прав и интересов сторон, удостоверении подписей и оказании консультационной помощи.

В заключение представляется целесообразным выделить некоторые из возможных изменений, которые могут быть внесены в основы законодательства о нотариате и включать:

1. Ужесточение требований к квалификации нотариусов и повышение стандартов профессиональной подготовки.
2. Расширение круга нотариальных действий, которые могут быть выполнены удаленно, с использованием электронных средств связи.
3. Введение более жестких мер ответственности за нарушения законодательства о нотариате, включая штрафы и отзыв

лицензии на осуществление нотариальной деятельности.

4. Установление более четких правил и процедур для принятия нотариальных документов, включая проверку подлинности документов и идентификацию клиента.
5. Обеспечение доступности нотариальных услуг для всех граждан, в том числе для людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов.
6. Установление механизмов контроля за качеством нотариальных услуг и защиты прав потребителей, включая возможность обращения в суд в случае нарушения прав.
7. Развитие электронных технологий и интеграция нотариальных услуг в единый цифровой пространство для повышения эффективности и удобства использования нотариальных услуг.

Таким образом, представляются дальнейшие направления изменения законодательства о нотариате, а также курс последующего развития рассматриваемого института в отечественной правовой системе.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
2. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). – М.: Наука, 1978. – 192 с.
3. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. 2-е издание, исправленное и дополненное. Т. 1. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – XXX, [4], 574 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Перевод с французского: В.А. Туманов – М.: Международные отношения, 2003. – 400 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
6. Из глубины веков... // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/federal-notary-chamber/o-notariate/istoriya/>
7. Капустин М.Н. История права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 8 (48). – С. 161-181.
8. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
9. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.
10. Ключанова Т.М. Тенденции развития российской правовой системы на рубеже XX – XXI веков // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С. 32-34.
11. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября

- 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
12. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1994. – 240 с.
13. Назарова Л.А. Реализация правозащитной функции нотариата в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – № 3. – С. 14-19.
14. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
15. Новикова О.Б. Совершенствование законодательства и деятельности нотариата в России // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 28 мая 2009 г. Ч. 1. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2009. – С. 232-236. - в сб. 259 с.
16. Остапенко И.А. К вопросу о понятии нотариата в Российской Федерации // Символ науки. – 2016. – № 1-3. – С. 164-166.
17. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
18. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
19. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
20. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
21. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
22. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
23. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
24. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
25. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
26. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
27. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
28. Сидоренко Д.В. История возникновения и развития нотариального акта как инструмента доказывания в странах общего и континентального права // Нотариальный вестник. – 2006. – № 8. – С. 50-56.
29. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография / 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2014. – 672 с.
30. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовская высшая школа МВД России, 1995. – 156 с.
31. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
32. Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М.: Наука, 1969. – 438 с.
33. Шахова А.С. Основные особенности нотариата в Российской Федерации // Форум молодых ученых. – 2019. – № 11(39).
34. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
35. Pierre Charles Comte. In: Meyers Konversations-Lexikon. 4. Auflage. Band 4, Verlag des Bibliographischen Instituts, Leipzig/Wien 1885—1892.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

АКСЁНОВ Дмитрий Васильевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ЛГУ им. А.С. Пушкина. кандидат юридических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dima6022738@gmail.com

ГАБИЕВА Диана Давидовна,
магистрант юридического факультета ЛГУ им.
А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: diana.gabieva@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация.** Рассматривается проблема определения и классификации терроризма и преступлений террористического характера. В тексте упоминаются различные точки зрения авторов, отмечается отсутствие единого мнения и универсального определения терроризма. Однако приводятся перечни преступлений, которые можно отнести к террористической направленности, включая террористические акты, содействие террористической деятельности, публичные призывы к терроризму и другие. Также обсуждаются особенности террористических преступлений, включая демонстративный характер, создание обстановки страха, угрозу для жизни людей и общественную опасность. Предлагается определение идеологии терроризма как совокупности радикальных идейных установок, оправдывающих применение насилия для достижения целей террористических организаций.*

***Ключевые слова:** терроризм; преступление террористического характера; определение; международные отношения; безопасность; права человека; законодательство; ФЗ № 35-ФЗ; террористическая организация; уголовный кодекс; идеология терроризма; насилие; страх; обстановка страха; опасность; преступления; перечень преступлений; демонстративный характер; угроза для жизни; общественная опасность.*

AKSENOV D.V.
GABIEVA D.D.

THE CONCEPT, TYPES AND MAIN TRENDS IN CONTEMPORARY TERRORISM

The summary. The article deals with the problem of definition and classification of terrorism and terrorist crimes. The text mentions different points of view of the authors, notes the lack of consensus and universal definition of terrorism. However, the lists of crimes that can be classified as terrorism, including terrorist acts, facilitation of terrorist activities, public calls for terrorism and others are given. The characteristics of terrorist crimes are also discussed, including their demonstrative nature, the creation of a climate of fear, the threat to human life and public danger. The definition of terrorist ideology as a set of radical ideologies, justifying the use of violence to achieve the goals of terrorist organizations is offered.

Key words: terrorism; terrorist crime; definition; international relations; security; human rights; legislation; Federal Law No. 35-FZ; terrorist organization; criminal code; terrorist ideology; violence; fear; climate of fear; danger; crimes; list of crimes; demonstrative nature; threat to life; public danger.

Терроризм представляет собой значительный риск для глобальной безопасности и стабильности, дестабилизируя государства в политическом, экономическом и социальном плане. Он также препятствует развитию гармоничных отношений между странами и ставит под угрозу основные права человека и гражданина, включая право на жизнь. Происходящее от латинского слова «terror», которое переводится как страх или ужас, именно такое восприятие ассоциируется у людей во всем мире с терроризмом [3].

Среди экспертов по-прежнему нет единого мнения относительно уголовно-правовой классификации терроризма. Некоторые исследователи, в том числе С.А. Эфилов и А.В. Наумов, утверждают, что вместо того, чтобы пытаться выработать универсальное определение терроризма, было бы более продуктивно выявить и сосредоточиться на его основных характеристиках. Другие ученые, такие как А.Э. Жалинский и его коллеги, предлагают разработать юридически признанное, рабочее определение терроризма. [15].

Эту точку зрения разделяют и некоторые зарубежные ученые, такие как А.-М. Лисен. Однако некоторые зарубежные авторы, в том числе В. Малиссон и С. Малиссон, выступают против отождествления террора и терроризма с конкретными фактическими событиями из-за обширной интерпретационной сферы этих терминов [11].

В настоящее время существует более 100

определений терроризма, предложенных специалистами в области террористических исследований, истории и международной безопасности. Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм определяется как идеология и практика применения насилия в целях воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Такое влияние достигается, прежде всего, путем запугивания населения и/или иных форм незаконных насильственных действий [2].

Ключевым отличительным фактором, который отличает террористические преступления от аналогичных правонарушений, является создание террора. Примечательно, что понятие террористического преступления отсутствует в уголовном законодательстве. Впервые оно появилось в статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] в редакции Федерального закона от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ. Этот закон ввел ответственность за поощрение или содействие в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в следующих статьях УК РФ: ст.206, ст.208, ст.211, ст.277 и ст.360 УК РФ. В 2006 году ФЗ № 153-ФЗ ст.205.1 УК РФ, а также добавлены ст. 205.2, ст.278 и 279 УК РФ [14].

Хотя Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» не дает определения или критериев

классификации «террористического преступления» или «преступления террористического характера», глава 24 содержит описание террористической организации и перечень преступлений террористического характера, которые она может совершить, включая деяния, предусмотренные статьями: ст. 205 – 206 УК РФ; ст. 208 УК РФ; ст. 211 УК РФ; ст. 277-282.3 УК РФ; ст. 360-361 УК РФ.

Анализируя всю дискуссию, очевидно, что определение терроризма и террористических преступлений варьируется и подлежит интерпретации в различных правовых контекстах и научных дискуссиях. Несмотря на разнообразие, некоторые фундаментальные характеристики повторяются во всех определениях, включая публичный или открытый характер действий; создание широко распространенной угрозы и опасности; использование насилия для косвенного влияния на принятие решений [6; 7; 8; 10; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 23; 24; 25]. Более того, существование террористической идеологии, характеризующейся крайне радикальными взглядами, одобряющими насилие, как инструмент для достижения разнообразных целей, является центральным для понимания природы террористических актов и организаций. Об этом свидетельствует и история терроризма и всей антиобщественной деятельности и девиантного поведения в России и других странах [5; 9; 12; 13; 20; 26; 27].

Делая вывод, отличающийся новизной и оригинальностью с точки зрения теории личности преступника, можно предположить, что движущей силой террористического поведения являются не только политические или идеологические цели, но и внутренние психологические рамки, которых придерживаются такие люди или группы. Интерпретация и интернализация террористической идеологии может рассматриваться как психологический процесс, в котором радикальные убеждения служат оправ-

данием для актов насилия.

Эта психологическая структура может включать в себя такие аспекты групповой динамики, как деиндивидуализация и конформизм, проблемы личной идентичности и когнитивные предубеждения, которые приводят к дегуманизации членов других групп. Психологические характеристики в сочетании с социально-политическими условиями и экстремистской идеологией создают уникальный личностный профиль преступника-террориста.

Понимание этих элементов может дать новое представление о превентивных стратегиях и программах дерадикализации. Такая перспектива не только расширяет традиционное определение терроризма, включая в него психологические аспекты, но и способствует разработке более тонких и эффективных контртеррористических стратегий.

Изучив вышеупомянутые положения, можно сделать вывод, что террористические преступления характеризуются публичным или открытым характером, часто включающим демонстрации и ультиматумы. Терроризм целенаправленно культивирует и поддерживает атмосферу страха, представляет собой общую угрозу для неопределенной группы лиц и создает непосредственный риск человеческих жертв, значительного материального ущерба или других социально-опасных последствий. Примечательно, что насильственные действия не оказывают прямого влияния на процесс принятия решений жертвами; вместо этого они влияют на него косвенно.

Было бы полезно описать понятие террористической идеологии как «совокупность крайних радикальных идеологических взглядов, которые обеспечивают теоретическую основу для применения насилия различными способами с целью достижения различных целей, поставленных террористическими организациями».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
4. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS № 090 (ратифицирована Федеральным законом РФ от 7 августа 2000 года № 121-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 202.
5. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3-х т. Т 1: История и современность / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 383 с.
6. Бастрыкин А.И. Лекция: О средствах обеспечения безопасности и противодействия терроризму // Юридическая мысль. – 2021. – № 4(124). – С. 170-184.
7. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
8. Волеводз А.Г. О значении выработки общепризнанного понятия «терроризм» и «международный терроризм» // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3(7). – Екатеринбург: Уральская юридическая академия, 2011. – С. 42-62. - в сб. 165, [1] с.
9. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетей, 2000. – 384 с.
10. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 359 с.
11. Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 281-282.
12. Колодков М.Б., Лоскутов С.М. Антитеррористическая политика Российской империи: историко-правовое исследование: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 168 с.
13. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 272 с.
14. Малыгина Е.С. Терроризм как угроза национальной безопасности, понятие, классификация видов терроризма и основные особенности // Интернаука. – 2023. – № 15-4(285). – С. 48-50.
15. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. – М.: Щит-М, 2019.
16. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
17. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
18. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 372 с.
19. Рагимов И.М., Голик Ю.В., Коробеев А.И., Лобач Д.В. Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия: Аналитический доклад. – СПб.: Юридический центр, 2018. – 192 с.
20. Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи. Документы. Воспоминания / Сост. А.В. Литвинов, Н.Д. Литвинов, А.Я. Мазуренко. – Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2000. – 191 с.
21. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
22. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
23. Сальников В.П., Возгрин И.А. Наука в системе противодействия терроризму // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды VI Всероссийской научно-практической конференции. Т. 4. – СПб., 2003. – С. 50-54.
24. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
25. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской

- Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
26. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
27. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: Монография. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВА Ольга Эдуардовна,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: olgst4r@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,

профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)

E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

«БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА XXI ВЕКА.

Статья-размышление по поводу монографии: Бободжонзода И.Х.

(Бабаджанов И.Х.) «Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине». – Душанбе: Нашри Мубориз, 2022.

Аннотация. Данная рецензия посвящена анализу уникального монографического исследования, в котором подробнейшим образом рассматриваются вопросы духовности, морали и нравственности, правовой культуры, правосознания (и права в целом) применительно к медицинской деятельности. Подчёркивается, что особый акцент в работе сделан на изучении социального регулирования современной медицины, врачебной акмеологии и деонтологии, а также на морально-этических генной инженерии, искусственного оплодотворения, аспектах танатологии, трансплантологии, эвтаназии, сексологии и сексopatологии (в частности, смены пола). Отдельная глава охватывает

широчайший спектр проблем, связанных с административной, гражданской и уголовной ответственностью медицинских работников. В заключительной части рецензии делается вывод о том, что отдельные замечания носят частный характер и не мешают общей положительной оценке монографии. Книга имеет прекрасный литературный стиль изложения, легко читается и анализируется, имеет ярко выраженную практическую направленность, сохраняемую даже в приложении и глоссарии (словаре основных терминов и понятий, употребляемых в монографии), а также список рекомендуемой литературы. Глубина рассматриваемых в монографии положений, их актуальность и дискуссионность бесспорно привлечет внимание практических работников здравоохранения, педагогов медицинских и юридических вузов, ученых-правоведов, правоохранителей, пациентов и позволит рекомендовать данную книгу всем, кто интересуется медицинским правом.

Ключевые слова: право; правовая теория; правовой конфликт; закон; морально-этические нормы; здоровье; здравоохранение; медицина; медицинское образование; медицинская деятельность; медицинский работник; врач; пациент; врачебная этика; медицинская и социальная помощь; профессионализм; профессиональные обязанности; юридическая ответственность; здоровье; соблюдение прав и свобод; ценности; врачебные ошибки; халатность.

KONDRAT I.N.
SAL'NIKOV M.V.
STAROVOITOVA O.E.
CHISLOV A.I.

“PAIN POINTS” OF MEDICAL LAW OF THE 21st CENTURY.

Article-reflection on the monograph: Bobodzhonzoda I.Kh. (Babadzhanov I.Kh.)

“Modern problems of moral and ethical standards and law in medicine.” –

Dushanbe: Nashri Muboriz, 2022.

The summary. This review is devoted to the analysis of a unique monographic study, which examines in detail the issues of spirituality, morality and morality, legal culture, legal awareness (and law in general) in relation to medical activity. It is emphasized that special emphasis in the work is placed on the study of social regulation of modern medicine, medical acmeology and deontology, as well as on moral and ethical genetic engineering, artificial insemination, aspects of thanatology, transplantation, euthanasia, sexology and sexopathology (in particular, sex change). A separate chapter covers a wide range of problems related to administrative, civil and criminal liability of medical workers. In the final part of the review, it is concluded that individual comments are of a private nature and do not interfere with the overall positive evaluation of the monograph. The book has an excellent literary style of presentation, is easy to read and analyze, has a pronounced practical orientation, preserved even in the appendix and glossary (dictionary of basic terms and concepts used in the monograph), as well as a list of recommended literature. The depth of the provisions considered in the monograph, their relevance and discussion will undoubtedly attract the attention of healthcare practitioners, teachers of medical and law schools, legal scholars, law enforcement officers, patients and will allow us to recommend this book to anyone interested in medical law.

Key words: law; legal theory; legal conflict; moral and ethical norms; health; healthcare; medicine; medical education; medical activity; medical worker; doctor; patient; medical ethics; medical and social assistance; professionalism; professional duties; legal responsibility; respect for rights and freedoms; values; medical mistakes; negligence.

*Медицина есть самая благороднейшая из всех наук и искусств.
Но от невежества людей, занимающихся ею, или тех,
кто не стыдится дерзновенно судить о враче, она,
с давнего времени, начала терять свое собственное достоинство.
Такой упадок её, кажется, происходит от того,
что за вмешательство невежд в медицину нигде
не назначено им приличного наказания, кроме бесчестия,
которое для них не имеет никакого значения.*
Гиппократ.

*Душа похожа на стеклянный светильник:
знание – есть свет, дающий огонь,
а мудрость Бога – масло. Если свет горит – ты жив,
если он погас – ты мертв.*
Авиценна.

*Историю цивилизации можно выразить в шести словах:
чем больше знаешь, тем больше можешь.*
Э. Абу.

Предисловие к монографии подготовлено доктором юридических наук, профессором, академиком, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, Почётным работникам высшего профессионального образования РФ Виктором Петровичем Сальниковым, крупнейшим ученым-правоведом, автором компренденной теории права (совместно с профессором С.И. Захарцевым) [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28, стр. 102-127; 29, стр. 77-96; 31; 32, стр. 302-326], а также близким другом и учителем Исрофила Хусейновича Бободжонзоды (И.Х. Бабаджанова). При его научном консультировании И.Х. Бабаджанов защитил докторскую диссертацию [4].

В предисловии говорится о том, что правовые и этические проблемы в медицине имеют глубокие исторические корни, которые определяются, прежде всего, теми вечными проблемами, которые составляют сущность мировоззрения медицинских работников (в виде их отношения к жизни, здоровью, страданию и состраданию, к смерти). При этом поиск новых открытий и неизбежность данного поиска заложены в самом характере медицинской деятельности в её природе (глубинной сути). Далее В.П. Сальников пишет, что деятельность врача

базируется не только на техническом овладении определенными достижениями современной медицины, но и на осознании возможных социальных последствий своей работы, преодоление которых (в достаточно широком понимании), требует иной раз затраты гораздо больших интеллектуальных усилий, чем изучение самых сложных приёмов и методов оказания высококвалифицированной помощи. В.П. Сальников акцентирует внимание на том, что именно юридическое понимание всей серьёзности социальных последствий, связанных с результатами медицинской деятельности, позволило представителям органов власти сформулировать жесткие требования к законодателям о необходимости надлежащего регулирования в этой сфере. Изначально, еще на заре человеческой цивилизации, было очевидно, что этические нормы не способны гарантировать защиту от неблагоприятных последствий того или иного лечения. В результате, четко оформилась потребность в обращении к правовым нормам, соблюдение которых могло бы гарантироваться силами государственного принуждения. Таким образом, в разных странах мира постепенно (на протяжении нескольких столетий) стали приниматься законодательные акты,

определяющие условия, при которых допускались возможные ошибки, «нестыковки», а также прямые «показания» для применения нетрадиционных форм и методов медицинского вмешательства.

Во введении уже сам автор монографии И.Х. Бободжонзода совершенно справедливо указывает, что проблема взаимодействия морали и права в медицине всегда представляла собой важнейшую научную и практическую проблему. Особенно интенсивно она актуализируется каждый раз в наиболее ответственные («переломные») периоды изменения общества. Так, в условиях модернизации стран Центральной Азии, системный анализ подобных взаимоотношений в медицине позволяет утвердить наиболее оптимальные направления по «культивированию» нравственных ценностей среди студенческой молодежи, молодых врачей. Современная акмеология, отмечает автор, социально ориентирована и стремится (в сфере научной рефлексии) отражать те реальные процессы, которые способствуют улучшению жизни граждан, общества в целом, повышают уровень общей и правовой культуры населения.

В первой главе рассмотрены проблемы общесоциального регулирования медицинской деятельности. В первом параграфе автор приводит подробный анализ наиболее характерных механизмов регулирования медицинской сферы в условиях глобализации. Делается вывод о том, что различные уровни регламентации медицинской деятельности не могут «противопоставляться» друг другу, поскольку являются звеньями одной цепи, обеспечивающей гуманность и законность. Во втором параграфе описаны морально-этические нормы, запреты и деонтологические подходы, существующие в системе отношений «врач-пациент». Автор делает вывод о том, что в практической деятельности важно учитывать связь между этическими погрешностями и правовыми нарушениями в сфере оказания медицинской помощи. И.Х. Бободжонзода аргументирует тезис о том, что в медицинских коллективах, где игнорируются морально-этические и деонтологические нормы, чаще всего возникают проблемы юридического характера. В третьем параграфе уделено внимание биомедицинской этике. Подводя

итог сказанному, автор предлагает рассматривать биомедицинскую этику как качественно новый уровень социального регулирования всей медицинской деятельности. Несомненно, заслуживает внимания предложение расширить полномочия этических комитетов при лечебных учреждениях, что позволит повысить степень защиты прав пациентов при оказании им медицинской помощи. В четвертом параграфе морально-этические нормы анализируются сквозь призму медицинского права. С использованием многочисленных примеров, а также воззрений современных авторов, аргументируется тезис о том, что вопросы правового и этического в медицинском праве еще далеки от своего разрешения. Предлагается закрепить понятие «этика врача» в соответствующих нормативных и правовых актах республики Таджикистан.

Вторая глава посвящена исследованию взаимоотношений врача и пациента. Глава объединяет три параграфа, в которых подробно рассмотрены: морально – этические аспекты оказания врачебной помощи; вопросы правового регулирования информационного согласия пациента на медицинское вмешательство; объективные стороны врачебной тайны, ее сущность и значение.

Неукоснительно следуя этическим принципам, медицинские работники как бы естественным образом «возвышаются» над обыденным. А в идеале, постигая житейскую мудрость и науку о врачевании, развивая в себе нравственные начала, наследники Гиппократы достигают вершин человеческого духа. То есть профессиональные способности медиков во многом детерминируются и регулируются нравственно-этическими ценностями. Следуя данной логике, автор развивает мысль о том, что этические качества врача представляют собой сплав интеллекта и духовности. Формирование данных качеств – процесс длительной и сложной, поскольку развитие убеждений проходит несколько этапов. На первом этапе смысловые конструкции носят ситуативный характер. На втором этапе смысловые ориентиры превращаются в более устойчивые принципы поведения (исключение составляют трудные, конфликтные ситуации, требующие больших эмоциональных затрат и волевых напряжений).

На третьем этапе мировоззренческие убеждения «берут на себя» функцию основных регуляторов социальной активности (причем проявляются они практически в любой ситуации). Основными показателями социальной зрелости медицинского работника, по мнению учёного, являются:

- 1) развитое правосознание и высокая компетентность в сфере правового сопровождения медицинской деятельности;
- 2) гуманистический подход к происходящим событиям, к окружающим, к пациентам;
- 3) самокритичность и ответственность;
- 4) способность мыслить творчески, независимо;
- 5) стремление к саморазвитию, к получению новых знаний;
- 6) непримиримое отношение к любым нарушениям медицинской этики, дисциплины и законности.

В данной главе приводятся многочисленные факты, которые позволяют более внимательно подойти к рассмотрению широкого спектра вопросов, касающихся служебных отношений медицинских работников к юридической регламентации охраны здоровья населения. Несомненный интерес представляет аргументация, позволяющая считать овладение знаниями по правовым вопросам профессиональной деятельности наиболее приоритетным направлением современного медицинского образования. По справедливому выражению И.Х. Бободжонзоды, без изучения фундаментальной законодательной базы, без умения применять полученные сведения в повседневной практике не может быть и речи о проведении эффективного реформирования и дальнейшего развития здравоохранения. Наступило то время, когда чрезвычайно востребованными становятся специалисты, прекрасно ориентирующиеся в вопросах международного и национального медицинского права. В свою очередь, считает И.Х. Бободжонзода, правовая подготовка специалистов здравоохранения далеко не везде стало обязательной и принципиально значимой. А между тем, как уже неоднократно подчеркивал автор, без твердого знания правовых норм, регулирующих профессиональную деятельность, ни медсестра, ни врач, не даже волонтер не смогут на должном уровне выпол-

нять свои функциональные обязанности.

Личный опыт автора монографии свидетельствует о том, что чем выше правовая культура специалиста, тем более ответственно и неукоснительно стремится он исполнять свою работу, тем реальнее и ощутимее гарантируется обеспечение прав и законных интересов граждан в различных сферах, в том числе и в сфере медицинской и социальной помощи. Об этом же свидетельствуют и другие научные исследования автора рецензируемой монографии [37] и других специалистов в области правовой культуры [13; 35; 36; 38; 39; 40; 41; 42; 44; 45; 46]. Знание специалистом своих прав, обязанностей, особенностей наступления юридической ответственности за ненадлежащие действия, знание прав своих пациентов, правовых отношений врача и больного, правовых взаимоотношений медиков, юристов в процессе профессиональной деятельности – все это должно оказывать значительную помощь персоналу в предупреждении возможных правовых конфликтов, ошибок и преступлений.

Очень познавательным получился у автора последний параграф третьей главы, посвященный медицинской (врачебной) тайне. И.Х. Бободжонзода констатирует, что у врачей есть право на публикации, выступления, а также использование в научных целях информации, считающейся врачебной тайной (при этом, однако, медицинские работники не должны упоминать фамилии больных, а при демонстрации наглядных материалов им нужно принимать меры, чтобы исключить возможность идентификации конкретного пациента). К гарантиям сохранения медицинской тайны автор относит:

- 1) законодательное закрепление понятия «врачебная тайна», перечень сведений;
- 2) установление ответственности за разглашение конфиденциальной информации;
- 3) оформление медицинских документов с использованием специальной печати или штампа без указания профиля организации или учреждения.

Дискуссионным вопросом при рассмотрении медицинской тайны, считает автор, является вопрос о праве врача хранить медицинскую тайну от пациента. Ученый абсолютно правильно указывает, что информация о состо-

янии здоровья не может быть предоставлена против воли пациента. Если прогноз неблагоприятный, то врачу следует сообщать об этом больному в деликатной форме, либо передавать конфиденциальные сведения лицу, которому пациент ранее позволил доверить такую информацию. Автор рассматривает наиболее распространенные точки зрения по данному вопросу. Например, когда именно информацию следует однозначно скрывать от пациента. Когда стоит говорить правду лишь подготовленным, воспитанным и «выдержанным» пациентам. И, наконец, когда информацию следует предоставить пациенту лишь в случае благоприятного прогноза. Указанные точки зрения представляются ученому неприемлемыми в связи с тем, что, во-первых, имеет место сокрытие информации о состоянии здоровья (а это может привести к негативным последствиям); а во-вторых, понятие «подготовленного», «воспитанного» пациента, безусловно, субъективно. В результате автору представляется наиболее правильным, все же доводить объективную информацию до пациента, но делать это в корректной, деликатной форме.

В третьей главе рассматриваются современные морально-этические нормы и правовые проблемы в отдельных, быстроразвивающихся направлениях медицинской деятельности: в сфере генетики; гинекологии и неонатологии; искусственной репродукции человека; трансплантологии; психиатрической помощи; танатологии; «добровольного ухода из жизни»; сексологии и сексопатологии. Отличительной особенностью данной главы является простой и яркий язык, понятное, доступное изложение самых сложных и неоднозначных аспектов медицинской деятельности.

Четвертая глава содержит массу полезной информации, касающейся уголовной ответственности за совершенные в сфере медицинской деятельности преступления. Автор знакомит читателей с собственной, достаточно подробной и полезной в практическом отношении классификацией общественно опасных деяний медицинских работников. И.Х. Бободжонзода высказывает опасение, что дополнительное

распространение уголовно-правовых норм на уже содержащиеся в уголовном законодательстве отношения потенциально может создать нежелательную ситуацию, когда профессия врача будет рассматриваться с позиции высокого риска не этической или административной, а уголовной ответственности.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что теоретические положения и выводы автора учитывают основные тенденции международного и национально-государственного развития медицинского права, отличаются конструктивностью, логической завершенностью. Они базируются на научных достижениях в данной области его учителя, профессора В.П. Сальникова, и других известных как российских, так и других исследователей [14; 30; 33; 34; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58], на собственных многочисленных публикациях [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 43]. В целом, автору присущ высочайший профессиональный уровень, однако по насыщенности научным материалом и качеству изложения, на наш взгляд, следует выделить вторую главу «Современные проблемы взаимоотношения пациента с врачом и с медицинскими учреждениями».

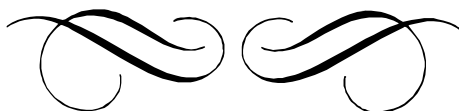
Содержание глав и параграфов вполне может стать предметом обсуждения медицинской и юридической общественности Республики Таджикистан. Автору удалось продемонстрировать актуальность и научную новизну темы каждой главы. Раскрыты основные понятия медицинского права. Широко используются межпредметные связи с социологией, философией, историей, культурологией, гражданским и уголовным правом, криминологией. Таким образом, монография «Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине» (автор – И.Х. Бободжонзода) отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам [12]. Представляется целесообразным включить данный труд в число рекомендованной литературы при изучении курсов гражданского и уголовного права у юристов, а также юридических основ профессиональной деятельности у медицинских работников.

Список литературы

1. Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 7. – С. 139-154.
2. Бабаджанов И.Х. (Бободжонзода И.Х.), Стеценко С.Г. *Медицинское право Республики Таджикистан: Учебник для медицинских и юридических вузов / Предисловие: В.П. Сальников и Ш.Т. Тагайназаров*. – Душанбе: Дониш, 2019. – 737 с.
3. Бабаджанов И.Х. *Гносеология правовой танатологии: Монография*. – Душанбе: Ямини Содик, 2009. – 352 с.
4. Бабаджанов И.Х. *Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук*. – Душанбе, 2014. – 369 с.
5. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. *Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии*. – 2016. – № 9. – С. 173-182.
6. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. *Современная эвтаназия: законодательное признание или запрет // Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 8. – С. 134-151.
7. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. *Жизнь и смерть в аксиологическом восприятии // Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 8. – С. 189-198.
8. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. *Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 4. – С. 80-95.
9. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. *Проблемы правового регулирования тела человека в современном праве: философско-правовое осмысление // Законодательство*. – 2017. – № 3(27). – С. 5-19.
10. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. *Жизнь и смерть как базовые категории философско-правовой науки // Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 4. – С. 17-27.
11. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. *Суррогатное материнство: некоторые проблемы правового регулирования // Мир политики и социологии*. – 2016. – № 8. – С. 129-138.
12. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.) *Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине. Монография / Предисловие доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова*. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2022. – 460 с.
13. Галиев Ф.Х. *Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии*. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований*. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника*. – 2021. – № 15: *Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов*. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Таджикистан и современный мир*. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология*. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-*

- исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России)) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
 32. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
 33. Курбонзода Ш.Ш. Гражданско-правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека по законодательству Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 73-78.
 34. Курбонзода Ш.Ш. Общая характеристика гражданско-правового регулирования медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 60-64.
 35. Лазарев В.В., Драпеко Е.Г. Правовая культура правового государства: теория, практика, проблемы повышения уровня значимости // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 12-23.
 36. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
 37. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
 38. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
 39. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
 40. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
 41. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
 42. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
 43. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
 44. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
 45. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
 46. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
 47. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-

- Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
48. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
49. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
50. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
51. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
52. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология: место и роль в современной биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 69-77.
53. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
54. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
55. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
56. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
57. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
58. Старовойтова О.Э. Тело человека и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 120 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ» КАТЕГОРИЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ?

Аннотация. Продолжается периодически обостряющаяся дискуссия об оперативно-розыскной характеристике как категории науки оперативно-розыскной деятельности. Также рассматривается вопрос об оперативно-розыскной характеристике конкретных видов преступлений. Авторы продолжают отстаивать обоснованную ими ранее точку зрения о том, что оперативно-розыскная характеристика представляет собой фантом науки ОРД. То же, по мнению авторов, относится и к криминалистической характеристике преступлений. Вместе с тем, положительно оцениваются работы, в которых продолжается дальнейшее исследование данных научных вопросов.

Ключевые слова: наука; оперативно-розыскная деятельность; криминалистика; оперативно-розыскная характеристика; криминалистическая характеристика.

ZAKHARTSEV S.I.

SAL'NIKOV V.P.

WHETHER IS «THE OPERATIVELY-SEARCH CHARACTERISTIC OF CRIMES» A JURISPRUDENCE CATEGORY ?

The summary. A periodically aggravated discussion about the operational-search characteristic as a category of science of operational-search activity continues. The issue of operational-search characteristics of specific types of crimes is also considered. The authors continue to defend their previously substantiated point of view that the operational-search characteristic is a phantom of the science of ORD. The same, according to the authors, applies to the forensic characterization of crimes. At the same time, the works in which further research of these scientific issues continues are positively evaluated.

Key words: science; operational-search activity; criminalistics; operational-search characteristics; forensic characterization.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) всегда находилась в сфере наших научных интересов и увлекала нас. Мы приняли активное участие в становлении ОРД как юридической науки, выступили с инициативной издания первого открытого учебника по ОРД [36], выпустили по ней более десятка монографий [6; 7; 11; 15; 16; 17; 18; 24; 25; 27; 45], вызвавших интерес у широкой научной общественности [8; 9; 10; 12; 13; 14; 30; 32; 33; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 46], большое количество научных статей [3; 19; 22], обосновали новую науку – оперативно-розыскное экстрасенсоведение [20; 21; 23; 44], подготовили много учеников. Получил положительные отклики и один из последних комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, известного криминалиста А.И. Бастрькина [1; 2; 29; 31; 39], соавторами которого мы являемся [35].

Создание летом 2023 года на базе Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации диссертационного совета по специальности 5.1.4 (уголовно-правовые науки), является для нас стимулом и далее развивать науку ОРД.

Именно это заставляет высказать (или повторить) мнение по отдельным актуальным проблемам оперативно-розыскной науки.

В науке ОРД продолжают дискуссии по вопросам, существует ли оперативно-розыскная

характеристика преступлений, полезна ли она для практической работы и т.д.? Такие дискуссии периодически обостряются: данные процессы по нашим наблюдениям происходят примерно раз в пять-семь лет.

В середине 2023 г. мы получили несколько статей, посвященных названной проблеме, опубликованных в разных уважаемых изданиях. Это стало своеобразным сигналом об очередной активизации обмена мнениями.

Ранее мы не единожды предельно четко высказывались по оперативно-розыскной характеристике [26; 28]. На основании проведенных исследований нами сформулирован вывод, что ее разработка не имеет теоретической и практической значимости. Более того, назвали такую характеристику фантомом науки оперативно-розыскной деятельности. Сюда мы едва ли сможем что-то принципиальное добавить. Однако, поскольку дискуссия вновь разгорелась, решили дополнить к написанному буквально несколько слов.

Вначале кратко напомним историю вопроса. Оперативно-розыскная наука, как и подобает относительно молодой юридической науке, стремилась и стремится напитаться знаниями от других научных дисциплин. К ним в первую очередь относятся смежные с ОРД науки, такие как криминалистика. Именно в криминалистике длительное время делались попытки разработать криминалистическую характеристику преступлений. О подобных попытках известнейший советско-российский крими-

налист Р.С. Белкин написал так: «Сложилось парадоксальное положение: сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не давал. Мало того, что эти данные и их значение для следственной практики издавна были известны, но суть дела заключалась в том, что такой комплекс, даже названный криминалистической характеристикой, приобретал практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер. Тогда и только тогда следователь получал обоснованный ориентир для выдвижения следственных версий. В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин» [4, стр. 763].

Р.С. Белкин в своих исследованиях детально разобрал криминалистическую характеристику преступлений, доказал ее несостоятельность и назвал фантомом криминалистики.

Он же оставил научное завещание для науки ОРД. Р.С. Белкин написал: «Остается сделать еще одно доброе дело: предупредить от совершения подобной ошибки наших коллег – специалистов в области оперативно-розыскной деятельности. В последние два-три года в литературе по теории ОРД стал мелькать новоявленный термин: «оперативно-розыскная характеристика». На проверку оказывается, что содержание этой характеристики еще более эклектично, нежели характеристики криминалистической. Здесь и данные уголовного права, и криминологии, включая даже уголовную статистику о динамике преступлений конкретного вида, что уже никак не должно иметь места в научной абстракции (а всякая характеристика преступления – это научная абстракция, поскольку отражает только типичное и устойчивое в преступлении), и практически в полном объеме то, что составляет стержень криминалистической характеристики – данные о типичных способах преступления и их следах. Ничего оперативно-розыскного такая характеристика не содержит, она не имеет не только практического, но и научного смысла» [4, стр. 765].

С выводом Р.С. Белкина об оперативно-розыскной характеристике мы полностью

согласны, что тоже подтвердилось как нашими научными исследованиями, так и в ходе практической работы. Мы поддерживаем мнение Р.С. Белкина и по криминалистической характеристике.

Добавить можем то, что как-то мы оказались в неформальной обстановке с одним известным российским криминалистом (имя по этическим причинам называть не будем). Разговор зашел о криминалистической характеристике. Он откровенно ответил, что с Р.С. Белкиным в части ненужности криминалистической характеристики для практической работы он, конечно, согласен. Но из науки криминалистики такая характеристика никуда не денется, поскольку она выгодна ученым. Кримхарактеристика, во-первых, придает работе ученого наукообразный характер. Одно дело – просто «передирание» данных из уголовного права, процесса, статистики и т.д., а другое дело – использование в публикации тех же самых данных, но под видом «научной характеристики». Во-вторых, кримхарактеристика помогает увеличить объем исследования. Поскольку что это такое никто не знает, в ее содержание можно включать что угодно и даже из других наук. В-третьих, профессуре, защищавшей диссертацию по кримхарактеристике конкретных преступлений, более выгодно иметь учеников-продолжателей, чем сказать, что их работа практике не нужна. И таких профессоров можно понять. Хотя, конечно, добавил криминалист, никто из начальников уголовного розыска не начинает раскрытие преступления со слов, давайте посмотрим на кримхарактеристику или оперативно-розыскную характеристику произошедшего.

Мы не хотим комментировать откровения этого человека, но боимся, что они недалеки от истины и в равной степени относятся к оперативно-розыскной характеристике.

Р.С. Белкин, кстати, тоже намекал на то, что кримхарактеристика именно отдельным ученым очень нужна. Он написал, что в криминалистике случаются метаморфозы, когда реальная идея или концепция, дружно поддержанная многочисленными сторонниками, привлекает целую армию последователей, активно разрабатывается, рождает иллюзии широкого практического использования, а затем, иногда по

прошествии значительного времени, оказывается типичным фантомом. Но у нее уже проросли глубокие корни, и далеко не всякий, даже из тех, кто понял иллюзорность возлагавшихся на эту теорию или концепцию надежд, рискнет попытаться выкорчевать эти корни и доказать мудрость известного выражения: «А король-то голый!» [5, стр. 219].

Однако дискуссия по оперативно-розыскной характеристике, как мы уже отмечали, сейчас обострилась, что привело к появлению новых публикаций. На опубликованные недавно статьи мы хотим посмотреть внимательнее. И несмотря на то, что не все авторы разделяют нашу точку зрения, работы нам в целом понравились. Особенно хотим выделить две. Это статьи Н.Г. Корнауховой и Р.Г. Искалиева.

Чем они понравились нам? Главным образом, стремлением авторов к объективности. Так, Р.Г. Искалиев, посвятивший исследование оперативно-розыскной характеристике преступлений экономической и коррупционной направленности честно написал, что «...сотрудники оперативных подразделений в процессе опроса не показали знаний о сущности и содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической и коррупционной направленности – более 80 % из них указали лишь на то, что изучали этот вопрос в период обучения в образовательных организациях МВД» [30, стр. 120].

Интересен и анализ мнений преподавателей. Р.Г. Искалиев пишет, что в преподавательской среде каждый четвертый из опрошенных посчитал оперативно-розыскную характеристику преступлений научной абстракцией, не имеющей ничего общего с реальной практикой раскрытия преступлений [30, стр. 120]. Каждый четвертый – это на самом деле тоже много. Особенно если задуматься над тем, что из оставшихся трех четвертей преподавателей не все имеют реальный опыт практической работы, не все поддерживают связь с практикой и, наконец, возможно имеют выгоду от разработки характеристики (о чем писалось выше).

Н.Г. Корнаухова в своей статье попыталась провести ретроспективный анализ понятия

оперативно-розыскной характеристики. Ею изучены вопросы появления, становления, развития различных направлений названной характеристики, освещены их особенности, приведены выводы специалистов по ее содержанию. Подходы специалистов к названному вопросу представлены достаточно полно и объективно. А проведенный Н.Г. Корнауховой анализ интересен даже с точки зрения истории науки ОРД [34, стр. 251-258]. Она, кстати, тоже заметила, что практически любой ученый, изучающий теорию оперативно-розыскной деятельности, занимался вопросами оперативно-розыскной характеристики. Анализ изученной литературы, а также диссертационных исследований показал, что практически каждый из диссертантов или иных авторов в своих работах затрагивал указанную тематику и, более того, выделял отдельный параграф под соответствующим названием [34, стр. 252].

В статьях Н.Г. Корнауховой и Р.Г. Искалиева нам, кроме того, понравились стиль изложения материала, а также отменная корректность и этичность ведения научной дискуссии.

Н.Г. Корнаухова и Р.Г. Искалиев не разделяют нашу точку зрения на оперативно-розыскную характеристику. Каждым из них предложено свое видение названной характеристики, естественно различающееся даже между собой. Но приятно то, что они стремятся к ее изучению. К сожалению, нам не раз встречались научные работники (так они себя называли), которые имели свое мнение по тому или иному вопросу, но при этом не хотели их рассматривать.

Наука состоит из исследований: объективных, честных, профессиональных исследований, подтверждающих или, напротив, опровергающих сделанные выводы. Независимо от различных взглядов, стремление Н.Г. Корнауховой, Р.Г. Искалиева и других авторов к исследованиям мы поддерживаем. Правда уверены, что оперативно-розыскная характеристика преступлений равно как и криминалистическая (по крайней мере в том виде, в котором есть сейчас) лишены не только практического, но и научного смысла.

Список литературы

1. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 181–190. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.013.
2. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 183-196.
3. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
4. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: Норма, 2008. – 767 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма—Инфра-М, 2001. – 240 с.
6. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.
7. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/пр.481.
8. Голубовский В.Ю., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. С.И. Захарцев выпустил новую книгу по борьбе с преступностью. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, А.М. Гвай «Уголовная ответственность за убийства в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания» / Под ред. С.И. Захарцева (М.: Юрлитинформ, 2021. 272 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 8. – С.120-125.
9. Голубовский В.Ю., Кондрат И.Н., Хабибулин А.Г., Числов А.И. Вклад профессора С.И. Захарцева в развитие уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной науки // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2 (35). – С. 29-36.
10. Гук А.И., Игнащенко Ю.Ю., Числов А.И. Книга, давшая начало новой юридической науке и новым научным направлениям. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 138-143.
11. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
12. Егоршин В.М., Кондрат И.Н. Новый взгляд на науку оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 373-377.
13. Егоршин В.М., Кондрат И.Н., Сурков К.В. Вышла фундаментальная книга по оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 132-138.
14. Егоршин В.М., Кондрат И.Н., Сурков К.В., Числов А.И. Новый взгляд на науку оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 96-101.
15. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и приклад-

- ной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. DOI: 10.17513/np.498
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с. DOI: 10.17513/np.500
18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
19. Захарцев С.И., Гаранин А.О. Об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий в контексте укрупнения научных специальностей // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 110-119.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. В развитие науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 101-105
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Жизнь требует расширения субъектного состава оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 138-144.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 101-107.
24. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
25. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI: 10.17513/np.506
26. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
27. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
28. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. – 424 с.
29. Иванов И.И., Чабукиани О.А., Числов А.И. Книга, полезная для всех. Рецензия на научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «Оперативно-розыскная деятельность» / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 280 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 93-101.
30. Искалиев Р.Г. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической и коррупционной направленности и ее цифровая модель // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 117–126.
31. Комаров С.А., Числов А.И., Экимов А.И. Книга, которую давно хотели видеть оперативники // Теория государства и права. – 2021. – № 1 (21). – С. 174-190.
32. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
33. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
34. Корнаухова Н.Г. К вопросу о генезисе оперативно-розыскной характеристики как самостоятельной дефиниции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 2(95). – С. 251-258.

35. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
36. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под ред. С.В. Степашина; К.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Лань, 1999. – 704 с.
37. Рахимзода Р.Х., Зоир Дж.М., Шарифзода Ф.Р. О вкладе выдающихся российских юристов Виктора Петровича Сальникова и Сергея Ивановича Захарцева в оперативно-розыскную науку // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 2 (46). – С. 6-15.
38. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Д.З., Солиев К.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте политики государства и оперативно-розыскной науки (рецензия на книгу «Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М., Норма, 2015. – 400 с.») // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49). – С. 72-74.
39. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Дж.З., Шарифзода Ф.Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно-розыскной деятельности // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 2 (30). – С. 280-288.
40. Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: проблемы взаимодействия. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Чабукиани О.А. «Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: понятия и соотношения» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 190-195.
41. Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность как философская, теоретическая и прикладная наука. Рецензия на книгу Захарцева С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011 // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 177-182.
42. Рохлин В.И. Фундаментальная книга о настоящем и будущем оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 373-377.
43. Рохлин В.И. Фундаментальный труд по ОРД. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 151-157.
44. Сальников В.П., Захарцев С.И. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 184-190.
45. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
46. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-125.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: V.V.I.i@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

ГЫСТАРОВА Мариям Вагифовна,

факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: marugystarova@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

***Аннотация.** Рассматривается проблема одного из базовых положений основ уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации – презумпции невиновности, возлагающая на сторону обвинения бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. При этом следователь должен не только собрать доказательства, но и провести их проверку и оценку путем производства следственных действий. Достаточно часто объективные проверка и оценка полученных доказательств возможны только при проведении следственного эксперимента, позволяющего следователю опытным путем проверить достоверность полученных в ходе следствия сведений, правильность своих гипотез и выводов, а также воспроизвести картину произошедшего события в полном объеме с учетом взаимных связей, различных деталей и особенностей. Именно такую возможность и дает анализируемое в статье следственное действие – следственный эксперимент.*

***Ключевые слова:** следственный эксперимент; следственное действие; показания; проверка; уточнение; доказательства; восприятие фактов; совершение определенных деяний.*

**BEZRYADIN V.I.
KONDRAT I.N.
GYSTAROVA M.V.**

THEORETICAL FOUNDATIONS OF INVESTIGATIVE EXPERIMENT

***The summary.** This article deals with the problem of one of the basic provisions of the foundations of criminal proceedings in the territory of the Russian Federation, the presumption*

of innocence, which imposes on the prosecution the burden of proving the accusation and refuting the arguments given in defense of the suspect or the accused. At the same time, the investigator must not only collect evidence, but also carry out their verification and evaluation by conducting investigative actions. Quite often, objective verification and evaluation of the evidence obtained is possible only when conducting an investigative experiment that allows the investigator to experimentally verify the reliability of the information obtained during the investigation, the correctness of his hypotheses and conclusions, as well as to reproduce the picture of the event in full, taking into account mutual connections, various details and features. This is exactly the opportunity provided by the investigative experiment.

Key words: *investigative experiment; investigative action; testimony; verification; clarification; evidence; perception of facts; commission of certain acts.*

Раскрытие преступлений как установление истины [10; 11; 12; 13; 14; 18] случившегося события осуществляется путем проведения в установленном УПК РФ порядке и целесообразной последовательности следственных и оперативно-розыскных мероприятий [5; 15; 16; 17; 31; 39], осуществляемых с применением научно-технических и тактических приемов, методов криминалистики [25]. Определённую сложность представляют следственные действия, носящие комплексный характер, в основе которых лежат различные познавательные приемы. Одним из таких следственных действий является следственный эксперимент. К сожалению, на практике достаточно распространены являются ошибки сотрудников следственных органов во время следственного эксперимента, причем довольно часто причиной таких ошибок служит отсутствие четко регламентированного уголовно-процессуальным законодательством разумного механизма производства этого следственного действия. Все вышесказанное определяет актуальность исследования вопросов, связанных с проведением следственного эксперимента, как одного из видов следственных действий.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование актуальных теоретических и практических вопросов, касающихся понятия и порядка осуществления следственного эксперимента.

Итак, стоит начать с того, что следственный эксперимент является следственным действием, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, призванным обеспечить

проверку и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

В учебнике, изданном под редакцией А.И. Бастрыкина [6; 22; 49], дается следующее определение: «Следственный эксперимент – это следственное действие, производимое специально уполномоченными участниками уголовного судопроизводства с целью получения, проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки и других обстоятельств определенного события» [42, стр. 354].

В другом учебнике читаем: «Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов.

Целью производства следственного эксперимента является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

Основанием для производства следственного эксперимента являются сведения (фактические данные) о событии преступления или иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, существование которых без проверки опытом или посредством реконструирования неочевидна.

Степень точности восстановления обстановки зависит от следственно-судебной ситуации, от того, какие сведения проверяются опытным путем. Обстановка должна быть выстроена таким образом, чтобы не возникало сомнений в достоверности полученных результатов» [43, стр. 282-283].

Следственный эксперимент порой характеризуется в несколько ином аспекте. Так, в

учебнике под редакцией В.П. Сальникова и В.И. Рохлина, можно прочесть: «Следственный эксперимент. Данное следственное действие проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела и состоит в том, что следователь путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события, проверяет возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, последовательность происшедшего события и механизм образования следов» [44, стр. 206].

Говоря о следственном эксперименте, изначально хотелось бы коснуться вопроса истории становления и производства данного следственного действия. С середины XIX в. – до конца 30-х гг. XX в., когда происходило накопление теоретических знаний, формировался понятийный аппарат, были сформулированы определения, цели и задачи эксперимента.

Начиная с 1864 года, в результате коренной судебной реформы [4; 9; 20; 23; 24; 26; 29; 33; 35; 36; 41; 48], главным достижением которой был отказ от теории формальных доказательств, стремительно возрос интерес к использованию доказательств, приемов их сбора и оценки. До принятия «Устава уголовного судопроизводства» (1864 г.) доказательства в суде оценивались по баллам (показания крестьянина – 2 балла, признание вины обвиняемым 25 баллов; пока судья не набирал 25 очков, он не мог вынести приговор). Первые упоминания об эксперименте как следственном (розыском) действии фиксируются в работах Л.Е. Владимирова, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого и других ученых-процессуалистов, где вместе с термином «эксперимент» употреблялись такие, как «опыт», «судебный опыт» и другие.

О следственном эксперименте писали П.П. Михеев и Н.Н. Семёнов, отмечая, что проверка показаний может быть проведена совместно с сопоставлением их с другими показаниями и обстоятельствами дела, очной ставке и осмотром, а также с помощью опытов (можно видеть из данного места, можно слышать разговор через стенку и т. д.) и фактических проверок.

В 1936 году НИИ Уголовной политики при Прокуратуре и Верховном Суде СССР и НКЮ

РСФСР было подготовлено еще одно методическое письмо «Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений», в котором приводились примеры из следственной практики и предоставлялись рекомендации, направленные на устранение характерных ошибок, которые допускались во время его осуществления.

Следственный эксперимент в 40-50 годах XX века был выделен как самостоятельный вид следственных действий, изучались его содержание, цели и задачи. Несмотря на то, что впервые следственный эксперимент стал предметом внимания официальных документов, активные научные споры по вопросам теории следственного эксперимента развернулись именно в 1940-50-е гг. Тогда юристы-практики и ученые – процессуалисты пытались определить роль и место следственного эксперимента в системе процессуальных действий. К концу 50-х гг. XX в. единая точка зрения, как отмечает О.К. Чернецкий, на роль эксперимента у ученых так и не сложилась. Дискуссия об эксперименте в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности продолжается и в XXI веке [3; 7; 8; 19; 21; 27; 34; 37; 38; 40; 46; 47].

Существенные изменения в системе следственных действий произошли в связи с принятием УПК РСФСР 1960 года и УПК УССР того же года, что можно считать началом третьего этапа. Прежде всего, законодатель обязал следователя проводить предварительное расследование в полном объеме.

В УПК РСФСР (1960 г.) была включена ст. 183 «Следственный эксперимент», которая, признавая следственный эксперимент самостоятельным следственным действием, устанавливала правовые основы его осуществления, но не раскрывала его сущности.

В УПК РФ следственному эксперименту посвящены ст. 181 «Следственный эксперимент» и ст. 288 «Следственный эксперимент». Следует также отметить, что в УПК РФ имеется специальная норма, а именно ст. 164, закрепляющая общие правила производства следственных действий. В структуре действующего УПК РФ нормы о следственном эксперименте также расположены в одной главе с осмотром и освидетельствованием. Из этого следует, что законодатель считает осмотр и освидетельствование

по своей процессуальной сущности наиболее близкими следственному эксперименту.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: следственный эксперимент прошел в своем развитии три этапа:

- первый этап – с середины XIX в. до конца 30-х гг. XX в.;
- второй – 40-50-е гг. XX в.;
- третий – с 1961 г. по настоящее время.

В основном активные дискуссии, касающиеся следственного эксперимента, возникали по поводу места данного следственного действия относительно иных следственных действий, споры же по поводу содержания следственного эксперимента стали вестись уже после включения норм о следственном эксперименте в УПК РФ.

Исходя из этимологического значения, «эксперимент» (от лат. *experimentum*) – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей с его другими явлениями. То есть любой эксперимент – это, прежде всего, какое-либо исследование, проводимое опытным путем.

Следственный эксперимент является проверкой и уточнением выдвинутой следственной версии или предположений подозреваемого о механизме совершения им преступления. Но, как свидетельствует следственная практика, следственный эксперимент имеет двусторонний характер.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что следственный эксперимент осуществляется «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события».

Существенным недостатком такой законодательной формулировки является, на наш взгляд, отсутствие указаний на опытный, экспериментальный, действенный характер этого следственного действия, когда его содержание, по сути, сводится лишь к воспроизведению. Это обстоятельство не могло не найти своего отражения как в специальной литературе, так и в правоприменительной практике.

Видами следственного эксперимента являются:

- опыты с целью проверки собранных доказательств;
- опыты с целью получения новых доказа-

тельств;

- опыты с целью проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела;
- опыты с целью проверки объективной возможности наступления какого-либо события и т.д.

Следственный эксперимент, безусловно, является самостоятельным следственным действием. Ч. 1 ст. 86 УПК РФ закрепляет, что «собираемые доказательства осуществляются в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Протокол следственного эксперимента, согласно п.5 ч.2 ст. 74 УПК РФ является доказательством по уголовному делу. В УПК РФ не предусмотрено следственных действий, которые не являлись бы способом собирания доказательств.

Во многих случаях объективная проверка и оценка полученных доказательств возможна только при проведении следственного эксперимента. Проведение исследуемого следственного действия позволяет следователю опытным путем проверить достоверность полученных в ходе следствия ведомостей, правильность своих гипотез и выводов, а также воссоздать картину события в полном объеме, которая сложилась с учетом взаимных связей, различных деталей и особенностей.

Объектом следственного эксперимента является само событие происшествия, отобразившееся не только в отдельных следах и обстановке места происшествия, но и во взаимосвязи различных и, быть может, на первый взгляд не связанных между собой событий. Стоит учитывать, что объектом следственного эксперимента являются не вообще все факты, явления, вещи, а лишь те, которые непосредственно относятся к исследуемому событию и имеют значение для уголовного дела (данное условие особо подчеркивается в ст. 181 УПК РФ).

Цели следственного эксперимента определены ст. 181 УПК РФ как проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Вместе с тем следователь далеко не всегда имеет необходимые для раскрытия преступления данные, относящиеся непосред-

ственно к проверяемым (исследуемым) событиям. При этом косвенные данные, а также практический опыт расследования по аналогичным делам нередко позволяют построить гипотезы и выдвинуть следственные версии, которые могут быть проверены только в ходе следственного эксперимента. Следовательно, проверка гипотез и следственных версий в целом могут быть целью следственного эксперимента. Кроме того, целью эксперимента может быть и получение доказательств по делу. Формально, в соответствии с п. 5. ч. 2. ст. 74. УПК РФ, доказательством является протокол следственного эксперимента. Однако при рассмотрении дела в суде обращается внимание именно на результат эксперимента, а протокол – это всего лишь некий отчет о проделанной работе и, быть может, о полученных и зафиксированных результатах.

Такая формулировка целей следственного эксперимента вызывает сложности в правоприменительной практике, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит указаний на то, что следует понимать под данными, имеющими значение по уголовному делу.

Важно дифференцировать следственный эксперимент от смежных способов получения фактических данных, например проверки показаний на месте. Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

В ст. 181 УПК РФ указано, что «Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц». В этой связи, как указывает В.И. Перепелкин, необходимо продумать алгоритм действий лиц, участвующих в следственном эксперименте, с тем, чтобы исключить возможные негативные последствия, избегая ситуации в которых может возникнуть опасность для жизни и здоровья участников процесса.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: проанализировав мнения ряда ученых по поводу сущности следственного эксперимента можно сказать, что практически все они сходятся в одном: сущность следственного эксперимента как следственного уголовно-процессуального действия заключается в проведении специальных опытов либо испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся у следователя (руководителя следственного подразделения) доказательств по уголовному делу, а также в целях проверки и оценки выдвинутых изначально следственных версий о возможности или невозможности существования соответствующих фактов (данных или информации), имеющих значение для уголовного дела.

Целью проведения следственного эксперимента следует признать проверку возможности или невозможности наступления какого-либо явления, совершения определённых действий, в соответствующих условиях или при указанных обстоятельствах, а также выявление последовательности происшедшего события или механизма образования следов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (Документ утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
3. Алферов В.Ю., Ильиных В.А. Оперативный эксперимент и провокация // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 169-170.
4. Артамонова Г.К., Борова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
5. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использова-

- нии результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
6. Гельдибаев М.Х., Тушев А.А., Числов А.И. Новый шаг в развитии уголовно-процессуального права. Статья-рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: И.А. Антонов и В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 111-116.
 7. Грошев С.Л. Некоторые аспекты правовой характеристики оперативного эксперимента // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные проблемы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): Вневедомственный сборник научных работ. Вып. 3. / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. – в кн. 152 с.
 8. Дошицын А.Н. Проведение следственного эксперимента в ходе предварительного расследования: теория и практика // Современный научный вестник. – 2017. – Т. 1. – № 5. – С. 77-81.
 9. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 10. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 12. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 15. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
 16. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гаранин А.О. Оперативно-розыскные мероприятия: понятия, информационно-правовой аспект // Информационное право. – 2021. – № 1. – С. 15-22.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
 19. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
 20. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 21. Каржов А.Д., Горюнов В.С. Следственный эксперимент – самостоятельное следственное действие // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 9. – С. 642-646.
 22. Каширин Р.М. Уголовно-процессуальное право – базис знаний юриста: рецензия на новое издание – Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / Под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 125-128.
 23. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 24. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 25. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
 26. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей

- в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
27. Михайлова Т.Н. Общие условия проведения следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – С. 205-208. – в сб. 412 с.
28. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: Монография. – М.: Московский ун-т МВД России. – 2008. – 61 с.
29. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
30. Огородникова Е.Г. Следственный эксперимент: криминалистический, психологический и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 90-95.
31. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
32. Орлова В.Ю. Проблемы правового регулирования следственного эксперимента // Инструменты и механизмы современного инновационного развития. Сборник. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 126-128. – в сб. 227 с.
33. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
34. Саливаров В.Я. Современное состояние нормативно-правовой базы следственного эксперимента // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 6. – № 58. – С. 332-338.
35. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 181 с.
36. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 378 с.
37. Сарычева Н.В. Следственный эксперимент: проблемы нормативно-правовой регламентации // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России: Сборник научных статей / Под редакцией А.Д. Аветисяна [и др.]. – Ставрополь: Секфойя, 2018. – С. 243-245. – в сб. 293 с.
38. Селезнев М. Эксперимент или провокация ? // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 50-51.
39. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева и докт. юрид. наук, проф. В.П. Сальникова, научн. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонов; Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
40. Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
41. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
42. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Синицын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
43. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева;

- науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
44. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. В 2-х частях. Часть 1. Общая часть; Досудебное производство / Шахматов А.В., Рохлин В.И., Сальников В.П., Антонов И.А. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова и В.И. Рохлина.; науч. ред. И.А. Антонов. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 248 с.
45. Чернецкий О.К. Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Серия: Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 118-122.
46. Чиж А.Д. Тактика проведения следственного эксперимента // Проблемы становления гражданского общества: Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 300-304. – в сб. 307 с.
47. Шахматов А.В, Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 113-117.
48. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
49. Шестакова С.Д. Рецензия на учебник: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник. / авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 136-139.

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, кан-
дидат юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические
правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОКТРИНЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

***Аннотация.** Анализируется использование понятия «уголовное преследование» в советском уголовном законодательстве, в частности в ходе разработки Основ уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 года. Отмечается, что в рассматриваемый период изменение модели досудебного производства сопровождалось отказом от «буржуазного подхода» к разграничению процессуальных функций, основанному на принципе разделения властей.*

***Ключевые слова:** уголовное преследование; уголовное судопроизводство; возбуждение уголовного дела; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 года; М.С. Строгович.*

MEL'NIKOV E.A.

THE CONCEPT OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE DOCTRINE AND CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE SOVIET PERIOD

***The summary.** The use of the concept of “criminal prosecution” in Soviet criminal legislation is analyzed, in particular during the development of the 1958 Fundamentals of Criminal Proceedings of the USSR. It is noted that during the period under review, the change in the model of pre-trial proceedings was accompanied by a rejection of the “bourgeois approach” to the delimitation of procedural functions based on the principle of separation of powers.*

***Key words:** criminal prosecution; criminal proceedings; criminal proceedings; Fundamentals of criminal proceedings of the USSR 1958; M.S. Strogovich.:*

В советском уголовном процессе возбуждение уголовного преследования в большинстве случаев использовалось как синоним «возбуждению производства по делу» и «возбуждению уголовного дела» [5; 27, стр. 28].

Так, УПК РСФСР 1923 г. говорил о возбуждении производства по делу или о возбуждении

уголовного дела (ст. 91).

Циркуляр НКЮ РСФСР 1929 г. «Об упрощении уголовного процесса» говорил об оформлении «возбуждения уголовного преследования». Резолюция I Всесоюзного совещания работников юстиции и изданный в развитие решений этого совещания циркуляр Прокурора

СССР № 13/VIII от 15 августа 1934 г. говорили о «возбуждении уголовного дела и начале расследования».

Сближение терминов отчетливо проявилось в ходе разработке Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основ уголовного судопроизводства).

Основы уголовного судопроизводства и разработанные на их основе республиканские кодексы не содержали термина «уголовное преследование».

На первый взгляд может показаться, что это было связано с тем, что законодатель вообще отказался от «смешанной» системы уголовного судопроизводства и исключил принцип состязательности из советского уголовного процесса (в том плане, что согласно классическим доктринальным подходам уголовное преследование, как процессуальная функция, осуществляется стороной обвинения перед лицом судебной власти на основе принципа состязательности и равенства сторон). Так, в окончательной редакции Основ уголовного судопроизводства не было упоминания о «сторонах» процесса.

С.А. Голунский отмечал, что проект Основ уголовного судопроизводства первоначально содержал термин «стороны», но в окончательной редакции упоминание о сторонах было сознательно убрано из ст. 38 «Равенство прав участников судебного разбирательства» [4, стр. 53].

Объяснение этому можно найти в том, что некоторые процессуалисты считали принцип состязательности исключительно буржуазным и неприемлемым для советской доктрины уголовного процесса, поэтому то, что было неотъемлемо связано с этим принципом, сознательно исключалось из законодательства [4, стр. 51].

Вместе с тем отсутствие термина «стороны», по мнению М.С. Строговича, несколько не умаляло того факта, что судебное разбирательство фактически было построено на началах принципа состязательности (см., например [3, стр. 36; 22, стр. 189]). По его мнению, данный принцип хорошо известен советской доктрине [3, стр. 36] и имеет свое значение, отличное от буржуазного.

О том, что данный принцип был известен

советской доктрине, говорит и упоминание о нем А.Ю. Вышинским, влияние которого на формирование советской системы предварительного расследования переоценить трудно: «Судебное следствие это есть творческий процесс, где очень часто можно поднять целый ряд совершенно новых вопросов, даже не замеченных на предварительном следствии. Потому что различны принципы организации работы предварительного и судебного следствия. На судебном следствии мы имеем состязательность, а на предварительном, как правило, ее нет. При наличии состязательности целый ряд вещей может заговорить своим собственным языком ... Факт тот, что в состязательном процессе прокурор или обвинитель перестает быть хозяином процесса, а в предварительном следствии он – хозяин, его рука – владыка» (см. подробнее [2]).

Аналогичной позиции также придерживался и Я.О. Мотовиловкер, который подчеркивал, что в основе построения состязательного судебного разбирательства на основе процессуального равенства сторон лежит размежевание трех основных процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела [17, стр. 5].

Действительно, активная роль суда при осуществлении доказывания по уголовным делам в ходе судебного следствия при процессуальном равенстве прав сторон, а также необходимость установления истины по делу автоматически не превращает судебное разбирательство в инквизиционное. В континентальных моделях уголовного судопроизводства требование установления истины по делу не противопоставляется принципу состязательности. Более того, состязательность рассматривается как средство установления истины. Это положение нашло отражение и в трудах ученых советского периода [18, стр. 99-103; 23, стр. 174-176]. Данная проблема продолжает оставаться актуальной и в современной российской философско-правовой науке и в судебно-следственной практике [8; 9; 10; 11; 12; 13].

Таким образом, говорить о том, что составители Основ уголовного судопроизводства отказались от термина «уголовное преследование» в связи с отказом от принципа состязательности, на наш взгляд, не верно.

Анализ доступных материалов, сопрово-

ждавших разработку и принятие Основ уголовного судопроизводства, показал, что глубоко доктринально вопрос включения или не включения термина «уголовное преследование» в законодательство не обсуждался ни в Комиссии законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ни в научном сообществе. На первый план при разработке Основ уголовного судопроизводства вышли вопросы соотношения дознания и предварительного следствия, о следственном аппарате, об участии защитника, о правах подозреваемого и потерпевшего, об обжаловании приговоров в порядке кассации и надзора, о законодательном закреплении принципов презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон, об участии общественных обвинителей.

Комментируя проект Основ уголовного судопроизводства в части исключения термина «уголовное преследование», М.С. Строгович отмечал следующее: «В проекте Основ исключено понятие уголовного преследования, существующее в действующем законодательстве. Мы полагаем, что это сделано без достаточных к тому оснований. В самом же начале проекта, раньше чем изложены основные принципы советского уголовного процесса, статьи 4 и 5 говорят о возбуждении уголовного дела: ст. 4 – об обязанности прокурора, следователя и органов дознания возбудить уголовное дело по каждому совершенному преступлению, ст. 5 – об обстоятельствах, устранивающих возбуждение уголовного дела. Отличие этих статей от соответствующих статей действующего законодательства (ст. 4 и 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.) состоит в том, что действующее законодательство говорит о возбуждении и прекращении уголовного преследования, тогда как в проекте говорится о возбуждении и прекращении уголовного дела. Это терминологическое изменение не улучшает, а ухудшает закон, вносит в него неясность. Правда, некоторые процессуалисты считают, что уголовное преследование – это понятие ненужное, следует обходиться без него, но нет никаких оснований эту совершенно произвольную точку зрения реализовывать в общесоюзном законодательстве» [24, стр. 86].

Действительно, некоторые советские процессуалисты рассматривали сам термин «уголовное преследование» как идеологически неудачный, так как он, во-первых, с точки зрения этической окраски «не соответствовал духу советского уголовного процесса», во-вторых, термин «уголовное преследование» часто в советской доктрине приравнивался к понятию «обвинения», в том числе М.С. Строговичем, что также, по мнению ряда процессуалистов, вносило путаницу, так как разные термины использовались по отношению к одному и тому же понятию [1, стр. 122; 16, стр. 42].

М.С. Строгович при обсуждении проекта Основ уголовного судопроизводства 1958 г. критиковал отказ от термина «уголовное преследование» прежде всего не потому, что считал принципиально важным разграничить в законодательстве моменты возбуждения уголовного преследования и возбуждения уголовного дела, а потому, что, по его мнению, «возбуждение уголовного дела» не в полной мере отражало должную реакцию государства на совершенное преступление: «По действующему законодательству прокурор, органы дознания и следствия обязаны возбудить уголовное преследование по каждому совершенному преступлению, – это значит, что они обязаны обнаружить и привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, изобличить его, доказать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания. <...> Возбудить уголовное дело – это значит вынести постановление о возбуждении уголовного дела, и только. Не это же является основным, принципиальным положением уголовного процесса, которое нужно закрепить в общесоюзном законодательстве. Речь идет именно об уголовном преследовании, а не просто о возбуждении уголовного дела» [24, стр. 87]. То есть в данном случае критика М.С. Строговича тоже носила скорее идеологический (технический) характер, нежели доктринальный.

Ранее М.С. Строгович критиковал профессора М.А. Чельцова, который отождествлял моменты возбуждения уголовного дела и уголовного преследования; функции уголовного преследования и обвинения. М.А. Строгович также допускал некоторое отождествление понятий возбуждения уголовного дела и уго-

ловного преследования: «Если при известном насилии над логическим смыслом и этимологическим значением термина «уголовное преследование» в какой-то мере можно придать ему тот смысл, какой придает проф. Чельцов, то в отношении понятия «обвинения» этого сделать никак нельзя», при этом отмечая, что исключение понятия уголовного преследования сделает процесс нецеленаправленным и обезличенным (см. подробнее [25, стр. 62-64]).

Замечания М.С. Строговича были учтены в окончательной редакции Основ уголовного судопроизводства, и статья 3 была сформулирована следующим образом: «Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению событий преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию» (подробнее см. [7, стр. 466]).

Дореволюционные ученые рассматривали уголовное преследование с точки зрения двух аспектов: возбуждения уголовного преследования и обличения подсудимого перед судом. С учетом сказанного представляется, что разработчиками Основ уголовного судопроизводства «возбуждение уголовного преследования» было технически заменено «возбуждением уголовного дела». При этом если «возбуждение уголовного преследования» изначально было связано с идеей отделения судебной деятельности (предварительного следствия, судебного рассмотрения дела, если требование направлялось прокурором непосредственно в суд) от несудебной (дознания), то «возбуждение уголовного дела» было связано с началом производства по делу и отделяло процессуальную деятельность от непроцессуальной, вследствие стирания границ между дознанием и предварительным следствием. Главное, что было общего между «возбуждением уголовного дела» и «возбуждением уголовного преследования», – это то, что они были неразрывно связаны с французской концепцией неперсонифицированного публичного иска.

Изменение модели досудебного (предварительного) производства сопровождалось отказом от «буржуазного подхода» к разграничению процессуальных функций, основанному

на разделении властей. В связи с этим в советской науке начала разрабатываться новая теория процессуальных функций, основанная на разделении труда. Подробное рассмотрение различных теорий процессуальных функций выходит за рамки настоящей статьи.

Будучи исключенным из законодательства, термин «уголовное преследование» продолжал разрабатываться доктринально. Развитие теории уголовно-процессуальных функций, основанной на доктрине разделения труда, привело к появлению в отечественной доктрине понятия уголовно-процессуальной функции как основного направления процессуальной деятельности. «Лживость утверждения, что следственный судья не осуществляет уголовного преследования, очень отчетливо обнаруживается во французском уголовном процессе, – писал М.С. Строгович. – <...> Во французском уголовном процессе следственный судья ограничен предложением прокурора только *in rem*, т.е. в отношении события преступления но ни в малейшей мере не ограничен им *in personam*, т.е. в выборе лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых. <...> Но привлечение, к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и соби́рание уличающих и отягчающих вину обстоятельств и есть уголовное преследование, которое таким образом французский следственный судья возбуждает и осуществляет в полной мере» [25, стр. 131-132].

Согласно этой концепции, основные процессуальные функции (уголовное преследование, защита и разрешения дела) находятся в тесной и неразрывной связи: «Значение уголовного преследования как процессуальной функции может быть определено только в связи с этими двумя другими основными процессуальными функциями. Уголовное преследование без защиты придавало бы уголовному процессу односторонний обвинительный характер, что совершенно несовместимо с природой и задачами советского уголовного процесса. О защите без уголовного преследования вообще нельзя говорить, так как такая защита фактически и логически невозможна (некого и не от чего защищать). Судебное же разрешение дает положительные результаты и приводит к осуждению и наказанию лиц, действительно совершивших преступление» [25, стр. 58].

В отсутствие функции предварительного следствия в Уставе уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. для характеристики деятельности судебного следователя доктриной был разработан многофункциональный подход, в рамках которого впервые появилась концепция о «триединстве» функций следователя [26]. Однако при этом дореволюционными процессуалистами отмечалось, что возможность «начатия предварительного следствия» следователем по собственной инициативе есть глубокое отступление от разделения власти судебной от власти обвинительной. Об этом свидетельствовала практика деятельности судебных следователей [14; 19; 20; 21]. В советской доктрине возможность начатия следователем предварительного следствия (возбуждения уголовного дела) по собственной инициативе, скорее рассматривалась как аксиома, а не как какое-то отступление от разграничения полномочий административных и судебных органов. В терминологии рассматриваемой концепции основных процессуальных функций начинает описываться и деятельность прокурора, основной функцией которого при этом была функция надзора (остальные функции были производными от нее).

Ввиду изменившейся терминологии, моменты возбуждения уголовного дела и уголовного преследования в доктрине часто начинают различать.

Так, например, в отличие от некоторых процессуалистов [5; 27, стр. 28], М.С. Строгович разграничивал моменты «возбуждения уголовного дела» и «уголовного преследования». Возбуждение уголовного преследования он связывал с предъявлением формального обвинения, т.е. с появлением в уголовном деле фигуры обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого). Всю предшествующую акту привлечения лица в качестве обвиняемого деятельность М.С. Строгович считал подготовкой к уголовному преследованию в ходе расследования уголовного дела [25, стр. 62-65].

На наш взгляд, данная ситуация возникла в том числе и из-за непоследовательности зако-

нодателя в реформировании процессуального статуса следователя. Сформировав новую модель предварительного расследования, законодатель сохранил за следователем ряд полномочий, присущих следователю – представителю судебной власти, среди которых – предъявление обвинения.

В советском законодательстве предъявление обвинения было связано с наделением лица, которому оно предъявлялось, определенными процессуальными правами, в том числе в некоторых случаях правом иметь защитника (по постановлению прокурора либо по делам несовершеннолетних и лиц, которые в силу различных причин не могли осуществлять право на защиту самостоятельно (ст. 22 Основ уголовного судопроизводства 1958 г.)).

После реформы предварительного следствия в Германии в 1974 г., когда предварительное следствие аналогично перестало носить судебный характер и сформировалась модель прокурорского дознания, обвинение стало предъявляться прокурором непосредственно в суд. При этом на протяжении всего досудебного производства до момента предъявления обвинения (возбуждения уголовного преследования) лицо, подозреваемое в совершении преступления, наделяется единым процессуальным статусом. Обвиняемый* в ходе предварительного производства появляется после вызова лица на допрос в качестве такого либо вследствие применения к нему мер принуждения, которые могут быть применены только к обвиняемому.

Советский законодатель пошел по иному пути. В результате дознаватель и следователь получили широкие полномочия возбуждать уголовное дело и предъявлять по нему обвинение, т.е. формировать границы расследования как *in rem*, так и *in personam*, что при доминировании теории разделения труда [15, стр. 203] в противовес теории разделения властей вполне вписывалось в существующую систему организации власти в целом.

Таким образом, в советский период сформировался некоторый аналог концепции публичного иска в уголовном процессе.

Примечания

- * Термин *der Beschuldigte*, который использует германский законодатель, в отношении такого лица можно одинаково перевести на русский язык как подозреваемый, так и обвиняемый. После выдвижения обвинения используется термин *der Angeschuldigte*, а после принятия судом дела к производству *der Angeklagte* [6, стр. 423].

Список литературы

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1980. – 251 с.
2. Вышинский А.Я. За высокое качество работы // Социалистическая законность. – 1937. – № 2. – С. 5-7.
3. Герцензон А.А., Каленов Ю.А., Строгович М.С. Новый закон о судостроительстве, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации // Советское государство и право. – 1961. – № 1. – С. 24-36.
4. Голунский С.А. Новые Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. – 1959. – № 2.
5. Голунский С.А. О возбуждении уголовного преследования // Социалистическая законность. – 1936. – № 2.
6. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 470 с.
7. Евтеев М.П., Саратовских Л.В. О работе Комиссии законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР: Сборник статей / Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 437-473. – в кн. 475 с.
8. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
14. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 5. – М.: Госполитиздат, 1956. – XIV, 643 с., 7 л. ил., карт.
16. Михайленко А.Р. О правовой природе начала уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. – Саратов: Саратовский ун-т, 1979. – С. 39-51. – в кн. 126 с.
17. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. – Ярославль: б.и., 1976. – 93 с.
18. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М.: Московский ун-т, 1956. – 271 с.
19. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра II до Николая II: участковые судебные следователи (1866-1917 гг.) // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 50-55.
20. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51-55.
21. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. – 2015. – № 12. – С. 52-56.
22. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
23. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Академия наук СССР, 1955. – 384 с.

24. Строгович М.С. О проекте Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. – 1958. – № 7. – С. 82-89.
25. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Академия наук СССР, 1951. – 191 с.
26. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. – СПб.: типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – [3], VII, XXV, 523 с.
27. Чельцов М.А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность. – 1937. – № 3.

ЧУРСИН Роман Сергеевич,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Ленинградского (областного) государственного
университета им. А.С. Пушкина, адвокат колле-
гии адвокатов «Пелевин и партнеры» (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail:

**Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки**

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАТЕЙ 110.1 И 110.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ САМОУБИЙСТВ

***Аннотация.** Рассматривается проблема детских самоубийств с криминологической точки зрения. Анализируются проблемы эффективной реализации на практике статей 110.1 и 110.2 УК РФ, регламентирующих уголовное наказание за склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. Отмечается, что на данный момент не выработан единый подход к перечню структурных элементов характеристики данных преступлений и их составных частей.*

***Ключевые слова:** самоубийство; детское самоубийство; склонение к совершению самоубийства; содействие совершению самоубийства; ст. 110.1 и 110.2 УК РФ.*

CHURSIN R.S.

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF ARTICLES 110.1 AND 110.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE: SOME THOUGHTS ON CRIMINAL LIABILITY AIMED AT PREVENTING SUICIDES

***The summary.** The problem of child suicide is considered from a criminological point of view. The problems of effective implementation in practice of Articles 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulate criminal punishment for incitement to commit suicide and assistance in its commission, are analyzed. It is noted that at the moment there is no unified approach to the list of structural elements of the characteristics of these crimes and their components.*

***Key words:** suicide; child suicide; inclination to commit suicide; assisting suicide; Art. 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Российская Федерация долгие годы занимает лидирующие показатели в мире по числу детских самоубийств [26], в особенности данная проблема отмечена органами внутренних дел

России [27], а также Уполномоченным по правам ребенка Российской Федерации [28].

По данным Следственного комитета Российской Федерации, наблюдаются устойчивые тен-

денции, связанные с ростом количества детских самоубийств: 2020 год – 548 случаев, 2021 год – 753 случая, 2022 год – 679 случаев [4].

Как отмечает Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год по данным неофициальной статистики Следственного комитета Российской Федерации, отмечается негативная динамика суицидального поведения несовершеннолетних в части увеличения числа совершаемых ими суицидальных попыток [4, стр. 239]. К сожалению, точных данных о попытках суицида не приводится, а какая-либо статистика в этом ведомстве, вероятнее всего, отсутствует.

Вызывают вопросы и число случаев суицида, произошедших в 2022 году, поскольку, как показывает правоприменительная практика, иногда неочевидные случаи детского суицида могут усматриваться районными следователями как несчастные случаи в целях проведения процессуальной проверки без установления специализированного контроля со стороны руководства следственных управлений субъектов.

Несмотря на это, в период с 2013 по 2021 гг. число материалов, зарегистрированных по признакам ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации составило 1465. При этом следует отметить, что их число ежегодно растет: в 2013 году – 139, в 2014 – 221, в 2015 – 205, в 2016 – 248, в 2017 – 308, в 2018 – 344, в 2019 – 415, в 2020 – 434, в 2021 – 480 [5].

Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13%, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5% (с 188 до 362 случаев) [27]. Об этом также сообщается в докладе Уполномоченного по правам ребенка Марии Львовской-Беловой за 2021 год [5].

Заместитель председателя Совета Федерации по конституционному законодательству Елена Мизулина (2015 – 2020 гг.) также сообщает, что за последние годы количество детских суицидов выросло в России более чем на 35%.

С развитием информационных технологий, наряду с традиционными противозаконными действиями появляются новые способы не только доведения людей до самоубийства, но и склонения к самоубийству, которое возможно совершить посредством социальных сетей «Интернет», где имеют особенную уязвимость

дети и подростки. Как известно, информационные системы используются не только в интересах человека, общества и государства, но и против них [8; 10; 11; 12; 13; 16; 17; 18; 24; 25]. В данном случае речь идет об обезличенном, дистанционном способе доведения лица до самоубийства. Как отмечает О.В. Андрушина, дистанционный способ совершения насильственных преступлений оказывается все более востребованным, поскольку он психологически более комфортен, эффективен и оптимален [7].

Вопросы борьбы с организацией детских суицидов сегодня – острая национальная проблема России. В ходе опроса сотрудников Следственного комитета РФ, МВД и ФСБ России удалось установить, что огромное количество подобных преступлений организуются в сети Интернет лицами, находящимися за границей России, в частности на территории Украины.

Организация детских самоубийств из-за рубежа – один из способов ведения терроризма в отношении наших сограждан.

Уже являются общеизвестными игры для школьников, такие как «Синий кит» или «Беги или умри», где организаторы данных сообществ отбирают возможных кандидатов на смерть среди несовершеннолетних, как правило, одиноких, дают им определенные инструкции, ведут соответствующую работу и побуждают в определенный момент лишить себя жизни под угрозой убийства родных ребенку людей (за счет вычисления преступником местонахождения ребенка посредством установления ip-адреса).

Последние обнаруженные игры смерти это: «04:20» и «Красная сова». К сожалению, в условиях высокой анонимности в Интернете, в связи с распространением анонимных мессенджеров, появлением телеграм-ботов выявлять способы организации детских суицидов в сети Интернет становится все сложнее.

Кроме того, преступники осуществляют свою деятельность и в интернет-играх. В условиях борьбы с подобными играми, следователям Следственного комитета РФ удалось добиться закрытия игры «Авалайф», где иностранные граждане регулярно пытались склонить к суицидам детей-игроков. Такие же преступные действия прослеживаются и в иных

играх, например, в игре «Майнкрафт».

Анализ серверных данных и выявление преступлений в условиях онлайн игр – весьма сложная (порой невыполнимая) задача, которая ложится на сотрудников правоохранительных органов, что также подтверждается позицией О.В. Артюшиной, согласно которой из-за компьютеризации самоубийств возникает ее естественная латентность. Как отмечает автор, данные преступления не могут быть выявлены на уровне участкового, соседей, родственников, а при публичных действиях даже самому потерпевшему практически невозможно выявить лицо, скрывающееся под чужим именем [7].

При совершении данных преступлений преступники, как правило, используют анонимайзеры. Кроме этого, основная проблема привлечения к уголовной ответственности по данной категории дел заключается в нахождении субъекта преступления в другом государстве.

После волновых всплесков детских суицидов в России в период с 2016 по 2017 годы вследствие распространения групп смерти в социальных сетях на просторах Интернета, в России был разработан комплекс мер по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних до 2020 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2019 года № 2098-р [2], который продлен до 2025 года (что демонстрирует актуальность проблемы) распоряжением Правительства РФ от 26 апреля 2021 года № 1058-р [3], а также введены новые статьи Уголовного кодекса РФ, а именно статья 110.1 и статья 110.2, а также дополнена статья 110.

На уровне субъектов Российской Федерации также реализованы программы профилактики детских самоубийств. Каждый год, в докладах Уполномоченного по правам ребенка дается целый комплекс рекомендаций по предотвращению детских суицидов главам субъектов Российской Федерации, Минздраву России и Минпросвещения России.

Однако уполномоченными государственными органами не рассматривается проблема детских самоубийств с криминологической точки зрения.

В частности сотрудникам полиции, Следственного комитета или ФСБ не дается каких-либо дополнительных полномочий или прямых

указаний по превенции или выявлению случаев добровольной детской смертности.

Ведь широко известны места в сети Интернет, где распространена пропаганда смерти и в настоящее время, однако каких-либо действий по предупреждению преступности в них правоохранителями не проводится.

Имеются случаи волонтерских акций по выявлению данных притонов смерти, но уровень взаимодействия волонтеров и правоохранителей, к сожалению, на низком уровне из-за высокой занятости последних.

Особую обеспокоенность вызывают случаи организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, некоторые из которых должны рассматриваться правоохранителями как внешние террористические угрозы, в рамках расследования преступлений, предусмотренных свежими статьями 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса РФ.

Кроме этого, в случае выявления групп смерти или лиц, занимающихся склонением к суицидам или их организацией, весьма непросто привлечь таких лиц к уголовной ответственности из-за сложной конструкции состава преступления и дифференцированных проблем квалификации таких действий, речь о которых пойдет далее.

Отсутствие нормативных дефиниций склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, а также организации суицидов порождает проблему отграничения этих преступлений друг от друга, что подкреплено криминологическими и практическими проблемами привлечения к уголовной ответственности по данным преступлениям.

Заслуживают внимания проблемы квалификации рассматриваемых деяний, возникающие при наличии признаков неоконченного преступления, совокупности преступных деяний, соучастия в преступлении. Требуют детального анализа и проблемы дифференциации ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению.

Из-за имеющихся пробелов в дефинициях, а также в неоднозначности, спорности рассматриваемых составов преступлений органам следствия сложно применять уголовный закон, что подтверждается спорами в научной литературе [7; 9; 23; 22; 14; 21; 15; 20; 6].

До сих пор остается неясным каким именно является состав рассматриваемого преступления. Так, М.А. Артамонова считает, что состав рассматриваемого преступления является формально-материальным, то есть данное деяние следует считать оконченным с момента покушения или фактического совершения потерпевшим самоубийства [6].

Данная конструкция идет в противовес высочайшей общественной опасности рассматриваемых составов преступлений, в связи с чем конструкция данных составов преступлений должна быть представлена как формальная, что позволит правоохранителям эффективно применять статьи 110.1 и 110.2 УК РФ.

Ю.А. Уколова отмечает, что к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ (в прежней редакции), «у виновного может быть только неосторожная форма вины» [19].

Как отмечает Н.Е. Крылова, одна из проблем рассматриваемых составов преступлений – признак заведомости, который делает невозможным его реализацию с неосторожной формой вины, что отличается от законодательств или сложившихся правоприменительных практик иных государств, например, Казахстана, Узбекистана, Армении или Болгарии.

Внесение же в уголовный закон рассмотренных изменений, как продолжает автор, продиктовано стремлением законодателя выработать эффективный механизм противодействия сложившейся системе вовлечения несовершеннолетних в формы суицидального поведения. Однако имеющиеся противоречия уголовного закона не способствуют его эффективному применению на практике и могут создать дополнительные проблемы для правоприменителя, в связи с чем необходима работа над положениями уголовного закона [15]. Соответственно, автор сделал вывод о неэффективности данных статей еще в 2018 году.

Если рассматривать позицию Н.Е. Крыловой в ретроспективе, то можно отметить, что автор действительно прав в следующем: если по ст. 110 УК РФ ежегодно выносятся десятки приговоров, то по ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ отследить вынесение приговоров по базам судебного департамента невозможно – по ним отсутствуют статистические данные.

Если же обращаться к открытым источни-

кам «ГАС-правосудия» и базы данных судебных решений «Судакт», то по ст. 110.1 УК РФ за все время существования статьи найдено 3 приговора, а по ст. 110.2 УК РФ приговоров не найдено вовсе.

Тогда для чего существуют эти две сложные конструкции неэффективных составов преступлений в виде статей 110.1 и 110.2, которые совершенно не применяются на практике, тогда как любой пользователь сети «Интернет» может найти здесь и сейчас преступные группы смерти, которые не преследуются по закону в силу его сложности и непродуманности.

Не согласен с позицией Е.Н. Крыловой В. Б. Хатуев, который отметил, что предупреждение суицидальных попыток средствами уголовного закона является одним из наиболее эффективных методов их профилактики [20]. Можно было бы согласиться с автором, если бы такой уголовный закон работал на практике.

Если проблемы субъективной стороны преступления завуалированы, то проблемы объективной стороны видны сразу после прочтения диспозиции статей 110.1 и 110.2 УК РФ.

Что представляется «склонением к совершению самоубийства», когда оно образуется? Какие именно уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы образуют состав преступления? Образуется ли данный состав преступления (ст. 110.1 УК РФ) формально или материально?

Еще больше возникает вопросов по ст. 110.2 УК РФ, где диспозиция статьи касается исключительно организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, но никак не сама деятельность конкретных лиц.

Следовательно, для эффективной реализации на практике статей 110.1 и 110.2 УК РФ необходимы тщательный анализ и последующая их модернизация, в частности выработка объективной и субъективной сторон преступлений, нормативных дефиниций понятий, вложенных в диспозицию статей.

Таким образом, организация детских самоубийств в отношении детей России – один из способов ведения преступных, террористических действий против мирных граждан. Несмотря на многочисленные теоретические исследования криминалистической характери-

стики преступления в целом, криминалистической характеристике статей 110.1 и 110.2 УК РФ уделено крайне мало внимания в научной литературе. Складывается ощущение, что данных статей нет и никогда не было в Уголовном кодексе России из-за их скудного правоприменения. Где нет прикладного применения, там и нет научных проблем, в связи с чем в литературе и отсутствует научный интерес к данным статьям УК РФ.

Отчетливо видно, что на данный момент не выработан единый подход к перечню структурных элементов характеристики данных преступлений и их составных частей. Рассматриваемые статьи уголовного кодекса откровенно являются «сырыми» и непроработанными, не реализуются на практике, приняты законодателем стихийно.

Соответственно, группы смерти как существовали, так и существуют, сообщества, пропагандирующие детский суицид, ежедневно набирают сотни юных подписчиков, а загадочных, непонятных для родителей детских суицидов с каждым годом становится все больше, при этом введенные для борьбы с этим общественным недугом статьи Уголовного кодекса РФ попросту не работают на практике.

Общество бьет в колокол, созданы группы

матерей, потерявших детей в результате суицидов, которые твердо убеждены в индифферентном подходе законодателя и правоприменителя к произошедшим трагедиям. Да, введены специализированные статьи Уголовного кодекса России, которые, к сожалению создают лишь призрачный эффект плацебо для самого государства, но никак не для потерпевших.

В этой связи представляется необходимым законодательно пересмотреть статьи 110.1 и 110.2 УК РФ, уменьшить диспозицию статей, дать нормативные определения способам совершения данных преступлений, установить четкий механизм привлечения к ответственности по данной категории дел, а также проработать структуру составов преступлений, их объективную и субъективную стороны. Помимо этого, необходимы законодательные разъяснения о том, какие группы смерти подпадают под положения ст. 110.2 УК РФ. Является ли, например, интернет-группа, пропагандирующая меланхолию и желание умереть от депрессии, группой смерти? Подпадает ли администратор этой группы под ответственность? А модераторы группы?

Вопросов для правоприменителей колоссальное множество, а как известно, чем сложнее диспозиция статьи, тем тяжелее ее применение.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.09.2019 № 2098-р // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909270020M3>
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 1058-р // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104300075>
4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLIsZL45JDp4Xl.pdf>
5. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 год // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXYb6xBrHFF.pdf>
6. Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 63-66.
7. Аргюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. – 2019. – № 9. – С. 77-84.
8. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.

9. Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 30 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
13. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
14. Крылова Н. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36-48.
15. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75-82.
16. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГТМУ, 2009. – 156 с.: ил.
17. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
18. Сальников В.П., Крижановская Г.Н., Кривоносова Д.В. Российская молодежь – мишень информационного терроризма. Как противостоять новым формам террористической угрозы? // Информационное право. – 2023. – № 1. – С. 14-17.
19. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 230 с.
20. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 27-40.
21. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2011. – 220 с.
22. Чекунов И.Г., Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 44-47.
23. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2(3). – С. 19-22.
24. Яловая О.И. Понятие «ребенок» и проблема сегментации детской аудитории в медиапространстве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 143-149.
25. Яловая О.И. Проблема правового регулирования безопасного детского контента в интернет-среде // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 167-169.
26. Global Health Estimates 2016: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000-2016. Geneva, World Health Organization; 2018
27. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552>
28. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

СТАРОВОЙТОВА Ольга Эдуардовна,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юриди-
ческих наук, доцент, член-корреспондент РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: olgst4r@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ СОМАТИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Рассматриваются вопросы возможности защиты личностных и соматических прав человека в России. Отмечается, что проблема на сегодняшний день заключается не только в решении вопросов, связанных с терроризмом и экстремизмом, но и в том, что в российской юридической науке нет четко структурированных и обоснованных определений жизни, смерти, человека, тела, личности.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; соматические права; личностные права; тело человека; биомедицинские технологии.

STAROVOITOVA O.E.

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF SOMATIC AND PERSONAL HUMAN RIGHTS IN THE CONDITIONS OF EXTREMISM.

The summary. The article discusses the possibility of protecting personal and somatic human rights in Russia. It is noted that the problem today lies not only in resolving issues related to terrorism and extremism, but also in the fact that in Russian legal science there are no clearly structured and substantiated definitions of life, death, man, body, personality.

Key words: extremism, terrorism, somatic rights, personal rights; the human body; biomedical technologies.

Одна из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день, это проблема, связанная с экстремизмом и ее крайней степенью терроризмом. Устранение экстремизма, его предотвращение, это задача не только государства, выражающаяся в профилактических мероприятиях, но и всего общества, населения страны,

различных организаций.

Всем известно, что в России экстремистская деятельность запрещена и преследуется по закону, основанием этого является факт того, что наша страна многонациональна, в ней одновременно существуют различные конфессии, что требует постоянного контроля и

реагирования на действия отдельных граждан или организаций, которые стремятся посеять вражду по различным признакам между народами или группами людей.

В основе такой борьбы лежат принципы и нормы как международного права, так и отечественной законодательной системы. Одним из важных Законов, регулирующих данную деятельность в России, является Федеральный Закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. Одним из признаков экстремизма является нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, а также отношения к религии.

На сегодняшний день права человека определяются не только конституционными нормами, существуют и иные права человека, многие из которых признаны на законодательном уровне иностранных государств. К ним, например, относятся соматические права человека, личностные. Говоря о возможности реализации этих прав, необходимо учитывать, что, например, соматические права предполагают возможность пользоваться, владеть, распоряжаться собственным телом [6; 16; 21; 25; 41; 44; 46; 49; 50; 52; 53]. Основное понятие личностных прав заключается в свободе [20; 22; 32; 34; 57]. Так, многие философы древности различали не только политическую, экономическую, моральную свободу, а буквально освобождение, то есть «способность высвободиться из плена иррациональных страстей» [56, стр. 156]. Возможность зарождения идеи личностных прав человека происходило через осмысление свободы человека, через понимание природной сущности человека.

Кроме того, в крайнее время особое внимание уделяется группе прав, которая основана на праве пользования, владения и распоряжения собственным телом, например, изменение пола, трансплантация органов и тканей [11; 24; 26; 27; 28; 40; 42], право на жизнь человеческого плода [5; 9; 10; 13; 17], право на аборт [35; 47; 48; 51], на жизнь, смерть, на виртуальное моделирование [2; 4; 7; 8; 12; 14; 15; 43; 45; 54] и т.д. Некоторые из этих прав известны обществу издавна, а иные, производные от них

появились в настоящее время и вызывают шок в сознании современного человека.

Защита прав человека в условиях глобализации, изменения мира необходима для реализации всех существующих на сегодняшний день правовых систем, и это должно отражаться на законодательном уровне. Кроме того, на наш взгляд должны быть выработаны единые стандарты по реализации и защите этих прав не только на государственном, но и международном уровне. Возможно ли считать экстремистскими действиями посягательство на вышеуказанные права человека? Да, возможно, поскольку они являются неотъемлемой частью его жизни. Но проблема на сегодняшний день заключается не только в решении вопросов, связанных с терроризмом и экстремизмом, но и в том, что в российской юридической науке нет четко структурированных и обоснованных определений, например, жизни, смерти, человека, тела, личности. К сожалению, в отношении определения жизни человека, нам известно лишь позиция Ф. Энгельса, данная им в работе «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом – Отдел первый. Глава VIII. Натурфилософия. Органический мир»: «Жизнь есть форма существования белковых тел, и эта форма существования заключается по существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» [31]. Все эти категории заимствованы либо из медицинских, либо философских и иных источников. Также проблемой можно считать отсутствие законодательных норм, запрещающих посягательство на личностные, соматические и иные права человека. Сегодня в международно-правовых актах подчеркивается необходимость именно законодательного определения понятия «человек». Отсутствие четкого термина «человек» или «человечество» не позволит сформулировать понятие «человеческое достоинство», необходимое для правовой защиты соматических прав человека. Кроме того, поднимая вопрос о защите права пользования, владения и распоряжения телом, необходимо помнить, что это неотъемлемая часть самого человека, она не является собственностью государства, а исходя из естественных прав, всецело принадлежит человеческому существу.

Права человека представляют собой особую ценность [3; 18; 19; 23; 29; 30; 32; 33; 36; 37; 38; 39; 58]. В 2019 году вышла коллективная монография «Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом» [55]. Основное внимание в работе уделяется рассмотрению различных категорий прав человека при условии тесной взаимосвязи демократических ценностей общества с возможными террористическими угрозами, в отношении прав и свобод человека. Такая

угроза возможна в связи с террористическими актами, ростом различных радикальных группировок, а также совершенствованием способов пропаганды, финансирования экстремизма и терроризма.

В связи с этим перед государством встают новые вопросы о совершенствовании механизмов контроля, которые способны осуществлять правовую защиту человека, общества и государства. Они, эти механизмы, требуют уже философско-правового анализа.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 28.06.2014 № 179-ФЗ, от 21.07.2014 № 236-ФЗ, от 31.12.2014 № 505-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ, от 23.11.2015 № 314-ФЗ, от 28.11.2018 № 451-ФЗ, от 02.12.2019 № 421-ФЗ, от 31.07.2020 № 299-ФЗ, от 15.10.2020 № 337-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ, от 01.07.2021 № 280-ФЗ, от 14.07.2022 № 303-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
2. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А., Дашин А.В., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Ищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Законодательство России о праве человека на жизнь // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 100-102.
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 369 с.
5. Бабаджанов И.Х. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 7-21.
6. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
7. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
8. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 8-16.
9. Бабаджанов И.Х. Правовое регулирование статуса эмбриона человека: светский и религиозный аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 14-26.
10. Бабаджанов И.Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 10-28.
11. Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 139-154.
12. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Жизнь и смерть как базовые категории философско-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 17-27.
13. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Статус эмбриона человека: проблемы правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 120-130.
14. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. Право на жизнь: понятие, содержание и некоторые вопросы юридического закрепления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 23-25.
15. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь

- // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
16. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 80-95.
 17. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В., Трусова Е.А. Право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона: этико-юридические проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 157-172.
 18. Бастрыкин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // Защита и безопасность. – 2019. – № 2. – С. 26-29.
 19. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
 20. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
 21. Деркач Н.Г., Луковская Д.И. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 30-36.
 22. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
 23. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
 24. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации «О трансплантации органов и тканей человека» // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 69-75.
 25. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.
 26. Курбонзода Ш.Ш. Гражданско-правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека по законодательству Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 73-78.
 27. Курбонзода Ш.Ш. Договоры трансплантации и донорства: некоторые дискуссионные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 167-175.
 28. Курбонзода Ш.Ш. Общая характеристика гражданско-правового регулирования медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 60-64.
 29. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
 30. Луковская Д.И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 34-36.
 31. Маркс К., Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный Г. Евгением Дюрингом // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том XIV – М.: Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
 32. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
 33. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 34. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
 35. Михайлова М.В. Право на аборт в системе соматических прав человека: теоретико-правовой анализ. – СПб.: ГУАП, 2020. – 138 с.
 36. Права человека и правовое социальное государство в России: Монография / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 400 с.
 37. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
 38. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр

- Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
39. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
 40. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
 41. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
 42. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
 43. Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и смерть человека: аксиологическое и проприетарное измерение // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 165-168.
 44. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
 45. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
 46. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
 47. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 201-209.
 48. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153-169.
 49. Старовойтова О.Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства // Юридическая техника. Ежегодник. № 17. «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2023. – С. 158-160. – в сб. 735 с.
 50. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
 51. Старовойтова О.Э. Перфекционизм права и допустимость аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 65-69.
 52. Старовойтова О.Э. Тело человека и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 120 с.
 53. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 453 с.
 54. Стеценко С.Г. Право на жизнь: возникновение и проблемы реализации (медико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 160-169.
 55. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом: Монография / Безрукова О.В., Демидов М.В., Капитонова Е.А. и др. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
 56. Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Сборник : Пер. с англ. и фр. / Составители Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева; Ввод. ст. Ю. А. Шрейдера. – М.: Прогресс, 1990. – 495 с..
 57. Хайек Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, 2006.
 58. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск: ПУЛ, 1992. – 228 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ФЕДОРОВИЧ Михаил Александрович,
аспирант Высшей школы государственного
аудита МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва,
Россия)

E-mail: fma.21@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки;
5.1.5 – Международно-правовые науки

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

***Аннотация.** Рассматриваются теоретические аспекты понятий государственной ответственности и международно-правовой ответственности государств. Особое внимание уделяется содержанию данных категорий, их наполнению и соотношению друг с другом. Полученные результаты аккумулируются в форме выводов, которые могут быть использованы как в теоретической, так и в практической деятельности.*

***Ключевые слова:** ответственность государств; международно-правовая ответственность государств; субъекты международно-правовой ответственности; правовое регулирование, геополитика.*

FEDOROVICH M.A.

CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF STATE RESPONSIBILITY AND INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF STATES

***The summary.** The author considers theoretical aspects of the state responsibility concepts and international legal responsibility of states. Special attention is paid to the content of these categories, their filling and correlation with each other. The obtained results are accumulated in the form of conclusions and proposals that can be used both in theoretical and practical activities.*

***Key words:** State responsibility; international legal responsibility of States; subjects of international legal responsibility; legal regulation; geopolitics.*

В современном мире, в связи с глобальными геополитическими изменениями, огромное внимание в среде ученых-правоведов уделяется проблематике межгосударственных правоотношений, и отдельным их аспектам, таким, как

ответственность государств, суверенитет государств в контексте глобализации [2; 9; 10; 20; 21], правовой статус и последствия санкционной политики и иных односторонних мер воздействия на государства.

Государство – это сложнейший политико-правовой механизм. В силу его специфических свойств, государство, как институт является предметом рассмотрения различных наук, в том числе, и правовых. Говоря о правовых науках, и учитывая, что для целей настоящей статьи будет рассмотрено государство во взаимоотношениях с другими государствами и надгосударственными образованиями, можем сделать вывод, что при рассмотрении фактически единого феномена юридической ответственности такого института, как государство, мы будем обращаться к предмету и методу теории государства и права и также к предмету и методу публичного международного права.

Так, в рамках публичного международного права, рассматривая проблему ответственности государств, принято говорить о международно-правовой ответственности, в то время, как теория государства и права, как правило, рассматривает юридическую ответственность внутри государств [5; 12; 15; 16; 18; 22; 25], но в то же время, касаясь проблемы государства, как субъекта ответственности, в таком случае употребим термин государственной ответственности.

Для того, чтобы разграничить данные категории, необходимо сопоставить смысловое содержание и понятийный аппарат, который используется в соответствующих правовых дисциплинах при обозначении юридической ответственности в контексте государств.

По мнению ряда ученых, международно-правовая ответственность является одним из принципов международного права [11] и заключается в том, чтобы субъект международного права, который виновен в нарушении правовой нормы, понес за это наказание и компенсировал ущерб другому субъекту международных правоотношений.

Международно-правовая ответственность по мнению американского юриста Ч. Хайда определяется следующим образом: «Государство, нарушившее какую-либо обязанность, возлагаемую на него международным правом, в принципе должно возместить потерпевшему государству причиненный ему ущерб» [24, стр. 197].

Ученый-юрист Д. Анцилотти так толкует международно-правовую ответственность: «Существование международного правопорядка предполагает, что субъекты, на которых лежат

обязанности, должны также нести ответственность за их невыполнение» [1, стр. 429-430].

Правовед П.М. Курис полагает, что институт международно-правовой ответственности является необходимым юридическим средством обеспечения международного права, и также важнейшим элементом его сущности [23, стр. 312-316].

На современном этапе развития данных категорий, принято выделять международно-правовую ответственность, как отдельный вид юридической ответственности применительно к государствам. В Комиссии международного права ООН проходило обсуждение того, что развитие норм о международно-правовой ответственности может пойти в направлении разделения гражданско-правовой и уголовной ответственности. Однако было принято решение, что нормы об ответственности государств не являются ни гражданскими, ни уголовными, а представляют собой международные нормы *sui generis* [26].

Таким образом, международно-правовую ответственность следует определить как международно-правовой институт, включающий совокупность правовых норм, чаще всего международного публичного права, которые регулируют отношения между субъектами международно-правовых отношений в случае совершения государством или иным субъектом международного права деяний, относящихся к противоправным или иным образом нарушающих права участников международных правоотношений.

Переходя к определению государственной ответственности с точки зрения теории государства и права, предлагаем обратиться к понятию Д.Б. Левина, который в своей работе упоминает следующее: «Ответственность государств – это коллективная ответственность политических организмов за противоправное поведение своих органов, должностных лиц и даже находящихся под их властью частных лиц... это есть политическая ответственность, ответственность, воплощающая в себе политические отношения государств, хотя ее последствием могут быть как международные санкции и политическое удовлетворение, так и возмещение материального ущерба» [13, стр. 37].

Юридическая ответственность в целом мно-

гими учёными определяется как вертикальное и во многом одностороннее правоотношение, возникающее между государством, как меритом справедливости и аппаратом принуждения, и конкретным индивидом (правонарушителем), который будет нести наказание за совершенное правонарушение [4, стр. 72-73, 109]. Таким образом, юридическая ответственность связывается с государственным принуждением и понимается как реакция государства на нарушение установленных им норм [8; 3].

Данный факт обуславливает первую классификацию, которая может быть сформирована применительно к категории ответственность государств.

Во-первых, государственная ответственность состоит из ответственности внутренней. То есть ответственности государства перед своими гражданами и иным публичными и политическими субъектами, которые входят в состав соответствующего государства.

Например, в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Соответственно, за нарушение обязанности государства, наступает ответственность.

Так, в соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пределы ответственности при наличии нарушения со стороны государства, а также определение круга лиц, который несет ответственность от имени государства, может отличаться в зависимости от конкретного нарушения.

Полагаем, что основное проявление внутренней государственной ответственности выражается в различных механизмах защиты прав граждан и юридических лиц перед государственными органами, в том числе, посредством правоохранительных мер, а также в возможности предъявления требований в суд в спорах с государственными органами.

Процедура защиты прав в Конституции не содержится, но раскрывается в отраслевом законодательстве. Наиболее подробно случаи возмещения государством нанесенного им и его органами вреда регулируются гражданским

законодательством. Так, среди основных начал гражданского права выделяется восстановление нарушенных прав (ст. 1 ГК РФ) с использованием различных мер гражданско-правовой защиты (ст. 12 ГК РФ). Например, исходя из ст. 16 ГК РФ, убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. На равне с общими положениями из ГК РФ, специальные аспекты деликтной ответственности в связи с наличием нарушения со стороны государства раскрываются в ст. 1069 ГК РФ, в соответствии с которой, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

За пределами гражданско-правового регулирования, ответственность государства может проявляться в ответственности должностных лиц, вплоть до главы государства – президента [6]. Вопрос о том, являются ли должностные лица государственных органов надлежащими ответчиками из требований к государству подробно рассматривался в работах В.В. Романовой, И.А. Дякиной, Д.Г. Огнева [19; 7; 17]. Для целей настоящей работы, при приведении анализа рассматриваем должностных лиц, как субъектов государственной ответственности, так как она может быть и чаще всего связана с конкретными лицами, наделенными властными полномочиями – должностными лицами и государственными служащими. В публичных отраслях, возможно обра-

таться, например, к ст. 2.4. КоАП РФ, в соответствии с которой, Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В уголовном праве, вопросу ответственности должностных лиц посвящена глава 30. Так, например, ответственность для должностного лица – специального субъекта преступления предусмотрена за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285 УК РФ).

В публичных отраслях права формируется ситуация, при которой государство является (может являться) и потерпевшим и нарушителем. При этом, стоит учесть, что внутренняя государственная ответственность может проявляться также и в отношениях, где государством нарушаются права публичного образования. В данном вопросе речь идет в первую очередь о субъектах федерации, городах и муниципалитетах, которые также не лишены прав по отставанию своих интересов. Вообще в силу того, что государство является комплексным институтом, факт объединения ролей субъекта преступления и лица потерпевшего не может являться ошибкой.

Во-вторых, государственная ответственность может быть внешней, то есть в отношениях соответствующего государства, которые, не связаны с внутренней правовой системой такого государства, в том числе, с другими субъектами международного права, включая другие государства.

В данном вопросе отмечаем, что исходя из приведенного разграничения, внутренней и внешней государственной ответственности, внешняя государственная ответственность во многом схожа с международно-правовой ответственностью.

Полагаем, что для целей настоящей работы, в контексте ответственности именно государств, между двумя данными категориями можно поставить знак равенства. Тем не менее,

международно-правовая ответственность определяет ответственность различных субъектов международного права, в то время как внешняя юридическая ответственность государств сосредоточена только на ответственности одного субъекта – самого государства.

Другая классификация, которая может быть приведена применительно к термину государственная ответственность, заключается в дифференциации ответственности исходя из вида данной ответственности. Мы уже частично касались данного вопроса, приводя примеры внутренней ответственности государства, однако в научных работах ученых выделяется следующая дифференциация:

- 1) конституционная ответственность государства;
- 2) гражданско-правовая ответственность государства;
- 3) международно-правовая ответственность государства [19, стр. 145].

В отношении конституционной ответственности мы уже давали подробное описание проблемы конституционной ответственности и разбирали характеристики, которые могут ее составлять на примере различных отраслей права и нормативных правовых актов, принятых во исполнение Конституции Российской Федерации. Для реализации конституционной обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина необходимо использовать механизм и установленные алгоритмы конституционной ответственности. При этом, по мнению М.В. Мархегейм и О.Н. Полухина, «важен как позитивный аспект конституционной ответственности, проявляющийся преимущественно в ответственном отношении субъектов к своим конституционным обязанностям, добросовестное и эффективное их исполнение, так и негативный – как ответственность субъекта за поведение, отклоняющееся от модели, предусмотренной диспозицией конституционно-правовой нормы» [14].

Гражданско-правовая ответственность также была частично рассмотрена нами в предыдущем разделе настоящей статьи. Дополнительно подчеркнем, что в соответствии со ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область,

автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Тем не менее, в п. 2 указанной статьи, намеренно делается оговорка, что к субъектам гражданского права, указанным в пункте 1 ст. 124 ГК РФ, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Таким образом, при формальном соответствии в статусах гражданских правоотношений, государство и его органы выступают обособленными образованиями при указании на это в соответствующих нормативных актах. Статус государства в данных отношениях соотносится со статусом иных субъектов, как специальное регулирование с общим. До тех пор, пока отсутствует регулирование отдельного аспекта применительно к государству, применяются общие правовые положения и юридические нормы к соответствующим правоотношениям.

Международно-правовая ответственность в приведенной классификации не отличается от тех характеристик, которые приводились ранее. Дополнительно также обозначаем, что субъектом, который может привлечь государство к международно-правовой ответственности наравне с субъектами международного права (государства, международные организации и т.д.) могут выступать и граждане соответствующего государства, и юридические лица. Данная возможность продиктована конвенциями и международными договорами, которые государства заключают друг с другом. На сегодняшний день одним из самых известных институтов, который занимается исследованием нарушений со стороны государств по отношению к гражданам, является Европейский суд по правам человека. Споры между государствами в соответствии с Уставом Организации объединенных наций, могут разрешаться путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

В приведенную классификацию деления государственной ответственности на три подраздела мы также хотели бы включить ответственность публичную (то есть уголовную и административную), так как считаем ее неотъемлемой частью защиты прав физических и юридических лиц, а также самого государства. Вопрос об эскалации публичной ответственности до уровня международно-правовой является спорным. Полагаем, что в рамках данной классификации, как только уголовное правонарушение выходит за пределы одного государства, ответственность за его нарушение перестает быть публичной и становится международно-правовой.

В связи с указанным, более корректной является первая приведенная нами классификация, по которой разграничение происходит по принципу того, является ли субъект, чье право нарушено резидентом/гражданином соответствующего государства. Так, в случае если нарушено право гражданина Российской Федерации и такой гражданин обратился за защитой своих прав в судебную систему Российской Федерации, суд, удовлетворяя требование гражданина привлекает государство к внутренней ответственности государства. В случае, если суд Российской Федерации не удовлетворил требование гражданина, и он вынужден обращаться за защитой своих интересов в международные органы, в случае удовлетворения требования гражданина международным органом, ответственность такого государства не перестает быть внутренней.

Учитывая проведенный анализ, резюмируем, что понятия международно-правовой ответственности и ответственности государства во многом пересекаются, но в то же время отличаются друг от друга по субъектному составу и по потенциальному составу лиц, которые могут выступать истцами (заявителями требований/потерпевшими) по отношению к государству-нарушителю.

Несмотря на наличие различий в толковании международно-правовой ответственности государств и государственной ответственности, при дальнейшем изучении данного вопроса и углублении в проблемы государственной ответственности, требуется комплексный анализ, без привязки к какой-либо отрасли или дисциплине.

Список литературы

1. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I / Пер. с 4-го итал. изд. А. Л. Сакетти и Э. М. Фабрикова; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Д. Б. Левина. – М.: Иностранная литература, 1961. – 447 с.
2. Арзамаскин Н.Н., Смирнов С.В. Суверенитет современного государства в условиях глобализации: Монография. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 182 с.
3. Афанасьев В.С., Липень С.В., Радько Т.Н.; Общая теория права и государства: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 592 с.
4. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Красноярский ун-т, 1985. – 120 с.
5. Боброва Н.А. Общетеоретические и межотраслевой аспекты юридической ответственности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 544 с.
6. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
7. Дякина И.А. Федеральный государственный служащий: правовое обеспечение нормативного статуса: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 176 с.
8. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. – 120 с.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства и права в мировом сообществе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 193-197.
10. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
11. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. 2-е издание. – М.: Статут, 2014. – 221, [2] с.
12. Крусс В.И. Конституционные критерии юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 4. – С. 15-22.
13. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве.. – М.: Международные отношения, 1966. – 152 с.
14. Мархгейм М.В., Полухин О.Н. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека // Научные ведомости. – 2012. – Выпуск 20. – № 8 (127). – С. 172-183.
15. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
16. Медведев С.М., Числов А.И. Правовые отношения и юридическая ответственность: общие свойства и отличительные черты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 20-33.
17. Огнев Д.Г. Ответственность государства за противоправные действия его должностных лиц // Вестник ЛГУ. – Серия 6. – 1990. – Вып. 1.
18. Рожнецв С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
19. Романова В.В. Юридическая ответственность государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 165 с.
20. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
21. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: Аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик, Ю.И. Дук, А.И. Коробеев. – СПб.: Юридический центр – Академия, 2019. – 344 с.
22. Сорокин В.В. Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 160 с.
23. Усенко Е.Т. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. – Вильнюс: Минтис, 1973. – 280 с. // Советский ежегодник международного права, 1974. – М.: Наука, 1976. – С. 312-316.
24. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. В 6 т. Т. 3. / Пер. с англ. И. С. Шохор; под ред. [и с примеч.] проф. В. Н. Дурденевского. – М.: Иностранная литература, 1951. – 576 с.
25. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. – 934, [14] с.: табл.
26. Evans, M. International law / M. Evans – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 865 p.

СОЛОВЬЕВ Никита Павлович,
аспирант Института государства и права
Российской Академии наук (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЕЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

***Аннотация.** Создание необходимой нормативной базы, способной обеспечить экологическую безопасность России, предполагает активизацию работы в разных направлениях, частью которых является формирование климатической повестки. Статья посвящена анализу действующих нормативно-правовых актов в сфере наблюдения за состоянием климата, с целью создания специальной системы правового регулирования в этой сфере. Делается вывод, что ряд нормативно-правовых актов подвергся корректировкам в связи с формирующейся новой политической и экономической конъюнктурой. Вместе с тем, Россия сохраняет свою приверженность целям достижения углеродной нейтральности и демонстрирует способность поддержки и развития климатической политики.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность; климат; нормативно-правовые акты; климатическая повестка; международные санкции.*

SOLOVYOV N.P.

REGULATORY ASPECT OF RUSSIA'S IMPLEMENTATION OF THE CLIMATE AGENDA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

***The summary.** The creation of the necessary regulatory framework capable of ensuring the environmental security of Russia implies the intensification of work in various directions, part of which is the formation of the climate agenda. The article is devoted to the analysis of existing regulatory legal acts in the field of monitoring the state of the climate, in order to create a special system of legal regulation in this area. It is concluded that a number of legal acts have undergone adjustments in connection with the emerging new political and economic situation. At the same time, Russia remains committed to the goals of achieving carbon neutrality and demonstrates the ability to support and develop climate policy.*

***Key words:** environmental safety; climate; regulations; climate agenda; international sanctions.*

Установление на конституционном уровне гарантий экологического благополучия населения России, предопределяет необходимость создания и формулирования положений, определяющих, новые подходы, позволяющие влиять на «...экологические проблемы безопасно-

сти, возникшие в XX в.» [23, стр. 182]. Частью этих положений должна стать климатическая повестка, обеспечивающая экологическую безопасность. «Вместе с тем вопросы экологической безопасности, по сравнению с другими ее видами (экономической, информаци-

онной и др.) не стали приоритетными в массовом сознании россиян, проблематика экологической безопасности формирует аксиому своей безусловной важности весьма неспешно» [16, стр. 203]. Если учесть, что «один из первых международных документов, признавших право человека на благоприятную природную среду – Стокгольмская Декларация была принята 16 июня 1972 г., то есть 50 лет назад, это «отставание в приоритетности», выглядит весьма странным» [21].

На протяжении почти 30-ти лет международное климатическое сотрудничество осуществлялось Россией со многими иностранными партнерами. Особенно высокий уровень сотрудничества можно отметить с Европейским союзом (далее – ЕС). В рамках двустороннего диалога 10 мая 2005 года на саммите Россия–ЕС, проходившем в г. Москве, между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Генеральным директоратом по окружающей среде Европейских сообществ было принято Положение о формировании Диалога по окружающей среде (далее – Положение). Положение было принято в рамках разработки и реализации Дорожной карты по Общему экономическому пространству Россия–ЕС. Были сделаны выводы о необходимости более тесного сотрудничества между Россией и ЕС в области охраны окружающей среды, что предполагало бережное отношение к окружающей среде, выполнение международных обязательств в области охраны окружающей среды, содействие устойчивому развитию и включению вопросов охраны окружающей среды в программы развития всех отраслей производства.

В ней закреплено осознание необходимости уделения финансированию экологических проектов как инструмента соседства и партнерства.

Сотрудничество между странами в рамках принятого Положения оставалось нетронутым до момента охлаждения отношений в 2014 году. Более того, после 24 февраля 2022 года ситуация в корне изменилась. Выдвинутые западными странами претензии в отношении России сделал практически невозможным реализацию многих совместных климатических проектов.

Применение мер межгосударственного влияния которые определяются как «международные санкции», в юридическом смысле санкци-

ями не являются. Санкция может применяться только в том случае, когда совершено правонарушение, и оно таковым признано. «Реализация санкций, закрепляющих юридическую ответственность, сопряжена с осуждением правонарушителя имеет особый порядок их реализации для видов юридической ответственности разной отраслевой принадлежности» [18].

Санкционные меры ответственности – своего рода завершение международно-правового принуждения. Основаниями санкционной ответственности в международном праве являются международные правонарушения – нарушения международного права, совершаемые его субъектами. При этом, важно отметить, что существует презумпция правомерности проведения в исключительных ситуациях спецопераций против террористов на территории иностранного государства, если власти страны не способны или не желают своими силами воспрепятствовать действиям террористов. Такие действия не признаются международным сообществом правонарушениями. Это положение предполагает, что начатая в феврале 2022 г. на территории Украины спецоперация не может квалифицироваться как международное правонарушение, следовательно применение в отношении России международных санкций не может соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права.

Международные санкции могут применяться только международными организациями, в частности Советом Безопасности ООН. Институциональные меры санкционного принуждения применяются по решению международной (межправительственной) организации [19, стр. 231]. Типичными примерами институциональных мер являются меры, не связанные с применением вооруженных сил, предусмотренные ст. 41 Устава ООН, и меры, связанные с применением вооруженных сил, предусмотренные ст. 42 Устава ООН. Вооруженные силы по решению Совета Безопасности ООН могут применяться как для подавления акта агрессии, так и против государства, угрожающего международному миру и безопасности.

Понятие санкционной ответственности в международном праве, предполагает обязанность государства, как субъекта международного права, претерпеть неблагоприятные

последствия, установленные за совершенное международное правонарушение. В международных документах, определяющих международное правонарушение, установлено, что оно имеет место, когда деяние представляет собой нарушение международно-правового обязательства. Оно может быть совершено органами или лицами, осуществляющими властные полномочия, лицами, реализующими власть в отсутствие или при несостоятельности официальных органов, а также поведение, которое государство принимает и признает в качестве собственного. Государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих международно-правовых обязательств.

Антироссийские меры, которые стали вводиться в последнее десятилетие, стали жесткими и агрессивными. Россия была исключена из всех спортивных международных организаций, в сфере культуры отменялись гастроли российских дирижеров, музыкантов, артистов. Россия, находясь под жестким экономическим давлением со стороны стран Европы и США, вынуждена преодолевать последствия вводимых в отношении нее мер. Что может привести к преобладанию ресурсной составляющей позиций экспорта с упором на энергоресурсы, газ и нефть.

Санкции повлияли на возможность многих российских компаний импортировать технологии для «зеленого» перехода. Часть оборудования оказалась недоступна из-за логистических сложностей, а главное – в связи с решениями отдельных зарубежных компаний прекратить сотрудничество с Россией многое оборудование стало недоступно к приобретению и использованию. Сложившаяся ситуация, в свою очередь, продемонстрировала высокую необходимость для России пересмотреть свою климатическую политику и скорректировать ее нормативно-правовую основу, а также появилась возможность для развития отечественных «зеленых» технологий. Советник Президента, специальный представитель главы Российской Федерации по вопросам изменения климата Руслан Эдельгериев отметил, что «государству также необходимо адаптироваться к изменившейся среде», а руководитель департамента мировой экономики, заведующий Лабораторией

экономики изменения климата НИУ ВШЭ Игорь Макаров заявил, что «„зеленый“ переход произойдет в любом случае, вопрос в том – как» [31].

На сегодняшний день нормативно-правовая база климатической политики России продолжает свое стремительное формирование. После ратификации Россией РКИК российское законодательство пополнилось двумя новыми федеральными законами: Федеральным законом от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [1] и Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2]. В 2004 году Россия также ратифицировала Киотский протокол (далее – КП), который является дополнительным документом к РКИК и представляет собой международное соглашение, заключенное с целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению [12]. КП был принят в Японии в г. Киото 11 декабря 1997 года и вступил в силу 16 февраля 2005 года. Главная цель КП – стабилизировать уровень концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему планеты [12]. В процессе реализации КП распоряжением Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 851-рп была утверждена Климатическая Доктрина Российской Федерации (далее – КД) и план по ее осуществлению [7]. КД – это система взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики Российской Федерации внутри страны и на международной арене по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями. Учитывая стратегические ориентиры России, КД является основой формирования и реализации политики в области климата. План реализации КД предполагал необходимость разработки ряда актов, направленных на мониторинг и оценку ситуации с объемом выбросов парниковых газов. Например, межотраслевых стратегий ограничения выбросов парниковых газов, а также технического регламента, устанавливающего требования к безопасности автомобильных дорог при проектировании, строительстве, реконструкции и капитальном

ремонте с учетом требований к сокращению выбросов парниковых газов. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.04.2015 г. № 716-р была принята Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации [9], а Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 № 2344-р был утвержден План реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов (вместе с «Планом реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон РКИК») [11]. После замены в 2015 году КП Парижским соглашением Россия присоединилась к новому климатическому соглашению. Парижское соглашение – это соглашение в рамках РКИК, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Соглашение было подготовлено взамен КП в ходе Конференции по климату в г. Париже и принято консенсусом 12 декабря 2015 года, а подписано 22 апреля 2016 года. Целью подписания соглашения является существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градуса. Как отметил на тот момент министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус, Парижское соглашение – это «амбициозный и сбалансированный план», который стал «историческим поворотным пунктом» на пути снижения темпов глобального потепления.

Базу нормативно-правового регулирования объемов выбросов парниковых газов в России составляет Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», целью которого является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов [3]. В 2022 году федеральное законодательство России пополнилось Федеральным законом от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении экспе-

римента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», ставшим основой для эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в регионах страны [4]. Целью эксперимента является достижение углеродной нейтральности на территории Сахалинской области до 31 декабря 2025 года и на территориях иных субъектов Российской Федерации. Иные субъекты Российской Федерации вправе вводить экспериментальное регулирование и присоединяться к проекту. Стоит отметить, что изначально рассматриваемый эксперимент предполагалось ввести с 1 марта 2022 года, а закончить в 2025 году. Однако эксперимент вступил в силу 1 сентября 2022 года, а процесс перехода к углеродной нейтральности растянулся до 2028 года. По мнению экспертов, задержка в разработке и принятии нормативно-правовой базы и изменение сроков реализации эксперимента вызваны осложнившимися внешнеполитическими обстоятельствами. Надгосударственные меры воздействия на Россию привели к необходимости пересматривать внутреннее законодательство [17; 18; 20].

На сегодняшний день одним из основных документов в рамках стратегического планирования в сфере контроля за выбросами парниковых газов в атмосферу является «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» (далее – Стратегия), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 г. № 3052-р [10] во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 04.11.2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [5] и в целях реализации обязательств по Парижскому соглашению. Главной целью Стратегии является достижение углеродной нейтральности к 2060 году. Документ предусматривает два основных сценария развития:

1. Инерционный, предусматривающий реализацию исключительно принятых решений в рамках отраслевых актов планирования;
2. Целевой (интенсивный), рассматриваемый как основной и предполагающий принятие дополнительных мер по сокра-

щению карбонизации экономики.

В феврале 2022 года Министерство экономического развития Российской Федерации подготовило проект плана реализации Стратегии. Подготовленный проект, включающий в себя регуляторные меры в целях увеличения темпов декарбонизации экономики, рассматривался как не менее амбициозный, чем сама Стратегия. При этом после опубликования проекта плана экспертами высказывались разнообразные точки зрения. Ряд экспертов отмечал недостатки разработанного плана и утверждал, что реализация документа не приведет к сокращению объема выбросов парниковых газов и не представляет собой эффективный инструмент модернизации экономики на основе декарбонизации. Более того, в текущих реалиях проект плана реализации Стратегии ощутил на себе влияние западных санкций: предполагалось, что окончательная версия проекта плана будет утверждена и официально опубликована в марте 2022 года. Первый заместитель Министра экономического развития России Илья Торосов отмечал, что обострение конфликта с Украиной и введенные в отношении России западные санкции не способны деструктивно повлиять на цели, обозначенные в Стратегии, а могут привести лишь к необходимости незначительной временной адаптации разрабатываемого плана реализации Стратегии. Однако в июле 2022 года Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) обратился к Правительству Российской Федерации с просьбой отсрочить принятие плана реализации Стратегии до первого квартала 2023 года. Данное решение было обусловлено складывающимися трудностями в закупке «зеленого» оборудования и доступе к низкоуглеродным технологиям.

В феврале 2023 года глава РСПП Александр Шохин отметил, что проект плана реализации Стратегии нуждается в доработке с учетом новых складывающихся политических обстоятельств. По его мнению, при разработке плана сегодня необходимо учитывать закрытие западных рынков. Необходимо критически оценивать поставленные цели по декарбонизации и отказаться от западных подходов и стандартов реализации климатической повестки. Первый заместитель Министра экономического разви-

тия Российской Федерации Илья Торосов заявил, что проект плана реализации Стратегии будет пересмотрен в целях снижения негативного воздействия санкций на переход к низкоуглеродной экономике в России. Корректировки коснутся вопросов финансирования экологических проектов, перехода от западных инвестиций к инвестициям из стран-партнеров и национальным инвестициям. Прорабатывается вопрос о привлечении инвесторов из Китая и стран Ближнего Востока.

Несмотря на существенное давление санкций в российском правовом поле появились и новые нормативные акты, способствующие реализации климатической политики страны: постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 г. № 455 были утверждены Правила верификации результатов реализации климатических проектов (далее – Правила) [6]. Правила определяют порядок верификации результатов реализации климатических проектов для выпуска в обращение углеродных единиц, полученных в результате их реализации. Утвержденные Правила стали важным шагом в развитии климатической политики России, продемонстрировав заинтересованность и способность страны в продолжении реализации экологических проектов. Современная Россия с первых дней своего существования демонстрирует уверенное стремление к обеспечению экологической безопасности и последовательной реализации климатических проектов [13; 14; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30]. К аргументам в пользу способности России эффективно реализовывать климатическую повестку необходимо отнести отказ России от выхода из Парижского соглашения и заинтересованность в дальнейшем выполнении принятых на себя обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Важность и необходимость сохранения приверженности международным экологическим стандартам были обозначены руководителем Центра ответственного природопользования Института географии Российской академии наук Евгением Шварцем.

В настоящий момент Россия сохраняет свою приверженность целям достижения углеродной нейтральности и демонстрирует способность поддержки и развития климатической политики. Ряд нормативно-правовых актов под-

вергся корректировкам в связи с формирующейся новой политической и экономической конъюнктурой. При этом некоторые нормативные документы были выпущены несмотря на

санкции, что еще раз демонстрирует стремление России не просто следовать общемировой тенденции по декарбонизации, но и задавать более высокие стандарты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5124.
4. Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 10. – Ст. 1391.
5. Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 45. – Ст. 7095.
6. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2022 г. № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 13. – Ст. 2115.
7. Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 51. – Ст. 6305.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 г. № 2344-р // <http://government.ru/docs/all/108901/>
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.04.2015 г. № 716-р // <http://government.ru/docs/all/95640/>
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 г. № 3052-р «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // <https://docs.cntd.ru/document/726639341>.
11. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 года // <https://docs.cntd.ru/document/542655698>
12. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят 11 декабря 1997 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml
13. Антонов И.А., Тарайко В.И. Экологическая преступность в Российской Федерации и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 59-66.
14. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: Монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2015. – 318, [1] с.
15. Виноградова Е.В. Конституционно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности // Юридическая наука: история и современность – 2023. – № 2. – С.52-55.
16. Виноградова Е.В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры – инвестиция в будущее.// Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 199-206.
17. Виноградова Е.В. Международные договоры, направленные на обеспечение безопасности: от концепции к конструктивному диалогу // Право и управление. – 2023. – № 4. – С. 296-302.
18. Виноградова Е.В. Меры межгосударственного давления. Экономические санкции, реторсии, репрессалии // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С.164-172.
19. Виноградова Е.В. Меры международно-правового принуждения. История и реальность // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 230-231.
20. Виноградова Е.В. Реторсии, репрессалии и санкции. Контрфорс государственного суверенитета и мер межгосударственного давления // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 66-69.

21. Виноградова Е.В. Экологическая безопасность и сохранение уникального природного многообразия в парадигме укрепления современной российской конституционной идентичности // Доклады кандидатов в члены РАН, баллотировавшихся по секции философии, политологии, социологии, психологии и права в 2022 году / Российская академия наук; Отделение общественных наук РАН. – М.: Новые печатные технологии, 2023. – С. 374–382.
22. Виноградова Е.В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности – М.: Институт государства и права РАН, 2022. – 290 с.
23. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 232 с.
24. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболев И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С. 31-36.
25. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
26. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
27. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболев И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редакция: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб.: СПбГТУ, 2000. – 363, [1] с.: ил., табл.
28. Савенков А.Н. Право и экология. Арктика: Правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. «Право и экология». – № 1. – С. 22-42.
29. Тарайко В.И. Экологическая безопасность России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 198 с.
30. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Том, Часть 1 / Литовка О.П., Федоров М.М., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Дмитриев В.В., Осипов Г.К., Макаров О.Н., Голубецкая Н.П., Сапунов В.Б., Ростов К.Т., Сальников В.П., Соболев И.А., Малинин А.М., Исмагулова А.А., Бугаев А.К., Анохин А.А., Айларов А.Е., Плиев Г.И. и др. Цели, задачи, решения / Редакция: ответственный редактор О.П. Литовка, ответственный секретарь М.Н. Федоров – СПб.: СПбГТУ, 2001.
31. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/odni-my-tochno-ne-ostanemsya/?ysclid=ll885fyuo0390385879>

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации, Почетный работ-
ник высшего профессионального образования
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА К ТРАКТОВКЕ ПРАВА В УЧЕНИИ И. КАНТА

***Аннотация.** Анализируется позиция Канта, согласно которой исходным пунктом дедукции права является идея свободы субъекта. Поэтому и сам субъект, и его объект, могут мыслиться только как абсолютная, себя определяющая, независимость от внешних условий. Чтобы сохранить свою абсолютную свободу, субъект сам должен положить свою цель и эта цель должна быть абсолютной. Следуя исторической традиции, Кант в процессе дедукции права определяет ее как идею блага, или абсолютного добра. Это задает ценностный подход к трактовке права у самого Канта и у его последователей вплоть до XX столетия.*

***Ключевые слова:** Кант; право; мораль; свобода; справедливость; добро и зло; идея права; субъект; благо; ценности; мир явлений; сущность государства; правовое мышление; единство мышления и бытия.*

ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.

FORMATION OF A VALUE APPROACH TO THE INTERPRETATION OF LAW IN THE TEACHINGS OF I. KANT

***The summary.** The position of Kant is analyzed, according to which the starting point of the deduction of law is the idea of freedom of the subject. Therefore, both the subject itself and its*

object can only be thought of as absolute, self-determining, independence from external conditions. In order to maintain its absolute freedom, the subject himself must set his own goal, and this goal must be absolute. Following the historical tradition, Kant, in the process of deducing law, defines it as the idea of the good, or absolute good. This sets the value approach to the interpretation of law by Kant himself and his followers up to the 20th century.

Key words: *Kant; right; morality; Liberty; justice; good and evil; the idea of law; subject; good; values; the world of phenomena; essence of the state; legal thinking; unity of thought and being.*

Проблема права, его источника и ценностного смысла является одним из центральных вопросов для всего научного творчества И. Канта, формирующего новую парадигму правового мышления [36, стр. 55]. В кантовской трактовке источник права не сводится к элементам природы, как это имело место у Гоббса и Локка. По Канту, внешняя природа всегда является только сферой естественной необходимости и исключает причинность по законам свободы [45]. В мире природы и материальности свободы нет и быть не может: «Идея свободы имеет место единственно в отношении интеллектуального как причины к явлению как действию. Поэтому мы не можем признать за материей свободу в отношении ее непрерывного действия...» [21, с. 166]. Свобода воли является результатом внутренней спонтанной активности личности.

Согласно Канту, как теоретическая способность человека (способность познания) имеет предпосылкой свободу деятельности человека, которая порождает априорные формы познания, так и практическая свобода (свобода воли) является источником всякой активности. Именно способность воли, согласно Канту, является деятельностью, для ограничения которой разум формирует нормы морали и нормы права. Без них свобода воли не имеет адекватной формы, а потому, столкнувшись с миром природы, существующим по законам необходимости, а не по законам свободы, оборачивается своей противоположностью. Кант тем самым не отрицает традиции Нового времени, основанной на апелляции к свободной воле как принципу права, но развивает ее тем, что указывает на действительный источник свободной воли,

который раньше либо принимался как данность (эмпиризм Гоббса и Локка), либо сводился к чисто природной предпосылке [18, стр. 38-43].

Однако настаивая на том, что сама свобода не может быть постигнута разумом в силу того, что она не может быть дана в опыте во всей своей полноте (а Кант в теории познания в общем и целом остается в пределах парадигм, заданных эмпиризмом Нового времени), Кант не может представить действительную теоретическую экспликацию идеи свободы [15, стр. 90-91]. Поэтому он вынужден замкнуть ее в рамках способности индивидуума и не может подняться до подлинно всеобщих определений в трактовке сущности государства.

Опираясь на новую правовую парадигму, отсылающую нас к идее свободы, Кант стремился восстановить единство морали и права, права и справедливости разорванное метафизически мышлением классиков права Нового времени. Именно эта проблематика окажется особенно востребована в XX столетии [17, стр. 121-132; 19, стр. 181-188]. Но при этом он не возвращается к единству мышления в духе естественно-правовой парадигмы, а опирается на «всеобщее начало синтезирующего разума» (Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников). Это стало возможным потому, что «Кант первый дал философское обоснование самоцельности личности, ее нравственной автономии. Только с этого момента и можно говорить об идее права» [37, стр. 188].

Свобода для Канта – это не просто условие отсутствия внешних ограничений деятельности человека, некая позитивная антитеза «несвободе». Хотя именно так понимали ее либерально мыслящие правоведы Нового

времени и Просвещения и в таком качестве идея свободы была усвоена юридической мыслью своего времени. Кант рассматривает свободу как высшее внутреннее определение человека, формирующее его способность к познанию мира явлений и к деятельности в этом мире в качестве не только природного актора, но и в качестве подлинного субъекта морального и правового действия. Идея свободы является сквозной в правовом учении Канта, начиная от характеристики субъекта права и заканчивая понятием государства. В своем главном труде, в «Критике чистого разума», Кант пишет: «Государственный строй, основанный на наибольшей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой всех остальных... есть во всяком случае необходимая идея, которую следует брать за основу при составлении не только конституции государства, но и всякого отдельного закона» [20, стр. 227].

Такого рода понимание свободы позволило уйти от натурализма Нового времени, когда человек и его способности рассматривались как нечто природное. Новым рубежом для правового мышления должен был стать такой подход, когда, наоборот, свобода понималась не как производное от природных отношений, но как первичный источник определения и оценки внутреннего мира человека, а равно и внешней ему, реальной, действительности. При этом Кант подчеркивает исключительно духовный (в его формулировке – «интеллектуальный») характер свободы: «Идея свободы имеет место единственно в отношении интеллектуального как причины к явлению как действию. Поэтому мы не можем признать за материей свободу в отношении ее непрерывного действия...» [21, стр. 166].

Однако такого рода подход сам по себе стал возможен лишь после той научной революции, которую осуществил И. Кант, утвердив метод, а не «врожденные идеи разума» или эмпирические факты в качестве фундамента научной теории. При этом речь шла не только об изменении «веса» научного метода в системе знания, но и о разработке самого нового научного метода, который Кант и его последователи положили в основании теории человека, общества и государства, а также морали и права.

И. Кант признан основоположником немецкой классической философии благодаря тому, что он, разрабатывая новый метод познания, впервые ставит вопрос о природе субъекта как исходного пункта исследования предмета этой науки – всеобщего единства мышления и бытия. Анализ субъекта познания имел результатом разработку критической философии. Отныне сам предмет также должен был рассматриваться не только как субстанция, но и как субъект [2, стр. 431]. Поэтому Кант разрабатывает специальный метод познания, где анализ субъекта является необходимым элементом синтеза наших знаний об объекте. Такой метод познания автор «Критики чистого разума» определяет как трансцендентальный метод, в соответствии с которым мы должны считать необходимым результатом дедукции понятия права не только его объективные характеристики как социального явления и социального процесса, но и сами способы познания права, характер отношения субъекта к праву, содержание правового мышления [48, стр. 186].

Все эти характеристики в теоретико-познавательном плане концентрируются в понятие метода [13, стр. 18-29; 50, стр. 45-51; 51, стр. 18-33], а возведенные на уровень социально-правовых отношений трансформируются в определения правовой культуры [44, стр. 503-529]. Вне конкретной правовой культуры невозможно содержательное определение права. И напротив, уже сама по себе способность удерживать в центре научного анализа все аспекты и нюансы столь сложного, многообразного предмета как право, лишенного к тому же любых признаков чувственно воспринимаемого предмета, является результатом достижения исключительно высокого уровня профессиональной правовой культуры ученого-правоведа.

Отметим, что практика правотворчества в XX – XXI столетиях в полной мере свидетельствует о невозможности отождествить систему действующих законов с правом. В этой связи нужно признать справедливым суждение профессора С.И. Захарцева: «Бывает так, что нормы, кажущиеся на сегодняшний день правовыми и во всех смыслах справедливыми, через исторический отрезок оцениваются уже иначе... Сегодня очевидно, что нормы права,

устанавливающие ход реформ в 1990-х гг., едва ли можно отнести к правовым» [5, стр. 48 – 49]. Из этого следует, что проблема определения умопостигаемой сущности права, не имеющей эмпирических аналогов, неизменно остается актуальной для правовой мысли, а указание классиков на преимущественное значение метода для ее решения имеет для современных ученых-правоведов решающее значение. Отсюда и новые подходы к пониманию права и его сущности. Отталкиваясь от новаторских позиций в этом направлении исследователей второй половины XX века и начала XXI века М.И. Байтина [1], Д.А. Керимова [23], Н.И. Козюбры [25], В.В. Лазарева [26], О.Э. Лейста [28], К.Д. Лубенченко [29], Г.В. Мальцева [30; 31; 32; 33], М.Н. Марченко [34; 35], А.В. Мицкевича [38], П.М. Рабиновича [41; 42] А.И. Экимова [55; 56], Л.С. Явича [57; 58] и многих других, современные авторы выдвинули сегодня новые подходы к пониманию права [4; 22; 24; 27; 39; 40; 43; 54], например, компрехендную концепцию познания права [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

В этом фрагменте Кант обращает внимание на то, что сама предметность права, будучи чисто умопостигаемой сущностью, не может быть априорной данностью для сознания. Право не только не является чем-то, что можно воспринять посредством ощущений (например, увидеть или услышать), но даже и помыслить его непосредственно невозможно. Чтобы для сознания возникла сама предметность такого объекта как право, следует сперва определиться с его модальностью, а это, в свою очередь, предполагает необходимость совершить определенные действия с самим субъектом познания права, определенным образом «настроить» его на работу с этой ускользающей предметностью.

Таким образом, право оказывается тем предметом, в отношении которого необходимость применения мышления объекта и взаимосвязь этого мышления с сущностью его же познания, т.е. применение трансцендентального метода мышления, становится особенно наглядной и очевидной. Разрабатывая трансцендентальный метод познания, Кант стремится найти то понятие, в котором синтетически объединены объект и субъект права и правовых отношений. В качестве такого объекта, составляющего одно-

временно и принцип права как совокупности объективных норм, и источник познавательной активности субъекта, Кант принимает понятие свободы. Именно трактовка права, исходя из идеи свободы делает возможным реализацию в отношении него трансцендентальный метод познания. И наоборот, только разработка трансцендентального метода познания права впервые осуществляет возможность объективировать для сознания умопостигаемую сущность свободы и права.

В рамках новой парадигмы этико-правовой мысли место естественного закона занимает категорический императив. Естественный закон был исключительно теоретическим основоположением как в эмпирической, так и в рационалистической модели права. Речь шла лишь о том, что является основанием постулирования этого положения: врожденные идеи, открывающиеся «естественному свету разума», или социальная конвенция. То есть категорический императив Кант, по сути, ставит на место естественного закона, который составлял центральную категорию и рационалистической, и эмпирической парадигм правовой науки.

Однако здесь имеется существенная разница. Категорический императив и стоящий за ним высший нравственный закон не трактуются автором «Критики практического разума» ни в качестве «врожденной идеи» разума, ни в качестве результата общественного договора. Он выступает лишь как условие практической деятельности человека, канализируемой в формах моральности или легальности, и порождающей, соответственно, нравственность и право.

Согласно Канту, именно способ отношения разума к категорическому императиву задает форму для норм моральности и легальности, определяющих, соответственно, сферы морали и права: первая имеет место там, где мотивы действия человека принимаются как значимые, вторая – в случае лишь формального соблюдения требований разума подчиниться высшему нравственному закону. Сам Кант писал об этом так: «Законы свободы в отличие от законов природы называются моральными. Поскольку они касаются лишь внешних поступков и их законосообразности, они называются юридическими законами; если же ими выдвигается требование, чтобы они (законы) сами были определяю-

щими основаниями поступков, они называются этическими, и в этом случае говорят: соответствие с первыми есть легальность, со вторыми – моральность поступка. Свобода, к которой имеют отношение юридические законы, может быть лишь свободой во внешнем применении; а та свобода, к которой имеют отношение вторые, может быть свободой и во внешнем и во внутреннем применении произвола, поскольку он определяется законами разума. Так, в теоретической философии говорят: в пространстве находятся лишь предметы внешних чувств, во времени же имеются все предметы – и внешних чувств, и внутреннего чувства, так как представления и внешних чувств, и внутреннего чувства суть представления и в этом смысле все вместе принадлежат к внутреннему чувству. Точно так же, будем ли мы рассматривать свободу во внешнем или во внутреннем применении произвола, все равно ее законы как чистые практические законы разума для свободного произвола вообще должны одновременно быть внутренними определяющими основаниями этого произвола, хотя не всегда их можно рассматривать в такой связи» [21, стр. 270-271].

Гегель в своем учении о морали, нравственности, праве и государстве исходит из этой кантовской предпосылки рационального самоопределения человека относительно понятия свободы как практического принципа [3, стр. 12-13]. Его, однако, принципиально не устраивает отказ Канта от анализа содержания понятия свободы. Бессодержательность принципа легальности имеет следствием бессодержательность самого права. Изначально обуславливающее такой результат отношение Канта к опыту как к единственному источнику знания Гегель также отвергает, считая его чем-то вроде атавизма эмпирического способа мышления. Соответственно, «Гегель не разделял дуализм бытия и долженствования, если объявить нравственность всеобщим долженствованием, то в этом случае она теряет свой абсолютный характер... Если же рассматривать нравственность как чистое единство абстрактного закона (Кант), то нельзя, убеждал Гегель, создать систему нравственности...» [53, стр. 152-153].

Немецкий правовед П. Праусс в работе «Мораль и право в государстве согласно Канту и Гегелю» указывал на связь правовой концеп-

ции Канта с его учением о способности разума к различению добра и зла [59, стр. 11]. Благодаря способности к такому различению разум открывает для человека путь к моральному выбору и дает ему закон для ориентации в моральном «пространстве». Этот закон, «закон свободы», может быть назван законом лишь по аналогии с законами природы [59, стр. 41]. В действительности речь идет о возможности различения между «правовым» и «неправовым», между «правом» и «не-правом» для того, чтобы более точно определить истинность позитивного законодательства [59, стр. 36]. Однако без содержательного анализа свободы эта установка оборачивается либо произвольным, необоснованным, утверждением, либо всего лишь благим пожеланием, не раскрывающим, в действительности, суть различия добра и зла применительно к действиям человека [49, стр. 179-193].

Развить учение о моральной ценности позитивного права Кант стремится в «Критике способности суждения», в которой рассматривает сущность оценивающей деятельности разума. Согласно Канту, определяя ценностное содержание своего предмета, разум не раскрывает его сущность, а осуществляет акт рефлексии, в котором «моделирует» свою деятельность по форме ценностного суждения. Основу его составляет целевая установка разума.

Цель, познанная в ее всеобщности, есть высшая ценность абсолютного добра [47, стр. 32-39]. Хотя эта ценность для Канта является лишь субъективной мыслью, все же требуется, чтобы необходимость природы соответствовала законам свободы, чтобы чувственное было определено сверхчувственным. Но всеобщее добро как конечная цель мира, порождаемая требованием практического разума, может быть осуществлено только Богом. В итоге «Критика способности суждения» завершается постулатом Бога. Противоположность добра и мира составляет для разума бесконечное противоречие. Поэтому разум требует, чтобы это противоречие было разрешено Богом, который стоит выше чувственной природы [14, стр. 97-99]. Таким образом, кантовское учение о ценностном суждении завершается, по сути дела, иррационализмом в познании, что нашло отражение также в его учении о морально-правовых ценностях.

Вместе с тем, трактуя право как единственное условие согласования автономии воли личности и детерминизма природы, в которой эта воля только и может быть реализована, Кант дает основание для определения права как высшей ценности для человека, поскольку только благодаря возможности правового отношения человек может реализовать себя в мире как свободную личность. С этих же позиций определял значение философии права Канта выдающийся русский правовед И.В. Михайловский: «1) В отличие от предшествовавшего периода здесь окончательно покидается натурализм: естественное право выводится не из природных влечений и свойств человека, а из самого существа его духа, из практического разума; разум здесь не орудие для нахождения принципов, а источник их. 2) Кант первый дал философское обоснование самоцельности личности, ее нравственной автономии... 3) Кант резко подчеркнул нормативную функцию естественного права. Признавая безусловную необходимость повиновения граждан верховной власти, признавая огромную ценность положительного права, он видел в категорическом императиве естественного права вечный призыв к усовершенствованию, тот маяк, который указывает путь человечеству, критерий для оценки каждого шага в развитии права. Этот критерий не указывал никакого эмпирического содержания, он не говорил, в каких конкретных формах надо устроить общежитие, но он дал чисто формальное начало с безусловным, абсолютным характером, пригодное для оценки какого бы то ни было эмпирического содержания» [37, стр. 201]. Близкую оценку философии права Канта дает и профессор Е.А. Фролова [52, стр. 95-96].

Если же суммировать в одном слове все претензии современных историков и философов права к политико-правовому учению Канта, то их можно было бы обозначить категорией субъективизма. И. Кант, стремясь преодолеть кризис гуманитарного знания, в первую очередь права и этики, отказался от объективной

модели общества, предложенной эмпиризмом Нового времени, и от субъективным установок, введенных в науку Декартом и развитых Лейбницем и Вольфом. Ни объект сам по себе и ни сам по себе субъект не могут быть источником достоверных знаний о природе, обществе и личности. Понять процессы, протекающие в этих сферах, можно лишь в том случае, если в качестве исходного пункта познания мы примем также процесс. А именно: процесс диалектического взаимодействия субъекта и объекта. Иначе, как предпочитали говорить немецкие классики, принять в качестве исходного теоретико-методологического начала науки единый «субъект-объект». Однако сам Кант конструирует теоретическую модель этого «субъект-объекта», анализируя исключительно деятельность субъекта познания, который к тому же трактует как непознаваемую «вещь-в-себе».

Таким образом, человек, по Канту, не может знать, что есть абсолютное добро, или благо, несет ли это понятие в себе какое-либо позитивное содержание или нет. Однако чтобы наши поступки не нарушали свободу другой личности и были бы тем самым моральными поступками, разум предписывает человеку предполагать для себя возможным совершение абсолютно нравственного поступка. Эта возможность, подобно горизонту, никогда не может быть осуществлена в реальности, но без нее человек не мог бы стремиться к совершению моральных поступков по форме и по содержанию, или же только по форме. В последнем случае поступок Кант называет не моральным, а легальным, и именно из понятия легальности он выводит определения права [46, стр. 185-191]. Право формально, оно не предписывает человеку необходимости следовать нравственным императивам, тем не менее оно, точно также как и мораль, получает свое ценностное наполнение в идее абсолютного блага, что с предельной логической точностью доказывают классики немецкого идеализма [16, стр. 278-282].

Список литературы

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2001. – 413 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа (Сочинения т. IV). – М.: АН СССР, Институт философии, Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 488 с.
3. Гусев О.В., Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. – 2017. – № 1. – С. 8-14.
4. Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 12-22.
5. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в российское законодательство и компрехендная теория права как основа суверенной философии права // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 172-187. – в сб. 310 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжаем знакомство с компрехендной теорией права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 173-183.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
14. Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / Под общ. ред. Д.В. Масленникова. – СПб.: РХГА, 2023.- 682 с.
15. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Значение немецкой и русской классической философии для понимания ценностной природы права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля. – СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. – С. 278-283.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 121-133.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях середины

- XX – начала XXI веков // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 181-189.
20. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
21. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб: Наука, 1995. – 528 с.
22. Карташов В.Н. От интегральной к синтетической теории права, или все-таки наоборот? // Теоретические и практически проблемы правопонимания: Материалы 3 Международной научной конференции, 24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия, г. Москва / Под ред. В.Н. Сырых, М.А. Заниной. – М.: РАП, 2010. – С. 162-174.
23. Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
24. Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009. – С 242-254. – в кн. 320 с.
25. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. – Киев: Наукова думка, 1979. – 206 с.
26. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010.
27. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5-13.
28. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / Под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – XI, [1], 339, [1] с. – (Серия «Русское юридическое наследие»).
29. Лубенченко К.Д. Проблемы системно-структурного исследования права развитого социалистического общества: Дис ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1978. – 210 с.
30. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. Изд. 2-е. – М.: СГУ, 2008. – 550 с.
31. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
32. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Академия общественных наук при ЦК КПСС, Кафедра теории государства и права. – М.: Мысль, 1977. – 255 с.
33. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма : Инфра-М, 2011. – 799 с.
34. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1: – 743, [1] с.; Т. 2: – 643, [1] с.
35. Марченко М.Н. Сравнительный метод познания права и выработки его общего понятия // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: Сборник. Выпуск 1 / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2008. - в сб. 224 с.
36. Масленников Д.В., Пономарев А.А. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. – 2016. – № 5 (97). – С. 52-58.
37. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. – Томск: В.М. Посохин, 1914. – 632 с.
38. Мицкевич А.В. Избранное = Selected works / Сост. и авт. предисл. Е.А. Юртаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 303 с. – (Юридическое наследие XX века).
39. Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2007. - 559 с.
40. Право. Порядок. Ценности: Монография / Общ. ред. Е.А. Фролова. – М.: Блок-Принт, 2022. – 688 с.
41. Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства: Учебное пособие. – Изд. 7-е, с изм. – Харьков : Консум, 2005. – 317, [1] с.
42. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. – Львов: Вища школа, 1985. – 166 с.
43. Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 105-120.
44. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
45. Сальников В.П., Масленников Д.В., Жук А.С. Идея нравственно-правовых ценностей и идея государства в парадигмах кантовской и гегелевской философии (к вопросу о проблеме равенства абсолютных ценностей) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 187-193.
46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г. Смысл различия в подходе И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 185-192.

47. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – в сб. 332 с.
48. Сальников В.П., Масленников Д.В., Зорина Н.В., Прокофьев К.Г. Трансцендентализм и идея свободы в философии права: Декарт – Спиноза – Кант // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 177-192.
49. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 179-193.
50. Фролова Е.А. Логико-методологический аспект в философии права нового времени // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (135). – С. 45-51.
51. Фролова Е.А. Методология юридических наук: неокантианский подход // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2016. – № 1. – С. 18-34.
52. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. (Серия «Актуальные юридические исследования»).
53. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 303 с. : табл.
54. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: Монография. 2-е изд. – М.: Проспект, 2023. – 576 с.
55. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
56. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
57. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976. – 287 с.
58. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений – Л.: ЛГУ, 1985. – 207 с.
59. Prauss G. Moral und Recht im Staat nach Kant und Hegel. Munchen: Verlag Karl Alber, 2008.

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ «ЮРИСТЫ НА ДОСУГЕ»

От редакции.

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ «ЮРИСТЫ НА ДОСУГЕ»

Сегодня редакция открывает новую рубрику. Решено дать ей название «Творческая гостиная» («Юристы на досуге»). Здесь читатели нашего научного журнала смогут познакомиться с литературным творчеством своих коллег, обсудить их произведения, дать отзывы и рекомендации.

Хорошо известно, что среди юристов-практиков и представителей юридической науки немало людей разносторонних, творческих, успевающих не только решать сложные правовые споры и коллизии, успешно вести преподавание по целому ряду дисциплин, проводить прикладные и фундаментальные исследования, но и выпускать объемные литературно-художественные, публицистические произведения, выступать сценаристами и даже режиссерами... Интересны также и их увлечения не только литературным творчеством, но и самими книгами (библиофильство), и их знаменитое окружение. Достаточно привести всего несколько примеров.

Выпускники и преподаватели Санкт-Петербургского университета МВД России добрыми словами вспоминают доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.В. Зиновьева, признанного специалиста в области конституционного права, автора десятка учебников и учебных пособий, множества статей, опубликованных в различных изданиях [6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 19]. Однако помимо научно-педагогической деятельности Александр Владимирович с увлечением занимался литературным творчеством. Беседы с коллегами, многолетние жизненные наблюдения ученый-юрист представил на страницах отдельной книги. Она получила весьма интересное название – «Что такое счастье?». Под одной обложкой в ней были собраны художественные тексты, эссе,

афоризмы [18]. У многих коллег она есть в личных библиотеках – с дарственной надписью и автографом автора.

Среди отечественных и зарубежных ученых-криминологов непререкаемым авторитетом пользуется Заслуженный деятель науки Российской Федерации, основатель и президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, главный редактор журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» доктор юридических наук, профессор Дмитрий Анатольевич Шестаков. Под его авторством в различных российских и иностранных издательствах вышло около пятисот научных и учебных публикаций – монографий, учебников, пособий, статей, посвященных общим и специальным проблемам криминологии, в частности, семейной, политической, и другим правовым аспектам [2; 4; 20; 21; 22; 28; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67].

В течение двенадцати лет – с 2001 по 2012 гг. – Д.А. Шестаков являлся профессором Санкт-Петербургского университета МВД России. Под его научным руководством и консультированием адъюнктами, аспирантами, докторантами и соискателями петербургских вузов был подготовлен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций. Научно-педагогическая деятельность, общественная работа, международное сотрудничество – далеко не единственное служение профессора Шестакова. Литературные интересы и художественные увлечения известного ученого также заслуживают внимания общественности. Творческие способности и дарования присущи не только самому Дмитрию Анатольевичу, но и членам его известной в Петербурге, России и за рубежом, имеющей знаменитые корни фамилии.

Так, например, в соавторстве братья

Анатолий и Дмитрий Шестаковы издали целую серию остросюжетных и городских романов, повестей, сборников рассказов. В их творческом багаже достойное место занимает много томное собрание избранных художественных произведений.

Одна из дочерей Дмитрия Анатольевича – Софья – после окончания юридического факультета СПбГУ поступила на службу в органы внутренних дел, в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета МВД России в 2004 году успешно защитила докторскую диссертацию [69], в настоящее время трудится в данном вузе в должности профессора кафедры уголовного процесса, увлекается поэзией. Автор интересных научных публикаций [68; 70; 71; 72; 73; 74] и нескольких поэтических сборников.

В качестве еще одного показательного примера творческого успеха можно назвать бывшего следователя прокуратуры по особо важным делам, а ныне вузовского преподавателя и адвоката, кандидата юридических наук Е.В. Топильскую, известную своими научными публикациями по проблемам организованной преступности [46; 47; 48; 49]. Юридические амплу Елены Валентиновны удачно сочетаются с литературным творчеством. Она является автором более 20 детективов, выдержавших несколько переизданий и имеющих приличные тиражи. Экс-прокурор выступает также в качестве сценариста фильмов и сериалов, широко идущих в отечественном прокате.

Сегодня же мы предоставим слово давнему автору нашего журнала, кандидату юридических наук, доценту, полковнику полиции в отставке Ю.А. Потапову. По образованию Юрий Алексеевич – журналист и юрист, окончил Львовское высшее военно-политическое училище и Санкт-Петербургский юридический институт МВД России. Проходил службу во внутренних войсках и органах внутренних дел, участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, неоднократно выезжал в командировки в «горячие точки». В вузах МВД прошел путь от ответственного секретаря многотиражной газеты до заместителя начальника кафедры кадровой и воспитательной работы. Сегодня трудится в должности доцента кафедры общетеоретических правовых дисциплин

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия и доцента кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии, активно публикуется в научной и периодической печати.

В научной сфере доцент Ю.А. Потапов известен работами по проблемам цензуры Российской империи и ее юридического закрепления, функционирования повременных печатных изданий в дореволюционный период истории, деятельности советских и российских средств массовой информации, взаимодействия судебных и правоохранительных органов со СМИ и общественностью. Имеет более 250 публикаций в различных научных журналах и сборниках материалов конференций. Является соавтором совместно с доцентом Санкт-Петербургского университета МВД России) О.В. Тепляковым учебника «Современная пресс-служба» (М.: Юрайт, 2020), где нашли отражение теоретические обоснования и прикладные аспекты PR-деятельности, основанные на собственном опыте работы в должности журналиста, редактора, пресс-секретаря в военных и правоохранительных структурах.

Как представитель общественности входит в состав Квалификационной коллегии судей Ленинградской области. Участвует в деятельности Ассоциации историков права, ветеранской организации участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Награжден медалью «За спасение погибавших», Почетной грамотой Министра внутренних дел Российской Федерации, Губернатора Санкт-Петербурга, отмечен благодарностью Совета судей Ленинградской области.

В течение пяти крайних лет периодически публикуется на страницах федерального еженедельника «Независимое военное обозрение». На кафедре общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, где трудится в настоящее время, является научным руководителем студенческого научного кружка «Школа исторических расследований и судебных репортеров», участники которого неоднократно становились победителями и лауреатами международных и всероссийских научных конкурсов [1; 3; 5; 7; 23; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 31;

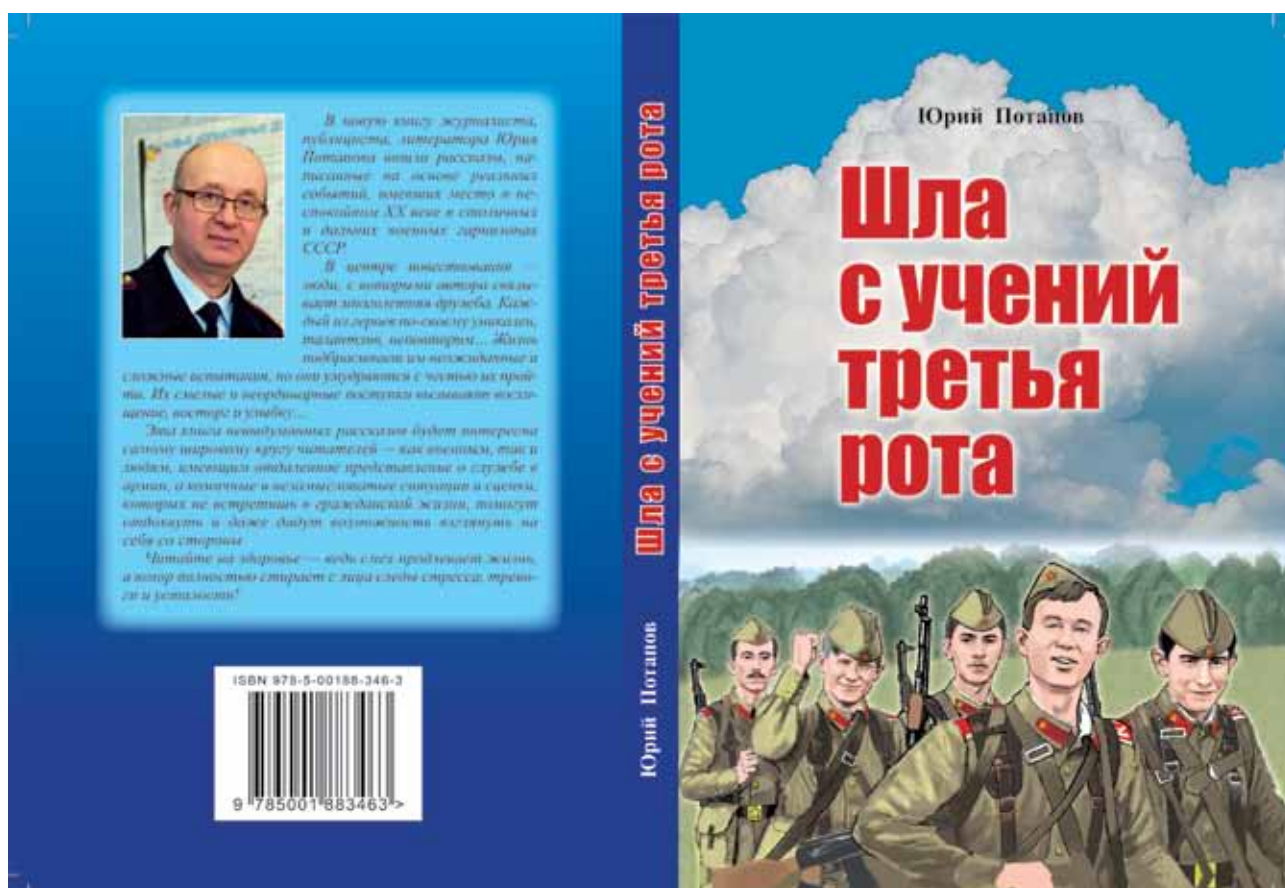
33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 42; 43; 44; 45; 50].

В канун шестидесятилетия Ю.А. Потапова в петербургском издательстве «Астерион» вышли две его книги – сборник рассказов «Шла с учений третья рота» и сборник документальных

очерков «Когда горят камни» [32; 41]. Сегодня на страницах журнала мы публикуем отрывок одного из художественных произведений автора, а также отзыв и рецензии на его творчество.

Список литературы

1. Берекет В.М., Мушкет И.И., Потапов Ю.А., Сальников В.П. МВД России – 200 лет: история, развитие, перспективы (Международная научно-практическая конференция) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1(234). – С. 233-243.
2. Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта: Межвузовский сборник / ЛГУ им. А. А. Жданова; редкол.: Н.А. Беляев, Д.А. Шестаков (отв. редакторы) и др.. – Л.: ЛГУ, 1985. – 171 с.
3. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
4. Бурлаков В.Н., Шестаков Д.А. Предупреждение насилия в семье и его законодательное регулирование // Вестник СПбГУ. – 1996. – Сер. 6, вып. 1. – С. 121-126.
5. Гареев Р.Х., Потапов Ю.А. Ленинградский городской совет XXI созыва – Законодательное собрание Санкт-Петербурга I – III созывов (по воспоминаниям депутата С.Ф. Зыбина) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 124-128.
6. Глущенко П.П., Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Конституционное право России: Краткий курс. – СПб.: Питер, 2004. – 170 с.
7. Горькавая А.С., Потапов Ю.А. Адреса А.Ф. Кони в Петербурге // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 147-155.
8. Зиновьев А.В. Избирательная система России (комментарий Закона о выборах Президента России): Пособие / Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 352 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
9. Зиновьев А.В. Конституционное право: Конспект лекций. – СПб.: Альфа, 1998. – 80 с.
10. Зиновьев А.В. Конституционное право России: Проблемы теории и практики. – М.; СПб.: Герда, 2000. – 405 с.
11. Зиновьев А.В. Конституционное право России – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 632 с.: ил., схемы, табл.
12. Зиновьев А.В. Концепция первоочередных поправок в Конституцию России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 46-61.
13. Зиновьев А.В. Основные направления повышения качества законов в России: полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 4 (255). – С. 4-15.
14. Зиновьев А.В. Отличаются ли выборы президента США демократизмом и легитимностью? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 3 (236). – С. 70-76.
15. Зиновьев А.В. По какому закону россияне будут голосовать на выборах и референдумах? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 33-42.
16. Зиновьев А.В. Статус Конституционного Суда России и его деятельность нуждаются в совершенствовании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 5 (274). – С. 4-13.
17. Зиновьев А.В. Статус народного депутата в СССР: (Проблемы теории и практики). – Л.: ЛГУ, 1987. – 159 с.
18. Зиновьев А.В. Что такое счастье?. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1998. – 131 с.
19. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 359 с.
20. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гишинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П.,

Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский университет МВД России, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 555, [9] с. : ил., табл.

21. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А., Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболев И.А., Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
22. Криминология. Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
23. Ленинградский областной суд: 100 лет служения правосудию: Коллективная монография / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, Г.В. Перфильева. – СПб.: Астерион, 2022. – 360 с.
24. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Материалы научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – С. 64-70. – в сб. 72 с.
25. Машеро Я.П., Потапов Ю.А. Служить во имя закона: Вклад Д.Н. Набокова в осуществление судебно-правовых реформ 1864 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 74-78.
26. Морозова Л.А., Потапов Ю.А., Проценко Е.Д., Сальников В.П. Полиция. Женщина. Гуманизм (Международный научный конгресс женщин-полицейских) // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 133-146.
27. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
28. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н.,

- Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милуков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
29. Потапов Ю.А. Взаимодействие судебных и правоохранительных органов со средствами массовой информации и общественностью: история, теория, проблемы // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 130-139.
30. Потапов Ю.А. Громкие судебные дела в Петрограде-Ленинграде в 1920-1930 годы // Традиционализм и модернизация в судостроительстве и и судопроизводстве: история и современность / Под ред. А.А. Дорской, В.А. Косовской. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 79-90. – в кн. 212 с.
31. Потапов Ю.А. Деятельность судебных и правоохранительных органов по правовому просвещению граждан (теоретико-прикладные аспекты) // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления: коллективная монография / А.А. Дорская, В.А. Косовская, Н.И. Алексеева и др. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 358-367. – в кн. 580 с.
32. Потапов Ю.А. Когда горят камни: сборник очерков и рецензий. – СПб.: Астерион, 2023. – 78 с., ил.
33. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: генерал-лейтенант Ким Леонидович Кузнецов (1923 – 1984). К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 1. – С.92-102.
34. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
35. Потапов Ю.А. Организация связей с общественностью в судебной системе в эпоху цифровизации (социально-правовые аспекты) // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 59-64.
36. Потапов Ю.А. Организация связей с общественностью в судебной системе в эпоху цифровизации (социально-правовые аспекты) // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: Коллективная монография / Под ред.

- И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 59-64. – в кн. 415 с.
37. Потапов Ю.А. Проблемы социально-правовой защиты ветеранов боевых действий (по материалам судебной практики) // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: Коллективная монография / Под редакцией С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 503-512. – в кн. 694 с.
38. Потапов Ю.А. Российское законодательство о цензуре. XVIII – начало XX века. Монография. – М.: Юрайт, 2018. – 168 с.
39. Потапов Ю.А. Суд и пресса: правовые и этические проблемы взаимодействия // Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы: коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 287-293. – в кн. 432 с.
40. Потапов Ю.А. Судейское (судебное) усмотрение как правовой феномен // Судебная реформа как этап правовой реформы: внутригосударственный, наднациональный и международный уровни: коллективная монография / Под редакцией А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 29-38. – в кн. 160 с.
41. Потапов Ю.А. Шла с учений третья рота. – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.
42. Потапов Ю.А., Тепляков О.В. Конституционно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации в Российской Федерации (история и современность) // Формат правоприменения теории конституционализма в Российской Федерации: коллективная монография / Под науч. ред. В.И. Кайнова, Е.В. Семухиной. – Киров, 2021. – С. 136-144. – в кн. 162 с.
43. Потапов Ю.А., Тепляков О.В. Современная пресс-служба: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: URSS, 2023. – 294 с.
44. Проценко Е.Д., Потапов Ю.А. Избранные страницы биографии профессора Валерия Журавлева. Портрет юбиляра в теплых дружеских тонах и ярких научных красках // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 23-33.
45. Сравнительное правоведение: Альбом схем / Сост.: Ю.А. Потапов. – СПб.: АНО ВО СЮА, 2021. – 136 с.
46. Топильская Е.В. Геополитическая концепция организованной преступности // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е. Н. Рахманова. 2018. – СПб.: Петрополис, 2018. – С. 343-349. – в сб. 444 с.
47. Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: монография: в 2-х т. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – Т. 1. – 285 с. Т. 2. – 598 с.
48. Топильская Е.В. Организованная преступность.. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 233, [3] с., [1] л. цв. портр. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
49. Топильская Е.В. Тайны реального следствия: записки следователя прокуратуры по особо важным делам. – М.; СПб.: Центрполиграф, 2007 – 282 с.
50. Тянь Д.-Е.Ц., Потапов Ю.А. «Характеризуется с лучшей стороны». Генерал Александр Иванович Чернышев на службе Отечеству // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 78-84.
51. Шестаков А.А., Шестаков Д.А. Избранная проза. В 10-ти томах. – СПб.: Астерион, 2004-2016.
52. Шестаков А.А., Шестаков Д.А. Общее предупреждение преступности в семейно-брачной сфере // Вестник ЛГУ. – Серия: Экономика. Философия. Право. – 1978. – № 17. – С. 107-114.
53. Шестаков А.А., Шестаков Д.А. Смех и бред: избранная проза. – СПб.: Алеф-Пресс, 2019. – 122 с.
54. Шестаков А.А., Шестаков Д.А. Староневский. – СПб.: Астерион, 2003. – 318 с.
55. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 73 с.
56. Шестаков Д.А. Влияние социальных ролей на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 3. – С. 132-136.
57. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. – Серия: Экономика. Философия. Право. – 1983. – № 5.
58. Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности: статьи, выступления, отклики. – СПб.: Алеф-Пресс, 2019. – 204 с.
59. Шестаков Д.А. От преступной любви до преступного законодательства: статьи по криминологии, интервью. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – 290 с.
60. Шестаков Д.А. Преступность политики: размышления криминолога: Монография. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – 223 с.
61. Шестаков Д.А. Семейная криминология = Family criminology: Криминофамилика. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 384 с.
62. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья, конфликт, преступление. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 264 с.
63. Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее. – СПб.: Юридический центр, 2020. – 140 с.

64. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 430 с.
65. Шестаков Д.А., Данилов А.П. О политических убийствах, в том числе неочевидных – постановка проблемы // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 296-300.
66. Шестаков Д.А., Шестаков А.А. Неподалеку от Лавры: Рассказы. – СПб.: ЛИО «Редактор», 1992. – 158 с.
67. Шестаков Д.А., Шестаков А.А. Последний мужчина: (Роман, повесть). – СПб.: Дорваль: Лига, 1994. – 284 с.
68. Шестакова С.Д. Уголовный процесс зарубежных государств. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 140-151.
69. Шестакова С.Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англо-саксонской и континентальной правовых систем (теоретико-правовое исследование). 12.00.09: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 389 с.
70. Шестакова С.Д. Допустимость доказательств в уголовном процессе зарубежных государств: Учебное пособие. – СПб.: ЛЕМА, 2022. – 102 с.
71. Шестакова С.Д. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 162-173.
72. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права от инквизиционности к состязательности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003. – 268 с.
73. Шестакова С.Д. Рецензия на учебник: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник. / авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Баstryкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 136-139.
74. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 219 с.

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,

доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: upotapov@mail.ru

ПОЭТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ИЛИ ПРОЗА ЖИЗНИ

За время службы в военной газете заметил одну особенность, присущую преимущественно высокопоставленным начальникам и их, как сказывали раньше, толмачам, а сейчас – «говорящим головам», спичрайтерам, пресс-атташе и пр. Речь пойдет, как ни покажется странным, о правописании, причем военно-политическом!

Возможно, изобретатели этого способа изложения текста – неизвестные бойцы идеологического фронта так и останутся инкогнито, и найти их следы в анналах штабной казуистики и политической демагогии будет просто невозможно. Авторские права в таком случае никому не принадлежат, что, в общем-то, редкость в наше время. Нетленные творения ждут своих последователей и исследователей. Эти непревзойденные труженики пера и слова оставили для потомков целый талмуд своих бессмертных трудов.

В памяти сохранились зарисовки, что называется, с натуры. Однажды один генерал – начальник целого военно-политического училища готовился к заседанию военного совета войск, где ему предстояло выступать с докладом. Московские чиновники в погонах знали толк в организации столь высоких собраний. Они рассылали по войскам телефонограмму с задачей к такому-то числу представить проект доклада командира того или иного соедине-

ния... А затем устраивали своеобразный конкурс на лучшее командно-штабное творение (читай – доклад). Далеко не каждому генералу или полковнику в итоге приходилось выступать с трибуны военного совета. Тем не менее в частях все стояли «на ушах», когда такая задача поступала из столицы или штаба округа.

Комдив озадачивал, в свою очередь, все подчиненные отделы, службы вверенного соединения и требовал незамедлительно представить отчет по определенной тематике. Капитаны и майоры долго корпели над «докладом» по вечерам, напрягая свои извилины и пытаясь увязать в словесной эквилибристике необъяснимые преобразования в армии и на флоте, связанные, например, с партийным руководством. И при этом, прошу заметить, не увязнуть в словопрениях.

Все поступившие служебные записки и рапорты направлялись, как правило, в «мозг армии» – штаб. А там всегда находился старший помощник, поднаторевший по причине врожденной грамотности в изящной словесности. Иному командиру дай пострелять или прикажи десантироваться, и он с радостью ринется на полигон или аэродром, а вот штабным работникам все больше с картами да бумагами приходилось заниматься. Поэтому остро заточенные карандаши и офицерские линейки

были их главными средствами вооружения.

В военном училище было проще, там, куда ни кинь взгляд, в ученого мужа попадешь. Однажды мой однокурсник, приехавший поступать в вуз из артиллерийской части группы войск, расположенной в Восточной Европе, изумился: «Полковников в училище – как у нас в полку прапорщиков!» И эти большезвездные, с двумя просветами офицеры через одного являлись кандидатами и докторами наук – исторических, философских, военных... Они не то что доклад враз напишут, так и диссертацию или монографию быстро сочинят.

Однако всю эту «писанину» надо облечь в красивую, как разноцветный фантик, упаковку. Да чтобы и мысль «била ключом», и образность присутствовала, и эффект соответствующий производился... Желая потрафить, спичрайтеры на всех советских географических широтах, не сговариваясь, писали такие слова, как «командующий», «начальник», «генерал армии» и другие похожие слова исключительно с заглавных букв. И всегда такие творения при вручении текста вышестоящим чинам проходили влет, никто никогда не делал замечаний.

Командиры, у которых не всегда с грамотейкой было в порядке, считали, что так оно и ведется от самого царя Гороха. И вот, получив от того самого «старшего помощника» отпечатанный на машинке «Ятрань» доклад, решил начальник училища (на всякий случай, чем, как говорится, командующий не шутит) дать почитать текст редактору издательского отдела.

На этой должности служил у нас майор Крюков (более того – вечный майор, записанный в данный разряд на строевом смотре самим замминистра генералом Чурбановым).

Свою родословную Александр Николаевич вел от шотландской династии Лермонтов, некогда поселившейся в России. Да и сам он баловался (и не без успеха) рифмами.

Увидел он свежее отпечатанный текст и ахнул: на первой же странице сплошь и рядом красовались прописные буквы – там, где они и близко не должны стоять. И выправил это безобразие своей умелой редакторской рукой.

Доклад перепечатали и вернули генералу. Глянул он текст и ахнул: кто посмел покуситься на «святая святых», указав высокие чины и звания с маленьких, едва заметных буковок? А ему

услужливо и отвечают: «Редактор Крюков!»

Салтыков-Щедрин точно за майора Крюкова порадовался бы и встал на его защиту. Генерал же в гневе распорядился: «А подать сюда этого самого крючкотвора Крюкова!»

Майора отыскали в ворохе бумаг и под «белы рученьки» доставили на генеральский этаж. Прежде ему не доводилось бывать в этом огромном кабинете. Подведя редактора к массивной двери, где красовалась красная табличка с золотым тиснением, легонько подтолкнули в спину. И оказался Крюков в прямом и переносном смысле на ковре. Как борец самой легкой весовой категории перед «супертяжем». Кулаки пока в дело не пошли, лишь пристальный взгляд с нетерпящим возмущением вопросом.

– Это вы, значит, Крюков?

– Точно так, – молвил бедный редактор.

Хотел было генерал спросить в лоб: «Ты меня уважаешь?», но сдержался, все-таки в трезвом рассудке находился. Спросил по-другому.

– А с каких это пор, уважаемый редактор, слово генерал пишется с маленькой буквы?

– Все верно, – скромно отвечал поэт, – по правилам русского языка данное, как и другие подобные обращения, пишутся со строчной буквы.

– Какая такая еще буква? – не понял начальник.

– Стало быть, маленькая, – уточнил редактор.

– Да меня всегда величали вежливо и с большой буквы писали все мои регалии. А вы, значит, меня понизить, если не сказать больше, хотите?

И тут редактор нет чтобы согласиться с грозным и упрямым начальником и раскаться перед ним, развел руками: мол, ничего поделать не могу, при всем моем уважении к вам и вашему званию правила русского языка – превыше всего!

Генерал покряхтел, но аргументы принял. Только затаил на умного редактора обиду. И однажды влепил ему на строевом смотре выговор за... белокурые кудри, выбившиеся из-под фуражки. Так и пришлось с этим «несмыслем пятном позора» увольняться майору в запас. А там, на заслуженном отдыхе, ждали

поэта костромские привольные луга и непроходимые лесные чащи. А еще, бывая наездами в Ленинграде, любил он иногда забежать в училище к коллегам, чтобы потолковать о жизни в столицах и глубинке, а в назидание молодым перьям передать свой печальный опыт.

На лирика выучиться, как, скажем, на летчика или танкиста, согласитесь, сложно. Поэтами, как и солдатами, становятся. Чаще всего по ниспосланному откуда-то свыше провидению, искре божьей.

В армейских или флотских рядах поэты на особом счету. К их чуткому голосу прислушивались командиры, выпуская на сцену торжественного вечера, дабы те могли блеснуть своими талантами. Сослуживцы в минуты затишья просили сложить незатейливые рифмы для любимой девушки. Боевые листки и юмористические стенгазеты пестрили хлесткими строками...

Военных поэтов боготворят, они, если хотите, совесть армии, ее нерв. Что бы там ни говорили, есть одна особенность: поэты часто не вписываются в строгий порядок военной жизни. Сужу об этом по однокурсникам, подававшим в училище большие литературные надежды. Своей неподдельной непосредственностью они снискали среди сослуживцев доброе к себе отношение. Им все прощалось, но далеко не все сходило с рук.

В свое время на весь округ гремела литературно-художественная студия при известной военной газете. Ее участниками наряду с маститыми войсковыми поэтами и корифеями-прозаиками были начинающие литераторы – солдаты, матросы, курсанты военных училищ, коих в столичном городе было не счесть.

Заседания творческого клуба проходили в одном из залов бывшего архива военного ведомства. Под сводами гостиной звучали яркие стихи, сыпались восторженные отзывы, раздавались громкие аплодисменты. Лишь седовласый светило, безусым юнцом вживую слышавший Маяковского, мог позволить себе выдать разгромную рецензию. Юные дарования с замиранием сердца внимали словам мэтра и, случалось, после острой критики пребывали в тоске и печали.

Как бы там ни было, недалеко от исторического центра по пути к станции метро распо-

лагалось кафе, заманчиво мерцающее разноцветными огоньками. Здесь громко, пока не грянул антиалкогольный закон, поэты и прозаики отмечали литературные победы. Другие же, наоборот, топили в бокале вина свою неудачу. Такие редкие творческие встречи для талантливых курсантов были отдушиной, глотком свежего воздуха.

Тонко воспринимая строгую армейскую действительность, юные дарования создавали смелые поэтические шедевры. Однажды на обрывке бумаги один из них оставил строки про глаза, горящие латунию, и назревающий в глубине души дикий шизофренический восторг. Другой поэт пребывал в печали от расстроенной по вине командира встречи с любимой. Строгий капитан припомнил гению словесности пререкания в строю и, ни на секунду не сомневаясь, вычеркнул кучерявого стихотворца из списка воскресных увольняемых.

Поэту, особенно военному, лишенному возможности восхищаться и вдохновляться женской красотой, непременно нужна муза. Периодически она являлась в образе белокурой поэтессы, посещавшей занятия студии. Однако очаровательная коллега по поэтическому цеху, словно неприступная крепость, слыла недотрогой. Иные поклонницы, не отмеченные лирическим даром, вели себя более раскованно. Они, получив по телефону сигнал бедствия, уже поджидали начинающих пиитов в назначенный час у парадного подъезда.

Однажды два курсанта, войдя в поэтический раж, пригласили неразлучных подруг в кафе с романтическим морским названием. Незабываемый вечер, сопровождаемый изрядным винопитием, неминуемо катился к закату в темных сумерках... А так хотелось, «чтобы лето не кончалось»!

В училище возвращались, подобно командору, неуверенной походкой ступающему на земную твердь после девятибалльного шторма. Боевые спутницы, помня о непреложной заповеди не бросать своих на поле боя, вызвались доставить кавалеров в альма-матер. Дальше – больше.

Веселая компания, как литерный поезд, минув семафоры и полустанки в виде КПП, строго по расписанию прибыла на первую платформу конечной станции, оказавшись у

штаба училища. Здесь-то и взяли их с поличным. Задержанные нарушители не сдавались, они сыпали фамилиями высокопоставленных родственников – от грозного комбата до министров обороны и просвещения.

Дежурный, понимая, что простыми увещеваниями здесь не обойдешься, решил задержать дебоширов, но встретил достойный ответ: в атаку пошли отважные девицы. Они яростно сражались с офицером, грудью защищая, как они кричали, своих мужей. С такими вояками служивый действительно мог смело идти в военный поход хоть на край света.

Развязка наступила с появлением подкре-

пления в лице командира взвода. Назвав всех реальными, а не вымышленными фамилиями, взводный пообещал привести притихших к тому времени подчиненных в чувство. С тем и удалились.

В течение ближайших недель нарушители дисциплины, сменяя друг друга, несли службу в наряде по роте. Ежедневно надраивая медную сантехнику и натирая тяжелым самодельным полотером из танковых траков длинный коридор, ротные поэты, можно себе это представить, уже не испытывали бурного восторга от горящих латунию водопроводных краников. Увы, верх опять взяла проза жизни.

АЛЁХИН Геннадий Тимофеевич,
член Союза писателей России, полковник
запаса (г. Белгород, Россия)
E-mail: gen-alekhin@yandex.ru

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ (о книге Юрия Потапова «Шла с учений третья рота»)

Книг стараюсь читать много, если позволяет время. Бывает так, что содержание не нравится, но я дочитываю, так как хочу дать возможность автору высказаться до конца, не прерывая его. Бывает так, что текст хочется перечитать сразу, потому что грустно расставаться с ее героями. Иногда перечитываешь через месяц, два или через год. Не всегда с первого раза можешь понять и оценить. Бывает так, что после прочтения хочется поделиться своим мнением.

А когда разговор заходит о выпускниках славного Львовского высшего военно-политического училища, их творчестве, воспоминаниях о незабываемых годах учебы, командирах, преподавателях, друзьях-однокурсниках, стараюсь все отбросить и прочитать сразу. Вполне разделяю мнение выпускника ЛВВПУ 1973 года полковника в отставке Михаила Захарчука, который отмечает одну, на мой взгляд, существенную и значимую особенность:

«Вот странное дело, но когда сейчас встречаюсь с однокашниками по ЛВВПУ, и мы вместе вспоминаем запыленные курсантские будни, – невзгоды и даже злоключения из этих будней видятся мне в свете какой-то непонятной ностальгической дымки, и думаю, вспоминаю о них совсем, совсем беззлобно. Хотя известно: чем хуже становится память, тем лучше помнишь старые обиды. И, тем не менее, видит Бог, не лукавлю, но если бы снова начать, я бы выбрал совсем иную жизнь, даже близко не похожую на ту, что прожил. А вот львовские курсантские годы в ней бы непременно оставил нетронутыми. Оказывается, что они были совершенно счастливыми моими годами. Самое полное и безраздельное ощущение собственной молодости падает именно на это благодат-

ное время. Казалось, что все сумею, все смогу, а впереди – только радостные и дерзновенные надежды».

Прочитав книгу выпускника ЛВВПУ 1985 года Юрия Потапова «Шла с учений третья рота» [1], сразу погрузился в те незабываемые, яркие, неповторимые годы учебы в стенах родного училища. Оговорюсь сразу, автор в своих коротких рассказах повествует не только о годах учебы, он берет шире, рассказывая о своей офицерской службе в различных военных изданиях, встречах со своими однокурсниками по училищу, с кем доводилось пересекаться в эти годы, о друзьях и коллегах, о которых остались самые теплые воспоминания. Причем, зачастую тексты написаны в ироничном тоне, но не злобно и без обид. Что, бесспорно, придает рассказам особый стиль, колорит.

Резюмируя прочитанное, выделил бы следующие моменты:

1. Автор пишет о том, что сам хорошо знает. В первую очередь – доскональное знание специфики военных изданий силовых структур.
2. Сюжеты рассказов увлекательны и захватывают внимание с первых же страниц.
3. Герои книги выписаны ярко и все переживания их переданы автором без чрезмерно-пафосного надрыва, но с пониманием всего, что происходит в человеческих душах.
4. Начинающий литератор старается быть объективным наблюдателем. Хотя ему не всегда это удается, поскольку собственное присутствие в том или ином сюжете все же иногда проступает.
5. По всему чувствуется, что автор книги не причисляет себя к категории моралистов-

проповедников. Он не осуждает своих героев за некоторые, мягко скажем, типичные негативные поступки в курсантской и офицерской среде – пьянство, циничное отношение к людям, легкость некоторых из них в любовных отношениях. Он рисует нам картину человеческой жизни в условиях, в которых трудно сохранить чистоту души и нравственные идеалы. Читатели, думаю, разделят мое мнение.

Юрий Потапов продемонстрировал настоящую «львовскую закуску» в творчестве, порадовал ясным и легким слогом (но отнюдь не легковесным содержанием), меткими сравнениями, юмором, эрудицией, основательным знанием военно-технической и литературной части, острым сюжетом, искренностью. Для меня, как выпускника ЛВВПУ, привлекли его рассказы о нашем училище, преподавателях, командирах. Например, «Взвейтесь, соколы, орлами!», «Романтики с улицы Гвардейской». Для наглядности приведу отрывок:

«У каждого офицерского выпуска есть свой кумир. У старшего поколения воспитанников училища это неоднократно воспетый в курсантском фольклоре полковник Непейвода. У моих «годков» непререкаемым авторитетом пользовался полковник Кобозев. А еще все – от мала до велика – уважали офицеров-фронтовиков и орденосцев генерала Липенцева, полковников Беджаняна, Бордюкова, Партина, Подобеда, Ревкова, Титакова, Тюльдюкова, Садовского и других.

По одной из курсантских легенд, заместитель начальника училища Георгий Кузьмич Кобозев в годы войны, будучи командиром орудия танка, горел в подбитой врагом боевой машине. Спасся, выжил, вернулся в строй, но с тех пор большую часть времени года носил кожаные перчатки. «У обгоревших в бою мерзнут руки», – со знанием дела объясняли нам старшекурсники.

Как-то раз во время многокилометрового марш-броска курсантская колонна под накрапывавшим дождем встала на привал. Разжечь костер из сырых веток не удавалось. Не помогла и таблетка сухого спирта. Первокурсники продолжали мокнуть и зябнуть. Вдруг откуда не возьмись, появился Кобозев. Оценив ситуацию,

вызвал прапорщика из батальона обеспечения: «Где запас сухих дров?» Тыловик попытался что-то промямлить в свое оправдание. «Знаете, вы не прапорщик, вы – м.к», – резюмировал полковник. Курсанты, наблюдавшие эту картину со стороны, весело и дружно засмеялись.

Случалось, к заместителю начальника училища в часы приема по личным вопросам навещались мамы львовских девиц, попавших, по их собственному выражению, в интересное положение. Виновник событий – некий курсант – со слов заявительницы представлялся эдаким донжуаном, обманувшим бедную девушку. А однажды, говорят, был случай, когда «юное безвинное создание» в порыве страсти, возникшей прямо на парковой скамейке, лишилось золотой серьги. «Мало того, что честь потеряла, так еще и фамильное золото посеяла», – возмущалась бесцеремонная родительница.

Познавший жизнь во всем ее многообразии и повидавший на своем веку немало таких неуравновешенных дам, полковник доставал в таких случаях из-за подкладки фуражки иголку, отматывал нитку, давал ее посетительнице и предлагал продеть ее конец через ушко иголки, которую офицер раскачивал перед глазами обалдевшей мамы. Смысл эксперимента тут же становился ясен.

Не ошибусь, если скажу, что у многих курсантов был свой талисман, покровитель или просто родственная душа. В последнем случае – в образе и подобию седовласого увлеченного искусством и поэзией старшего офицера с кафедры или миловидной женщины – методиста учебного кабинета или медсестры из лазарета. Те, кто нас сопровождал все годы учебы, хвалил за маленькие победы, поддерживал в сомнениях, утешал в минуты разочарований».

Отдельное спасибо автору за некоторые детали, весьма существенные, которые мало кто знал. Во всяком случае, до прочтения книги мне они были неизвестны. Вот как рассказывает об этом Юрий Потапов:

«Вечерами над знаменитым Стрыйским парком невероятным эхом вначале разлеталась печальная история в исполнении третьей роты: «... пулею пробито днище котелка, маркитантка юная убита». Затем утверждающе звучало: «Севастополь, Севастополь – гордость русских моряков». Это на вечернюю прогулку выходила

единственная и неповторимая на весь сухопутный гарнизон военно-морская рота. Замыкал смотр песни неподражаемый солист училищного хора Сергей Асмолов с голосами однокурсников на раскладке: «Взвейтесь, соколы, орлами!» Это надо слышать!

Между прочим, мало кто тогда знал, что у народной песни после «троекратного «ура» был еще один куплет, который, конечно же, курсанты политического училища не пели, но он был и есть:

*Все послушны царской воле,
По «отбою» кончен спор,
И на прежнем бранном поле
Песню дружно грянет хор:
«Слава матушке России!
Слава русскому царю!
Слава вере православной!
И солдату молодцу!»*

Юрий Алексеевич Потапов, полковник полиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Согласитесь, только по этим весомым и заслуженным регалиям можно судить о достойном выпускнике военного училища. Традиционно все вузы измеряют свою историю и свои достижения теми выпускниками, которые добились каких-то значимых успехов. У военных учебных заведений едва ли не главенствующий критерий – число генералов-выпускников. Такая мерка для ЛВВПУ не годится. Хотя бы потому, что в военной журналистике и культпросветработе во времена Советского Союза генеральских должностей было в два раза меньше, чем пальцев на одной руке. Зато в послевоенные годы выпускники нашего училища возглавляли практически все военные издания Советской Армии и на 99 процентов все солдатские и офицерские дома культуры и клубы. Другими словами – серых мышек, невзрачных специалистов Львовское политехническое училище никогда не выпускало – не та закваска.

К их числу с полным основанием можно отнести Юрия Потапова. Подтверждение тому – интересная и содержательная, искренняя и во многом захватывающая книга «Шла с учений третья рота». Жаль, тираж мизерный.

Список литературы

1. Потапов Ю.А. Шла с учений третья рота. – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.

ЛУКИН Владимир Николаевич,
 профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Социологического института РАН, действительный член Петровской академии наук и искусств, лауреат Литературной премии имени Ю.Н. Беличенко, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке (г. Санкт-Петербург, Россия)
 E-mail: lvn55555@mail.ru

ОТ УЧЕНИЙ – К ТВОРЧЕСТВУ.

Рецензия на книгу Ю.А. Потапова «Шла с учений третья рота: сборник рассказов». – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.

Небольшая по объему, но емкая по содержанию и иллюстрированная книга Юрия Потапова – сборник рассказов, героями которых выступают люди военные, демонстрирует читателю оригинальный стиль и слог, используемый автором в своем литературно-художественном и публицистическом творчестве. И дело не столько в приверженности военной тематике, сколько в многообразии лексико-семантического состава. Разумеется, прежде всего, это – военная диалектика, но она гармонично сочетается с классической книжной лексикой и разговорной, просторечевой, иногда даже жаргонной, и литературно-профессиональной. Очевидно, такое тонкое умение достигается благодаря тому, что и герои рассказов, и сами сюжеты не выдуманы, а взяты из самой жизни.

Следует отметить, что начало формирования такого стиля было положено в период обучения Юрия Потапова на факультете журналистики Львовского высшего военно-политического ордена Красной Звезды училища. Среди учебных дисциплин будущий журналист постигал

секреты теории литературного творчества и прикладной стилистики. Постепенно в практике военного журналиста, как нам представляется, и складывался собственный авторский слог с богатым арсеналом инструментов и средств литературного языка. Авторское своеобразие стиля проявляется, и это весьма характерно, в композиционных особенностях построения текста и языке персонажей повествования.

Специфика работы военного журналиста требовала от Юрия выбора таких слов и оборотов речи, с помощью которых появлялась возможность образно, ярко и убедительно раскрывать характеры персонажей произведений, проникнуть в суть событий и явлений.

В известных мне публикациях Юрия Потапова ему это удавалось в полной мере, включая и очередную – сборник рассказов «Шла с учений третья рота».

С первых страниц сборника в рассказе «Побег с гауптвахты» автор демонстрирует нам умелое владение всем набором литературного инструментария и выразительно-образительных средств русского языка. Умело

выстроенный сюжет вначале погружает читателя в неспешное развитие событий начала курсантской стажировки в далеком краю. А в развязке – побег героя из прислоненного к забору гауптвахты туалета-будки с дырой в полу – резкое ускорение событий. Их динамизм передается через частоту используемых глаголов: «А что если нырнуть в очко, удерживаясь руками за его окружность, ногой выбить люк и выбраться наружу? А если сорвешься – попадешь на растерзание червей, – мысли продолжали лихорадочно вертеться у него в голове. – Бесславный конец...».

В другом рассказе – «Было у отца три сына» – используется практически весь комплекс троп, что усиливает образность языка, придает повествованию особую художественность. Знакомясь с произведением, обратил особое внимание именно на этот рассказ, потому что не просто был знаком с героями рассказа, а вместе с ними проходил службу в Казахстане, имел свое мнение о данных персонажах. Однако художественные средства в какой-то степени даже заставили переосмыслить прошлую позицию в отношении некоторых из них. Возможно, этому способствовало активное использование различных суффиксов, которые придают тексту именно ту эмоциональную окраску, которая отсутствовала в нашем прежнем восприятии.

Искренним, добрым отношением к сослуживцу и товарищу пронизан рассказ «Человек-магнит». Создать образ талантливого человека вроде бы несложно, но простое перечисление достижений и заслуг такого человека без использования художественных средств превращается в схему. Юрий Потапов, используя метафоры, метонимии, разнообразные эпитеты, сравнения и даже гиперболы, показал истинную красоту человека интеллектуального, разностороннего, талант которого оказался востребованным и в военном деле, и в мирной жизни героя.

Произведения Ю. Потапова содержат повествования о хорошо известных ему людях и событиях, в большинстве из которых он принимал личное участие. Так, рассказ «Однажды в газете» дает представление об особенностях работы военного журналиста, о личной моральной ответственности за материал, который выходит в печати. А в силе печатного слова, как заявляет в рассказе Юрий, он «сам неодно-

кратно убеждался».

Видимо, поэтому содержание рассказов, включенных в сборник, выдержаны в тактичном интеллигентном тоне, хотя в ряде из них присутствуют и ирония, и даже сарказм. Это создает устойчивое ощущение, что предмет описания совсем не такой, как его представляет автор, и дает возможность читателю ощутить себя соавтором, проникая в замысел литератора.

Таковы, на наш взгляд, путевые заметки «По дорогам Испании». Здесь главную роль, словно волшебник, играет испанец-риелтор, устроивший незабываемую экскурсию для отдыхающих. Однако мудрый наследник Дон Кихота таким образом пытается продать недвижимость. Наши соотечественники ведут себя с искренним любопытством, не отказываются от щедрых угощений, пребывают в легком драйве. А почему бы не радоваться жизни, когда все вокруг цветет и пахнет. «Вот где рай на земле!» – восклицает один из участников путешествия. Настоящий фурор на испанской земле произвели приехавшие в составе группы артисты из Петербурга. Как это происходило, с какими неожиданностями столкнулись гастролеры, читатель узнает, надеюсь, сам.

Часто используемые личные местоимения, многообразие прилагательных и причастий придают заметкам искренность, позволили образно описать ощущения человека, впервые попавшего в условия, о которых знал лишь понаслышке. Сам переживал такое в той же Испании и заверяю читателя в правдивости впечатлений.

Следует заметить, что обращение к военной тематике в настоящее время приобретает особую актуальность. Геополитическая обстановка такова, что мир постепенно втягивается в третью мировую войну. И как же ностальгически тревожно воспринимается сюжет рассказа «Играй, мой баян!».

Все усилия простых советских людей, таких как герой рассказа Александр, по укреплению доверия и даже дружбы с обычными немецкими бюргерами оказались напрасными из-за других усилий, направленных в противоположную сторону. И сегодня танки с немецкими крестами вновь ползут по нашей земле.

Среди тропов, использованных в сборнике, уже упоминался сарказм. Им в полной мере

наполнен рассказ «Ревизор и дама в пеньюаре». Это пример из малоприятных для мужчин происшествий из-за переоценки собственных сил и возможностей. И здесь автор изложил историю тактично, в необходимой для пострадавшей стороны форме. Увы, такое иногда случается.

Женская тема находит продолжение в другом повествовании. Рассказ «Похождение кавалерист-девицы» также исполнен саркастическим отношением к ситуации и предстает не просто веселой и безобидной историей дамы в погонах, но и учит делать выводы, как себя вести мужчинам в армейском коллективе.

Перифразами наполнен рассказ «Самая военная фамилия». Их избыток только усиливает эмоциональное восприятие текста, потому что каждый человек в своей жизни обязательно встречался или со смешной фамилией или с ее интерпретацией каким-нибудь остроумцем. А вполне возможно кто-либо из читателей с гордостью носит такую фамилию, которую можно выразить перифразой.

С интересом читается рассказ «Спортлото-72». В нем автор, описывая невероятную ситуацию, случившуюся в курсантском подразделении военного училища, исподволь провел анализ соотношения личности и удачи, везения. В произведении предстает эпизод из жизни учебной группы военно-политического факультета Высшего политического училища МВД СССР, в которой учился и автор рецензии. Это была лучшая группа в вузе – первая отличная группа в его истории. И видимо, закономерно, что именно ребята из 43-й отличной группы, выступившие застрельщиками игры в «Спортлото», победили – первыми и единственными в истории училища получившими крупный выигрыш. Повторить это не удалось больше никому.

Из средств художественной выразительности в рассказе «Взвейтесь, соколы, орлами!» Ю. Потапов отдал предпочтение метафоре и в итоге получилось замечательное воспоминание о курсантских песнях и речевках во время вечерних прогулок, слабость к которым имели, наверное курсанты всех времен и поколений.

Автор рассказов в большинстве произведений отдает дань памяти и учителям – офице-

рам, вкладывавшим души и сердца в воспитание и обучение молодых ребят, готовя из них достойных защитников Родины. В этом рассказе он вспоминает тех, кто были и остались на всю жизнь кумирами, образцами для подражания.

Ряд гипербол украшают рассказ «Дефиле на набережной», например, способ специальной проверки «моральных и нравственных качеств потенциальной подружки», используемый курсантами военно-морского училища во Владивостоке.

Как профессиональный журналист и литератор, Юрий Потапов не мог пройти мимо темы сочинительства и грамотности в ней, и он, как говорится, мимо не прошел. В заключительном рассказе сборника «Поэтами не рождаются, или Проза жизни» автор выразил так свои переживания: «Речь пойдет, как ни покажется странным, о правописании, причем военно-политическом!». Можно только представить сколько раз пришлось ему столкнуться с этой проблемой она журналистской стезе.

Автор резюмирует: «На лирика выучиться, как, скажем, на летчика или танкиста, согласитесь, сложно». И мы, конечно же, соглашаемся.

Закрывая обложку книги, хочется сказать, что изданием сборника рассказов автор продемонстрировал приверженность своему оригинальному литературно-художественному стилю в документально-художественной прозе. Гармонично в документальную основу умело вплетены яркие, убедительные художественные образы.

Творчество Юрия Потапова соответствует всем основным характеристикам художественного произведения: фонетико-стилистической, лексико-семантической, морфологической, словообразовательной и синтаксической. Как следствие, его произведения оказывают эстетическое воздействие на читателя, а символы и образы, создаваемые талантливым пером, выражают авторские мысли, чувства, эмоции и вызывают у читателя сопереживания им.

Такое коммуникативное воздействие автор рецензии испытал и на себе.

Пожелаем Юрию Алексеевичу Потапову новых творческих успехов!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,

198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58

E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 6

Выход в свет 17.07.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 76.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

icgpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+ квалифицированных специалистов.

150+ завершенных проектов.

300+ миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.